

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»
Факультет иностранных языков

ВОПРОСЫ ГЕРМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Материалы XVI Республиканской
студенческой научно-практической конференции

Брест / Беларусь, 30 апреля 2021 года

Брест 2021

УДК 811.11+372.016:811.111'112.2(082)

ББК 81.2Англ+81.2Нем

А 43

Рецензенты:

Е. Д. Осипов, кандидат педагогических наук, доцент

В. И. Рахуба, кандидат филологических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Л. Я. Дмитрачкова, кандидат педагогических наук, доцент

Е. Г. Сальникова, кандидат филологических наук, доцент

Н. А. Тарасевич, кандидат филологических наук, доцент

В. В. Авраменко, кандидат филологических наук, доцент

Вопросы германской филологии и методики обучения иностранным языкам : материалы XVI респ. студ. науч.-практ. конф., Брест, 30 апреля 2021 г. / Брест. гос. ун-т имени А. С. Пушкина ; под общ. ред. Е. Г. Сальниковой. – Брест : БрГУ имени А. С. Пушкина, 2021. – с.

В сборник вошли материалы XVI Республиканской студенческой научно-практической конференции, которая проходила 30 апреля 2021 года на базе факультета иностранных языков Учреждения образования «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина».

Сборник включает материалы, в которых рассматриваются актуальные вопросы изучения языка в системном и функциональном аспектах, дискурсивного анализа и современного литературоведения, а также проблемные аспекты лингводидактики и методики обучения иностранным языкам.

Сборник адресован научным сотрудникам, преподавателям ВУЗов, аспирантам, студентам. Ответственность за содержание и стиль публикуемых материалов несут авторы.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЛЕКСИКОЛОГИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

О. С. БЕШИМОВА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – А. Е. Саиди

АББРЕВИАЦИЯ И СОКРАЩЕНИЯ КАК ЯЗЫКОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

Английский язык, как и многие языки, находится в постоянном развитии и изменении. Увеличение количества информации, распространение сложных, неоднословных наименований, особенно в терминологии, вызывает стремление пишущих сократить объем текста путем введения в него разного рода аббревиатур, что приводит к появлению особых знаков и новых слов.

Некоторые элементы речевого потока не несут никакой новой информации и дублируют информацию, которая содержится в других элементах. Опускание таких элементов не влияет на понимание смысла содержания речи, информационную ценность высказывания, что дает возможность заменить развернутое высказывание кратким. Аббревиация обеспечивает передачу максимального количества информации (смыслового содержания) при минимальном использовании материальной оболочки языка (звуковой оболочки и графической формы), т. е. в повышении эффективности коммуникативной функции языка.

Образование аббревиатур (аббревиация) как особый способ словообразования, направленный на создание более коротких по сравнению с исходными структурами (словосочетаниями или сложениями) синонимичных им номинаций, получило широкое распространение в английском языке в XX веке.

Аббревиация выдвигает немало вопросов с точки зрения теории словообразования. До сих пор дискутируется вопрос о том, насколько правомерно считать аббревиацию одним из способов словообразования. Учитывая тот факт, что большинство авторов склонно признавать аббревиацию одним из способов словообразования, существуют также различные точки зрения на место аббревиации в системе словообразовательных способов. Некоторые авторы полагают, что аббревиацию следует рассматривать как разновидность словосложения (основосложения). Правы, на наш взгляд, те исследователи, которые считают аббревиацию особым, отдельным способом словообразования, с помощью которого создаются новые слова особой структуры.

Аббревиация активно взаимодействует с другими способами словообразования. Во-первых, от аббревиатур могут образовываться новые слова с помощью традиционных способов словообразования:

а) словопроизводства: UNESCO (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization) – Unescan – «относящийся к ЮНЕСКО»;

б) словосложения: MATS (military Air Transport Service) + man – MATSman – «военнослужащий военной авиационной транспортной службы»;

в) конверсии: PX (Post Exchange) – to PX – «покупать что-либо в магазине военно-торговой службы».

Во-вторых, аббревиация может сочетаться с другим способом словообразования. С помощью одновременного действия аббревиации и суффиксации образованы, например, слова: brickie – «каменщик», postie – «почтальон». Аббревиация создает в этих случаях особые аббревиатурные морфемы (-brick-, -post-), лишь формально совпадающие с уже существовавшими в английском языке морфемами -brick-, post-.

Сознательно вырабатываются правила составления сложных сокращенных образований из стандартных сокращенных компонентов, а наиболее удачные инициальные аббревиатуры начинают использоваться как «образцы для подражания», что также способствует типизации аббревиатур.

Таким образом, объективные факты языка показывают, что аббревиация, безусловно, входит в систему словообразовательных средств, а входя в систему словообразования, она, с одной стороны, не может не подвергаться действию устойчивых, сложившихся элементов этой системы, а с другой стороны, не может не оказывать на них своего влияния.

В современной лингвистике выделяются два главных типа сокращений: графические сокращения и лексические. Графические сокращения – результат сокращения слов и словосочетаний только в письменной речи, в то время как в устной речи используются соответствующие полные формы. Они используются для экономии места и усиления в письменной форме.

Самая старая группа графических сокращений на английском языке имеет латинское происхождение. Здесь сокращение происходит при написании латинских слов, в то время как устно соответствующие английские эквиваленты произносятся в полной форме: e.g. – for example (Latin *exempli gratia*), a.m. – in the morning (*ante meridiem*), No – number (*numero*), p.a. – a year (*per annum*), lb – pound (*libra*), i.e. – that is (*idest*). В некоторых случаях произносятся начальные буквы, например, a.m. [ei 'em], p.m. [pi:'em] и т. д.

Лексические сокращения подразделяются на три группы: инициальные, слоговые, частично сокращенные.

Инициальные – сокращения, образованные из начальных букв слов, обозначающих понятие. Существует два типа инициальных аббревиатур в английском языке:

– инициальные аббревиатуры с буквенным чтением, такие как: UK (United Kingdom); the USA (the United States of America); AB (Activity Book); BBC (British Broadcasting Corporation);

– инициальные аббревиатуры, которые читаются как слова, и называются акронимами, например, UNESCO (United Nations Economic, Scientific, Cultural Organization); OPEC (Oil Producing European Countries); PIN (Personal Identification Number).

Слоговые – сокращения, образованные по начальным слогам слов, входящих в сложные наименования, например: Wi-Fi (Wireless Fidelity); Internet (International Network).

Частично сокращенные слова – сокращения, образованные из начальных слогов слов первого слова с полным вторым словом, например: T-shirt (tee-shirt); e-mail (electronic mail).

Еще одним источником английских сокращений являются газетные заголовки. Распространенность сокращений в газетных заголовках объясняется несколькими причинами: экономия места, желание воздействовать на читателя необычностью и экспрессивностью заголовка, желание заинтересовать, а иногда заинтриговать читателя. Интересен тот факт, что очень часто слово, употребленное в заголовке в сокращенном варианте, в тексте дается в полном виде. Например, заголовок гласит: Lift ads ban – ex-Minister. В тексте под этим заголовком находим: The Government should lift its ban on advertising in the Morning Star, former Minister told a meeting.

Таким образом, процесс образования сокращений – аббревиация – определяется как замена какого-либо устойчивого языкового выражения (слова, словосочетания) в устной или письменной речи более коротким выражением с сохранением общего смыслового содержания. Основная задача аббревиатур – это экономия речи и письменного текста. При произношении аббревиатура по времени звучания короче соответствующего ей понятия, а при написании экономия лексических средств очевидна. Аббревиатуры помогают сократить до минимума речевые усилия, языковые средства и время, оставаясь при этом понятными и доходчивыми, а также упростить длинные наименования в официально-деловой речи. Слова со сложной внутренней структурой имеют при этом сжатую внешнюю форму, что позволяет употреблять их как в разговорной живой речи, так и в научных трудах.

О. С. ГОРБАЦКАЯ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. Г. Сальникова

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТАВТОЛОГИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Тавтология – предмет изучения ряда наук: логики, философии, лингвистики. Каждая из этих наук по-разному оценивает данное многостороннее явление языка, рассматривает тавтологию под собственным углом зрения. С точки зрения лингвистики, тавтология – это содержательная избыточность высказывания, проявляющаяся в смысловом дублировании целого или его частей. Речевая избыточность затемняет смысл высказывания, а также свидетельствует о неумении человека абстрагироваться от второстепенной информации.

Тавтологические выражения встречаются как в разговорной, так и в письменной речи. В английском языке можно выделить тавтологические сочетания в следующих предложениях: *The students will take turns, one after the other. In my opinion, I think that...*

В английских текстах тавтологические сочетания могут выполнять несколько функций. Во-первых, прибегая к многословию, автор пытается обратить внимание читателя на особо важные понятия и события. *Our nation must come together to unite* (G. W. Bush). Данный пример свидетельствует о важности совершения действия.

Использование тавтологических выражений придает эмоционально-экспрессивную окраску тексту. Они позволяют усилить впечатление от написанного, воздействовать не только на разум читателя, но и на его чувства, воображение. *She was a dark-haired brunette.*

В стихотворных произведениях автор может прибегать к тавтологии с целью придания мелодичности написанному, а также создания простоты восприятия текста.

North Pole
Discovered by Pooh
Pooh found it [2].

Тексты песен богаты на речевую избыточность, поскольку дополнительные слова помогают построить ритм или создать рифму в песне: *Shout it, shout it, shout it out loud!* (Kiss) [3].

Тавтологические сочетания часто являются ключевой особенностью рекламы и по этой причине часто встречаются в вывесках магазинов и рекламных слоганах. Маркетологи хотят закрепить свои идеи в сознании людей. Например, *enjoy your added bonus! Please prepay in advance. This dress*

will transform you into a good-looking *beautiful* woman. Sign up & win *free* gifts! [3].

Важную смысловую функцию несет тавтология и в заголовках газетных статей. Dialogue on present and future, against background of traffic *past*. Conversation on *bilateral* co-operation and format of Eurasian Economic Union. Moving along in a positive *direction*. Prospects of *mutual* collaboration with accent on innovation [3].

Не требует стилистической правки тавтология, которая возникает при употреблении аббревиатур в научном и официально-деловом стилях. Примеры тавтологии можно встретить в акронимах: SARS (*Severe acute respiratory syndrome*) syndrome, VIN (*Vehicle Identification Number*) Number [4].

Тавтология является средством создания комизма и сатирической окраски: *You can observe a lot by watching*.

Тавтология лежит в основе ряда идиом: *I am my father's son*.

При помощи тавтологических сочетаний можно повысить эмоциональность публицистической речи и ее эффективность. Яркая речь вызывает интерес у слушателей, поддерживает внимание к предмету разговора, способствует лучшему пониманию, восприятию и запоминанию, доставляет эстетическое удовольствие. И. Б. Голуб пишет: «Тавтология может быть стилистическим приемом, усиливающим эмоциональность речи» [1, с. 22].

Некоторые тавтологические сочетания переходят в разряд допустимых и, как результат, закрепляются в речи. Связано это с изменением значений слов. Например, сочетание *the period of time* утратило свою тавтологичность. Раньше лингвисты считали это выражение тавтологическим, поскольку греческое по происхождению слово *period* значит «время». Однако со временем слово *период* приобрело значение «промежуток времени», и поэтому выражение *the period of time* стало возможным.

Тавтология не отрицательный компонент языка. Тавтология – это тонкий стилистический прием, придающий эффективность как написанным текстам, так и произнесенным с большей значимостью словам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голуб, И. Б. Стилистика русского языка : учебное пособие для вузов по специальности «Журналистика» / И. Б. Голуб. – 4-е изд.. – М. : Айрис-пресс, 2003. – 448 с.
2. Examples of tautology [Electronic resource]. – Mode of access: <https://examples.yourdictionary.com/examples-of-tautology.html>. – Date of access: 23.03.2021.
3. Funny Tautology Examples: You Might Be Using These Everyday! [Electronic resource]. – Mode of access: <https://penlighten.com/tautology-examples>. – Date of access: 23.03.2021.
4. Literary Devices [Electronic resource]. – Mode of access: <https://literarydevices.com/tautology/>. – Date of access: 23.03.2021.

А. А. ЗАХАРОВА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – А. Е. Саиди

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЗАГОЛОВКА В СТРУКТУРЕ ТЕКСТА ПЕЧАТНЫХ СМИ

За последние десятилетия средства массовой коммуникации достигли высокого уровня, тем самым увеличив информационную нагрузку на человека. Рынок масс-медиа переполнен предложениями, в результате чего средствам массовой информации приходится буквально бороться за аудиторию, привлекая внимание любыми возможными способами и средствами.

Газетный заголовок вместе с фотографиями и дизайном является ключевым элементом печатных СМИ. Данный элемент воздействует на сознание читателя первично. Поэтому он является основой для мотивации аудитории. В сфере средств массовой коммуникации мотивация направлена на повышение интереса к содержанию: читатель выберет тот текст, который заинтересует его в большей степени. Несмотря на свою внешнюю простоту, заголовок отражает различные грани действительности: личностные приоритеты автора, позиции редакции, политические и идеологические установки, культурные ценности, технические возможности печатного издания и так далее. Кроме того, газетный заголовок прогнозирует реакцию читателя и задает направление для получения ожидаемой реакции.

Существуют три этапа восприятия текста – дотекстовый, знакомство с текстом и осмысление после прочтения. Рассмотрим основные задачи, которые на каждом из этапов выполняет газетный заголовок.

1. Газетные заголовки на полосе отделяют материалы друг от друга. Выделение происходит с использованием графических средств, подбором шрифта его размера и шрифтовых выделений, использованием цвета, элементами верстки. Читатель невольно обращает внимание на форму заглавия, он выбирает те, которые показались ему более привлекательными по своей форме. Данная задача в первую очередь реализуется неязыковыми средствами. Однако на следующем этапе произвольное внимание уступает место произвольному, когда читатель обращается к языковому оформлению заголовка. Текст газетного заголовка рассматривается и раскрывается в виде имен и знаков. На данном этапе заголовок активизирует мышление, возбуждает интерес к тексту и привлекает читателя к его прочтению. Газетный заголовок обращается не только к сигнальным системам, но и психике, культуре человека, тем самым акцентируя внимание на информации. Именно произвольное внимание к заголовку рождает в читателе различные эмоции: возмущение, удивление, любопытство и т. п. На

этом этапе заголовок реализует рекламную функцию, формирует психический фон, заставляя человека целенаправленно прочесть публикацию.

Таким образом, дотекстовый этап знакомства с газетной статьей начинается с восприятия заголовка, который выполняет графически-выделительную функцию в структуре газетной полосы, а также номинативную функцию, которая помогает выделить текст, разделить контент на составляющие. Кроме того, реализуется рекламная функция, мотивирующая к прочтению газетной статьи.

2. Во время ознакомления с материалом газетной статьи, читатель постоянно держит заголовок в поле зрения. Это помогает ему раскрыть смысл материала и понять журналистскую позицию. На данном этапе заголовок воздействует на эмоциональный фон человека, выполняя тем самым оценочно-экспрессивную функцию. Важность ее заключается в том, что материал должен убедить читателя в концепциях, которые журналист пытается донести, внушить ему те или иные установки. Таким образом реализуется информативная функция заголовка.

Газетный заголовок облегчает восприятие материала, выступая в роли языковой коммуникации. Интегративная функция, опираясь на различные виды когезии – средства связи, обеспечивает достижение целостности, слитности текста, что позволяет рассматривать его как самостоятельное единство. Подзаголовки выполняют композиционную роль, облегчают чтение газетной публикации, расчленяя текст на части и главы, но при этом формируя связь между ними.

3. Доминирующей функцией газетного заголовка несомненно является информационно-номинативная. Читатель запомнит тот материал, который обратил на себя внимание содержанием и выразительным композиционно-речевым построением. Однако во многих работах лингвисты предлагают ряд иных не менее существенных функций.

Так, например, в работах Г. О. Винокур подчеркивается значимость рекламной функции, задачи которой сводятся к тому, чтобы разрешить проблему внешней занимательности, увлечь читателя, заинтриговать заманчивой сюжетностью.

В. А. Вомперский выделяет у заглавия следующие четыре функции: коммуникативную, аппелятивную (или воздействующую), экспрессивную, графически-выделительную. Автор считает, что заголовку свойственна коммуникативная функция, так как заголовок служит для выражения сообщения о предмете речи. Заголовок непосредственно обращается к читателю, не только информирует его о содержании предмета речи, но и воздействует на читателя, вырабатывая у него соответствующее социальное отношение к содержанию, что обеспечивает реализацию аппелятивной функции. Заголовку присуща экспрессивная функция, характеризующая

личность журналиста. И, конечно, заголовок обладает графически-выделительной функцией, заключающейся в отграничении одного материала от другого на газетной полосе.

З. М. Тураева считает, что каждому заглавию присущи три основные функции: 1) номинативная, 2) информационная, 3) рекламная.

В статье «Особенности стиля газетных заголовков» С. П. Суворов определяет функции заглавий следующим образом: 1) отделить одно сообщение или один материал от другого; 2) привлечь внимание к тому или иному материалу; 3) сжато сообщить основное содержание помещенного материала; 4) заинтересовать читателя; 5) оказать на него определенное эмоциональное воздействие.

Проведя исследование заголовков газетно-публицистического текста, Э. И. Турчинская делает вывод, что даже в рамках данного стиля (основные функциями – сообщение и воздействие) характер заголовка зависит от жанра текста. Так, в статьях информационного жанра функция сообщения будет доминирующей. Напротив, в фельетонах и памфлетах информация будет носить убеждающе-организующий характер, что выдвигает на первый план функцию воздействия, при этом любой заголовок, независимо от жанра и стиля, с точки зрения автора, обладает тремя функциями: 1) сообщить читателю о характере и жанре текста; 2) информировать о содержании текста; 3) побуждать читателя познакомиться с текстом.

Таким образом, очевидны некоторые расхождения лингвистов применительно к функциям газетных заголовков. Тем не менее, большинство исследователей едины в своей позиции по отношению к доминирующим функциям, к которым относятся: 1) графически-выделительная; 2) назывная; 3) информативная; 4) экспрессивно-апеллятивная; 5) рекламная.

Ю. Д. КУВШИНОВА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Д. В. Архипов

АНГЛИЙСКИЕ КОМПАРАТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ПОЛНЫМ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕМ КОМПОНЕНТНОГО СОСТАВА

Категория компаративности, как известно, является функционально-семантической категорией, которая включает в себя понятия равенства/неравенства, большей или меньшей степени качества и находит свое выражение как в грамматической категории степеней сравнения прилагательных и наречий, так и на лексическом и синтаксическом уровнях.

В последнее время компаративные фразеологические единицы (КФЕ) являются объектом пристального внимания лингвистов. Актуальность исследования КФЕ в системе дискурса обусловлена тем, что при их анализе в исследование вовлекается целый комплекс взаимосвязанных теоретических вопросов, каждый из которых нуждается в серьезном изучении – понятие и границы фразеологического контекста, определение фразеологической единицы в языке, признаки компаративных идиом и их классификация, сущность и типология дискурса и многие другие.

Во многих исследованиях, посвященных компаративизмам, рассматриваемые единицы характеризуются как фразеологизмы с частично переосмысленным значением. Тем не менее, некоторые КФЕ являются полностью переосмысленными. Это значит, что адъективный компонент компаративизма, будучи основанием сравнения, выступает не в своем первоначальном, а в новом, переосмысленном значении, которое, в свою очередь, и подвергается интенсификации значением компонента, называющего объект сравнения.

В качестве примера рассмотрим фразеологическую единицу *(as) close as an oyster*, покомпонентный перевод которой выражается следующей фразой «закрытый/замкнутый как устрица». Качество, имплицитное данному фразеологизму, устанавливается посредством контекста:

He has the brain of a Cabinet Minister, and is as close as an oyster. (Wallace) – У него голова как у министра, кроме того, он умеет держать язык за зубами.

You can never get to know George well; he's as close as an oyster about everything, even matters of no particular concern. (Cowie) – Вы никогда не сможете узнать Джорджа поближе; он нем как рыба и не говорит ни о чем, даже о том, что не имеет особого значения.

Анализ каждого контекстуального употребления позволяет сделать вывод о том, что данный оборот не выступает в них в качестве простого адъективного сравнения со значением «закрытый» и словосочетание не является частично переосмысленным. Данная фразеологическая единица является полностью переосмысленной и была принята в парадигму словаря благодаря той трансформации компонентного состава, которая позволила ей именовать новое качество в новом референте, а именно – указание на чрезвычайную неразговорчивость субъекта сравнения.

Анализируя компонентный состав фразеологизма *(as) common as muck*, можно отметить, что, во-первых, его адъективный компонент *common* имеет первоначальное значение «обыкновенный, обычный, широко распространенный, заурядный» (= *happening often, existing in large numbers or in many places; ordinary; not unusual or special*), а во-вторых, субстантивный компонент *muck* имеет первоначальное значение «перегной, гумус» (=

waste matter from farm animals). Однако, совокупное значение оборота в целом не складывается из простой суммы значений его компонентов, что подтверждают его словарные дефиниции:

1) *having rough low-class manners, behaving in a way that is not regarded as polite*;

2) *so numerous or plentiful as to be little prized, vulgar, plebeian, coarse*.

Следовательно, данный адъективный компаративизм может быть отнесен к фразеологическим единствам, которые характеризуются полным переосмыслением компонентного состава и являются мотивированными фразеологическими образованиями.

К вышеупомянутым КФЕ с полным переосмыслением компонентного состава можно также добавить и ряд других, например: *(as) thick as two short planks* (букв. «плотный как два коротких бруска») = (informal) *very stupid* («очень глупый»), *(as) hard as steel* (букв. «твердый как сталь») = *physically strong and with mental or moral firmness* («физически и морально устойчивый») и др.

Исследуемые компаративные фразеологизмы характеризуются яркой антропологической ориентированностью семантики, т. е. они употребляются, когда в качестве субъекта сравнения выступает человек.

Однако полное переосмысление компонентного состава обнаруживается и в таких адъективных сравнениях, референтная соотнесенность которых указывает на неодушевленный субъект. К этой группе можно отнести такие фразеологические компаративные сравнения, как: *(as) good as play* (букв. «хороший как игра/ пьеса») = *amusing, interesting* («забавный, интересный»), *(as) sure as eggs is eggs* (букв. «также уверенный как яйца есть яйца») = (informal) *quite certainly* («абсолютно уверен, наверняка» и ряд других: *If he goes on driving like that, as sure as eggs is eggs, he'll end up in hospital. (Cowie)* – *Если он будет так продолжать водить машину, он, как пить дать, закончит в больнице*).

К третьей группе компаративных фразеологических единиц с полностью переосмысленным значением компонентов относятся адъективные сравнения, имеющие двойную референтную соотнесенность, т. е. в качестве субъекта при них может выступать имя существительное, обозначающее как человека, так и неодушевленный предмет, например: *(as) sound as a bell* (букв. «звонкий как колокольчик») = *in good condition physically* («в добром здравии, в полном порядке»), *(as) hard as flint* (букв. «жесткий как кремнь») = *unforgiving, unsympathetic in temperament, character* («несговорчивый, беспощадный»), *(as) dead as mutton* (букв. «мертвый как баранина») = *dull, uninteresting, difficult to arouse or stimulate* («скучный, неинтересный, утративший силу»).

Таким образом, можно сделать вывод, что адъективные КФЕ с полным переосмыслением компонентного состава отличаются высокой степенью экспрессивности в современном английском языке. Перспективу исследования адъективных КФЕ можно заметить в сопоставительном изучении их синтагматических и парадигматических признаков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь. 3-е изд., стереотип / А. В. Кунин. – М. : Русский язык, 2001. – 743 с.
2. Павиленис, Р. И. Проблема смысла: Современный логико-функциональный анализ языка / Р. И. Павиленис. – М. : Мысль, 1983. – 286 с.
3. Cowie, A. P. Phraseology : Theory, Analysis, and Applications / A/ P/ Cowie. – Oxford : Clarendon Press, 1998. – 258 p.
4. Wallace, E. Captains of Souls / E. Wallace. – Eureka : Stark House Press, 2016. – 308 p.

О. В. МЕНДЕЛЬ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Д. В. Архипов

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВАХ ВЫРАЖЕНИЯ РЕЧЕВЫХ АКТОВ СОВЕТА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

На протяжении долгих лет ученые-лингвисты проявляли большой интерес к анализу и описанию языка со структурной точки зрения, поскольку они долгое время концентрировали внимание на фонологических, морфологических, синтаксических и семантических свойствах языка. Появление новых областей лингвистики, таких как прагматика, семиотика, социолингвистика и психолингвистика, поспособствовали рассмотрению языка с позиции инструмента, используемого для успешной реализации процесса коммуникации.

Совет представляет собой высказанное кому-либо мнение по поводу того, что следует делать в определенной ситуации, и является директивным речевым жанром, направленным на то, чтобы убедить адресата в целесообразности совершения определенного действия. В Longman Dictionary Contemporary English совет определяется как мнение, которым делятся с определенным человеком о том, что ему следует делать или как поступать. В толковом словаре английского языка Merriam-Webster's Dictionary of the English Language совет – это точка зрения, рекомендация по решению или поведению, а также новая информация, которую адресант желает донести своему собеседнику. Следовательно, под советом понимается указание на то, как поступить в конкретном случае. Речевой акт совета при-

зван помочь найти наиболее рациональные и разумные пути достижения цели, а также указать соответствующие обстановке действия.

Приступая к рассмотрению разных форм выражения речевых актов совета в английском языке, в первую очередь необходимо отметить менталитет жителей Англии. Это широко известный факт, что англичане не любят давать советы. Национальный характер англичан отличается подчеркнутой вежливостью и сдержанностью. Вмешиваться в дела других людей и, тем более, давать непрошенные советы считается верхом невежества и бестактности. Поэтому если англичане дают совет, то делают это исключительно в вежливой и деликатной форме.

Рассмотрим некоторые средства выражения совета в современном английском языке. Так, совет может быть выражен при помощи модальных глаголов:

1) Моделью: личное местоимение + *should* + инфинитив. В таком случае *should* используется с оттенком обязательного/необязательного, нужного/ненужного, желательного/нежелательного действия: *You should apologize to your mother. I am sure she felt very hurt.* – Тебе следует извиниться перед мамой. Уверена, она чувствует себя очень обиженной.

2) Моделью: личное местоимение + *ought to* + инфинитив, где *ought to* используется, чтобы дать совет, рекомендацию, сказать, что «тебе следует так поступить»: *Jessica ought to go home now. Her mom is worrying.* – Джессика должна возвращаться домой сейчас. Ее мама беспокоится.

3) Моделью: личное местоимение + *must* + инфинитив. Следует быть аккуратным с таким модальным глаголом, так как в данном случае *must* используется с оттенком настойчивого совета, т. е. выражает долженствование, необходимое действие: *You must see the new Christopher Nolan movie, it's fantastic.* – Ты должен обязательно посмотреть новый фильм Кристофера Нолана, он превосходный.

4) Моделью: личное местоимение + *have to* / *don't have to*. Модель с глаголом *have to* используется для того, чтобы убедить собеседника выполнить указанные действия или принять участие в событиях: *Your husband has to take part in the competition. He will definitely win it!* – Твой муж должен поучаствовать в этом соревновании. Он точно выиграет его!

5) Моделью: личное местоимение + *can*, где *can* обозначает возможность/невозможность совершить действие: *Tomorrow. Bobby Allardeck will be coming to Ascot races. You can give money to him there.* – Завтра. Бобби Аллардек приедет на скачки в Аскот. Там, Вы можете отдать ему деньги. В случае, если адресат не воспользовался советом, собеседник может упрекнуть адресата, используя глагол *can*. В данном случае, предложение строится в форме отрицательного вопроса: *Can't you just stop telling silly jokes to the guests?* – Ты можешь просто перестать рассказывать глупые шутки гостям?

б) Моделью: личное местоимение + *may* + инфинитив, где *may* используется для обозначения возможного/невозможного события. Модальный глагол *might* в некоторых случаях указывает на меньшую возможность (невозможность) совершения действия, чем *may*: *But it might be better if you came here early and do the schooling in good time.* – Но, возможно, будет лучше, если ты придешь сюда пораньше и будешь учиться своевременно.

Высказывания-советы часто являются сложноподчиненными предложениями с придаточным условия, которое вводится союзом *if*. Такая конструкция выражает косвенный совет и содержит скрытое, некатегоричное предписание о том, как следует поступить в определенной ситуации: *You will tell him, because I would, if I were in your place, certainly tell Arthur.* – Ему ты, конечно, скажешь, так как, если бы я была на твоём месте, то, наверное, обо всем рассказала бы Артуру.

Совет также может быть представлен в виде следующей модели: личное местоимение + глагол *recommend, suggest, advise*: *Jeremy suggests that she should drink more water.* – Джереми советует ей пить больше воды.

Однако высказывания-советы с этими глаголами употребляются в современном английском языке крайне редко, поскольку являются слишком категоричными и настойчивыми, что не вписывается в рамки тактичности и этикета в понимании жителей Англии. Помимо упомянутых глаголов, для выражения совета на лексическом уровне также используют такие глаголы, как *caution, counsel, forewarn, instruct, prescribe, warn* и др.

Совет может быть представлен и в форме вопроса, начинающегося со слов *Why not? (Why don't you?)*. В данном случае совет имеет форму намека и является очень вежливым и ненавязчивым. Адресант может прибегнуть к такому совету в двух случаях: 1) чтобы не показаться слишком настойчивым; 2) чтобы показать свой опыт или осведомленность в каком-либо вопросе: *Why don't we talk over a glass of wine?* – Почему бы нам не обсудить это за бокалом вина?

Таким образом, речевой акт совета в современном английском языке имеет различные функции и может выражаться самыми разнообразными способами. Используя те или иные речевые акты совета, можно предостеречь собеседника от выполнения каких-либо действий, или же наоборот, побудить к действию, предупредить о последствиях, дать инструкцию или рекомендацию, подсказать способы решения проблемы и так далее. Общаюсь с носителями английского языка, всегда стоит принимать во внимание черту их природной вежливости и учтивости и всегда понимать в какой ситуации вы находитесь. Вышеперечисленные способы и формы выражения совета в современном английском языке на данный момент являются наиболее подходящими и уместными в большинстве конкретных коммуникативных ситуаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гардинер, А. Теория языка и речи / А. Гардинер. – М. : Академия, 1994. – 468 с.
2. Longman Dictionary of English Language and Culture / by D. Summers. – Harlow : Pearson Education Limited, 2000. – 1568 p.
3. Merriam-Webster's Advanced Learner's English Dictionary / by Stephen J. Perrault. – Springfield : Merriam-Webster Inc., 2008. – 2014 p.

М. М. МИКИТЮК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – М. В. Гуль

**ЗАИМСТВОВАНИЕ КАК СПОСОБ ПОПОЛНЕНИЯ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ
(НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЦИЗМОВ)**

Начало проникновения англицизмов в русский язык приходится на рубеж XVIII–XIX веков. Однако наиболее интенсивный процесс заимствования берет начало в 1990-х годах. Все это можно связать с тем, что в эти годы английский язык становится международным. Это касается науки, бизнеса, дипломатии, активного развития радио и телевидения, а также научно-технического прогресса. Жизнь людей наполняется новыми предметами и реалиями, а вместе с ней расширяется и сфера использования заимствованной лексики. Таким образом, перемены в обществе (социально-экономические, общественно-политические и др.) вызвали значительные изменения в лексико-семантической системе языка. Особые изменения происходят в сфере общественно-политической лексики, так как лексическая система языка является наиболее подверженной изменениям.

Общественно-политическая лексика – это часть лексической системы языка, в которой особенно наглядно отражены социальная структура общества, мировоззренческие установки, способы организации общественной жизни страны. Следовательно, общественно-политическая лексика является одной из сфер наиболее активного обогащения англицизмами. Это можно рассмотреть на примере слов, относящихся к современным интернет- и компьютерным технологиям (*блог, сервер, трафик*), мобильной телефонной связи (*блю-туз, PIN-код, вай-фай*), телевидению (*дрим-тим, квиз, прайм-тайм, реалити-шоу, спин-офф, ситком*). Также лексемы, обозначающие наименования участников процесса современной коммуникации (*веб-дизайнер, программист, фрилансер, хакер*). В настоящее время появляются новые англицизмы, обозначающие понятия, связанные с новыми коммуникационными технологиями (*аккаунт, блог, браузер, бот, веб-сервис, интернет, пост, сервер, трафик, блогер, хейтер*). Они составляют достаточно многочисленную группу слов, характеризующуюся ча-

стотным употреблением и активной ассимиляцией. Англицизмы проникают в лексику, связанную с повседневной жизнью в городе (*аутлет, баннер, билборд, гипермаркет, паркинг*); с воспитанием и обучением (*беби-бум, инновация, интерактивный, маркетинг, портфолио, тренинг, брейништорминг*); с безопасностью (*аэробэз, видеоконтроль, краш-тест, секьюрити, тест-драйв*); со здравоохранением (*рехаб, SPA-центр, спрей, санитайзер, детокс*); со сферой взаимоотношений (*бойфренд, бибиситтер, абьюзер, чайлдфри, краш*).

Большое количество заимствований, по сравнению с другими сферами, получают сферы экономики и политики. В данную группу включены такие слова, как *бизнес, дефолт, инвестиция, консалтинговый, маркетинг, холдинг, эмиссия* и т. д. Англоязычные заимствования в сфере экономики и финансов представляют собой слова, обозначающие финансово-экономическую деятельность. Это лексика, связанная с современными видами и различными направлениями экономической деятельности (*андеррайтинг, аудит, аутсорсинг, банкинг, гиперинфляция, гринмейл, дедлайн, демпинг, дефолт, дисконт, дистрибуция, консалтинг*); с различными формами финансирования (*лизинг, овердрафт, оффшор, тендер, факторинг, франшиза*); с лицами, осуществляющими различные виды финансово-экономической деятельности (*бизнесмен, брокер, девелопер, дилер, дистрибьютор, маркетолог, медиа-брокер, менеджер, генеральный менеджер, топ-менеджер, тайм-менеджер, HR-менеджер, экс-менеджер, кризис-менеджер, менеджмент, онлайн-брокер, риелтор, спонсор, трейдер, хеджер*).

В политической сфере представлены англицизмы, обозначающие названия новых политических явлений и структур (*праймериз, спичрайтер* и т. п.). Как правило, в сфере политической лексики главным образом заимствуются существительные. Основной причиной заимствования из английского языка политической лексики является потребность назвать какое-либо новое политическое явление, ранее не происходившее, например, торжественное вступление в должность главы государства – *инаугурация* (от англ. *inauguration*). Также тенденция к экономии языковых средств: слишком длинное наименование заменяется одним словом, например, английское слово *саммит* частично заменило русские устойчивые выражения *встреча в верхах, встреча на высшем уровне*.

Таким образом, заимствование является активным способом пополнения общественно-политической лексики. На данном этапе развития русского языка англицизмы довольно быстро проникают в сферу общения и становятся неотъемлемой частью активного словаря современного общества. Наиболее интенсивно англицизмы проникают в такие сферы, как экономика, политика, финансы, здравоохранение, безопасность, современные интернет- и компьютерные технологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крючкова, Т. Б. Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии / Крючкова Т. Б. – М. : Наука, 1989. – 84 с.
2. Бабий, Б. Э. Общественно-политическая лексика как средство общения политиков с молодежью / Б. Э. Бабий, Л. В. Найденова // Юный ученый. – 2017. – № 2 (11). – С. 3–9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/young/archive/11/775/http://www.eduhmao.ru/info/1/6146/83702/>. – Дата доступа: 14.04.2021.
3. Черноголовина, Т. Г. Новейшие англицизмы в современном русском языке / Т. Г. Черноголовина, Н. В. Худякова // Молодой ученый. – 2017. – № 47 (181). – С. 255–258 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/181/46693/>. – Дата доступа: 14.04.2021.

К. Я. СКИБА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
 Научный руководитель – М. В. Гуль

МЕТОНИМИЧЕСКИЙ ПЕРЕНОС ПРИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЦИЗМОВ)

Семантическую адаптацию лексемы можно охарактеризовать как сложный процесс, начинающийся с момента ее проникновения в язык. Часть заимствованных слов теряет свою многозначность и закрепляется в языке в одном конкретном значении. Также заимствования могут в процессе адаптации получить некоторое количество новых значений. Семантическое освоение следует считать наивысшей степенью адаптации заимствований. Модификация значений заимствованных лексических единиц также является важным свидетельством их смыслового освоения [1, с. 72].

Анализ семантической адаптации показал, что лексические единицы могут усваиваться 1) с полным сохранением семантического объема; 2) с сужением семантического объема; 3) с расширением семантического объема; 4) с изменением значения.

Одним из явлений, происходящих при адаптации с изменением семантического объема является метонимический перенос. Метонимический перенос – это явление, при котором происходит переход названия одного предмета на другой на основе их смежности. Выделяют 5 основных типов метонимических переносов – пространственные, темпоральные (временные), каузальные, атрибутивные и апеллятивные – каждый из которых отражает самые разные связи и ассоциации между предметами и явлениями объективной реальности [2, с. 107]. Для заимствованной лексики наиболее характерен апеллятивный метонимический перенос. Апеллятивы основываются на именах собственных, и для них характерна обобщенная схема «имя автора, изобретателя → его произведение, изобретение, открытие» [2, с. 124]. К таким заим-

ствованиям могут относиться топонимические и антропонимические названия, которые обозначают вид одежды; название растения, животного; название полезного ископаемого; название политического течения; названия химических веществ; названия предметов или реалий, которые были произведены на определенной территории или кем-либо; названия единиц измерения, названных в честь кого-либо.

В английском языке слово *Ayrshire* называет графство в Шотландии [3]. В русском языке кроме данного значения также имеется значение ‘молочная порода крупного рогатого скота, выведенная в Шотландии, а также корова такой породы’ [4]. В данном случае название породы животного происходит от названия местности, в которой данная порода была выведена.

Слово *adamsit*, имеющее значение ‘желтые органические кристаллы, предложенные в конце Первой мировой войны как отравляющее вещество (раздражает верхние дыхательные пути)’ [4] происходит от фамилии американского химика Р. Адамса (англ. R. Adams). Таким образом, название соединения происходит от имени разработавшего его человека.

В английском языке слово *Labrador* является названием полуострова в Канаде [3]. Кроме данного значения также имеется значение ‘породообразующий минерал группы плагиоклазов, который встречается в магматических породах в виде серых или черных камней с разноцветными отливами’ [4]. В данном случае название минерала происходит от названия местности, в которой было найдено его месторождение.

Таким образом метонимический перенос можно назвать достаточно распространенным явлением при семантической адаптации заимствованных слов с изменением семантического объема, и характерным примером данного явления можно назвать апеллятивы. Этот процесс заключается в переходе названия одного предмета на другой на основе их смежности и свидетельствует о семантическом освоении заимствований и их вхождении в смысловую систему принимающего языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мальцева, Т. А. Французские заимствования в русском языке / Т. А. Мальцева. – Минск : БГУ, 2004. – 329 с.
2. Старычонак, В. Дз. Полісемія ў беларускай мове (на матэрыяле субстантываў) / В. Дз. Старычонак – Мінск : БДПУ, 1997. – 232 с.
3. Longman Dictionary of English language and culture / dir. D. Summers. – 2nd ed. – Harlow : Addison Wesley Longman, 1998. – 1568 p.
4. Дьяков, А. И. Словарь английских заимствований русского языка / А. И. Дьяков – Новосибирск : Новосиб. книж. изд-во, 2010. – 588 с.

Ю. А. ТЕСЛЮК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – А. Е. Саиди

НЕОЛОГИЗАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОПОЛНЕНИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА XXI ВЕКА

За последние десятилетия английский язык пополнился значительным количеством новых слов, что связано с социальными и культурными изменениями, экономическими и политическими реалиями, научно-техническим прогрессом. Активное появление новых реалий требует соответствующего ускорения номинативного процесса. Появление неологизмов – функциональных образований, соответствующих новым реалиям и отвечающих конкретной цели, – является выражением процесса развития языка в соответствии с запросами общества. А учитывая, что английский язык является языком глобального общения, процессы неологизации в нем являются предметом постоянного изучения в интересах развития не только лингвистической науки, но и переводоведения, межкультурной коммуникации, в том числе в научно-профессиональной сфере и в бизнесе. При этом новые лексические единицы образуются по существующим словообразовательным моделям, поэтому необходимо учитывать ключевую проблему словообразования – продуктивность того или иного способа словообразования.

В первую очередь рассмотрим теоретические основы неологизации. Неологизм – это слово, значение слова или словосочетание, появившееся в языке недавно для обозначения неизвестного прежде предмета, явления или для выражения нового понятия. Согласно В.С. Виноградову, неологизмы представляют собой закрепляющиеся в языке новые слова или значения, которые называют новые предметы мысли, т. е. неологизм не просто однократно появляется в языке, а функционально закрепляется в нем. Чтобы закрепиться в языке новое слово должно пройти стадии социализации (закрепления в обществе) и лексикализации (закрепления в языке). Один из важнейших критериев закрепления неологизма в словаре – его использование в различных источниках языкового материала на протяжении нескольких лет.

Далее рассмотрим основные признаки неологизмов, выявленные в работах Н. З. Котеловой:

- неологизм – это стилистическая категория: при восприятии такой единицы важно «ощущение новизны»;
- неологизмы обозначают новые реалии внеязыковой действительности и возникают в связи с развитием науки, техники и т. д.;

- неологизмы – это не только новые слова, выражения или значения слов, но и «вхождения» – разного рода заимствования, включая заимствования из других языков, возрождение и актуализацию номинаций, «вхождения» в литературный язык из диалектов, жаргонов, специальных языков и т. п., т. е. слова, изменившие «статус своего существования»;

- к неологизмам относятся слова, не отмеченные словарями, пропущенные случайно или игнорируемые сознательно авторами общих словарей, а также экзотизмы, причисляемые к новым словам по признаку необычности.

В современном английском языке существуют различные классификации новых слов. Подробная классификация неологизмов по способу создания была предложена французским лингвистом Л. Гилбертом. Он выделял фонологические и морфологические неологизмы. Более подробно остановимся на морфологических неологизмах, созданных по существующим в языке образцам. К ним относятся: аффиксальные неологизмы, конвертированные неологизмы, неологизмы-сокращения и сложные неологизмы. Исходя из предложенной классификации неологизмов, выделяют следующие наиболее распространенные способы образования неологизмов: словосложение, аффиксация, контаминация, сокращения.

1. Словосложение – способ словообразования, который заключается в соединении двух и более основ в одно слово с новым лексическим значением. Преобладающее число неологизмов XXI века образовано словосложением. Для создания новых слов используются различные модели: N + N (noun + noun), A + N (noun + adjective), V + N (verb + noun), V + PP (verb + preposition): *clickbait* = *click* + *bait* (клик-приманка), *smartwatch* = *smart* + *watch* (умные часы), *bitcoin* = *bit* + *coin* (биткойн).

2. Аффиксация является еще одним распространенным способом словообразования. Под аффиксацией понимают слова, образованные при помощи префиксов или суффиксов. Следует заметить, что этот способ функционирует строго в согласии с языковыми словообразовательными традициями, сохраняя структуру слов. К наиболее часто употребляемым префиксам можно отнести: *re-*, *micro-*, *de-*, *out-*: *respecify* (уточнить, внести изменения повторно), *microlife* (жизнь микрофлоры), *de-accession* (продажа музейных и библиотечных экспонатов), *outrospection* (исследование и анализ мира вокруг себя).

Суффиксы используются для образования различных частей речи в английском языке. Суффиксы существительных *-ist*, *-ie*, *-ing*, *-er*, *-ism*, *-ian*, *-ability*, *-phobia*, *-ery*: *dozenalist* (человек, который считает необходимым использовать двенадцатеричную систему), *chaologist* (исследователь хаоса и хаотических систем), *selfie* (селфи), *cloud computing* (облачные вычисления), *proofreading* (склонность дотошно выискивать ошибки в тексте и на

них указывать; суффиксы для образования глаголов -fy, -ize: respecify (уточнить, внести изменения повторно), dieselize (работать на дизеле); суффиксы прилагательных -ish, -tic, -ic: bookaholic (зависимый от чтения), chocoholic (зависимый от шоколада).

3. Контаминация – это слияние двух языковых единиц, в результате чего появляется слово с новым лексическим значением: Brexit = Britain + exit (Брексит), phablet = phone + tablet (смартфон с большим экраном), textretary = text + secretary (человек, набирающий сообщения за другого), staycation = stay + vacation (проводимый дома отпуск).

4. Сокращения. Этот способ словообразования является довольно продуктивным и имеет свои специфические черты. В качестве инвентарных единиц здесь выступают не слова или морфемы, а буквы или их сочетания. Мы сочли возможным объединить сокращения (Evo-devo = evolutionary and developmental biology (эво-дево – наука, которая занимается расшифровкой генетической программы построения живых тел), muso = musician (музыкант), ambo = ambulance (скорая помощь)), аббревиатуры (LTE = long term evolution (долговременное развитие)) и акронимы в одну группу, так как упомянутые выше черты характерны для них всех. Данный способ словообразования получает широкое распространение в первую очередь в языке Интернета. Особое место здесь занимают акронимы: YOLO = you live only once («один раз живем»), FAQ = frequent asked questions (часто задаваемые вопросы), LOL = laugh out loud (громко смеяться), BYOD = bring your own device (использование личной техники на работе), MOOC = massive open online course (массовый онлайн курс), FOMO = fear of missing out (страх пропустить что-то важное), Super PAC = super political action committee (супер-комитет политической активности).

В заключение следует отметить, что неологизмы, являясь неотъемлемой частью лексического состава английского языка, отображают процессы и явления, происходящие вследствие технического прогресса и развития общества. Причинами появления новых слов является потребность номинации новых объектов и понятий, а также наполнение старых слов и выражений новыми значениями. Неологизмы можно классифицировать по цели создания, условию создания и способу образования. Ежегодно лексический состав английского языка пополняется десятками новых слов и выражений, которые могут стать объектом дальнейшего исследования лингвистов.

А. Н. ХИЛЬЧУК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Н. А. Тарасевич

РЕГИОНАЛЬНОЕ КОЙНЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

На английском языке говорят более чем 500 миллионов человек. По численности говорящих он уступает только китайскому и хинди. Широкое использование английского языка и его известность во всем мире объясняется широкой колонизацией Британской империи в XVIII–XIX веках, а также политическим влиянием и экономическим господством США с конца XIX века до наших дней. Региональные модификации английского языка существуют в и за пределами самой Великобритании, которая является одной из самых богатых с точки зрения языкового наследия стран Западной Европы.

В соответствии с наиболее общим определением, региональное койне является территориальной и исторически определенной формой языка. Его отличает то, что оно не имеет нормализованной литературной формы, используется в бытовой сфере, характеризуя речь малообразованных слоев населения, и иногда в художественном творчестве, например, в фольклоре. В современной социолингвистике в роли регионального койне могут выступать наддиалектные формы языка – своеобразные интердиалекты, объединяющие в себе черты разных территориальных диалектов, или один из языков, функционирующих в данном ареале. Также койне можно определить как одну из наддиалектных форм устной речи, сложившуюся на основе смешения геолектов, социолектов и этнолектов.

Язык используется по-разному, и иногда носители одного и того же языка с трудом понимают друг друга. В различных странах мы видим, что использование национальных языков может сильно отличаться от одного региона к другому – будь то с точки зрения грамматики, конкретных выражений или даже слов, которые в какой-то степени локализованы. Таким образом, региональные различия в том, как строится и используется один и тот же язык, называются региональными диалектами.

Хотя диалекты могут быть рассмотрены с различных точек зрения, наиболее распространенным и очевидным способом дифференциации или определения диалекта является региональный или географический. Различия между региональными диалектами, казалось бы, зависят от близости – чем дальше вы перемещаетесь из одного региона в другой в одной и той же стране или территориальном пространстве, тем разнообразнее диалект. Классификация региональных диалектов следует специфическим языковым особенностям, проявляющимся в употреблении языка. Грамматика, лексика

и словообразование, помогают нам лучше понять, где начинается классификация одного регионального диалекта, а где заканчивается другого.

Структурные и функциональные изменения, продолжающиеся в настоящее время в региональных вариантах, должны рассматриваться в связи с изменениями, происходящими в мировом английском, так как развитие средств массовой коммуникации способствует выравниванию различных вариантов английского языка и образованию его усредненного варианта. Противопоставление английского и его вариантов, развивающихся в и за пределами самой Великобритании, позволяет сделать вывод, что увеличение вариативности в международном языке, таком как английский, в результате языковых контактов является фактором его развития, когда язык, распространяясь, увеличивает количество функций и становится языком общения в целом. Это не мешает ему также выступать в качестве родного языка для отдельных языковых сообществ. В таких условиях английский имеет тенденцию к дифференциации, что обусловлено, прежде всего, региональной вариативностью в языке.

На самом деле лингвисты исторически обращались к региональному диалектному разнообразию в поисках ответов на фундаментальные вопросы о языковом паттерне и языковых изменениях. На самом деле важность изучения диалектного разнообразия была настолько хорошо признана в последние годы, что привела к созданию целого журнала, посвященного современным подходам к лингвистически обоснованной диалектной географии, – «Журнал лингвистической географии» под редакцией Уильяма Лабова и Д. Престона.

По мере продвижения вперед в изучении региональных диалектных вариаций исследователи должны учитывать не только то, как региональные особенности распределяются географически, но и то, как эти особенности становятся ориентирами для построения социальных и региональных идентичностей, включая то, как они фигурируют в построении «языковой родины».

Регион – это больше, чем физическое местоположение; он также имеет социальное значение, поскольку он обосновывает идентичность людей в локализованных сообществах. Люди создают свое окружение, а и их окружение, в то же время, дает им возможность для конструирования идентичности и чувства собственной принадлежности. Чувство собственной принадлежности к месту является ключевым компонентом социальной организации и человеческого существования который включает в себя язык.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Campbell-Kibler, K. Sociolinguistics and perception. *Language and Linguistics Compass* // K. Campbell-Kibler. *Language Variation and Change*, Volume 21, Issue 1, 2009. – P. 135-156.

2. Crystal, D. English as a global language / D. Crystal. – 2nd ed. – Cambridge : Cambridge University Press, 2003. – XVI, 212 p.
3. Crystal, D. The Cambridge encyclopedia of the English language / D. Crystal. – London : BCA, 1999. – VII, 489 p.
4. Johnstone, B. Speaking Pittsburghese: The Story of a Dialect / B. Johnstone. – New York : Oxford University Press, 2013. 226 p.
5. Labov, W. The Atlas of North American English / W. Labov, S. Ash., and C. Boberg. – New York/Berlin : Mouton de Gruyter, 2006. 318 p.

А. М. ЦЕЛУЕВА

Беларусь, Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины
Научный руководитель – О. Н. Чалова

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЗООНИМАМИ

В данной работе сопоставляются русские и английские фразеологизмы с зоонимами по признаку структурной организации и продуктивности компонента. Знание композиционных и семантических особенностей фразеологических единиц (в том числе, и с зоонимами) в разных языках может помочь наглядно продемонстрировать сходства и различия менталитета представителей разных национальных культур, что особенно важно для современной лингвистики, отличающейся устойчивым интересом к проблеме взаимоотношений языка, культуры и национального характера. Этим и обуславливается актуальность настоящего исследования.

Фразеологическая единица (далее – ФЕ), как известно, представляет собой словосочетание, характеризующееся устойчивостью, целостностью значения, воспроизводимостью, непроницаемостью компонентов, экспрессивностью и выполнением единой синтаксической функции.

В качестве компонентов, придающих особую коннотативную окраску ФЕ, выступают различные категории слов. Поэтому можно разделить ФЕ по характеру их составляющих: единицы с компонентами цвета, природными явлениями, библеизмами и т. д. В данной работе на примере английского и русского языков рассматриваются особенности ФЕ с зоонимами.

Зоонимы, с высокой частотностью употребляющиеся во всех языках мира, являются одним из наиболее древних, но в это же время активных пластов лексики. Испокон веков животные являлись если не главной, то важной составляющей человеческой культуры: начиная от тотемизма (отождествления себя с конкретным представителем), заканчивая одомашниванием диких животных для хозяйственных целей на пути развития общества. Употребление зоонимов абсолютно индивидуально для каждого

народа, что обусловлено географическим положением страны, образом мышления населения, видовым разнообразием животных.

Различия в использовании зоонимов могут быть объяснены особенностями восприятия конкретного представителя животного мира в различных странах. ФЕ, являясь важным культурно-историческим наследием, как нельзя более точно иллюстрируют специфику данного феномена. Чтобы понять направленность английского и русского языков в этом плане, проведем анализ, основанный на выявлении частотности употребления зоонимов в составе фразеологизмов обоих языков. Для сравнения взяты следующие животные: птица, кот, курица, собака, рыба, гусь, лошадь, овца и волк. Общее количество ФЕ составило 88 единиц в английском языке (далее – АЯ) и 44 единицы в русском языке (далее – РЯ). В результате получено следующее соотношение:

- **птица** (13,6 %, 12 единиц – АЯ; 13,6 %, 6 единиц – РЯ) – *a rare bird, a bird of passage, вольная птица, синяя птица*;
- **кот** (21,6 %, 19 единиц – АЯ; 9 %, 4 единицы – РЯ) – *a fat cat, to let the cat out of the bag, купить кота в мешке, не все коту масленица*;
- **курица** (5,7 %, 5 единиц – АЯ; 11,4 %, 5 единиц – РЯ) – *like a chicken with its head off, chicken feed, курам на смех, куры не клюют*;
- **собака** (13,6 %, 12 единиц – АЯ; 15,9 %, 7 единиц – РЯ) – *as sick as a dog, a dog's breakfast, вешать собак, легавая собака*;
- **рыба** (11,4 %, 10 единиц – АЯ; 9 %, 4 единицы – РЯ) – *to drink like a fish, to have bigger fish to try, биться как рыба об лед, ни рыба ни мясо*;
- **гусь** (4,5 %, 4 единицы – АЯ; 9 %, 4 единицы – РЯ) – *a wild goose-chase, wouldn't say boo to a goose, гусь лапчатый, как с гуся вода*;
- **лошадь** (18,1 %, 16 единиц – АЯ; 18,1 %, 8 единиц – РЯ) – *a dark horse, to eat like a horse, лошадиная фамилия, ломовая лошадь*;
- **овца** (4,5 %, 4 единицы – АЯ; 9 %, 4 единицы – РЯ) – *the black sheep of the family, to make sheep's eyes, заблудшая овца*;
- **волк** (6,8 %, 6 единиц – АЯ; 4,5 %, 2 единицы – РЯ) – *a lone wolf, cry wolf, волк в овечьей шкуре, человек человеку волк*.

Можно сделать вывод, что наибольшей частотностью в английском языке характеризуется компонент «**кот**». Объясняется полученный результат исключительной ролью животного в английской культуре. Многие животные считались проводником нечистой силы и категорически запрещались на территории храмов, но кот на протяжении многих веков оставался единственным представителем, чье присутствие поощрялось. Такое отношение имело практическое обоснование: в древние времена широкое распространение получила проблема антисанитарии, что привело к появлению довольно большого количества грызунов. Так, содержание кота служило естественным способом борьбы с вредителями.

В русском языке, как можно отметить, чаще всего употребляется компонент «*лошадь*», что иллюстрирует историческое влияние данного животного на жизнь населения. На Руси конь ценился, так как представлял собой незаменимого помощника в хозяйственных работах: на коне пахали, он служил средством передвижения. По признаку присутствия или отсутствия лошади в семье судили о денежном достатке.

Как упоминалось ранее, одной из черт фразеологизма является целостность значения компонентов, в связи с чем выделим пять типов ФЕ, основываясь на их структурной организации: глагольные, именные, наречные, адъективные и выраженные пословицами.

На примере 146 ФЕ английского языка и 91 ФЕ русского языка рассмотрим, какой из вышеуказанных типов является наиболее продуктивным. В ходе анализа результат оказался следующим:

- **глагольные ФЕ** (32,2 %, 47 единиц – АЯ; 23 %, 21 единица – РЯ) – *to eat like a bird, to have a cow, дразнить гусей, вешать собак*;
- **именные** (21,2 %, 31 единица – АЯ; 33%, 30 единиц – РЯ) – *a bird of passage, a sacred cow, легавая собака, белая ворона*;
- **наречные** (4,8 %, 7 единиц – АЯ; 9,9 %, 9 единиц – РЯ) – *like a headless chicken, like a scalded cat, как с гуся вода, как кур во щи*;
- **адъективные** (4,8 %, 7 единиц – АЯ; 3,3 %, 3 единицы – РЯ) – *as sick as a dog, sweet like a pig, ни пава ни ворона, ни рыба ни мясо*;
- **пословицы** (8,2 %, 12 единиц – АЯ; 11 %, 10 единиц – РЯ) – *a bird in the hand is worth two in the bush, дареному коню в зубы не смотрят*.

Отметим, что наиболее продуктивны в английском языке глагольные ФЕ, что следует объяснить его аналитичностью: минимальная представленность грамматических аффиксов в АЯ компенсируется использованием вспомогательных глаголов (*to give someone the bird, to die like a dog, to call off the dogs, to shred crocodile tears, to be blind as a bat* и т. д.).

В русском языке, в отличие от английского, наиболее высокой оказалась продуктивность именных ФЕ. Полученный результат объясняется тем, что ведущей семантической характеристикой ФЕ данного типа является высокая образность. Как известно, русский язык всегда отличался особым уровнем выразительности, что и получило отражение в ФЕ (*собачий холод, гусиные лапки, курский соловей, лебединая песня, ясный сокол, глухая тетеря, мокрая курица* и т. д.).

Таким образом, между английскими и русскими зоофразеологизмами обнаруживаются не только различные, но и общие черты. Так, в числе основных лексических сходств стоит назвать частотное использование зоонимов, обозначающих домашнее животное/птицу (в РЯ – «лошадь», в АЯ – «кот»). К грамматическим (морфологическим) же сходствам относится

примерно равное использование в структуре английских и русских зоофразеологизмов такой части речи, как прилагательное.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Collins Cobuild Dictionary of Idioms. – HarperCollins Publishers, 1995. – 514 p.
2. Шанский, Н. М. Школьный фразеологический словарь русского языка: Значение и происхождение словосочетаний / Н. М. Шанский, В. И. Зимин, А. В. Филиппов. – 4-е изд., стереотип. – М. : Дрофа, 2001. – 368 с.

О. В. ЧМЕЛЬ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – А. В. Горбацевич

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНГЛИЙСКИХ ИДИМАТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ НА ТЕМУ «ДЕНЬГИ»

Идиомы – фразы или выражения, которые обычно имеют образное, не-буквальное значение, прикрепленное к фразе; но некоторые фразы становятся образными идиомами, сохраняя при этом буквальное значение фразы. Идиомы часто встречаются во всех языках: только в английском языке насчитывается около двадцати пяти тысяч идиоматических выражений. Существуют различные принципы классификации таких выражений. Так, выделяют классификацию по значению, которая и будет использована в данном исследовании. Для проведения анализа и выявления зависимости в составе идиоматических выражений с морфологическим составом их элементов были отобраны следующие выражения: *be on the bread line*, *live in the lap of luxury*, *spend money like water*, *tighten your belt*, *make a killing*, *save money for a rainy day*, *for peanuts*, *live on a shoestring budget*, *a pretty penny* [2, с. 56].

Анализ идиоматических выражений посредством морфологического разбора составляющих их элементов показал следующее.

Так, идиома *be on the bread line* означает ‘быть очень бедным’, оно состоит из: *be* – нефинитной формы неправильного связующего глагола; *on* – простого предлога места и направления; *the* – определенного артикля; *bread* – простого общего предметного существительного единственного числа в качестве определения; *line* – простого общего предметного существительного единственного числа.

Идиоматическое выражение *live in the lap of luxury*, что означает ‘жить в достатке, иметь большое количество денег’. Оно имеет в своем составе: *live* – простой правильный условный глагол [1, с. 91]; *in* – простой предлог места и направления; *the* – определенный артикль; *lap* – простое общее собирательное существительное единственного числа; *of* – простой предлог; *luxury* – простое общее абстрактное существительное единственного числа.

Spend money like water означает ‘бездумно тратить деньги’. В состав данной идиомы входят: *spend* – простой неправильный условный глагол; *money* – простое общее абстрактное существительное единственного числа; *like* – простой союз; *water* – простое общее материальное существительное единственного числа.

Выражение *tighten your belt* ‘сократить расходы’ включает в свой состав следующие элементы: *tighten* – производного правильного условного глагола; *your* – простого притяжательного местоимения; *belt* – простого общего предметного существительного единственного числа.

Анализ выражения *make a killing*, т. е. ‘легко заработать большое количество денег’ показал следующее: *make* – простой неправильный условный глагол; *a* – неопределенный артикль; *killing* – производное общее предметное существительное единственного числа [1, с. 19].

Идиомы *save money for a rainy day* означает ‘откладывать на черный день’ включает такие компоненты морфологического разбора: *save* – простой правильный условный глагол; *money* – простое общее абстрактное существительное единственного числа; *for* – простой предлог; *a* – неопределенный артикль; *rainy* – производное качественное прилагательное [1, с. 60]; *day* – простое общее предметное существительное единственного числа.

Изучение идиомы *for peanuts*, или ‘почти бесплатно’ показало: *for* является простым предлогом, а *peanuts* – простым общим предметным существительным множественного числа.

Фразеологическое выражение *live on a shoestring budget* – ‘жить в бедности’ имеет в своем составе следующие морфологические элементы: *live* – простой правильный условный глагол; *on* – простой предлог места и направления; *a* – неопределенный артикль; *shoestring* – простое качественное прилагательное; *budget* – простое общее абстрактное существительное единственного числа.

Морфологический анализ идиомы *a pretty penny* означающей ‘большое количество денег’ выявил следующее: *a* – неопределенный артикль [1, с. 32]; *pretty* – простое качественное прилагательное; *penny* – простое общее предметное существительное единственного числа.

Таким образом, согласно исследованию, большинство слов в идиомах составляют простые общие существительные единственного числа, чаще всего предметные. А также простые условные глаголы, чуть реже них встречаются предлоги.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каушанская, В. Л. Грамматика английского языка. Пособие для студентов педагогических институтов / В. Л. Каушанская, Р. Л. Ковнер, О. Н. Кожевникова, Е. В. Прокофьева и др. – 5-е изд., испр. и доп. – М. : Айрис-пресс, 2008. – 384 с.

2. O'Dell, F. English idioms in Use / F. O'Dell. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010. – 185 p.

А. И. ШАЦКАЯ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Н. А. Тарасевич

ОКСЮМОРОН КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ЮМОРА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Оксюморон определяется как стилистическое средство, состоящее в соединении двух понятий, противоречащих друг другу и логически исключающих одно другое [1, с. 94]. Оксюморон можно встретить как в английской прозе, так и в поэзии во все времена.

Один из крупнейших поэтов современности Уистен Хью Оден в стихотворении “Памяти Уильяма Батлера Йейтса” пишет: *With the farming of a verse / Make a vineyard of the curse, / Sing of human unsucces / In a rapture of distress* [2].

Фраза *a rapture of distress* является оксюмороном. Оба слова в данном словосочетании выражают переживание, но если в первом случае переживание является эмоцией положительной и описывает восторг, то во втором случае эмоция уже негативная и передает страдание. Такая контрастность семантики слов и вызывает нарушение лексической сочетаемости, которая приводит к созданию оксюморона. Такое намеренное противопоставление семантически несочетаемых слов является действенным приемом и помогает сфокусировать внимание читателей или же слушателей.

Оксюморон используется для оживления речи, яркого описания предметов и явлений. Часто он раскрывает внутренние противоречия, которые уже заложены в том, что описывается. На основе этого возникло такое понятие, как юмор оксюморонов. Вильям Шекспир любил использовать эту фигуру речи в своих произведениях и умело играл словами, придавая своим творениям особый шарм.

Во «Сне в летнюю ночь» (*A Midsummer Night's Dream*) речь его героя пестрит оксюморонами:

"A tedious brief scene of young Pyramus

And his love Thisby; very tragical mirth.'

Merry and tragical! Tedious and brief!

That is hot ice and wondrous strange snow [3, с. 147]."

A tedious brief, tragical mirth, hot ice, wondrous strange – парадоксальные сочетания слов, которые являются оксюморонами. Это стилистическое средство подчеркивает противоречивость отношений Пирама и Фисбы,

между которыми были запрет и искушение, счастье и горе, любовь и разлука, жизнь и смерть.

Оксюморон – олицетворение английского юмора. На основе этой фигуры речи создаются шутки и смешные ситуации, которые затем комики используют в своих выступлениях, а политики и медийные личности в своих речах для привлечения внимания аудитории.

Сэмюэл Голдвин, очень влиятельный кинопродюсер в 1920-1950-е годы, был известен своим тонким юмором, который основывался на использовании оксюморонов:

Gentlemen, I want you to know that I am not always right, but I am never wrong.

Give me a smart idiot over a stupid genius any day.

If I could drop dead right now, I'd be the happiest man alive!

В данных высказываниях интерес вызывают такие пары слов, как *right - wrong, a stupid genius, drop dead - alive*. Именно использование этих пар, построенных на основе семантически несовместимых понятий, в пределах одного предложения создает юмористический эффект.

Часто оксюмороны довольно сложно интерпретировать. Те, кто далеки от английского юмора, могут неверно понять значение противоречивого словосочетания и посчитать высказывание парадоксальным или же ошибочным. Однако политики, актеры, писатели, которые используют оксюмороны в своей речи, определенно считают эти риски оправданными. Они умышленно строят свои высказывания парадоксально, чтобы привлечь внимание к себе и к своей речи, и стоит отметить, что им это удается.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд, И. А. Стилистика современного английского языка / И. А. Арнольд. – М. : Просвещение, 1990. – 300 с.
2. Auden, W. H. In Memory of W. B. Yeats / W. H. Auden [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://poets.org/poem/memory-w-b-yeats>. – Дата доступа: 26.04.21.
3. Shakespeare, W. A midsummer night's dream / W. Shakespeare [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://shakespeare.folger.edu/downloads/pdf/a-midsummer-nights-dream_PDF_FolgerShakespeare.pdf. – Дата доступа: 26.04.21.

С. В. ЯРМОЛЮК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Н. А. Тарасевич

ФУТБОЛЬНЫЙ СЛЕНГ

В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В спортивном дискурсе, который используют как зрители, так и участники нужно понимать, что то, что кажется постороннему человеку мало-

понятным и похожим на сленг на самом деле часто может быть просто малопонятным. Особенность спортивного дискурса как раз и состоит в том, что жаргон и сленг по частоте функционируют одинаково и часто становится трудно провести границу. Тем не менее, сленг направлен не на сокрытие информации, а наоборот, на ее наиболее приемлемую передачу. Комментаторы футбольных матчей выступают прекрасным примером, так как они используют сленг, при чем не только в прямом эфире, но также газетах и статьях. Источниками для формирования сленгизмов в футболе чаще всего становятся объекты игры, т. е. игроки, мяч, поле, ворота, сетка; символика и названия клубов, прецедентные феномены и известные личности и, пожалуй, один из определяющих факторов – это эмоциональная оценка зрителем игры и моментов в ней. Словосложение, присвоение иного значения, метафора, а также прецедентные феномены составляют основу образования новых единиц сленга.

Существует достаточно много выражений, описывающих как игру, так и футболистов. Когда говорят *He's solid* то имеют в виду превосходного защитника, если сказать *He's a grock/chest*, то будет значить, что 'защитник высокий и тяжелый, и иногда не слишком сообразительный'. *He has a shocker* – 'Он провел плохую игру'. *Super Sub* (*sub* – 'сокращение от слова *subscriber*') – 'игрок, который всегда в стартовом составе и играет почти до конца'. *Clean up man* обычно 'глубокий полузащитник, который держит порядок и забирает мяч обратно'. *That was savage* – 'описание настолько хорошего игрового момента, что противник выглядит просто нелепо'. *Plonker* – 'идиот'. *Corker* – 'потрясающий игрок'. *Big game player* – 'игрок, который забивает и играет хорошо в важных матчах, но обычно показывает средний уровень игры'. *In his pocket* – 'игрок, обычно защитник, который настолько хорошо доминировал над игроком-мишенью, что у того не было никаких шансов вырваться из-под опеки'. *Sitter* – 'описание момента, когда игрок пропустил почти стопроцентный шанс забить гол'. *Skipper* – 'капитан команды'. *Gaffer* или *Godfather* – 'тренер команды'. *Maestro* – 'полузащитник, который контролирует игру, отдает пас в нужное время и ведет команду'. *Mercurial* – обычно 'прекрасный игрок не британского происхождения, но который обладает некой таинственностью'. *Wing Wizard* – 'быстрый и техничный форвард-вингер'. *A safe pair of hands* – 'надежный вратарь'. *Cruncher* – 'тяжелый отбор, не нарушающий правил'. *Lineo* – 'судья на линии'.

Футбольный сленг обладает приличным набором фразеологических выражений. *To burn somebody* в футболе значит 'обыграть на фланге'. *To dance through players* – 'обвести нескольких игроков за раз'. *To have somebody off* – 'заставить выглядеть игрока глупо'. *To whip the ball in* – 'загнать мяч в ворота шагом'. *To hit the post* значит 'попасть в перекладину

или штангу ворот'. *To hoof the ball* – 'выбить мяч насколько возможно к воротам противника'. *To lose the dressing room* – 'потерять поддержку и уважение команды', в случае тренера. *To park the bus* – 'поставить всю команду в защите, минимизируя атаку, лишь иногда выходя в контратаку'. *To ping it* – 'нанести восхитительный удар или отдать красивый пас'. *To lace it* – 'удар мяча средней верхней частью стопы ноги' (район шнурков в бутсах). *Flapped at it* – 'вратарь, который прохлопал гол'. *To belt it* – 'нанести сильный удар'.

Голы, удары и пасы также располагают единицами сленга. *Top bin* – 'гол в верхний угол ворот'. *Dink* – 'короткий, легкий пас или удар'. *Thunderbastard* – 'дальний, непреодолимый выстрел на быстрой скорости'. *Daisy cutter* – 'низкий удар вдоль земли'. *Meg* – 'мяч, проведенный между ног соперника'. *Screamer* – 'важный, красивый гол, вызывающий овации толпы'. *Chip* – 'вынос мяча с поля над головами зрителей'. *A pearler* – 'изящный пас или гол'. Также есть характеристика отбора мяча, *Leg breaker* – 'плохой, опасный отбор'. Способ исполнения футбольного пенальти, при котором 'мяч по навесной траектории подсекается в ворота' называется *Panenka* в честь чехословацкого полузащитника Антонина Паненки.

Существуют также выражения, созданные комментаторами, которые вошли в сленг благодаря оригинальности. К примеру, *Back of the net* – так Алан Патридж описывает 'хороший гол'. *Bouncebackability* – 'когда команда может выигрывать следующую игру после поражения'.

Без особой категоризации можно привести следующие слова. *Minnows* – 'команды, которых считают аутсайдерами в матчах с грандами футбола'. *Total Football* – 'стиль игры, при котором каждый игрок может занять любую позицию'. *Absolute limbs* – 'описание сумасшедшей ситуации на поле'. К слову, с первым словом есть выражение *Absolute unit*, которое обозначает 'большого, сильного защитника'. Когда счет игры достигает отметки '2–2', то такую цифру величают *Desmond*. Поводом для такого названия стал архиепископ Дезмонд Туту, чья фамилия является омофоном данного счета. *Poacher* – 'игрок, который играет в зоне ворот соперника, а остальную часть игры особой работы не проделывает, по сути, тот, кто ждет мяч, чтобы отправить его в сетку ворот'. 'Легкий, элегантный пас' характеризуют как *silky*. Выражение *Squeaky bum time* используется в двух случаях: 'первый, когда команда лидирует на 1 гол и остается около 10 минут до конца матча и соперник прессирует всеми силами и второй случай, когда в турнирной таблице начинается гонка за очки, так как остается немного матчей'. Когда любой 'игрок запутался и это привело не к тому исходу, который ожидали', то говорят *He bottled it*. 'Про команду, которой везет, так как она играет откровенно хуже' отзываются нелестно *It was a shite housing*. Наоборот, когда 'команда провела хороший матч', то часто можно услышать, что *They played out of a*

skin. Если ‘траектория успешного удара мяча была нестабильной’, то обычно могут произнести примерно такое выражение *Ooo, the swazz on that strike was filthy*. В августе 2019 года на матче Лестер Сити – Шеффилд Юнайтед благодаря голу игрока Лестера, Харви Барнсу, который удостоился награды ‘Гол Месяца’ появилось новое выражение *A stick of dynamite*. Приблизительным переводом на русский может быть выражение ‘взрывной гол’.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. David, G. The ball is round. A global history of football / D. Goldblatt. – the 1st edition. – New York : Penguin Books Ltd., Registered Office, 2006. – 725 p.
2. Geoffrey, C. The Canterbury Tales translated into modern English by Nevill C. / N. Coghill. – the 4th revision. – London : Penguin Books Ltd, 2013. – 597 p.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЛЕКСИКОЛОГИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Н. В. ВАЛЮКЕВИЧ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – О. В. Кивака

НАИМЕНОВАНИЯ ЖИВОТНЫХ В НЕМЕЦКОЙ И РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Фразеологизмы являются неотъемлемой частью изучения любого языка, так как они отражают менталитет, культуру и национальный характер страны. Фразеологизмом называют «устойчивое по составу и структуре, лексически не делимое по значению словосочетание или предложение, которое выполняет функцию отдельной словарной единицы» [1, с. 3]. Интересным фактом является связь между происхождением многих фразеологизмов и характерными особенностями поведения животных. Необходимо отметить, что одних и тех же животных разные народы могут наделять различными качествами, что объясняется культурно-этнографическими особенностями, которые свойственны этим народам. Однако, несмотря на наличие культурных особенностей, многие ценностные установки носят универсальный характер. Так, например, немецкий и русский язык – представители разных групп языков (немецкий язык относится к западной группе германских языков, русский язык – к восточнославянской группе славянских языков), но одной индоевропейской семьи. Исходя из этого, несмотря на многочисленные различия, наименования животных в русской и немецкой фразеологии имеют ряд схожих черт.

Фразеологизмы по своей структуре А. В. Кунин разделяет на фразеологизмы, имеющие полное соответствие в другом языке и частичное. Полными называются фразеологизмы, совпадающие с фразеологизмами другого языка по значению, лексическому составу, стилистической направленности и грамматической структуре. Частичные фразеологизмы полно передают значение и стилистическую характеристику фразеологизма, но различаются лексическими, грамматическими и лексико-грамматическими свойствами [2].

Фразеологизмы с компонентом-названием животного часто имеют одинаковое значение как в русском, так и в немецком языках. Так, например, компонент *свинья* несет отрицательное значение и является общим для двух языков ‘свинья, нечистоплотный человек’. Немецкими фразеологизмами с полным соответствием в русском языке являются, например: *sich wie ein Schwein benehmen* – вести себя как *свинья*, *ein fettes Schwein* – жирная *свинья* ‘толстый человек’. К частичным фразеологизмам относится, например:

kein Schwein glaubt das – ни один черт в это не поверит. Но в Германии этот вид домашнего животного является и символом удачи, например: *jemand hat Schwein* – кому-либо везет, фартит, улыбается счастье. Происхождение этого фразеологизма связано с проведением средневековых стрелецких фестивалей в Германии, когда худшим стрелкам в качестве утешительного приза вручалась свинья. Отсюда и происходит значение незаслуженного и неожиданного счастья. В русской фразеологии свинья ассоциируется с грязным и неаккуратным человеком. Тому свидетельствуют такие фразеологизмы, как например: *свинья грязь найдет, грязный как свинья, есть как свинья*. Во фразеологизме *подложить свинью* ‘совершить по отношению к кому-либо непорядочный поступок, подлость’ негативная ассоциация с данным животным сохраняется, но приобретает переносное значение, которое связано с историей, когда построение войска «свиньей» (треугольником) считалось очень грозным и эффективным.

В немецком языке, как и в русском, фразеологические единицы с компонентом *Bär* ‘медведь’ одинаково характеризуют неуклюжесть, неловкость. К немецкими фразеологизмам с полным соответствием в русском языке относятся, например: *plump wie ein Bär* – неуклюж как медведь, *wie ein Bär schlafen* – спать как медведь ‘очень крепко спать’ или *zwei Bären können nicht in einer Höhle wohnen* – два медведя в одной берлоге не живут. Частичным фразеологизмом является, например: *das Fell/ den Pelz aufteilen, bevor der Bär erlegt ist* – делить шкуру неубитого медведя. В русском языке фразеологизмы со словом медведь также имеют негативное значение, например: *оказать медвежью услугу* ‘сделать что-то во вред, то, что тебя не просили’. Этот фразеологизм имеет эквивалент в немецком языке – *einen Bärendienst erweisen*. В русском языке существует фразеологизм с компонентом медведь, который не имеет соответствия в немецком языке, им пользуются для обозначения человека, у которого отсутствует музыкальный слух – *медведь на ухо наступил*.

В немецком языке существует ряд фразеологизмов, которые имеют прямые эквиваленты в русском языке, к ним относятся, например: *wie Hund und Katze leben* – жить как кошка с собакой; *sich wie ein Elefant im Porzellanladen benehmen* – вести себя как слон в посудной лавке; *wer unter Wölfen ist, muss heulen* – с волками жить – по-волчьи выть; *geschenkten Gaul sieht man nicht ins Maul* – дареному коню в зубы не смотрят; *die Katze im Sack kaufen* – покупать кошку в мешке.

Как в немецком, так и в русском языках совпадают и многие сравнения с животными, такие как, например: *störrisch/stur wie ein Esel* – упрямый как осел; *matt wie eine Fliege* – как сонная муха; *furchtsam wie ein Hase* – трусливый как заяц; *schlau wie ein Fuchs* – хитрый как лиса; *fleißig wie eine Biene* – трудолюбивый как пчела.

Таким образом, можно сделать вывод, что животные всегда играли значимую роль в жизни людей разных стран, что нашло свое отражение в языковой картине мира, а именно во фразеологизмах. Многие из наименований животных, входящих в состав фразеологических единиц, имеют символическое значение, где повадки и образ жизни животного сравниваются с поведением и поступками людей. Несмотря на то, что немецкий и русский языки принадлежат к несхожим группам языков (к западногерманской и восточнославянской группам соответственно), существует немало эквивалентов среди фразеологизмов с компонентом – названием животного в обоих языках. Это свидетельствует о том, что, несмотря на разную культуру, историю и менталитет, животные одинаково четко отражают сущность и поступки человека как в русской, так и в немецкой фразеологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ларионова, Ю. А. Фразеологический словарь современного русского языка / Ю. А. Ларионова. – М. : Аделант, 2014. – 512 с.
2. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. для интов и фак. иностр. яз. / А. В. Кунин. – 2-е изд., перераб. – М. : Высш. шк., Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. – 381 с.

Ю. С. ГОЛОВЧИК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Т. А. Кальчук

ЭМОТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В настоящее время эмоции несомненно играют важную роль в жизни человека. Под эмоциями подразумевают субъективные реакции человека на внутренние и внешние раздражения, проявляющиеся в виде удовольствия или неудовольствия, страха, гнева, тоски, радости, надежды, грусти и т. д., т. е. эмоции являются одной из форм отражения и познания действительности. Эмоциональная сфера является важнейшей сферой жизнедеятельности человека, которая не просто выступает одним из фундаментальных компонентов психики, но и наряду с интеллектом составляет ядро личности. А язык служит не только для передачи информации, но и для выражения внутреннего мира говорящего.

Способность чувствовать и передавать эмоции является, как известно, одной из важных особенностей психической организации человека. По этой причине эмоциональные процессы привлекали и привлекают внимание исследователей. Однако исследования ограничиваются преимущественно изучением внешнего проявления эмоций и в меньшей степени –

исследованием влияния отдельных эмоциональных состояний на жизнь и деятельность человека.

Эмоции составляют неотъемлемую часть жизни людей. Они весьма многообразны, и могут быть как положительными, так и отрицательными. Явления и действия, связанные с эмоциями, получают конкретные номинации, которые способны объединяться в лексико-семантические группы. Эмотивная лексика обладает сложным комплексным значением, следовательно, для ее анализа необходимы не только знания законов языка, но и знания о природе самой эмотивной лексики [1, с. 98]. Для выражения различных эмоциональных состояний лучше всего подходит глагол, т. к. он ориентирован на сферу субъекта или на сферу объекта. Как семантически богатая категория глагол обладает большими возможностями для отображения чувств и наиболее приспособлен для выражения эмоций [2, с. 65]. Актуальность темы нашего исследования обусловлена тем фактом, что лексико-семантическая характеристика слов-номинантов эмоций позволит сделать вывод о наиболее значимых эмоциях для жителей Германии. Ведь разные культуры по-разному относятся к различным эмоциям, что влияет на воспитание и социализацию, на систему представлений о мире, социальную организацию и семантическое воплощение тех или иных элементов в структуре значения эмоциональной лексики.

В психологии существует множество классификаций эмоций. По мнению психолога К. Изарда, существуют базовые эмоции, обладающие уникальными признаками. В зависимости от модальности переживаний К. Изард выделил десять фундаментальных эмоций: интерес-возбуждение, радость, удивление, горе-страдание, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд, вину [3].

Исходя из выше представленной типизации, методом сплошной выборки из толкового словаря «Duden. Deutsches Universalwörterbuch» [4] по поисковому признаку с учетом дефиниций, содержащих разного рода указания на эмоцию, было отобрано 127 эмотивных глаголов.

Проведенное исследование позволило выделить 10 групп эмотивных глаголов в современном немецком языке (см. рисунок):

1. глаголы, вызванные такой эмоцией, как интерес-возбуждение (28% от всего корпуса материала исследования): *begeistern* ‘воодушевлять’, *aufregen* ‘волновать, возбуждать’, *erhitzen* ‘волновать, возбуждать’;

2. глаголы радости (16%): *freuen* ‘радовать’, *ergötzen* ‘доставлять наслаждение’, *lächeln* ‘улыбаться; усмехаться’, *genießen* ‘наслаждаться’;

3. глаголы страха, чувства недостаточной надежности, чувство опасности, при которых человек ощущает угрозу своему существованию (15%) [5]: *fürchten* ‘бояться, опасаться’, *scheuen* ‘опасаться, страшиться’, *einschüchtern* ‘запугивать’;

4. глаголы удивления (9%): *wundern* ‘удивлять’, *frappieren* ‘поражать, изумлять’, *umhauen* ‘поражать’;

5. ряд эмотивных глаголов, лексическое значение которых выражает страдание, и, его самую тяжелую форму, горе (8%): *quälen* ‘мучить, терзать’, *leiden* ‘мучиться, страдать’, *martern* ‘мучить, пытаться, истязать’;

6. глаголы эмоционального состояния, связанного с переживанием необходимости устранить объект или изменить его, – отвращения (8%) [5]: *hassen* ‘ненавидеть’, *verekeln* ‘вызывать отвращение’;

7. глаголы, демонстрирующие эмоции гнева (6%): *fluchen* ‘ругаться, сквернословить’, *schäumen* ‘кипеть (от гнева)’;

8. глаголы, порождающие чувство вины (5%): *anlasten* ‘винить’, *verschulden* ‘быть виновником’;

9. глаголы презрения (3%): *höhnern* ‘насмехаться, издеваться’, *verschmähen* ‘пренебрегать, отвергать’;

10. глаголы, вызывающие чувство стыда (2%): *schämen* ‘стыдить’, *schänden* ‘опозорить, обесчестить’.

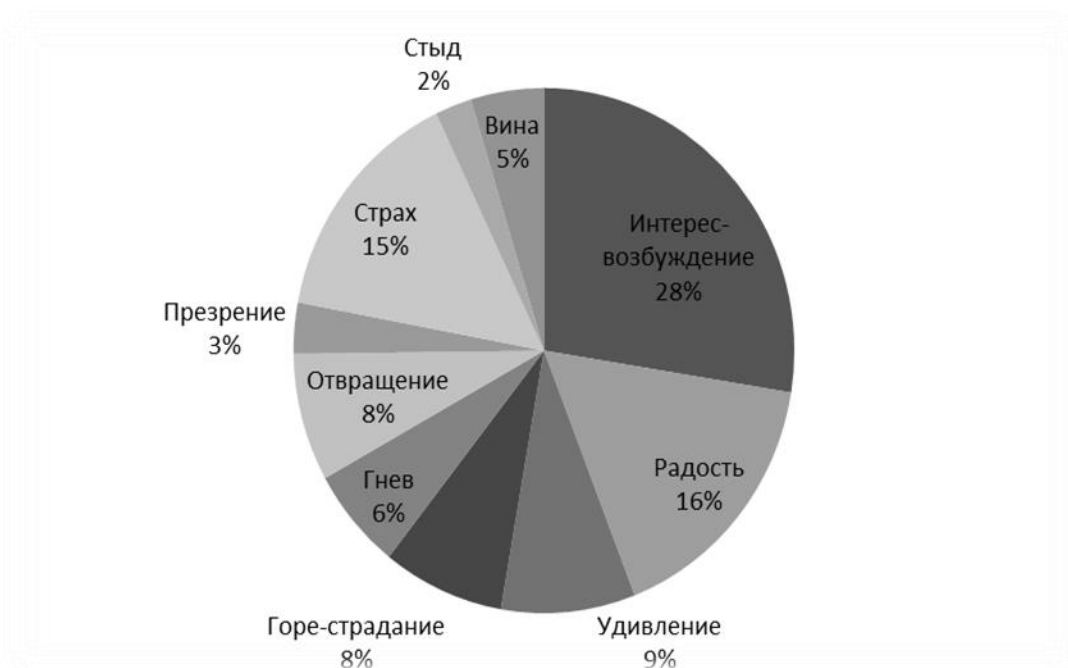

Рисунок – Эмотивные глаголы в немецком языке

Поведенное исследование показало, что в немецкой языковой культуре отмечается преобладание позитивных эмоций (интерес-возбуждение, радость) над негативными (страх, гнев, страдание и др.). Можно предположить, что это связано с характером типичного немца, которому свойственны такие черты, как трудолюбие, высокое профессиональное мастерство, дисциплинированность, любовь к порядку, осознание ответственности за порученное дело и восприятие труда, как важнейшего долга человека, ко-

торые, в свою очередь, вызывают положительные эмоции после качественного выполнения работы. Возможно, что положительные эмоции являлись более впечатляющими для немцев и поэтому фиксировались чаще в письменных памятниках.

Таким образом, анализ лексико-семантической группы глаголов эмоционального состояния в современном немецком языке позволяет сделать вывод об актуальности и значимости изучения различных способов вербализации эмоций, что является неотъемлемой частью целостного представления о языковой картине мира любого языка. Следует сказать, что сами эмоции – универсальны, но данная семантическая категория имеет национально-специфические особенности в каждом языке и исследование данной категории в отдельном языке вносит определенный вклад в ее категоризацию в типологическом и универсологическом плане.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Константинова, Н. А. Морфо-семантическая характеристика немецких эмотивных глаголов, выражающих эмоцию печали / Н. А. Константинова // Вестник КемГУ. – 2013. – №2 (54) Т. 2 – С. 98–101.
2. Бабенко, Л. Г. Лексические средства обозначений эмоций в русском языке: монография для филологов-лингвистов, учителей средних школ / Л. Г. Бабенко. – Свердловск : Издательство Урал. ун-та, 1989. – 184 с.
3. Изард, К. Э. Психология эмоций / К. Э. Изард. – СПб. : Питер, 2006. – 464 с.
4. Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache: in 10 Bd. [Электронный ресурс]. – Elektronische Datei (576 Mb). – Mannheim: Bibliogr. Inst. : F. A. Brockhaus AG, 2000. – 1 электр. опт. диск (CD-ROM). – Deutsches Universalwörterbuch, 6. Aufl. Mannheim – 2006 [CD-ROM].
5. Понятие о эмоции и чувствах [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://bspu.by/blog/Yurochkina/article/lection/emocii-i-chuvstva/>. – Дата доступа: 23.04.2021.

А. С. ДРЕЖИПОВСКАЯ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – О. В. Кивака

НЕМЕЦКО-БЕЛОРУССКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ В ПРЕПОДАВАНИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

Изучение иностранных языков стало сегодня объективной необходимостью. Иностранный язык, являясь важным средством общения и конкурентным преимуществом при трудоустройстве, все чаще используется для получения необходимой информации, начиная со школы. Именно благодаря ему у учащихся хорошо развивается память и мышление, активно формируется представление не только о самом языке в целом, но и о культуре его носителей.

Немецкий язык имеет большое значение для Беларуси в области экономики и сотрудничества, поэтому его преподавание во многих школах встречает интерес у учащихся. В преподавательской практике существует множество способов изучения иностранного языка, однако наиболее популярными из них являются такие методы, как проведение дискуссий и игр на немецком языке, совершенствование данного языка посредством переводов и пересказов, а также постоянное обогащение словарного запаса, которое иногда может осуществляться с помощью ассоциаций с родным языком.

Рассматривая историю проникновения немецких лексических единиц в белорусский язык, можно выделить следующие причины: заключение договора с Тевтонским орденом, поселение немецких колонистов на территории Беларуси и их взаимодействие с коренным населением, введение магдебургского права в различных городах страны и ведение переписки с представителем реформаторского движения Мартином Лютером. Важную роль в распространении немецких слов сыграли также языки-посредники: польский, украинский и русский. Так, стремительное внедрение немецких лексических единиц, начавшееся еще в XIII веке, достигло своего пика в XVII веке, когда около 30 % белорусских слов были схожи по своему звучанию с немецкими.

Проанализировав лексику белорусских учебных пособий по немецкому языку (5-9 класс) учреждений общего среднего образования с русским языком обучения авторов А. Ф. Будько, И. Ю. Урбанович, были выделены 111 немецко-белорусских параллели, из них 36 в 5 классе, 23 в 6 классе, 20 в 7 классе, 18 в 8 классе и 14 в 9 классе, таким образом, что больше схожей с белорусской лексики немецкого языка предоставляется для изучения в младших классах. Основными областями применения немецко-белорусских параллелей оказались «Торговля», «Строительство», «Ремесло», «Еда» (Таблица 1) [1–6].

Таблица 1 – Основные области применения немецко-белорусских параллелей

<i>Область применения</i>	<i>Немецкие лексические единицы</i>	<i>Белорусские лексические единицы</i>	<i>Значение</i>
Торговля	das Papier der Handel der Schild der Stempel die Kosten die Waage	папера гандаль шыльда штэмпель кошт вага	бумага торговля вывеска штемпель цена вес

Строительство	der Balken das Dach die Schiene der Ziegel die Kachel der Draht bauen	бэлька дах шына цэгла кафля дрот будаваць	балка крыша шина кирпич кафель провода строить
Ремесло	die Farbe der Koffer der Korb die Kreide der Gummi der Teller der Abriss die Schrift glatt malen	фарба куфар кораб крэйда гума талерка абрыс шрыфт гладкі маляваць	краска чемодан короб мел резина тарелка контур шрифт гладкий рисовать
Еда	der Zucker die Zwiebel die Gurke probieren schmecken essen kochen	цукар цыбуля агурок спрабаваць смакаваць есці кухарыць	сахар лук огурец пробовать смаковать есть готовить

Как видно из таблицы, данные лексические единицы действительно имеют схожее звучание. Некоторые белорусские лексемы практически не отличаются от немецких, являются абсолютной калькой с немецкого, как например: *штэмпель, гандаль, шрыфт, абрыс, цукар, фарба, дах, шына*. Другие же, напротив, имеют свои отличительные черты, например: *будаваць, талерка, маляваць, есці, кухарыць*.

Заимствования иноязычной лексики неизбежны, так как они необходимы для номинации новых реалий и понятий, возникающих под влиянием общественно-политической, хозяйственно-экономической и научно-культурной жизнью народа. Именно поэтому история немецко-белорусских контактов в значительной степени повлияла на лексический пласт белорусского языка.

Таким образом, изучение в школе немецко-белорусских лексических параллелей поможет школьникам в значительной степени облегчить процесс восприятия и заучивания слов на немецком языке, а также вызвать у учащихся интерес к исследовательской деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Будько, А. Ф. Немецкий язык : учеб. пособие для 5-го кл. учреждений общ. сред. образования с рус. яз. обучения : в 2 ч. / А. Ф. Будько, И. Ю. Урбанович. – Минск : Вышэйшая школа, 2020. – Ч.1. – 136 с.

2. Будько, А. Ф. Немецкий язык : учеб. пособие для 5-го кл. учреждений общ. сред. образования с рус. яз. обучения : в 2 ч. / А. Ф. Будько, И. Ю. Урбанович. – Минск : Вышэйшая школа, 2020. – Ч.2. – 136 с.

3. Будько, А. Ф. Немецкий язык : учеб. пособие для 6-го кл. учреждений общ. сред. образования с рус. яз. обучения : с электронным приложением / А. Ф. Будько, И. Ю. Урбанович. – Минск : Вышэйшая школа, 2020. – 263 с.

4. Будько, А. Ф. Немецкий язык : учеб. пособие для 7-го кл. учреждений общ. сред. образования с рус. яз. обучения : с электронным приложением / А. Ф. Будько, И. Ю. Урбанович. – Минск : Вышэйшая школа, 2021. – 272 с.

5. Будько, А. Ф. Немецкий язык : учеб. пособие для 8-го кл. учреждений общ. сред. образования с рус. яз. обучения : с электронным приложением / А. Ф. Будько, И. Ю. Урбанович. – Минск : Вышэйшая школа, 2018. – 278 с.

6. Будько, А. Ф. Немецкий язык : учеб. пособие для 9-го кл. учреждений общ. сред. образования с рус. яз. обучения : с электронным приложением / А. Ф. Будько, И. Ю. Урбанович. – Минск : Вышэйшая школа, 2018. – 311 с.

Е. М. КАРИМОВА

Беларусь, Брест, СШ № 7 г. Бреста

Научный руководитель – О. Н. Комарова

РАЗГОВОРНЫЙ НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК СЕГОДНЯ

Целью данной исследовательской работы является сравнительный анализ литературного немецкого языка с разговорным. Задача работы – определить, что является разговорным языком, как он возник и образовался, как часто немцы используют сленговые структуры и выражения в разговорной речи, проанализировать, какие слова популярны и смогу ли я их использовать в своей разговорной речи.

Немецкий язык очень богат на разнообразные фразы, обороты и устойчивые выражения, несмотря на кажущуюся сухость и лаконичность языка. Язык обладает многообразием стилей. В школе, при изучении немецкого языка, мы используем литературную речь и язык. В повседневной же жизни мы больше пользуемся разговорной речью. Для меня было интересно узнать, как немцы используют слова и выражения в повседневности, какими оборотами они пользуются, откуда они возникли, как пришли в немецкий язык, какие возрастные группы больше и шире используют разговорную речь и в каких ситуациях.

Без знания иностранного языка невозможно представить развитие любой области-техники, литературы, науки, бизнеса, так как современный мир меняется, расширяются партнерские связи, постоянно происходит международный обмен в разных сферах человеческой деятельности.

Немецкий – это не только общепризнанный европейский язык, но это и язык науки, техники, бизнеса. На сегодняшний день немецкий язык явля-

ется родным для более 100 миллионов людей. За пределами Германии на немецком разговаривают в Австрии, Швейцарии, на севере Италии, в небольших областях Бельгии, Франции, Польши. В Германии, Швейцарии, Австрии, Лихтенштейне, Люксембурге немецкий-официальный язык. Немецкий язык обогащает меня, расширяет мой кругозор, помогает лучше узнать культуру, обычаи и традиции других народов.

Под стандартным языком понимают обработанную часть общенародного языка, обладающего в большей или меньшей степени письменно закреплёнными нормами; язык всех проявлений культуры, выражающихся в словесной форме. Литературная форма языка используется в школе.

Разговорный язык – это творчески переработанный литературный язык. Разговорный язык меняется из поколения в поколение, приспосабливается к реалиям современного мира и условий.

Разговорную речь, сленг, в первую очередь широко использует молодежь. Молодые люди всегда хотят отделиться от взрослых, быть «крутыми». Уже в XVI веке существовал и был исследован молодежный сленг. Сленг широко использовали студенты, школьники, люди, имевшие проблемы с законом и другие.

На основе фильмов и программ на немецком языке, немецко-русского словаря, анкетирования немецкой молодежи мы выбрали 25 сленговых выражений, наиболее популярных и употребимых в современном мире [1].

„Na?“, „Mahlzeit“, „Mach's gut!“, „Moin“, „Jein“, „Nö / Nee“, „Hau ab“, „Bock haben“, „Halt“, „Dingsbums“, „Nix“, „Heraus damit!“, „Das ist mir Wurst!“ bedeutet „Es ist mir egal!“, „Na klar!“

„Was geht ab“, „Läuft bei dir“, „Geil“, „Alter“, „Googeln“ – эти выражения наиболее популярны.

Кроме того, в немецкий язык сейчас приходит очень много выражений из арабских языков, которые с удовольствием перенимает и применяет в своей речи немецкая молодежь, связано это с тем, что в Германии наблюдается большой процент беженцев и преселенцев из арабских стран.

Ежегодно проводятся исследования, какие слова популярны среди немецкой молодежи на данном этапе. Выбирается слово, наиболее популярное и часто употребляемое в разговорной речи. Такое слово объявляется словом года. Исследования проводит немецкое издательство «Лангеншайдт» с 2008 года. В 2020 году словом года стало слово *Lost* – человек рассеянный, не имеющий конкретной цели и четкого плана.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова, Т. С. Новые слова в XXI веке. Немецко-русский словарь: ок. 3000 слов и выражений / Т. С. Александрова, И. Б. Пригоникер. – М. : Астрель, 2007. – 286 с.

А. В. КОТОВИЧ

Беларусь, Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Научный руководитель – Т. И. Скоробогатая

СЕМАНТИКА ФИТНЕС-ТЕРМИНОВ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В настоящее время фитнес-индустрия является одной из самых популярных областей спорта. Многие занимаются фитнесом для укрепления здоровья, улучшения своей внешности, в качестве хобби. С каждым годом фитнес стабильно растет, открываются новые клубы, приходят новые бренды.

Понятие *фитнес* происходит от английского глагола *to be fit for* ‘быть в форме, быть бодрым, здоровым’ [2, с. 3]. Наиболее точным является понятие, которое предложил В. Е. Борилкевич: «Фитнес является понятием многомерным, включающим более широкий спектр признаков, нежели просто уровень физического состояния» [1, с. 45–47].

Распределим все исследуемые фитнес-термины по таким подгруппам, как: 1) *Arten von Fitness* ‘виды фитнеса’; 2) *Anatomie der Muskeln* ‘анатомия мышц’; 3) *grundlegende körperliche Übungen* ‘основные спортивные упражнения’; 4) *das Sportgerät* ‘спортивный инвентарь’; 5) *die Sporternährung* ‘спортивное питание’; 6) *die Verletzungen und Krankheiten* ‘травмы и болезни’ 7) *andere Begriffe* ‘другие термины’.

В настоящее время существует множество видов фитнеса, каждый из которых имеет определенную цель. Некоторые направлены на развитие мышечной массы тела, на развитие гибкости, выносливости, другие воздействуют не только на физическое состояние тела, но и духовное.

К подгруппе *Arten von Fitness* ‘виды фитнеса’ в немецком языке можно отнести такие термины, как: *das Yoga* ‘йога’, *das Aerobic* ‘аэробика’, *die Gymnastik* ‘гимнастика’, *der Bodyflex* ‘бодифлекс’, *die Meditation* ‘медитация’, *die Aquafitness* ‘аквафитнес’, *der Stretching* ‘стрейтчинг (растяжка)’, *das Pilates* ‘пилатес’, *der Bodybuilding* ‘бодибилдинг’, *die Kallanetik* ‘калланетика’ и др.

В русском языке фитнес-программы разделены по следующим направлениям: аэробные программы (*аэробика, степ-аэробика, фит-степ*); силовые программы (*сайклин, памп, слайд*); танцевальные программы (*хип-хоп, латина, сити-джем, стрип-пластика, восточные танцы*); программы с использованием восточных единоборств (*ки-бо, фит-бо, а-бокс, тай-бо*); оздоровительные программы (*каланетика, гимнастика для суставов, пилатес*); программы “*Body & Mind*” ‘разумное тело’ (*ци-гун, стретчинг, хатха-йога, аштанга-йога, йога-стретч*) [3, с. 236–238].

Таким образом, подгруппа *Arten von Fitness* ‘виды фитнеса’ в русском языке более распространена, чем в немецком.

Любой высококвалифицированный тренер должен обладать знаниями о строении, структуре мышц и суставов. Подгруппа *Anatomie der Muskeln* ‘анатомия мышц’ включает лексические единицы, которые также разделены на ряд подгрупп на основании месторасположения мышц. Данная подгруппа имеет равное число лексических единиц в немецком и русском языках.

Данная подгруппа включает следующие термины: *Muskeln der Arme* ‘мышцы рук’, *der Deltamuskel* ‘дельтовидная мышца’, *die Brustmuskeln* ‘мышцы груди’, *der Bauchmuskel* ‘мышцы живота’, *die Beinmuskeln* ‘мышцы ног’, *der Wadenmuskel* ‘икроножная мышца’, *der Trapezmuskel* ‘трапециевидная мышца’ и др.

К следующей подгруппе относятся термины, которые используются для обозначения различных упражнений, которые ориентированы на растяжение мышц и поддержание их в тонусе.

Подгруппа *grundlegende körperliche Übungen* ‘основные спортивные упражнения’ включает такие термины как: *die Springen* ‘прыжки’, *der Lauf* ‘бег’, *die Handhebung* ‘поднятие рук’, *der Klimmzug* ‘подтягивание’, *der Liegestütz* ‘отжимание’, *die Verdrehung* ‘скручивание’ и др.

В русском языке упражнения в фитнесе делятся на две группы: силовые (или анаэробные) и аэробные. Существует множество примеров данных упражнений как в русском, так и в немецком языке. Например, *приседание на одной ноге*, *подтягивание с ускорением*, *становая тяга*, *жим лежа*, *тяга в наклоне*, *отжимание на брусьях* и др.

Следующая подгруппа включает термины, которые служат для обозначения спортивного инвентаря во время тренировок для достижения определенного результата.

В подгруппе *das Sportgerät* ‘спортивный инвентарь’ размещены следующие термины: *die Stange* ‘штанга’, *die Hantel* ‘гантель’, *der Reck* ‘турник’, *das Balkenholz* ‘брусья’, *der Ball* ‘мяч’, *das Springseil* ‘скакалка’, *die Matte* ‘коврик’ и др.

В русском языке также имеется ряд терминов, относящихся к данной подгруппе: *гири*, *сэндбэг*, *бодибар*, *изотоническое кольцо*, *эспандер*, *резинка для подтягивания*, *стен платформа*, и др.

Рацион питания имеет большое значение для сохранения здоровья и поддержания хорошей физической формы. Здоровое питание зависит не только от каждого отдельного компонента вещества, но и от общей структуры питания.

В подгруппу *die Sporternährung* ‘спортивное питание’ входят такие термины, как: *die Kohlenhydrate* ‘углеводы’, *die Fette* ‘жиры’, *die Eiweißstoffe* ‘белки’, *die Kalorien* ‘калории’, *der Zucker* ‘сахар’, *die Vitamine* ‘витамины’, *das Wasser* ‘вода’ и др.

В русском языке в данную подгруппу можно включить еще такие термины, как *гликоген, глюкоза, клетчатка, коллаген, крахмал, лактаза, моносахариды* и др.

В области фитнеса довольно часто встречается травмы. Также в настоящее время много людей занимаются фитнесом в целях предотвращения заболеваний.

К подгруппе *die Verletzungen und Krankheiten* ‘травмы и болезни’ относятся следующие термины: *die Fettleibigkeit* ‘ожирение’, *die Arrhythmie* ‘аритмия’, *die Atherosklerose* ‘атеросклероз’, *die Luxation* ‘вывих’, *die Tendinitis* ‘воспаление сухожилия’, *die Überanstrengung der Muskeln* ‘перенапряжение мышц’, *die Dehydrierung* ‘обезвоживание’ и др. Наиболее распространенными терминами данной подгруппы в русском языке являются следующие: *микротравма, растяжение и разрыв связок, перелом, трещина, ушиб, остеохондроз* и др. Данная подгруппа имеет огромное число терминов как в русском, так и в немецком языке.

Подгруппа *andere Begriffe* ‘другие термины’ в русском и немецком языке представлена такими терминами как: *die Atmung* ‘дыхание’, *der Trainer* ‘тренер’, *die Ausdauer* ‘выносливость’, *die Erholung* ‘отдых’, *der Puls* ‘пульс’, *der Zellulitis* ‘целлюлит’, *der Pedometer* ‘шагомер’ и др.

Таким образом, рассмотрев подгруппы фитнес-терминов в немецком и русском языках мы выявили, что подгруппы *Arten von Fitness* ‘виды фитнеса’ является наиболее распространенной. В немецком языке было выявлено 10 лексических единиц, а в русском – 23. Подгруппа *grundlegende körperliche Übungen* ‘основные спортивные упражнения’ в русском языке насчитывает 6 терминов, а в немецком – 5. Подгруппы *Anatomie der Muskeln* ‘анатомия мышц’, *das Sportgerät* ‘спортивный инвентарь’, *die Sporternährung* ‘спортивное питание’, *die Verletzungen und Krankheiten* ‘травмы и болезни’, *andere Begriffe* ‘другие термины’ имеют равное число лексических единиц, которое равно 7.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борилкевич, В. Е. Об идентификации понятия “фитнес” // Теория и практика физической культуры / В. Е. Борилкевич. – М. – 2003. – № 2. – 45-46 с.
2. Лисицкая, Т. С. Аэробика: теория и методика / Т. С. Лисицкая, Л. В. Сиднева. – М., 2002. Т. 1. – 230 с. Т. 2 – 216 с.
3. Розенталь, Д. Э. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М. : Оникс, 2008. – 624 с.

Е. В. ПОЛЕШУК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – О. Л. Зозуля

**АРХАИЗМЫ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО
НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА**

В языке постоянно сосуществуют дифференцированные во времени типы слов: историзмы, архаизмы, неологизмы, что свидетельствует о сочетании устойчивости и изменчивости. Постоянно наблюдается тенденция к устареванию и отмиранию отдельных языковых единиц. О. С. Ахманова отмечает, что «архаизмы – это такая разновидность возвышенной лексики, в которой данное стилистическое свойство порождается восприятием слова как относящегося к русской старине, к произведениям классической литературы и поэзии» [1, с. 274]. Изучение архаичной лексики является одной из важнейших задач, т.к. язык постоянно развивается и изменяется. В зависимости от причин учеными выделяются различные виды архаизмов. Так, в немецком языке И. Г. Ольшанский и А. Е. Гусева описывают три группы устаревшей лексики: 1) историзмы; 2) семантические архаизмы, называющие не вышедшие из употребления реалии, но вытесненные более новыми словами-синонимами; 3) фонетико-морфологические архаизмы, отличающие от «современных» слов своими морфологическими и звуковыми характеристиками [2, с. 416].

Объектом данного исследования являются архаизмы современного немецкого языка. Материалом для исследования послужили слова из немецкого толкового онлайн-словаря Duden [3], который уже на протяжении 130 лет является одним из авторитетнейших изданием в вопросах немецкого языка и его норм. В ходе исследования было проанализировано первых 200 слов, отобранных методом сплошной выборки, т. е. первых 200 словарных статьи, содержащих маркер *veraltet* ‘устаревший’.

Первичный анализ отобранного материала показал, что отобранные единицы условно можно разделить на три группы:

1) Грамматические архаизмы, например: глагол *kreischen* (1. визжать, пронзительно кричать (о птице и т. п.); 2. громко скрипеть, издавать пронзительный звук (о колесах и т. п.)) согласно данным словаря может быть слабым и сильным глаголом при образовании основных форм (*Präteritum und Partizip II*), при этом сильные формы являются на сегодняшний день устаревшими и имеют определенное территориальное употребление: *kreischte* / (*veraltet, noch landschaftlich*;) ***krisch***, *hat gekreischt* / (*veraltet, noch landschaftlich*;) ***gekrischen***. Существительное *das Gemach* (комната, [элитное] жилое помещение): Genitiv: *des Gemach[e]s, Gemächer*, *veraltet*: ***Gemache***.

Существительное *die Drangsal* (бедствие, бедственное положение) может быть как среднего, так и мужского рода, при этом вторая форма – мужской род – является устаревшей: Genitiv: *der Drangsal*, Plural: *die Drangsale*, veraltet: **das Drangsal**; Genitiv: *des Drangsal[e]s*, Plural: *die Drangsale*. У прилагательного *doppelgleisig* (1. допускающий проезд по двум рельсовым путям; 2. двойственный) устарело написание: *doppelgleisig*, veraltet **doppelgeleisig**.

2) Семантические архаизмы, например: существительное *das Dejeuner* имеет три значения 1) (завтрак) ‘Frühstück’, 2) (маленький обед) ‘kleines Mittagessen’ и 3) (кофейный сервиз (на две персоны)) ‘wertvolles Kaffee- oder Teeservice, Frühstücksgedeck für zwei Personen’, при этом первых два значения – завтрак и маленький обед – являются устаревшими. Глагол *komparieren* имеет следующие значения: 1) (сравнивать) ‘vergleichen’ и 2) (применять в сравнительной степени сравнения, увеличивать) ‘die Komparation anwenden; steigern’, при этом первое значение – сравнивать – устарело, а второе – применять в сравнительной степени сравнения, увеличивать – применяется только в лингвистике. Глагол *abalienieren* имеет 2 значения, и каждое из них является устаревшим: 1) (отдалять) ‘entfremden’, 2) (продавать) ‘veräußern’. Прилагательное *annuell* имеет 2 значения: 1) (ежегодный) ‘alljährlich’ и 2) (однолетний (о растениях)) ‘(von Pflanzen) einjährig’, при этом первое значение – ежегодный – устарело, а второе – однолетний(о растениях) – употребляется в сфере ботаники.

3) В ходе анализа нами была зафиксирована одна единица, которая устарела как с грамматической, так и с семантической точки зрения. Глагол *erbleichen* имеет следующие значения: 1) а) (белить, стать бледным; побледнеть) ‘bleich, blass werden; erblassen’, б) (стать светлым, бледным, потерять цвет) ‘heller, fahl werden, an Farbe verlieren’, 2) (умирать) ‘sterben’, при этом второе значение сегодня является устаревшим. Что касается грамматической стороны, то глагол *erbleichen* может быть сильным и слабым при образования форм Präteritum и Partizip II, при этом в первых двух указанных выше значениях (1а и 1б) грамматические формы являются устаревшими: *erbleichte* / (veraltet:) **erblich**, *ist erbleicht* / (veraltet:) **erblichen**, в то время как в третьем устаревшем уже значении – умереть – глагол является только сильным.

Следует отметить, что семантические архаизмы преобладают над грамматическими, так как на долю первых приходится 169 единиц, а на долю вторых – 30.

Частеречный анализ исследуемого материала показал, что «устаревание» затрагивает четыре части речи: имена существительные, имена прилагательные, местоимения и глаголы. При этом чаще всего этот процесс затрагивает имена существительные – 149 единиц (почти 50%). Например, *die Inflammation* имеет 2 значения: 1) (огонь, пожар) ‘Feuer, Brand’ и

2) (воспаление) ‘Entzündung’. Первое значение данного имени существительного является устаревшим, а второе – является медицинским термином.

Далее по частности следуют глаголы, на их долю приходится 27 единиц (около 14%). Например: глагол *supplieren* имеет 2 значения: 1) (дополнять) ‘ergänzen, hinzufügen’; 2) (проводить уроки в качестве заместителя) ‘Schulstunden vertretungsweise halten’, при этом первое значение устарело, а второе употребляется только на территории Австрии. Глагол *ruminieren* имеет 2 значения: 1) (пережевывать) ‘wiederkäuen’; 2) (взвешивать, размышлять) ‘wieder erwägen, nachsinnen’, при этом второе значение является устаревшим.

22 единицы (11%) являются прилагательными, например: *meridional* имеет 2 значения: 1) (касающийся меридиана) ‘den Meridian betreffend’ и 2) (южный) ‘südlich’, при этом второе значение на сегодняшний день является устаревшим. Прилагательное *solvabel* имеет 2 значения: 1) (растворимый) ‘auflösbar’ и 2) (платежеспособный) ‘solvent’, при этом первое значение употребляется в области химии, а второе значение является устаревшим.

Самой малочисленной группой оказались местоимения, на их долю приходится менее одного процента (1 единица), например у местоимения *dero* (Ihr, Euer) ‘Ваш’ устарело употребление.

Таким образом, «устаревание» затрагивает как правило имена существительные. Среди проанализированных существительных, глаголов и прилагательных устаревание одного или более значений существенно преобладает над устареванием грамматических форм.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова, О. С. Очерки по общей и русской лексикологии / О. С. Ахманова. – М. : Учпедгиз, 1958. – 280 с.
2. Ольшанский, И. Г. Лексикология : Современный немецкий язык : уч-к для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений / И. Г. Ольшанский, А. Е. Гусева. – М. : Академия, 2005. – 414 с.
3. Duden [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.duden.de>. – Дата доступа : 18.03.2021.

Е. А. РОМАНЧУК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – И. П. Королюк

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА

Понятие «реклама» происходит от латинского слова *reclamare*, что в переводе означает: утверждать, выкрикивать, протестовать, откликаться. Реклама представляет собой элемент социальной культуры общества, главной целью которой является сознательное воздействие на потребителя. Она является главным инструментом продажи товаров и в тоже время са-

мой большой отраслью экономики. В XXI веке понятие реклама стало наиболее популярным и широко используемым инструментом. Рекламу можно встретить везде: в газетах, на радио, в интернете, в телевизоре, на плакатах, в общественном транспорте. Интернет является самым главным источником распространения рекламы. Это яркое явление в современном мире привлекает внимание большого количества людей совершенно разного социального положения, вида профессиональной деятельности, а также возрастной категории.

Основной задачей рекламы является не только предоставление информации, но и создание оригинального, запоминающегося образа продукта. Для наиболее эффективного создания рекламы используются различные языковые особенности: лексические, синтаксические, морфологические и фонетические.

Для рекламы не характерны многословность и сложные синтаксические конструкции. Побудительные, вопросительные и простые предложения составляют основу рекламного текста. Синтаксические средства – это необычные обороты речи, особое ее синтаксическое построение, к которому прибегает создатель рекламных текстов для усиления выразительности. В целом для рекламного синтаксиса характерна четкая структура предложений, которая позволяет быстро запоминать информацию.

Наиболее часто встречаются тексты, которые полностью представлены простыми предложениями. Они способствуют лучшему усвоению информации. Данные конструкции можно проследить в следующих рекламных слоганах: *Unsere Natur ist unsere Zutat* – рекламное объявление компании Bauer. Или же компания по производству йогуртов **Emmi Jogurt Pur Alle guten Dinge sind aus 3**.

Достаточно часто можно встретить неполные предложения. Такие предложения содержат не целую грамматическую структуру или используются в неполном составе. В таком случае может отсутствовать несколько членов предложения. Чаще всего отсутствует глагол. Однако его легко возобновить из контекста. *Sportlich. Isotonisch. Erfrischend* – реклама немецкой компании по производству безалкогольного пива Krombacher 0,0%. *Leben. Genießen. Wohlfühlen* – реклама компании по поставке цветов Klettgau. *Zusammen. Mit uns.* – реклама немецкой партии Die Linke Baden-Württemberg.

Номинативные предложения используются для того, чтобы подчеркнуть уникальность и качество рекламируемого продукта. Для примера рассмотрим рекламный слоган компании Gigaset: *Einfach Gigaset. Guter Plan.* – реклама компании **Ingenieurbüro Senn**, *Menschen im Focus* рекламный слоган немецкого информационно-политического журнала Focus. Были выявлены предложения с риторическим вопросом акцентируют обращение к кому-либо для большей выразительности. Такое обращение делает рекламный

текст более живым и устанавливает контакт с покупателем. Например: *Bist du e-Ready?* – реклама автомобилей компании Mercedes-Benz.

Прием антитезы основывается на противоположных понятиях и используется для усиления выразительности и запоминания рекламного текста. На контрасте рекламное сообщение приобретает больший эффект и обладает более оригинальным звучанием. Например: *Kleine Flasche, große Power* слоган компании Actimel. Более распространенными являются восклицательные предложения, которые играют немаловажную роль. Они используются в качестве сигналов, указывают на важность рекламной информации, а также придают большую экспрессивность рекламному тексту. *Der Kunde bist Du!* – реклама очков немецкой компании Fielmann.

Лексический повтор – это повторение одного и того же слова или словосочетания. *Mehr Mur. Mehr Mokka!* рекламный слоган компании Opel Mokka, *Guter Saft. Gute Zeit* – слоган немецкого супермаркета Albi. Лексические повторы широко используются для придания экспрессивности тексту, что, естественное, исключительно важно для рекламного текста.

Таким образом, возможности рекламного текста ограничены объемом. Реклама должна быть краткой и сжатой. В рекламном тексте не должны использоваться сложные языковые конструкции. Наиболее эффективными синтаксическими особенностями являются прием антитезы и использование неполных грамматических конструкций в предложении. Не менее распространенными являются побудительные предложения, благодаря которым реализуется одна из главных задач рекламного текста – побудить реципиента к действию. Употребление вопросительных конструкций было выявлено реже, однако ими выполняется задача заинтересовать реципиента прочитать рекламный текст до конца. Кроме того, нередко употребление лексических повторов. Все вышеперечисленные языковые средства служат для того, чтобы придать слоганам выразительность, запоминаемость, а также для привлечения внимания целевой аудитории.

И. В. РУСЕНКО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Т. А. Кальчук

ЗЛАКОВЫЕ КУЛЬТУРЫ В НЕМЕЦКОМ МИРОВОСПРИЯТИИ

Фразеология в поликультурном, полиэтническом и мультиконфессиональном мире изучает то, что отдельный народ на правах словотворца оставил на письме и в речи в качестве устойчивых выражений, смысл которых не всегда может быть понятен как иностранцу, так и носителю, который видит их впервые.

Под фразеологической единицы (ФЕ), мы вслед за А. В. Куниным, понимаем устойчивое сочетание лексем с полностью или частично осмысленным значением [1, с. 6].

Фразеологическая единица должна соответствовать ряду критериев, по которым мнения ученых не сходятся, но большинство выделяет два основных: это устойчивость и идиоматичность.

Единого мнения среди лингвистов не существует также и по поводу того, как классифицировать такие единицы, каждый исследователь ставит во главу тот фактор, который считает определяющим.

Рассматривая злаковые культуры в контексте истории нельзя не отметить то, что именно они, наравне с одомашненным скотом, помогли кочевнику перейти к оседлому, а значит, и более прогрессивному образу жизни и организации общества. Во всех зерновых государствах один или два злака выступали основой рациона, определяли сельскохозяйственный календарь и служили единицей натурального налогообложения.

В первую очередь, злаковые несут в себе пищевую ценность, говоря об этом их компоненте, ассоциативно возникают образы пшеницы, ржи, овса, кукурузы. Особое значение таких злаковых культур, как рожь и пшеница, для народа Германии обусловлено тем, что из их муки выпекают хлеб – немецкое национальное достояние. С 2016 года он находится в списке нематериального культурного наследия ЮНЕСКО.

Об особом статусе хлеба в немецкой культуре свидетельствует и количество его сортов: около трехсот сортов хлебобулочных изделий можно найти на территории ФРГ. Такая тесная связь немцев с хлебом выразилась в появлении большого количества связанных с ним фразеологических единиц. Яркими примерами могут послужить следующие ФЕ: *der Mensch lebt nicht vom Brot allein, unser täglich Brot* (из молитвы “Vaterunser”), *ein hartes / schweres Brot sein, sein gutes Brot haben, fremder Leute Brot essen, eigen Brot nährt am besten*. В каждом из них, так или иначе, хлеб получает положительную характеристику.

Наше исследование посвящено анализу фразеологических единиц со злаковым компонентом с точки зрения их стилистической окраски и структурных особенностей. Фактический материал исследования составили 30 ФЕ, отобранных методом сплошной выборки из «Немецко-русского фразеологического словаря» Л. Э. Биновича и Н. Н. Гришина [2], а также из “Duden. Deutsches Universalwörterbuch” [3]. Большая часть ФЕ с имеет стилистическую окраску, поэтому они являются эмотивно-фразеологическими единицами. С точки зрения эмоционально-экспрессивной окраски фразеологизмы могут быть разделены на коннотативно-положительные, коннотативно-отрицательные и нейтральные (см. рисунок 1).

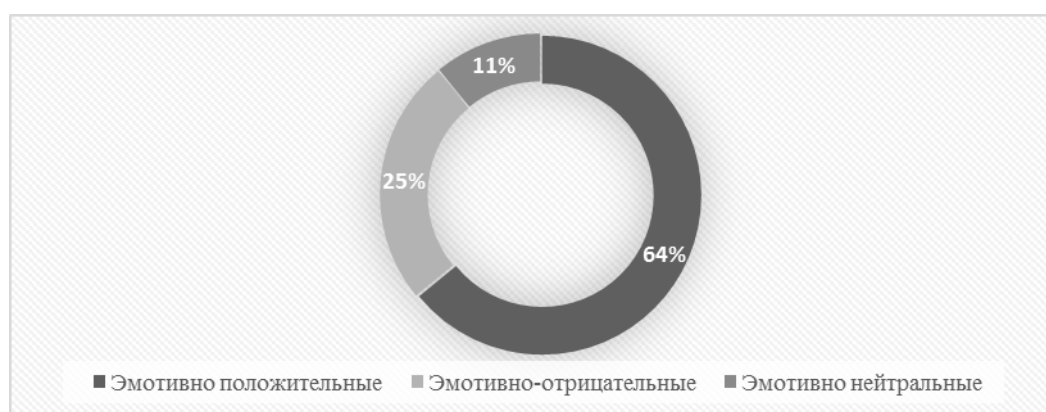

Рисунок 1. – Характеристика ФЕ со злаковым компонентом по эмотивной окраске

По результатам исследования можно утверждать, что 64% от всех ФЕ составляют эмотивно-положительные: *der Hafer steht gut* / дела идут хорошо, *ein Mann von altem, echtem Schrot und Korn* / человек самых честных правил, *von altem Schrot und Korn* / старой закалки, *kein Korn ohne Spreu* / нет худа без добра.

25% от всех ФЕ составляют эмотивно-отрицательные: *nicht die Bohne verstehen* / ни бeльмеса не понимать, *nicht die Bohne wert sein* / гроша ломанного не стоит, *auf ihm hat (wohl) der Teufel Erbsen gedroschen* / да на нем живого места нет.

Эмотивно-нейтральные составляют 11% ФЕ со злаковым компонентом: *dank (Lob, Ruhn) ernten* / снискать благодарность, похвалу, славу, *darin steckt (ist) ein Körnchen Wahrheit* / здесь есть зерно истины.

Для структурной характеристики ФЕ со злаковым компонентом нами была использована классификация А.В. Кунина (см. рисунок 2).

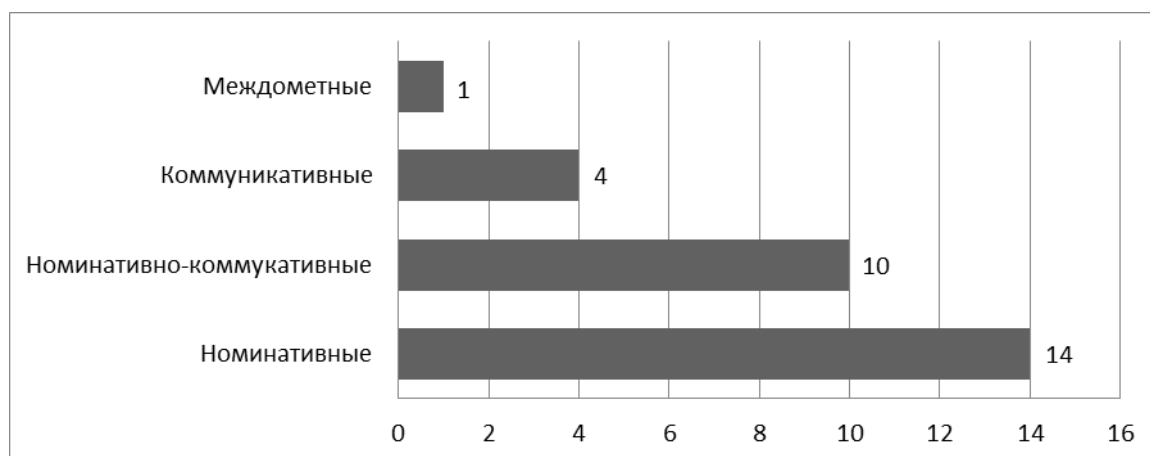

Рисунок 2 – Структурная характеристика ФЕ со злаковым компонентом

Анализ структуры отобранных ФЕ со злаковым компонентом позволил выделить 4 группы ФЕ:

1. номинативные (14 ФЕ от всего материала исследования), которые разбиваются на 2 подгруппы:

- адъективные обозначают качественную характеристику лица или предмета. Например: *ein schwankendes Rohr im Wind, von anderem Schrot und Korn, nicht die Bohne wert*;

- адverbialsные ФЕ и предложные ФЕ дают качественную характеристику действия. Например: *volles Rohr* – единственная ФЕ, описывающая образ действия;

2. номинативно-коммуникативные (10 ФЕ) выполняют функцию названия действия; основным компонентом ФЕ является глагол. Например: *die Flinte ins Korn werfen* означает ‘сдаваться перед трудностями, пасовать’;

3. коммуникативные ФЕ (4 ФЕ) синтаксически представляют собой законченное предложение, завершённую мысль, не требуют дополнительных ЛЕ. Например: *kein Korn ohne Spreu*, что соответствует эквиваленту в русском языке ‘нет худа без добра’;

4. междометные ФЕ (1 ФЕ) выражают эмоции и волю человека, его личностное отношение к объектам внешнего мира, или к самому себе. Например: *Nicht die Bohne!*” употребляется при сильной степени экспрессивности и означает ‘нисколько, ничуть’.

Таким образом, важная роль знаковых культур как парадигмообразующих в образе жизни человечества, в его общественно-политической формации, в выживании рода и самом сельском хозяйстве выразилась фразеологически.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – М. : Высшая школа, 1986. – 336 с.
2. Бинович, Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь / Л. Э. Бинович. – М. : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1956. – 904 с.
4. Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache : in 10 Bd. [Электронный ресурс]. – Elektronische Datei (576 Mb). – Mannheim: Bibliogr. Inst. : F. A. Brockhaus AG, 2000. – 1 электр. опт. диск (CD-ROM). – Deutsches Universalwörterbuch, 6. Aufl. Mannheim – 2006.

Ю. Н. СМАЛЮК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – О. Л. Зозуля

СЕМАНТИЧЕСКИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ-НЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Лексика любого языка непрерывно развивается: постоянно пополняется, активно обогащается и обновляется новыми словами – неологизмами.

Так как именно лексика является наиболее восприимчивой и открытой для изменений и способна быстро перестраиваться [1, с. 241]. Особое место среди новообразований занимают семантические неологизмы – слова, давно известные в языке, у которых развилось новое значение в результате переосмысления существующих в языке наименований [2, с. 290].

Объектом данного сообщения стали семантические существительные-неологизмы в современном немецком языке. Материалом для исследования послужили данные, полученные из онлайн-словаря неологизмов Института немецкого языка в г. Маннгейме [3]. Данный словарь включает лексические единицы, появившиеся в немецком языке с начала 1990-х годов по настоящее время, и насчитывает на сегодняшний день 2228 неологизмов. Кроме этого, в словаре есть разделы, которые включают в себя единицы, которые по каким-либо причинам не выделены в отдельную статью, но их можно встретить в дефинициях других неологизмов (так называемые скрытые неологизмы). В словаре зафиксировано более 4000 таких номинативных единиц [4, с. 661].

Согласно данным словаря, на долю семантических неологизмов, например, *Rettungsschirm* (финансовый/экономический зонтик, финансовый спасательный круг, финансовое вливание, пакет мер по спасению) ‘Hilfe in Milliardenhöhe, die der Staat wirtschaftlich angeschlagenen Banken zur Stabilisierung des Bankensystems, ggf. auch Unternehmen, gewährt’ приходится лишь 9% (191 единица), в то время как на долю лексических неологизмов – 91% (2037 единиц), например, *Helikoptereltern* (родители, чрезмерно опекающие своих детей) ‘Eltern, die ihr Kind in einer Weise behüten und umsorgen, die für übertrieben gehalten wird’.

Частеречный анализ семантических неологизмов показал, что имена существительные являются самыми частотными в исследуемой группе (124 единицы, 65%): *Nesthocker* (великовозрастный птенец, великовозрастное дитя, великовозрастный нахлебник) ‘meist männliche Person im Alter etwa zwischen 25 und 30, die noch bei der Mutter bzw. bei den Eltern wohnt’, *Sternenkind* («звездный» ребенок) ‘Kind, das als Tot- oder Fehlgeburt zur Welt gekommen ist oder nur wenige Tage gelebt hat’ и т. д.

Структурный анализ семантических существительных-неологизмов показал, что 33% (41 лексическая единица) являются сложными словами: *Tunnelblick* (зашоренный взгляд/подход, тоннельное/ туннельное видение, узкий взгляд, узость зрения) ‘eingeschränkte, einseitige Art der Wahrnehmung’, *Jugendstil* (юношеский стиль) ‘Philosophie besonders im Fußball, die darauf setzt, mit einer jungen Mannschaft zum Erfolg zu kommen’ и т. д. На долю сокращенных слов приходится 17% от общего количества исследуемых семантических существительных-неологизмов: *Chino* (die *Chinohose*) (чинос(ы), брюки/штаны чино(с)) ‘bequeme leichte Baumwollhose meist in

Beigetönen, die häufig gekrempt getragen wird'. Количество семантических существительных-неологизмов, образованных с помощью аффиксов, составляет 16% (20 единиц): *Reiter* (опция для удобства поиска) 'einer Karteiregisterkarte ähnlich sehendes, anklickbares Element von Software (insbesondere Internetbrowsern), das der Anzeige weiterer Inhalte dient'.

Большинство анализируемых единиц получили новый статус в ходе расширения своих значений. Это может быть: 1) метафоризация (перенос по сходству): *Wolke* (облако, вычислительное/компьютерное облако) 'Bereich in einem Computernetzwerk wie z.B. dem Internet, in dem Hard- und Software als Dienstleistung für ausgelagerte IT-Anwendungen zur Verfügung gestellt und genutzt wird'; 2) метонимизация (перенос по смежности): *Freundschaftsband* (браслет дружбы, фенечка) 'aus bunten Fäden geknüpft oder geflochtenes und meist als Armband getragenes Band zum Zeichen der freundschaftlichen Verbundenheit'; 3) обобщение: *Avatar* (аватар, аватар(к)а) 'virtueller Stellvertreter eines Internetnutzers in Spielen oder im Chat' и т. д.

Некоторая часть существительных заимствовала свои значения из других языков, в основном из английского: *Pilot* (пилотная серия, пилотный выпуск, пилот) 'einer neuen TV-Serie oder Unterhaltungsshow vorausgehender Film als inhaltliche Einführung und Werbung für die neue Serie, Show sowie als Test der Zuschauerreaktionen' и т. д.

Семантический анализ показал, что выделить одну доминирующую область в жизнедеятельности немецкоговорящего социума не представляется возможным, так как обогащение словаря семантическими существительными-неологизмами затрагивает разные области. Так это могут быть:

- компьютерные технологии: *Klammeraffe* (соба(ч)ка) 'das grafische Zeichen @ auf der Schreibtastatur, das als Gliederungszeichen in E-Mail-Adressen dient, at-Zeichen';

- социально-общественная сфера: *Stutenbissigkeit* (ехидство, ядовитость, язвительность) 'aggressives, zickiges Verhalten einer Frau gegenüber einer anderen (mit ihr besonders beruflich in Konkurrenz stehenden) Frau';

- экономика: *Giftliste* (список на сокращение) 'Auflistung von für Kürzungen oder Streichungen vorgesehenen Positionen in einem Sparkonzept';

- спорт: *Knipser* (голеадор, голевой нападающий, бомбардир, суперфорвард) 'Fußballstürmer mit Torinstinkt und Reaktionsschnelligkeit';

- политика: *Alphatier* (авторитарный руководитель) 'meist männliche Person, die in ihrer Führungsposition besonders in den Bereichen Politik als sehr dominant, machtbewusst, kompromisslos gesehen wird';

- транспорт: *Wechselkennzeichen* (сменный автомобильный номер) 'Autokennzeichen, das für mehrere Fahrzeuge eines Haushaltes ausgestellt ist und für das jeweils benutzte verwendet wird';

- питание: *Zerealien* (сухие зерновые завтраки) ‘Getreideflocken bzw. Produkt aus Getreideflocken’;
- мода: *Clog* (крокс(а)) ‘aus Kunststoff hergestellter, vorn geschlossener, hinten meist mit einem Riemen versehener bequemer Sommerschuh in der Regel in einer kräftigen Farbe’;
- другие сферы, например: СМИ, времяпрепровождение, жилье, медицина, культура, образование и т. д.

Таким образом, семантические существительные-неологизмы являются одним из способов пополнения словарного состава современного немецкого языка, одна треть из которых является сложными именами существительными. Семантическое изменение имеющихся существительных за последние тридцать лет затрагивает при этом достаточно разные сферы жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мечковская, Н. Б. Общее языкознание : Сущность и история языка : учеб. пособие / Н. Б. Мечковская, Б. А. Плотников, А. Е. Супрун. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Выш. шк., 1993. – 287 с.
2. Фомина, М. И. Современный русский язык. Лексикология : учеб. для филол. спец. вузов / М. И. Фомина – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1990. – 415 с.
3. Neologismenwörterbuch [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.owid.de/docs/neo/start.jsp>. – Дата доступа: 12.02.2021.
4. Фурашова, Н. В. Неологизмы как источник знаний о новой культурной реальности и их роль в образовательном процессе (на материале немецкого языка) / Н. В. Фурашова // Магия ИННО. Новое в исследовании языка и методике его преподавания. – М. : МГИМО-Университет, 2015. – С. 661–666.

В. В. ЯРОШУК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – С. Н. Дягель

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ АССИМИЛЯЦИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАННЫХ ЕДИНИЦ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Наиболее важными и характерными чертами любого языка и его словарного состава являются подвижность, изменчивость, стремление к совершенствованию за счет различных средств и ресурсов. Одним из путей обогащения словарного запаса является заимствование слов иноязычного происхождения. С середины XX века наблюдается заметное увеличение притока лексических заимствований в немецкий язык, преимущественно из английского языка.

Заимствование – это процесс, в результате которого в языке появляется и закрепляется некоторый иноязычный элемент. Взаимодействие различных народов в культурной, экономической, научно-технической сфере, в

спортивном направлении приводит к пополнению лексики того или иного языка заимствованиями. Говоря о причинах заимствований иноязычной лексики, Л. П. Крысин [1] выделяет языковые (внутриязыковые) и неязыковые (экстралингвистические) причины заимствования слов. К неязыковым (экстралингвистическим) причинам заимствования относят: развитие техники, тесные культурные и политические контакты между народами. Среди языковых (интралингвистических) причин следует отметить следующие факторы:

- отсутствие в родном языке эквивалентного слова для нового предмета или понятия, потребность в специализации предметов и понятий в языках профессионального общения (*Computer, Scanner, Compact Disk/CD, Software, Browser, Provider, Netbook, Mailbox*);
- тенденция к использованию одного заимствованного слова вместо описательного оборота, т. е. тенденция к экономии языковых средств (*mailen* вместо *einen Brief per Internet schreiben und dann senden*, *E-Mail* вместо *elektronischer Brief*);
- накопление в заимствующем языке однотипных слов, у которых намечается вычленение одного из подобных элементов, т. е. заимствование морфем и словообразовательных элементов (частотные компоненты / конфиксы *E-, i-, Cyber-, Hyper-*).

Интенсивность заимствований вообще и заимствований из определенного языка изменялось в немецком языке от периода к периоду. Некоторые языки постоянно поставляют-по крайней мере до сих пор поставляли немецкому языку новые слова в весьма значительном количестве (латинский, французский, английский), другие языки используются немецким тоже постоянно, но менее интенсивно. Немецкий язык принимает заимствования из английского более часто, так как он близок к немецкому. К тому же глобальное распространение английского языка в мире предопределяет престижность его использования.

В настоящее время в немецком языке существуют такие англицизмы, которые употребляются наряду с немецким эквивалентом примерно с равной частотностью (*Song/Lied, Teenager/Jugendlicher, Drink/Getränk, Team/Mannschaft, Schwimmbad/Pool, Event/Ereignis, Kid/Kind*), а также заимствования, постепенно вытесняющие из сферы употребления немецкие соответствия (*Hobby* вместо *Lieblingsbeschäftigung*, *Party* вместо *Abendveranstaltung*, *Baby* вместо *Kleinkind*, *cool* вместо *sehr gut*, *Joint-Venture* вместо *Gemeinschaftsunternehmen*, *Weekend* вместо *Wochenende*, *Shop* вместо *Laden*, *Highlight* вместо *Höhepunkt*) [2].

Появляясь в языке, заимствованное слово проходит процесс лингвокультурной адаптации, претерпевая ряд изменений. Этот процесс называется ассимиляцией. Ассимиляция – это приспособление заимствованных

слов в их фонетическом, грамматическом, семантическом и графическом отношении к системе принимающего их языка. По отношению к англицизмам в немецком языке говорят в первую очередь об морфологической ассимиляции, т. е. англоязычные заимствования при функционировании в языке-рецепторе попадают под действие морфологических норм и законов немецкого языка. В немецком языке это – добавление артикля, большинства суффиксов и глагольных флексий к глаголам. В первую очередь, морфологической ассимиляции подвергаются такие заимствованные единицы, которые более всего препятствуют процессу взаимопонимания, нарушают целостность системы языка-рецептора. И одним из важнейших условий вхождения заимствуемого слова в пространство принимающего языка является его грамматическая ассимиляция, так как слово не может употребляться в речи вне грамматических категорий. Так, например, имена существительные включаются в тот или иной класс по признаку грамматического рода и числовым родам, имена прилагательные приобретают словоизменительные свойства, а глаголы оформляются по образу тех или иных глагольных классов [2].

Рассмотрим процесс морфологической ассимиляции заимствованных существительных. Н. Х. Михалков [3] говорит о следующих принципах, согласно которым заимствованные существительные можно отнести в определенную категорию рода:

1) морфемный состав слова, т. е. существительные с одинаковыми суффиксами приобретают в принимающем языке один и тот же род. Например, слова, которые оканчиваются на суффикс *-er*, как и в немецком языке относятся к мужскому роду: *der Snowboarder, der Trainer*;

2) принцип ближайшего синонима в принимающем языке, например, *der Style – der Stil, der Look – der Modestil, die Crew – die Mannschaft, der Star – der Stern, der Sound – der Klang, der Boy – der Junge, der Job – der Arbeitsplatz, der Flirt – der Liebensabenteuer*.

Встречаются также англицизмы, у которых невозможно с однозначной уверенностью определить род, так как они даны в форме множественного числа или являются сложными словами, в которых трудно найти определяющее слово.

Что касается категории числа, то в немецком языке система оформления категории числа имен существительных сложнее и многограннее, чем в английском языке. Она располагает большим количеством морфологических средств, к которым относятся изменение артикля, изменение корневой гласной на соответствующий умлаут и добавление суффиксов *-e*, *-s*, *-er*, *-(e)n*, *-s* и нулевого. Образование формы множественного числа англицизмов, оканчивающихся на *-у* происходит по правилам английского языка

(-ies) или добавлением суффикса -s в тех случаях, когда не меняется просодическая структура: *Sounds, CDs, Doctors, Postdocs, Looks, Teams*.

Интеграция англоязычных существительных в категорию падежа реализуется через склонение заимствованных единиц, согласно тому типу, который характерен для его грамматического рода. Следует отметить, что наибольшее количество англицизмов является носителями мужского рода, значительно меньшая группа – женского и самая незначительная группа – заимствования среднего рода. Существительные среднего и мужского рода изменяются по сильному склонению, которое характеризуется флексией -s в родительном падеже (*des Stars*). Однако нужно отметить, что встречаются и отклонения от нормы. Многие английские заимствования не получают падежное окончание -s в родительном падеже и сохраняют в родительном падеже свой первоначальный вид, например *des Quiz*. К слабому склонению относится небольшая часть одушевленных существительных мужского рода с интернациональными суффиксами -ent, -ist. Женское склонение англицизмов характеризуется отсутствием падежных окончаний по аналогии с исконно немецкими лексическими единицами. Склонение англоязычных лексических единиц во множественном числе так же не отличается от склонения «родных» немецких слов во множественном числе.

Глаголы, заимствуясь языком-рецептором, претерпевают формальную модификацию параллельно с вхождением в принимающий язык. Глаголы англоязычного происхождения приобретают суффиксы немецкоязычного инфинитива -(e)n, также -ern, -eln, -ieren: *to surf – surfen, to cover – covern, to cancel – canceln, to transfer – transferieren* и др. Образование временных форм и спряжение заимствованных глаголов осуществляется в немецком языке в большинстве случаев по слабому типу немецкого спряжения.

П. Айзенберг [4] делит все заимствованные из английского в немецкий язык глаголы на три группы:

1) Глаголы *boomen, bowlen, catchen, coachen, dealen, stylen, surfen* и др. Данные глаголы, по мнению ученого, быстро подстраиваются под правила немецкого языка.

2) Глаголы *covern, lasern, powern, doubeln, labeln, puzzeln, setteln*. П. Айзенберг отмечает, что подобные глаголы так же быстро интегрируются в систему немецкого спряжения, как и первая группа глаголов, проявляя, однако, вариативность в образовании форм 1-го лица единственного числа настоящего времени, например *ich lasre /lasere* и т. д.

3) К третьей группе лингвист относит такие глаголы как *mixen, stressen, jassen, beaten, flirten, splitten, jetten* и др. Данные глаголы при спряжении образуют аналогичные формы 2-го и 3-го лица единственного числа настоящего времени, например *du mixt, er mixt; du stresst, sie stresst* и т. д.

Рассматривая процесс интеграции англицизмов-глаголов в категорию времени, следует учитывать тот факт, что для большинства англицизмов, функционирующих в языке-рецепторе и в его национальных вариантах, срабатывает, отмеченный во многих исследованиях принцип «длительности употребления». Суть его сводится к следующему: чем дольше известен англицизм-глагол, тем больше временных форм он образует, в частности не только настоящее время (Präsens) и составное прошедшее время (Perfekt), но и простое прошедшее время (Präteritum): *Wer ohne Sicherheitsprogramme surft, gefährdet sich und andere.*

Интеграция англицизмов в категорию залога и в категорию наклонения характеризуется полным подчинением заимствованного материала нормам и правилам языка-рецептора: *Check doch mal, was ihn anmacht!*

Имена прилагательные, заимствованные из английского языка, перенимают в немецком языке определенный тип склонения и соответствующие флексии: *eine clevere Verbindung, ein cooles Gefühl, coole Kids, die faire Versicherung, die cleveren Bauideen.* Английские имена прилагательные могут также получать в немецком языке форму сравнительной и превосходной степени: *smarter, cooler.*

Итак, можно утверждать, что на современном этапе развития немецкого языка англицизмы являются самой популярной и самой большой группой заимствований, которые активно и охотно используются во всех сферах жизни немецкого общества, начиная с обиходной речи до научного общения. Заимствования постепенно входят в немецкую лексическую систему, при этом они приобретают те особенности, которые присущи именно немецкой языковой структуре. Степень ассимиляции большинства слов показывает, что англицизмы могут активно взаимодействовать с немецким языком и перенимать особенности этого языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крысин, Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни / Л. П. Крысин // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – 2-е. изд. / под ред. Е. А. Земской. – М. : Языки русской культуры, 2000. – С. 142–146.
2. Ольшанский, И. Г. Лексикология: Современный немецкий язык: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / И. Г. Ольшанский, А. Е. Гусева. – М. : Академия, 2005. – 416 с.
3. Михалков, Н. Х. К вопросу о морфологической интеграции существительных англоязычного происхождения в немецком языке / Н. Х. Михалков // Вестник Башкирского Университета. – 2014. – №3. – С. 94–96.
4. Eisenberg, P. Das Fremdwort im Deutschen / P. Eisenberg. – Berlin : de Gruyter, 2011. – 456 S.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ГРАММАТИКА, ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

Л. С. БОРИСЕВИЧ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Д. В. Архипов

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Как в русском, так и в английском языке существуют устойчивые сочетания слов, которые характеризуются слитностью, цельностью значения и воспроизведения в речи. Такие сочетания слов обычно называют фразеологическими оборотами, фразеологическими единицами (ФЕ) или фразеологизмами.

Трудности перевода фразеологизмов обусловлены характерной для них невыводимостью значения целого из значений компонентов. Кроме того, некоторые ФЕ по внешней, звуковой форме могут совпадать со свободными сочетаниями слов (*keep one's head above water* – «преодолевать сложность», *to take a leaf out of someone's book* – «брать пример с кого-либо, подражать»). Каждому фразеологическому обороту присущи свои эмоционально-экспрессивные характеристики, оценочная коннотация и функционально-стилистические особенности, что также затрудняет их точную интерпретацию на переводящий язык.

К настоящему моменту известно не менее десяти классификаций фразеологических единиц как советских, так и зарубежных лингвистов. Тем не менее, большинство концепций связаны с классификацией, разработанной в 40-е годы XX в. В. В. Виноградовым. Его концепция предусматривает три основных типа ФЕ в порядке убывающей степени слитности их компонентов: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания.

С переводческой точки зрения ФЕ английского языка делятся на две группы, в рамках которых выделяют соответствующие им приемы перевода: ФЕ, имеющие эквиваленты и аналоги в русском языке и безэквивалентные ФЕ. Первые можно передать на языке перевода (ПЯ) точным, либо с некоторым отступлением от полноценного перевода соответствием (фразеологический перевод); безэквивалентные ФЕ передаются нефразеологическими средствами.

Первый прием, который относится к фразеологическому переводу, – *подбор эквивалента*. Фразеологический эквивалент – это ФЕ на языке перевода, по всем показателям равноценная переводимой единице. Это значит,

что соотносительные ФЕ в исходном языке (ИЯ) и переводящем языке (ПЯ) имеют примерно одинаковый компонентный состав, не различающийся смысловым содержанием, стилистической отнесенностью, метафоричностью и эмоционально-экспрессивной окраской: *as fresh as a cucumber* – «свежий, как огурчик», *to play with fire* – «играть с огнем», *as busy as a bee* – «трудолюбивый как пчела» и др.

Такого рода фразеологические эквиваленты называют «полными», или «моноэквивалентами». Полные эквиваленты чаще всего встречаются в интернациональной фразеологии, к которой относятся ФЕ, основанные на литературных произведениях, мифологических преданиях, библейских легендах и исторических фактах: *Augean stables* – «авгиевы конюшни», *the salt of the earth* – «соль земли», *the die is cast* – «жребий брошен» и др.

Количество фразеологических единиц, полностью совпадающих в образном и смысловом плане в английском и русском языках невелико, чаще всего их обнаружение не доставляет проблем. Однако, иногда соотносительные ФЕ одинаковы в смысловом плане в ИЯ и ПЯ, но частично или полностью различаются в лексическом составе и образности: *East or West, home is the best* – «в гостях хорошо, а дома лучше», *to trim one's sails to the winds* – «держат нос по ветру»; *make hay while the sun shines* – «куй железо, пока горячо» и др. Для перевода перечисленных ФЕ был применен способ подбора фразеологических аналогов (или частичных эквивалентов).

А. В. Кунин подразделяет их на две группы: частичные лексические (эквиваленты, несколько расходящиеся по лексическому составу либо по образности: *one swallow doesn't make a summer* – «одна ласточка весны не делает», *birds of a feather flock together* – «рыбак рыбака видит издалека») и частичные грамматические аналоги (различающиеся только числом или порядком слов: *there is no rose without a thorn* – «нет розы без шипов», *all is not gold that glitters* – «не все то золото, что блестит»).

Довольно часто частичные эквиваленты встречаются в национальной фразеологии, особенно среди устойчивых сравнений: русские видят похожесть в двух каплях воды, англичане – в горошинах (*as like as two peas*); значение «давности» передается в русском языке ФЕ «старо как мир», английский эквивалент которой – *as old as the hills* и т. п.

Однако, эквивалентный перевод национальной фразеологии не всегда возможен (*to put the Thames on fire*; *to send to Coventry*), либо неуместен (*what will Mrs. Grundy say* не переводят как «что будет говорить княгиня Марья Алексеевна»), т. к. он не передает специфические национальные реалии, несмотря на то, что значение и стилистическая окраска обеих ФЕ равнозначны. В таком случае стоит прибегнуть к страноведчески нейтральному переводу или использовать нефразеологические способы – калькирование и описательный перевод.

Калькирование – это способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей их лексическими соответствиями в ПЯ. Калькирование допускается при переводе фразеологических единств, образность которых не создает впечатления несоответствия общепринятым нормам в ПЯ: *to bite the hand that feeds you* – «кусать руку, которая кормит», *to have a foot on the ladder of success* – «вступить на лестницу, ведущую к успеху». С помощью дословного перевода часто передаются пословицы: *He knocks boldly at the door who brings good news* – «громко стучит в двери тот, кто приносит хорошие новости» или *after dinner sleep awhile, after supper walk a mile* – «пообедавши – вздремни, ужин съел – гулять иди» и т. п.

Калькирование также называют «оправданным дословным переводом», в то время как буквализм недопустим в практике перевода. Когда в русском языке нет эквивалента английской ФЕ, а дословный перевод приводит к буквализму, применяют перевод описательный: *to oil the wheels* – «дать взятку, уладить дело» (лестью и т. п.), *a red herring* – «то, что сбивает с пути», *to cross the floor of the House* – «перейти из одной партии в другую»; *to set by the ears* – «рассорить»; *keep it boiling* – «поддерживать». Описательный перевод предполагает использование свободных сочетаний слов (иногда одного слова) для передачи в максимально ясной и краткой форме содержание ФЕ.

Таким образом, в современной теории и практике перевода используют разные способы интерпретации ФЕ в зависимости от наличия в языке перевода эквивалента ФЕ исходного языка. Перевод английских ФЕ, имеющих эквиваленты и аналоги в русском языке осуществляется подбором данных соответствий; основными способами передачи безэквивалентных ФЕ являются калькирование и описательный перевод. Определение степени мотивировки фразеологизма может помочь при выборе приема перевода в рамках той или иной группы, а учет особенностей контекста, стилистической направленности ФЕ и специфичности национальных реалий ИЯ помогут отобразить содержание ФЕ в языке перевода наиболее точно и гармонично

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов, А. Н. Аспекты теории фразеологии / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – М. : Знак, 2008. – 656 с.
2. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь. 3-е изд., стереотип / А. В. Кунин. – М. : Русский язык, 2001. – 743 с.
3. Токарев, Г. В. К вопросу о типологии культурных коннотаций / Г. В. Токарев // Филологические науки. – 2003. – № 3. – С. 56–60.

Е. Н. ДЫМАР

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Д. В. Архипов

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СТАТЕЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРНЕТ-СМИ

В современном мире СМИ занимает важную роль в жизни каждого человека. С появлением интернета появилась возможность развития новостных изданий, в которых стиль, язык, а также грамматическая составляющая существенно отличается от привычных печатных изданий. Перевод текстов СМИ традиционно вызывает некоторые трудности, связанные с реалиями других культур, отраженными в текстах СМИ, а также грамматическими, лексическими и фонетическими проблемами. Еще одна проблема заключается в передаче соответствующей атмосферы и сохранении основного смысла новостного материала. С помощью русских версий таких ресурсов как BBC или New York Times можно увидеть, как разные страны предоставляют и воспринимают одну и ту же информацию.

Для переводчика работа с публицистическим текстом представляет собой довольно трудоемкий процесс, поскольку его задача заключается не только в самом переводе текста, но и в правильной подаче информации. Иногда неверно интерпретированный текст может привести к фейковым новостям.

Главной функцией любого СМИ, как известно, является сообщение информации читателям. Поэтому переводчики часто прибегают к информационному или информативному переводу. Этот вид перевода в основном применяется при переводе новостей, газет и журналов, а также публицистических статей из Интернет-ресурсов. Вообще, информативным переводом может называться перевод текстов, целью которых является донести какую-либо информацию, воздействуя при этом на мнение или эмоции читателя.

Тематика информационного перевода может быть разной. К видам информативного перевода относят деловые, научные, общественно-политические, бытовые статьи. У информативных способов перевода преобладает стандартная форма, а также стандартные языковые средства, поэтому переводчик при переводе информационных текстов в большинстве случаев сталкивается с лингвистическими проблемами передачи содержания текста оригинала, которые связаны с различиями в семантическом строении и особенностями употребления тех или иных выражений или слов в двух языковых системах.

Часто сравнивая оригинальный текст интернет-СМИ с его переводом, можно заметить, что переводчик изменяет текст статьи в соответствии с целевой аудиторией или же статья может быть изменена по просьбе заказ-

чика. Переводчик может поменять информацию местами, убрать заголовки, выбрать наиболее актуальную информацию и вывести ее на передний план. В других видах перевода такая свобода действий переводчика является недопустимой.

Чаще всего лексика СМИ имеет эмоционально-экспрессивную окраску для того, чтобы привлечь внимание читателей, а также для того, чтобы добиться «живого» языка. Поэтому переводчики часто используют разговорные и жаргонные слова. Это связано с необходимостью обратной связи с читателями.

Язык СМИ постоянно изменяется, в материалах интернет-СМИ с каждым годом можно встретить все больше неологизмов и фразеологизмов. Это то, что интересно читать, поэтому, интернет-СМИ все чаще используют этот пласт лексики в размещаемых материалах. Переводчики, в свою очередь, также проделывают нелегкую работу, адаптируя такие тексты для читателя – представителя культуры языка перевода.

При переводе неологизмов используются следующие приемы:

- транслитерация (например, *vegan* – веган).
- транскрибирование (например, *interface* – интерфейс).
- калькирование (например, *cyber store* – интернет-магазин).
- неассимилированный перевод (например: *WiFi*, *vip*, *spa*, и т.п)

Один и тот же неологизм можно перевести разными способами, но важными критериями для переводчика является в первую очередь краткость и однозначность толкования, чтобы тот вариант, который был предложен переводчиком был понятен читателю.

Грамматические особенности в переводе можно разделить на две категории – морфологические и синтаксические. Грамматическая специфика публицистического стиля СМИ отображается в заголовках статей. Заголовок для презентации новости является основой для статьи. Заголовок должен привлекать внимание читателя и содержать краткое содержание того, о чем будет вестись повествование.

Одной из грамматических особенностей заголовков на английском языке является эллиптические формы пассивного залога без вспомогательного глагола *to be*. Это делается для того чтобы описать события как в прошедшем, так и в настоящем времени. В вопросительных предложениях глагольность обычно сохраняется в заголовках, а для выражения будущего времени часто используется инфинитив.

Переводчики используют различные грамматические трансформации: дословный перевод, членение и объединение предложений, а также различные типы грамматических замен. Что касается замен, то их можно подразделить на несколько видов:

- замены форм слова (категории числа, категории времени);

- замена частей речи;
- замена членов предложения (перестройка синтаксической структуры предложения);
- синтаксические замены в сложном предложении (замена простого предложения сложным, замена сложного предложения простым, замена главного предложения придаточным и наоборот, замена подчинения сочинением и наоборот, замена союзного типа связи бессоюзным и наоборот).

Еще одна довольно распространенная трансформация заключается в делении одного большого предложения на несколько маленьких. Такой способ позволяет разбить одно громоздкое предложение сделав его читабельным и динамичным, без сложных оборотов и конструкций.

Лексика СМИ является экспрессивной, она насыщена неологизмами, фразеологизмами и разговорной лексикой. К тому же лексику современных интернет-СМИ отличает особый способ словообразования. В текстах перевода современных интернет-СМИ используются ранее не свойственные трансформации. Например, в заголовках статей можно встретить такую сложные грамматическую конструкцию, как антонимический перевод, что было нетипично для СМИ всего пару лет назад.

Переводчики на сегодняшний день выступают больше в качестве редакторов, адаптируя материал под восприятие целевой аудитории, опуская нерелевантную информацию и добавляя новую, необходимую для привлечения читателей культуры перевода. Задача современного переводчика — не только передать информацию, но и сделать ее конкурентоспособной на рынке СМИ, предназначенном для целевой аудитории.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика : системный подход к изучению языка СМИ / Т. Г. Добросклонская. – М. : Флинта, 2008. – 203 с.
2. Сорокин, Ю. А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю. А. Сорокин [и др.] // Оптимизация речевого воздействия. – М. : Наука, 1990. – 240 с.
3. Berger, A. Media Research Techniques / A. Berger. – London : Sage Publications, 1998. – 184 p.

Д. Д. КОБЯТКО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Д. В. Архипов

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ НЕРЕАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Объективный мир — это всеобъемлющая данность, в которой существует человек. Действительность отражается в человеческом сознании,

формируя образную картину мира. В описании действительности важную роль играет язык. Взаимоотношения языка и отображаемой им действительности всегда вызывали у лингвистов большой интерес. Как реальные, так и нереальные события находят свое отражение в речи при помощи определенных языковых средств. Безусловно, выражение реальности и нереальности связано с модальностью суждения, категорией, которая до сих пор не находит однозначного определения в современной научной литературе. Противопоставление реального и нереального в языке среди прочего привело к возникновению и развитию системы наклонений глаголов.

Практически во всех языках мира существуют определенные средства выражения нереальности, которые в зависимости от строя языка могут быть аналитическими, синтетическими, образовываться как сочетания с модальными глаголами. Проблеме средств выражения нереальности уделяется значительное внимание в научной литературе, и в настоящее время вопрос реализации в языке реальности и нереальности является одним из наиболее актуальных вопросов современного языкознания.

Одним из способов выражения нереальности, как известно, является категория наклонения. Наклонение определяется как глагольная категория, которая выражает определенную модальность высказывания, т. е., устанавливаемое говорящим отношение высказывания к действительности. Традиционные грамматики обычно применяют термин *irrealis* в отношении наклонений глагола со значением нереальности. В системе английского глагола универсальная оппозиция *realis* – *irrealis* представлена противопоставлением форм сослагательного наклонения (*subjunctive mood*) формам несослагательного наклонения (*non-subjunctive mood*) – т. е., изъявительного наклонения.

Изъявительное наклонение передает действие, рассматриваемое говорящим как реальный факт, отсюда вытекает необходимость соотнесения его с той или иной временной сферой, так как ни одно действие не может происходить вне времени. Сослагательное наклонение же рассматривает действие как возможное, предположительное, которое не может быть соотнесено с временной сферой. Сослагательное наклонение представляет собой довольно пестрый набор форм и вызывает серьезные разногласия в трактовке.

Набор форм включает, во-первых, сохранившиеся из прежней парадигмы синтетические формы: *be*, в настоящем стилистически весьма ограниченную, в значительной степени архаичную (*If it be your will...*), форму *were*, функционирующую без стилистических ограничений (*If I were you, I should go there*), и форму, совпадающую с парадигмой настоящего времени основного разряда, но не имеющую -s в третьем лице (*I suggest that she return*). Эта форма в английском варианте также стилистически ограниче-

на; в американском варианте она не имеет характера книжности, искусственности, свойственного ей в британском варианте английского языка.

Во-вторых, набор включает формы, омонимичные претериту и перфекту прошедшего времени (Past Indefinite, Past Perfect), но отличающиеся по соотношению во времени и по отсутствию временного значения как такового. Прошедшее время выполняет модальную функцию выражения нереальности. Например, мы можем сравнить следующие предложения:

If Richard comes, Jane will stay.

If Richard came, Jane would stay.

If Richard had come, Jane would have stayed.

В первом предложении говорящий уверен, что Ричард придет. Во втором предложении он уже сомневается, что Ричард придет. В третьем предложении выражается абсолютно нереальное действие в прошлом.

В-третьих, набор включает аналитические формы со вспомогательными глаголами *should* и *would*. Аналитические формы сослагательного наклонения представляют собой сочетание глаголов *should* (для 1-го лица единственного и множественного числа) или *would* (для 2-го и 3-го лица единственного и множественного числа) с инфинитивом без частицы *to*:

If he informed us of his coming, we should meet him at the station.

Формы сослагательного наклонения употребляются также в следующих случаях, характерных больше для разговорной речи:

1. В выражении *I should like (I'd like): I should like to see that man. I should like to know the details of that accident.*

2. В выражениях *would rather ('d rather)* и *had better ('d better): I would rather die than see you married that person.*

3. Для выражения вежливой просьбы в конструкциях *would + инфинитив: Would you help me move the furniture?*

4. В конструкции *would + инфинитив + герундий:*

Would you mind my opening the window?

Еще одним способом выражения нереальности в современном английском языке, безусловно, являются модальные глаголы. Например, в контексте прошедшего времени глаголы *could* и *might* являются средствами выражения изъявительного наклонения, в то время как в контексте настоящего времени они выражают нереальное действие.

He could play football well when he was a child.

He could help us if necessary.

Употребленные с перфектным инфинитивом, модальные глаголы также служат средством выражения нереального действия.

He might have helped that old lady with her bag.

We were to have finished the repairs yesterday.

Oh, you shouldn't have done as you did.

Также следует выделить предложения с глаголом *wish* в главной части, в которых также может выражаться нереальность.

I wish I were a rich man.

I wish you would come with us too.

I wish I hadn't lent you that money.

Ряд исследователей утверждают, что средством выражения нереальности могут также считаться вопросы и формы выражения будущего времени, ссылаясь на то, что посредством первых говорящий запрашивает информацию, не зная ответа, т. е. реальности запрашиваемого. Что же касается последнего, то будущее время служит для выражения еще несовершенного действия, т. е. нереального в настоящий момент.

Таким образом, нереальность в современном английском языке представлена большим разнообразием средств. Она делит мир на две части: одна существует объективно, независимо от нас, и называется реальностью. Другая же создается нами самими. Обе части находят свое выражение в речи, являясь неотъемлемой частью человеческого бытия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондарко, А. В. К истолкованию семантики модальности / А. В. /Бондарко // Язык, литература, эпос (К 100-летию со дня рождения акад. В. М. Жирмунского). – СПб., 2001. – С. 34–40.
2. Зеленщиков, А. В. Пропозиция и модальность / А. В. Зеленщиков. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997. – 213 с.
3. Kiefer, F. Modality / F. Kiefer // The Encyclopedia of Language and Linguistics. – Oxford, New York, Seoul, Tokyo, 1990. – 2515-2525 pp.

Д. Д. КОБЯТКО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – Е. Г. Сальникова

ПЕРЕВОД НАЗВАНИЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ФИЛЬМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

В настоящее время кино является одним из наиболее популярных видов искусства, а киноиндустрия представляет собой стремительно развивающееся направление и мощное средство распространения культуры, ценностей и мировоззрения. Особую роль выполняет название фильма, его задача – дать знать, в каком жанре выполнен фильм, обозначить героев, сформировать представление о сюжете, месте действия или эпохе, чтобы зритель мог решить, интересен ему фильм или нет.

Для демонстрации фильма иностранной аудитории большое внимание необходимо уделить переводу его названия, в процессе которого переводчик иногда использует трансформационные стратегии, чтобы сделать фильм

привлекательным для зрителей другой лингвокультуры. На основе перевода американских и британских фильмов за январь – сентябрь 2020 года [1; 2] мы проанализировали социокультурный аспект этих трансформаций [3].

- Добавление – введение дополнительных лексических единиц при отсутствии эквивалента слова в языке перевода. “Carone” – «Капоне». Лицо со шрамом»; “Palm Springs” – «Зависнуть в Палм-Спрингс».

- Опускание – процесс сокращения текста, опущения слов, выражающих значения, которые могут быть извлечены из текста. “The Secret: Dare To Dream” – «Секрет»; “Bill & Ted Face the Music” – «Билл и Тед».

- Замена – способ перевода, который используется в тех случаях, когда отсутствуют прямые словарные соответствия. Возникает необходимость найти вариант перевода, который будет приближен по значению к заголовку или основному замыслу фильма.

“The Way Back” вышел в прокат под названием «Вне игры». Исходя из стратегии калькирования, дословным переводом является «Дорога назад» или «Обратный путь». Как понять, какой перевод является верным? Главный герой фильма – бывшая звезда баскетбола. Из-за вредных привычек он покидает спорт и лишается всего, но жизнь даёт ему второй шанс – он берётся тренировать баскетбольную команду. Таким образом, возвращается в баскетбол, но «вне игры». Следовательно, перевод с помощью замены в данном случае полностью передает основной замысел фильма о спорте, но калькирование, на наш взгляд, никак не испортило бы смысл.

“The Rental” – «Кто не спрятался». Дословный перевод – «Аренда». Исходя из сюжета, компания арендует виллу, где за ними повсюду следят камеры видеонаблюдения. С помощью такой замены переводчик подчеркивает жанровое своеобразие фильма-триллера, привлекая целевую аудиторию.

Фильм “The Burnt Orange Heresy”, снятый по одноименной книге Ч. Виллефорда, переведен на русский язык как «Искусство ограбления», в то время как дословным переводом является «Сожженная оранжевая ересь». Такое название звучит загадочно и не раскрывает идейный замысел фильма. Вариант перевода на русский язык, напротив, характеризует его жанровые особенности. По сюжету, известный арт-критик и молодая девушка попадают под влияние богатого коллекционера, который делает паре очень необычное предложение. Пара должна украсть из мастерской художника его последнее творение. Все тщательно обдумав, они соглашались на условия коллекционера и начинают разрабатывать план действий.

“Extraction” – американский триллер, выпущенный в прокат под названием «Тайлер Рейк: Операция по спасению». Сюжет данной ленты развивается вокруг наёмника Тайлера Рейка, которому поручают освободить сына международного преступника из плена. Ему не остается ничего другого, как отправиться в столицу Бангладеша, в одно из самых неприступ-

ных мест в мире, для того чтобы освободить мальчика из заложников и конвоировать в безопасное место. Слова «спасение» и «эвакуация» близки по семантике, однако включение в перевод имени главного героя делает название более персонализированным и отражает сюжет фильма.

В названии фильма “The High Note” использовано выражение из мира музыки, прямое значение которого – самая высокая нота, которую может взять исполнитель, а в качестве идиомы оно обозначает высшую точку, самый удачный момент. Главная героиня фильма живет музыкой, мечтает стать настоящим продюсером и открывать новые таланты, а пока работает личным ассистентом и выполняет любые желания мировой звезды, которая заканчивает свою музыкальную карьеру. Весь фильм построен на любви к музыке, что раскрывается в названии фильма – «Высокая нота». При переводе на русский язык было использовано название «Ассистент звезды», которое содержит лишь фактическую информацию и не отражает увлеченность героини музыкой.

Проанализировав названия фильмов и их переводы, мы можем сделать вывод о том, что полная замена допустима и даже предпочтительна при переводе названий фильмов «легких» жанров, не затрагивающих философских тем: комедий, боевиков, мелодрам. В этом случае более важным критерием становится прагматическая функция названия, его способность привлечь большое число зрителей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. List of American films of 2020 [Electronic resource]. – Mode of access: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_American_films_of_2020. – Date of access: 08.03.2021.
2. List of British films of 2020 [Electronic resource]. – Mode of access: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_British_films_of_2020. – Date of access: 08.03.2021.
3. Слепович, В. С. Курс перевода (английский – русский язык) = Translation Course (English – Russian). – Минск : ТетраСистемс, 2011. – 320 с.

А. В. КОНДРАШУК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – М. В. Ярошук

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НЕОЛОГИЗМОВ В ЯЗЫКЕ СМИ

В настоящее время английский язык переживает неологический бум. Неологизмы связаны со всеми областями англоязычного общества, но особенно большое количество новых лексических единиц появилось в связи с развитием компьютерной техники.

Взаимное проникновение слов из одного языка в другой в странах, заинтересованных в тесном сотрудничестве, происходит постоянно, то замедляясь, то ускоряясь.

Происходит этап бурного пополнения русского языка, прежде всего, за счет проникновения новых английских слов-англицизмов. В результате расширяется словарный запас одного языка за счет другого, т. е. его лексика.

В случаях, когда отсутствует эквивалент перевода, при передаче неологизмов с английского языка на русский используется ряд приемов. К ним относятся: транслитерация, транскрибирование; калькирование; описательный перевод; прямое включение.

Транслитерация. Это переводческая трансформация, при которой происходит побуквенная передача отдельных слов одной графической системы средствами другой системы. Например, *trend* – «*тренд*» (новое веяние в моде); *club* – «*клуб*» (ночное заведение или же объединение по интересам); *skateboarding* – «*скейтбординг*» (обозначает процесс, при котором человек может кататься на роликовой доске).

Транскрипция. Способ перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее звуковой формы с помощью букв языка перевода. Например, *rating* – «*рейтинг*» (оценка чего-либо); *file* – «*файл*» (какой-либо документ). Данный способ перевода стал очень популярен последнее время при переводе молодежных романов-антиутопий. В качестве примера можно привести вымышленные миры С. Коллинз, представленные в ее романах «Дивергент» (англ. *divergent* – «отклоняющийся»), «Инсургент» (англ. *Insurgent* – «повстанец, мятежник») и «Элигент» (англ. *allegiant* – «адепт, юный приверженец»).

Калькирование. Этот способ заключается в том, что слова, словосочетания и выражения одного языка переводятся на другой путем полной замены их составных частей лексическими соответствиями в переводимом языке. Например, *miniskirt* – «*мини-юбка*» (предмет женского гардероба); *sky-scraper* – «*небоскреб*» (обозначает высотное здание); *non-stop* – «*безостановочно*» (непрерывность чего-либо).

Описательный перевод. Его суть заключается в том, чтобы передать смысл слова с помощью достаточно подробного объяснения. Например, *logic bombs* – «*тайная установка в программу, определенный набор команд*».

Как правило, один и тот же неологизм можно перевести различными способами, однако спустя некоторое время один из вариантов вытесняет другие. Основными критериями, которые должны быть приняты во внимание переводчиком при поиске соответствия английскому неологизму в русском языке, являются краткость и однозначность толкования. Предложенный переводчиком вариант должен быть понятен получателю перевода.

Неологизмы с каждым днем все стремительнее входят в нашу повседневную речь и, несомненно, влияют на развитие языка. Переводчику важ-

но постоянно быть в курсе, уметь не потеряться в постоянно развивающемся мире. Грамотный и профессиональный переводчик, встречая в исходном тексте неологизмы, должен стараться перевести их как можно более стилистически точно, не изменяя при этом исходный смысл слова, а также знать, уместен ли тот или иной перевод в конкретной обстановке или ситуации, не меняет ли он замысел и не искажает ли смысл, вложенный в него изначально.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Паршин, А. Н. Теория и практика перевода / А. Н. Паршин. – М. : Русский язык, 2000. – 214 с.
2. Антрушина, Г. Б. Лексикология английского языка / Г. Б. Антрушина, О. В. Афанасьева, Н. Н. Морозова – М. : Дрофа, 2000. – 208 с.
3. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд. – М. : Высшая школа, 1959. – 318 с.
4. Артемова, А. Ф. К вопросу об эмоциональном сленге / А. Ф. Артемова // Проблемы синхронного и диахронного описания германских языков. – Пятигорск, 1979. – С. 10–18.
5. Баранникова, Л. И. Основные сведения о языке. Пособие для учителей / Л. И. Баранникова. – М. : Просвещение, 1982. – 138 с.

К. Е. МЕДВЕДСКАЯ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Д. В. Архипов

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

В лингвистике семантическая категория модальности передает отношение говорящего к содержанию его высказывания, целевую установку речи, отношение содержания высказывания к действительности. Модальность может иметь значение утверждения, приказания, пожелания, допущения, достоверности, реальности/нереальности и др.

Средства выражения модальности в современном английском языке, как известно, делятся на грамматические и лексические. К грамматическим средствам в первую очередь относятся модальные глаголы.

Число модальных глаголов в английском языке ограничивается всего десятью. Отличают их от общего числа глаголов некоторые характерные особенности, например значение, употребление, а также грамматические формы. Такие глаголы не имеют залога, временной отнесенности, т. е. грамматической категории. У них могут быть только формы наклонения и времени. В силу всего вышеупомянутого и в силу отсутствия у них непредикативных форм, модальные глаголы стоят на периферии глагольной системы английского языка.

Модальным глаголам в предложении отведена служебная значимость. Они могут означать либо способность, либо возможность, либо вероятность, либо потребность в определенном воздействии, которое выражено смысловым глаголом. Таким образом, они выражают не процесс, но модальное отношение, и не являются отдельным членом предложения. Модальные глаголы могут сочетаться исключительно с инфинитивом, и образуют сложное модальное сказуемое. Глаголы *should/ought, will/would, can/could, may/might, need* и *must* высказывают разные оттенки предположения.

Языковеды считают, что модальные глаголы высказывают непредвзятую действительность, а вступительные фразы наоборот. Предположим, что глаголы *may* и *can* специализируются на передаче предполагаемых действий, а глаголы *must, might* и *should*, передают значение обязанности, и кроме того, вероятные действия, а также тесно пересекаются со значением вводных слов, таких как *perhaps, possibly, probably, certainly*. В случае употребления модальных глаголов и вводных слов в одном предложении, мы будем иметь дело с синонимичной конструкцией.

К лексическим средствам относятся такие модальные слова как *perhaps, may be, probably, possibly* и др. Многие лингвисты говорят о модальных словах как о самостоятельной части речи. Их синтаксическая функция – функция вводного члена предложения. Некоторые зарубежные и русские языковеды считают, что данные слова являются наречиями, втянутыми в поле модальных слов, не переставая быть наречиями. Другие же твердо убеждены в том, что такие слова как *perhaps, may be, probably, possibly* следует относить к группе модальных.

Модальность в переводе может передаваться теми же средствами, какими она выражена в оригинале или же вовсе не находить формального выражения. Но это не означает, что она ничем не выражена. Она может быть передана без специального модального указателя. Другими словами, модальность не выражена открыто, а лишь подразумевается. Меньше всего затруднений представляют случаи, когда модальность передается одинаковыми средствами: наклонениями, модальными глаголами, модальными словами. Но и здесь есть свои сложности.

Так, например: *He must be educated*. Он должен быть образован. – двусмысленная формулировка, допускающая два значения:

- 1) его необходимо обучить;
- 2) он, должно быть, образован.

Глагол *must* может иметь различные функции и только контекст и ситуация позволяют их разграничить.

Основная сложность заключается в многофункциональности модальных глаголов. Так, *must* может выражать и долженствование и предположение. Например:

I must have been mistaken. – Я, должно быть, ошибся и *I must make no mistakes* – Я не должен делать ошибки.

May и *might* могут употребляться в значении разрешения, а с отрицанием – запрещения, вероятности; конкретное значение этих глаголов раскрывается только в контексте, с учетом обстановки и речевой ситуации. Например:

He may be studying here. – Он может здесь учиться, или, Можно подумать, что он здесь учится.

May и *might* также могут иметь значения предположения, проблематичности, догадки, неуверенности, что передается в русском языке словами: *можно подумать, что, как будто, словно*. Глагол *might* может иметь еще одно значение – «действия, бывшего на грани совершения»:

He might have lost his temper. – Он едва сдержался.

He might have lost his mind. – Он чуть не лишился ума.

Большой интерес представляет модальная конструкция, состоящая из «*will* + *перфектный инфинитив*». Она передает действия или состояния, относящиеся не к будущему, а к прошедшему времени.

Например: *My honorable mother will probably have heard the news throughout the world.* – Моя distinguished матушка, по всей вероятности, уже слышала ту новость, переданную по всему миру.

Эта конструкция в данном контексте выражает предположение, граничащее с уверенностью. Модальная функция структуры подчеркивается тем, что форма имеет отнесенность к прошедшему или настоящему времени.

Особенно трудно переводить модальные глаголы, используемые в значениях подразумеваемого порядка. Здесь один контекст мало что дает, нужно руководствоваться еще и предметной обстановкой или речевой ситуацией.

Функциональный принцип перевода может диктовать замену модального средства даже при наличии аналогичных средств выражения. Такая замена часто оказывается неизбежной, когда в подлиннике сталкиваются два модальных глагола, близких по функции и значению. *Ought* и *may*, *must* и *can* отличаются друг от друга оттенками значения и нередко не дифференцируются в переводе, когда встречаются порознь. Однако их сочетание, а тем более противопоставление делает такую дифференциацию абсолютно необходимой.

Фонетисты отличают модальную функцию интонации и внутренней паузы в английском языке. Но ни то, ни другое, характерное для устной речи, не находит отражения на письме и часто игнорируется в письменном переводе. Между тем, в русском языке существует определенная категория модальных слов, которые называются модальными ограничителями. Они заменяют лексическими средствами те модальные оттенки, которые в языке оригинала выражаются фонетически. Наиболее употребительные модальные ограничители – *хотя, пусть, хоть, даже* и т. д. Например: *After us*

the deluge. – После нас хоть потоп. Без ограничителя «хоть» это звучало бы как предсказание второго всемирного потопы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондарко, А. В. К истолкованию семантики модальности / А. В. /Бондарко // Язык, литература, эпос: К 100-летию со дня рождения акад. В. М. Жирмунского. – СПб., 2001. – С. 34–40.

2. Беляева, Е. И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках / Е. И. Беляева. – Воронеж, 1982. – 142 с.

С. В. МОРОЗ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. Г. Сальникова

ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР

На данный момент большую роль в жизни людей занимают компьютерные игры. Поскольку это является не только инструментом развлечения, но и инструментом обучения, развития.

Именно перевод компьютерных игр показывает нам, как сильно эта индустрия изменилась. Перевод компьютерных игр – целое искусство, которое имеет свои особенности.

Перед началом перевода игры необходимо убедиться, что все задачи, которые необходимо выполнить до перевода – выполнены [1]. Затем определяются элементы, которые необходимо перевести.

Поскольку мы имеем дело с мультимедийным продуктом, переводчики также сталкиваются с проблемами мультимедийного характера. В рамках одного и того же проекта им приходится решать широкий спектр вопросов, таких как воспроизведение устного качества диалога в письменной форме для субтитров и всплывающих диалоговых окон, синхронизация губ для дубляжа, пространственные и временные ограничения для субтитров, количество символов на субтитр, ограничения пользовательского интерфейса. Примером может служить игра *Mass Effect*, где реализована технология адаптации губ к дубляжу, что существенно облегчает работу актёров озвучки.

Элементы, которые чаще всего переводятся: руководство, упаковка, интерфейс, файл *Readme*, официальный сайт, диалоги для дубляжа и субтитров.

Следует рассмотреть основные стратегии, применяющиеся при переводе компьютерных игр. Они являются неотъемлемой частью качественного и успешного перевода.

Начальной стратегией в переводе любой игры является выбор рынка для локализации. В данном контексте стоит понимать термин «локализация» не как адаптация, а как распространение игры в пределах какой-либо

страны. Здесь необходимо учитывать количество игроков и их привычки. В качестве примера можно выделить Китай, так как эта страна является самой выгодной в плане распространения компьютерных игр.

Следующим этапом является выбор языков, на которые будет переведена игра. Ведь при переводе с одного языка на другой зачастую возникают проблемы, вызванные изменением размера текста, синтаксисом и грамматическими характеристиками языка перевода.

Среди основных стратегий, использующихся при переводе компьютерных игр, можно выделить культурализацию [1]. Культурализация – это процесс оценки пригодности креативных элементов игры и адаптации их к международным рынкам на национальном, региональном и местном уровнях.

Примером культурализации является локализация китайской игры *Троецарствие*, где были изменены название, текстуры, предметы, имена героев и т. д. Ведь человек, который не знает историю Китая, вряд ли разберётся в таком важном этапе развития китайской цивилизации, как Троецарствие.

Ещё одним примером, но правда крайне спорным, можно назвать попытку ассимилировать серию игр *Человек-паук* под мусульман, где главного героя одели в национальный арабский костюм [1].

Культурализация помогает гарантировать, что люди не найдут каких-либо элементов, несовместимых с контекстом, в котором их опыт определяет их понимание сюжетной линии. Кроме того, она также помогает предотвратить любую интерпретацию персонажей или игровой среды как оскорбительную для культурных норм или морали.

Следующая стратегия – интернационализация [3]. Эта стратегия заключается в процессе пересмотра и модификации кода игры для подготовки ее к локализации. Цель – подготовить любые элементы кодирования, которые варьируются в зависимости от географического положения рынков или языков.

Отличным примером являются знаки препинания. Многие думают, что во всех языках они одинаковые, но, например, вопросительный знак по-разному используется в разных системах письменности: русский – Вы уверены?; испанский – ¿Está seguro?; арабский – هل تأكد؟. Интернационализация игры наделяет ее кодирование, архитектуру и пользовательские интерфейсы адаптивностью при обработке игрового контента для общения с игроками – носителями различных языков и культур.

Следующая стратегия – транскреация [3]. По своей сути, это своеобразная свобода переводчика, позволяющая ему с максимальной точностью передать какой-либо элемент с целью сохранения игрового опыта. Как и другие стратегии, транскреацию можно рассматривать как перекрестную стратегию, которая может быть использована и применена в любой ситуации. Транскреация может наблюдаться в тех жанрах, которые опираются на повествовательные приемы и хорошо развитые сюжеты, такие как РПГ, экшн

и приключенческие игры. Примером транскреации можно считать ролевую игру *Final Fantasy X*, где американские локализаторы создали с нуля новые названия для оружия и доспехов, которые не могли быть буквально адаптированы из-за ограничений в количестве выделенного места для названия.

Таким образом, перевод компьютерных игр – многогранная область со своими сложностями и особенностями. К каждой игре требуются уникальные подходы и стратегии для максимально успешного перевода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пашутина, А. Локализация компьютерных игр: суть, проблемы и решения / А. Пашутина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dailytelefrag.com/articles/read.php?id=1291>. – Дата доступа: 20.04.2021.
2. Зилев, В. М. Локализация компьютерных игр и проблема её качества / В. М. Зилев, А. И. Сюткина // Молодой ученый. – 2015. – № 11 (91). – С. 1881–1884 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/91/19886/>. – Дата доступа: 10.03.2020.
3. Smartcat. 10 main challenges of video game localization [Electronic resource]. – Date of access: <https://www.smartcat.com/blog/10-main-challenges-of-video-game-localization/>. – Mode of access: 20.04.2021.

В. С. МОРОЗОВА

Беларусь, Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы
Научный руководитель – Т. И. Скоробогатая

КАТЕГОРИЯ КОЛИЧЕСТВА И ЕЕ ВЫРАЖЕНИЕ В НЕМЕЦКИХ УСТОЙЧИВЫХ ЕДИНИЦАХ

Количественная оценка окружающего нас мира является неотъемлемой частью жизни каждого человека, отражающаяся в коммуникативных, практических, номинативных процессах.

В. З. Панфилов предлагает следующее понятие о количестве: «Количественная определенность есть величина наличности чего-либо, которая в результате сравнения (включая счет, измерение, вычисление) может быть выражена приблизительно (в формулах со значениями «намного больше», «больше», «приблизительно равно», «меньше», «намного меньше») или практически точно (в числах, равенствах) [1]. Исходя из определения Панфилова, количество не всегда поддается точному измерению, расчетам и счету.

Из числа основных лингвистических признаков описания количества выделяют наиболее распространенные: множественность и единичность, точность и приблизительность, отношения «больше» – «меньше».

В лексике категория определенного количества выражается числительными, а неопределенного количества – «неопределенно-количественными»

словами, такими как *много*, *мало* и существительными, которые могут служить для описания неопределенного количества (*океан*, *куча*, *капля*).

Важную роль играют фразеологизмы в системе языка для выражения категории количества, так как фразеологизмы являются единицей, предназначенной в языке для обозначения понятий «много», «мало» и т. п. Они дают возможность тонко и точно описать в речи значение неопределенного количества, принимая во внимание учет коммуникативно-прагматической ситуации и речевой стратегии и тактики говорящего.

Во фразеологии категория количества выражена устойчивыми (фразеологическими) единицами, имеющими либо полностью семантику количества, либо количественный элемент, входящий в состав ФЕ. Данное исследование нацелено на изучение специфики значений количественных элементов в немецкой фразеологии.

В ходе исследования было выделено три категории, по которым и рассматривались в дальнейшем устойчивые (фразеологические) единицы: 1) количественные элементы, отражающие точное количество; 2) количественные элементы, указывающие на неточное/неопределенное количество; 3) количественные элементы, отражающие нулевое количество. Все устойчивые (фразеологические) единицы, представленные в данной классификации, были взяты из фразеологического словаря Л.Э. Биновича [2] и из ресурсов удаленного доступа.

Первая категория – количественные элементы, отражающие точное количество.

В языке, слов, обозначающих точное количество, большое множество. Сюда относятся имена числительные и образованные от них наречия (*einmal*, *zweimal*, *dreimal* и т. д.), имена существительные со значением точного количества (*die Million*, *das Tausend* и т. д.), имена существительные в значении количества и какого-либо объекта (*Solo*, *Duo*, *Paar*, *Zwillinge* и т. д.), имена прилагательные, указывающие на количество (*single*, *doppelt*, *dreifach*), имена прилагательные, употребляющиеся с именами числительными, которые стоят в первой части (*zweiseitig*, *zweidimensional* и т. д.) и местоимения (*beide*, *jeder*).

Фразеологические единицы, где количественный элемент отражает непосредственно точное количество (один), при этом сохраняя свою семантику количества. Например, *Eine Schwalbe macht keinen Frühling* ‘одна ласточка весны не делает’, *Man glaubt einem Auge mehr als zwei Ohren* ‘лучше один раз увидеть, чем 100 раз услышать’ [3].

Однако некоторые количественные числительные в устойчивых единицах в этой категории “растворяют”, семантику точного количества при преобразовании устойчивой единицы во фразеологическую единицу.

Наиболее встречаемыми числительными, подверженными преобразованиям значений, в этой категории являются *ein* и *zwei*. Рассмотрим устойчивую единицу *mit einem Federstrich* ‘решить все одним росчерком пера’ [2, с. 170], в ходе фразеологизации, как описывает В. В. Шевченко, “порывает” со своим точным логически-математическим значением [4, с. 87], утрачивая количественный компонент, и отражает семантику быстроты, и в некотором роде опрометчивость. Однако есть и примеры фразеологических единиц, где *ein* отражает непосредственно точное количество (один), при этом сохраняя свою семантику количества. Это свойственно устойчивым единицам, в которых идет противопоставление *ein* к *zwei*, например: *zwei Köpfe sind besser als einer* ‘одна голова хорошо, а две лучше’ [3].

Числительное *zwei* получает семантику неточного количества в ходе фразеологизации. *Zwei Fliegen mit einer Klappe schlagen* ‘ударить двух мух одним лоскутом’ [2, с. 184]. В русском языке существует аналог данного выражения: одним выстрелом убить двух зайцев. Однако в значении устойчивой единицы числительное *zwei* указывает не на конкретное число, а на некоторое множество трудностей, а числительное *ein*, утратив значение точного количества, означает способ быстро решить данные трудности, не используя при этом много ресурсов.

Однако существуют устойчивые единицы, в которых числительное *zwei* сохраняет свое прямое значение, например: *wenn zwei sich streiten, freut sich der Dritte* ‘когда двое дерутся, третий радуется’ [2, с. 133].

Куда реже в сравнении с числительными *ein* и *zwei* встречаются числительные *drei*, *vier*, *fünf*, *sieben*, *neun*, *hundert*, *tausend*, *zwölf*, а также такие слова как *halb*, *das Dutzend*. Им так же характерна утрата прямого значения в ходе фразеологизации.

Во вторую категорию входят количественные элементы, указывающие на неточное/неопределенное количество. Словами-маркерами данной категории являются: наречия и производные от них (*wenig*, *viel*, *genug* и т. д.), местоимения (*einige*, *alle*), существительные, отображающие неопределенное множество/меньшинство (*die Million*, *das Tausend*, *die Menge* и др.), единицы измерения (в том числе и времени) (*die Meile*, *das Jota*, *der Tag* и др.). В устойчивых единицах: *alles auf einen Haufen werfen* ‘валить все в одну кучу’ [2, с. 266], *weniger wäre mehr* ‘меньше было бы лучше’ [2, с. 619], *alle Hände voll zu tun haben* ‘иметь хлопот по горло, изо всех сил стараться’ [2, с. 259], *geproft voll* ‘полный доверху’ [2, с. 213], *all und jeder* ‘все и вся’ [2, с. 26], *jede Menge* ‘полным полно, навалом’ [2, с. 395], *Jahr und Tag* ‘несколько лет, пару лет’ [2, с. 307] семантика неточного количества в словах-маркерах остается неизменным, не смотря на процесс фразеологизации.

В третью категорию входят количественные элементы, отражающие нулевое количество. Маркерами этой категории являются: отрицательная

частица *nein*, отрицательное местоимение со значение “никто” – *niemand*, неопределенное местоимение со значением “ничто” – *nichts*, отрицательное местоимение или артикль – *kein*, предлог *ohne* – без.

Ohne Fleiß kein Preis ‘без труда не вынешь рыбку из пруда’ [2, с. 183], *keine blasse Ahnung haben* ‘не иметь ни малейшего понятия’, *keinen Funken* ‘нет больше ни малейшей надежды’ [2, с. 194], *es ist nichts so böse, es findet sich etwas Gutes dabei* ‘нет худа без добра’ [2, с. 100], в этих устойчивых выражениях маркеры, отвечающие за нулевое значение, сохраняют свою семантику.

Данное исследование показало, что количественные элементы второй и третьей категории сохраняют свою количественную сему, несмотря на процесс фразеологизации, однако количественные элементы первой категории почти во всех случаях теряют значение точности, уступая место значению приблизительности. Количественный элемент, входящий в состав ФЕ зачастую целиком теряет сему количества, однако те количественные компоненты, которые выражают точное количество, почти во всех случаях теряют значение точности, уступая место значению приблизительности. Самой обширной категорией оказалась первая, наименьшей – третья.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Панфилов, В. З. Философские проблемы языкознания / В. З. Панфилов. – М. : Наука, 1977. – 160 с.
2. Немецко-русский фразеологический словарь / Сост. Л. Э. Бинович и Н. Н. Гришин ; Под ред. д-ра Малиге-Клаппенбах и К. Агрикола. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Рус. яз., 1975. – 656 с.
3. Немецкие пословицы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://deutschsprechen.ru/>. – Дата доступа: 27.04.2020.
4. Шевченко, В. В. Символика и значение числовых компонентов в английских фразеологических единицах: дис.... канд. филол. Наук / В. В. Шевченко. – М., 2001. – 112 с.

К. С. ПЕТРАН

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – М. В. Ярошук

ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД К ПЕРЕВОДУ ЗАГОЛОВКОВ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ

Коммуникативно-функциональный подход к переводу основан на положении о включенности переводческого акта в широкий контекст межкультурной и межкультурной коммуникации, в процесс общения между автором оригинала и получателями перевода. К числу компонентов коммуникативного акта, таким образом, следует относить, помимо текстов оригинала и перевода, самих субъектов коммуникативной деятельности, т. е. автора исходного сообщения, получателя перевода, а также переводчика. В условиях двуязыч-

ной коммуникации задача переводчика заключается в реализации коммуникативной интенции автора исходного сообщения путем создания текста на переводящем языке (ПЯ), потенциально способном оказывать на реципиента перевода коммуникативное воздействие, по своему характеру в максимально возможной степени схожее с тем, которое оригинал оказывает на своего реципиента. Таким образом, сами тексты оригинала и перевода выступают в качестве инструментов общения, инструментов обеспечения определенного коммуникативного эффекта. При установлении степени успешности определенного акта межкузыковой коммуникации (адекватности перевода) следует принимать во внимание, насколько полно была реализована в переводе коммуникативная интенция автора оригинала, насколько совпадают или различаются коммуникативные эффекты, производимые оригиналом и переводом.

При выборе того или иного способа изменения текста перевода главное внимание уделяется функциональной роли переводимой реалии, но при этом смысловое содержание текста может модифицироваться.

Основные лексические трудности при переводе газетных заголовков связаны с тем, что в них встречается большое количество сокращений, названий, различного рода реалий, присущих английской или американской действительности.

Я. И. Рецкер лексическими трансформациями называет «приемы логического мышления, с помощью которых мы раскрываем значение иноязычного слова в контексте и находим его русское соответствие, не совпадающее с словарным» [1, с. 38].

Проанализируем возможности переводчика при переводе англоязычных газетных заголовков на русский язык с точки зрения использования лексических трансформаций.

Калькирование. Одним из основных переводческих приемов лексических единиц является калькирование, сущность которого «заключается в создании нового слова или устойчивого сочетания, копирующего структуру исходной лексической единицы».

По сути дела, калькирование является дословным переводом. Например: “*The Real German Warning for Cold War II?*” (The Times) – «Предостережение Германии о второй холодной войне?».

В приведенном примере термин *Cold War* был калькирован и дословно переведен на русский язык, тем самым привнес в язык новый термин холодная война.

The official opening of the tallest skyscraper in Europe was timed to coincide with the start of the Olympic Games in London (The Times) – «Официальное открытие самого высокого небоскреба в Европе приурочено к началу Олимпийских игр в Лондоне».

Лексическое добавление. Перевод лексических единиц с одного языка на другой нередко требует внесения дополнительных слов. Это обусловлено рядом причин: различиями в структуре предложения и тем, что более емкие английские предложения требуют в русском языке более развернутого выражения мысли. Поэтому переводчик часто добавляет «выброшенные» автором статьи слова: “*The Deep Policy Failures That Led to Ukraine*” (The Times) – «Глубокие политические провалы, приведшие к украинским событиям». При переводе заголовка на русский язык переводчику пришлось добавить слово события, тем самым передав полный смысл заголовка.

Прием опущения. При переводе лексических единиц с одного языка на другой переводчики иногда используют прием, противоположный лексическому добавлению, — прием опущения. При переводе опущению подвергаются чаще всего слова, являющиеся семантически избыточными, с точки зрения их смыслового содержания.

Приведем такой пример: “*Differing perspectives on the Ukraine crisis*” (The Times) – «Перспективы украинского кризиса».

Определение *differing* является избыточным для русскоязычного читателя. Если англоязычный читатель, прочитав статью, подумает о том, что украинский кризис может закончиться, и у страны появится хорошая перспектива развития в позитивном направлении (слово *differing* можно толковать как со знаком “+”, так и со знаком “–”), то русскоязычный читатель понимает, что Украина идет к краху, что перспектива у страны не радужная. Таким образом, уже в слове «перспектива» заложена негативная коннотация.

При переводе следующего заголовка мы наблюдаем прием опущения: “*Defiant Putin pushes tanks to Ukraine border*” (The Times) – «Путин толкает танки к украинской границе». Слово *defiant* означает «вызывающий, неповиновующийся, дерзкий, непокорный». В заголовках русскоязычных статей такого рода определения к высокопоставленному и уважаемому человеку не принято употреблять, т. к. они дискредитируют человека, о котором идет речь в статье. А в данной статье речь идет о главе государства. При переводе газетного заголовка могут быть использованы приемы конкретизации и генерализации.

Еще один пример опущения: *However, one thing is clear, whatever the result: monetary stability in the UK and the control of inflation will remain in the hands of the monetary policy committee*» (The Times) – «Каким бы не был результат, одно точно ясно: Комитет денежно-кредитной политики продолжит заниматься денежной стабильностью в Великобритании и контролировать уровень инфляции». В данном случае опущено слово «*thing*», так как оно не носит никакой семантической нагрузки.

Прием конкретизации. Конкретизацией называется «замена слова или словосочетания с более широким предметно-логическим значением словом и словосочетанием с более узким значением».

Приведем такой пример: “*The Most Surprising Things About America, According To An Indian International Student*” (The Times) – «Самое удивительное в Америке с точки зрения индийского студента». Английское существительное *student* в английском языке используется в значении студент, учащийся, ученый. Однако при переводе на русский язык в большинстве случаев необходима конкретизация значения. Содержание статьи дает переводчику четко понять, что речь идет ни об ученом и ни об учащемся, а о студенте, проходящем стажировку в компании Кремниевой долины.

Противоположным явлением конкретизации является генерализация, т. е. передача понятия с узким значением более широким. Но переводчики с английского языка на русский пользуются этим приемом реже. Например, *Pesticides temporarily banned because of fears that they kill honeybees could also damage populations of bumble bees, butterflies and moths, scientists claim* (The Times) – «Ученые требуют, чтобы на время прекратили использование пестицидов из-за опасений, что они уничтожают популяцию пчел и других насекомых».

Прием компенсации. Очень важным приемом при переводе заголовков является прием компенсации, который очень важен для сохранения эмоционального фона подлинника. Конечно, и эмоциональная окраска должна быть сохранена в переводе. Однако из-за различия строя русского и английского языков и здесь нередко приходится прибегать к заменам.

Рассмотрим такой заголовок: “*Edward Snowden's Half-Baked Revolution*” – «Недоделанная революция Сноудена». Сочетание недопеченная революция или полусырая революция невозможно в русском языке. Поэтому *half-baked* следует перевести таким определением, которое, сочетаясь с существительным революция, имело бы такую же степень выразительности, например, недоделанная революция.

Таким образом, для придания эмоциональной окраски в заголовки газет вкрапливаются неологизмы, диалектизмы, разговорные слова, сленг, аббревиатуры, сокращения. Чтобы перевод был осуществлен адекватно, переводчику необходимо уметь пользоваться специальными приемами, которые в лингвистической литературе получили название трансформаций.

В. Н. Комиссаров выделил следующие грамматические и лексические особенности англоязычных газетных заголовков [2, с. 120], которые находят отражение и в современной прессе:

– наиболее частыми временными формами глагола являются *Indefinite* и *Continuous*:

– *SNP plans to lure English firms after Brexit* (The Times) // *Students are getting a third-class education* (The Times) // *Third of grammars will change rules to favour poorer pupils* (The Times) // *Trump challenges Iran with arms sales to rivals* (The Times);

– недавние события передаются при помощи *Present Indefinite Tense*: *Bank chief quits for hiding brother's role* – Глава банка ушел с должности, чтобы скрыть вину брата (The Times) // *Signpost near synagogue alarms Jewish community* (The Times);

– будущее действие часто передано при помощи инфинитива: *UK weather to get hotter than Abu Dhabi as Caribbean heat vortex heads for Britain – but storms and snow will follow* – В Великобритании будет становиться теплее ... (The Times);

– частое использование аббревиатур: *Drug companies propped up NHS with £250m after cabinet's threat* – Фармацевтические компании поддерживали Национальную систему здравоохранения ... (The Times) // *NHS threatens GPs with closure* (The Times);

– использование неологизмов, диалектизмов, разговорной лексики, слэнга: *Cable urges May to clamp down on 'lax' takeover laws* (The Times) – Кейбл настаивает, чтобы Тереза Мэй ужесточила “неопределенные” законы, касающиеся поглощения компаний. // *I thought art history was for thickos* (The Times) – Я считал, что история искусства – это для кретин // *Zuma sacks finance chief in 'deal to stand down'* (The Times).

Таким образом, с точки зрения стилистики, для англоязычных заголовков характерно наличие особой эмоционально окрашенной лексики; использование различных стилистических приемов (игра слов, аллитерация, преобразование фразеологизмов).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – М. : Высшая школа, 1999. – 128 с.
2. Комиссаров, В. Н., Пособие по переводу с английского языка на русский / В. Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 2008. – 268 с.
3. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : Наука, 2005. – 140 с.
4. Дзидаханова, З. С. Заголовок в газете / З. С. Дзидаханова // Коммуникация в современном мире. – 2005. – С. 12–14.

А. В. СВЕКЛА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Д. В. Архипов

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ

Метод распространения продукции через рекламу стал наиболее актуальным, в связи с глобальным распространением мировых брендов. Все страны характеризуются различными культурно-национальными особенностями.

стями и картиной мира. Из этого следует, что рекламный текст обязан гармонизировать с этими отличительными чертами. Далеко не во всех случаях рекламный текст и слоган подходят к определенной лингвистической культуре, поэтому их перевод и адаптация характеризуются своими особенностями.

В первую очередь рекламный текст – это текст, распространяющийся в устной или письменной форме и направленный на то, чтобы потребитель сделал выбор в пользу компании и ее услуг. Также рекламный текст – текст рекламного сообщения, содержащий заголовок (слоган), вступление, основную часть и окончание. Главными элементами рекламных текстов в любых его проявлениях является текст и изображение, при помощи которых реклама доносит до людей определенную информацию.

В сравнении с переводом художественной литературы, где требуется передача художественно-эстетических достоинств оригинального текста, адаптация рекламного текста будет различаться по форме, языковым средствам и отчетливо выраженной коммуникативной тенденцией. В процессе перевода подобных текстов, переводчик вынужден столкнуться не только с языковыми трудностями, определенные разницей в структуре семантики и спецификой использования двух языков в коммуникации, но и с проблемами социолингвистической адаптации текста.

Заголовок рекламы является ее стержнем и имеет достаточно ощутимый сильный посыл к потенциальному покупателю. Ясный смысл и мощное влияние – именно таким нужно делать идеальный заголовок.

Вербальной частью рекламного текста является слоган (tagline), где содержится большое функциональное наполнение. Слоган придает рекламному тексту законченность и в какой-то мере повторяет главное рекламное суждение. Как правило, в окончательном слогане название рекламируемой торговой марки или продукта звучит в сочетании с привлекающим внимание выражением.

При адаптации англоязычных рекламных текстов в определенных обстоятельствах переводчики не переводят текст, а дают его «семантический эквивалент». Примером может служить слоган бренда шоколадного батончика Bounty. “*A taste of paradise*” может быть переведен буквально – «*Вкусрая*» или «*Райский вкус*», однако стоит отметить, что данные эквиваленты не таким запоминающиеся как «*Bounty – райское наслаждение*». Переводчики подобрали слово-усилитель «наслаждение», вместо общеупотребительного «вкус», что является отличительной чертой рекламных текстов. Лишь в некоторых случаях слоган необходимо оставить на языке оригинала, ничего не переводя. Это требуется для акцентирования иностранного происхождения и, соответственно, качества товара. Примерами не переводной рекламы являются:

“*Volkswagen. Das Auto*” или “*Nike. Just do it*”.

Способность безошибочно воспринимать и правильно переводить рекламные тексты является основополагающим критерием для понимания черт рекламного подязыка. Знания выраженных нюансов англоязычных рекламных текстов помогут в разработке стратегий перевода.

Многократное употребление побудительных глаголов в повелительном наклонении. Изучение английских рекламных слоганов показало, что к наиболее часто употребляемым глаголам повелительного наклонения относятся следующие: buy, try, ask, get, see, feel, taste, watch, find, listen, drive, let, look, drink, do, enjoy. Например: *Relax, it's Holiday Inn. Забудь о делах в Холлидэй Инн. Johnie Walker – taste life. Живи, чтобы было что вспомнить.* В дословном переводе с английского звучит как – «попробуй жизнь на вкус».

В русском языке для рекламных слоганов используется примерно такое же количество побудительных глаголов. Однако, для гармоничности и в целях уменьшения двусмысленности переводчики находят замену в зависимости от смысла слогана: *Have a break, have a Kit-Kat Есть перерыв, есть Кит-кат.*

Изобилие эмоционально окрашенных прилагательных и наречий. При описании определенных признаков и свойств рекламируемой продукции – формы, размера, качества, стоимости, ощущений, используются прилагательные и наречия. Чаще всего эмоционально-окрашенные. В английских рекламных текстах довольно часто можно заметить прилагательные, которые указывают на аутентичность торговой компании – genuine, authentic и original. Тем не менее, повсеместно в англоязычной рекламе распространено прилагательное new. В процессе перевода он далеко не всегда передается в своем первоначальном значении: *The new truth for sensitive skin: Estee Lauder invents Verite. Веритэ от Эсте Лайдер – откровение для Вашей кожи.*

Carlsberg – probably the best lager in the world. Carlsberg – пожалуй, лучшее пиво в мире. В данном примере форма слогана осталась неизменной, но слово “lager” заменяется на «пиво», в связи с тем, что “lager” (обозначение светлого пива в англоязычных странах) в нашей стране практически не употребляется и далеко не каждый может догадаться о смысле данного слова.

Обращение к потребителю. Переводчики рекламы с английского языка обращают особое внимание на способы употребления в рекламных слоганах местоимений (притяжательных и личных). Убедительная и уверенная тональность обращения в рекламах (подобное также характерно и для слоганов русской рекламы) чаще всего строится на последовательном применении коммуникативной модели: “we, our” – для обозначения рекламодателя, “you, your” – для обращения к потенциальному покупателю и “they, their” – для ссылки на возможных конкурентов [3, с. 24]. В подобной манере в обоих языках используются личные и притяжательные местоимения

второго лица, для усиления влияния рекламного текста. Например: *At Hampton, We Love Having You Here. Пока Вы находитесь в Хэмптоне, мы заботимся о Вас.*

Таким образом, при переводе рекламы, в частности слоганов, будет использован вольный перевод, основанный на адаптации, поскольку важно принимать во внимание национальные и культурные особенности стран. Следует отметить, что рекламный текст – это совершенно исключительный вид текста, для перевода и адаптации которого требуется приложить немалое количество усилий. Выбор определенного метода перевода зависит от следующих факторов: тематики переводимого текста, аудитории потенциальных потребителей данной продукции. При этом учитываются особенности стилистики рекламных текстов, наиболее характерные из которых – это создание импрессивности и яркого образа при помощи эмоционально-окрашенной лексики, в частности прилагательных, наречий и глаголов. Однако следует помнить, что буквальный или дословный перевод может быть применен крайне редко.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кафтанджиев, Х. Тексты печатной рекламы / Х. Кафтанджиев. – М. : Смысл, 1995. – 73 с.
2. Ксензенко, О. А. Прагматические особенности рекламных текстов / О. А. Ксензенко. – М. : Академия, 2003. – 202 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

О. С. АНИЩИК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Н. Н. Столярчук

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Культурная картина мира отражается в языковой картине мира, отображая национальный характер, который, отличается своими неповторимыми особенностями. Наиболее наглядно эту зависимость можно проследить в таком устойчивом блоке языка, как пословицы, поговорки и фразеологизмы, поскольку они содержат и сохраняют ценности и историю определенного народа, передают их из поколения в поколение и позволяют лучше понять чужую культуру и менталитет.

Символизму в английской фразеологии тоже отведена отдельная роль. Символ с точки зрения лингвокультурологии – это универсальная категория, отражающая специфику образного освоения жизни искусством, это содержательный элемент художественного произведения, рассматриваемый в своем знаковом выражении. Символу характерны такие признаки как:

- 1) образность;
- 2) мотивированность;
- 3) комплексность содержания;
- 4) многозначность;
- 5) универсальность в отдельно взятой культуре;
- 6) пересечение символов в разных культурах;
- 7) национально-культурная специфичность ряда символов;

Важнейшее свойство символа – его образность, поэтому многие ученые подходят к понятию символа через образ. Во многих определениях присутствует набор концептов «образ – символ – знак».

Считается, что цветообозначение тоже является своего рода символом. Цвет – неотъемлемая часть культуры. Каждый народ по-своему интерпретирует тот или иной оттенок цвета, соответственно, разные языки описывают цвета и их оттенки по-разному, а также имеют свои символы с «цветовой» составляющей, отражающие определенные понятия, чувства и эмоции. Если брать в сравнении русский и английский языки, то с точки зрения отражения цвета, первый более выразителен и имеет достаточно возможностей точно и эмоционально описать как цвет, так и его оттенок.

В ходе изучения данной темы было отмечено, что фразеологические единицы с компонентом «цвет» чаще используются при описании внешнего вида и физического состояния человека. Рассмотрим фразеологизмы с компонентом «синий» и «красный» в английской языковой картине мира.

Среди фразеологизмов с компонентом «синий, голубой» можно выделить группу выражений с составным компонентом «глагол»:

Turn the air blue – Сквернословить (*I do not want to turn the air blue, you know, Marry*).

Until you are blue in face – Упорно что-то делать, до посинения (*You can talk until you are blue in the face, but you will never convince me*).

Look through the blue glasses – Смотреть на мир сквозь розовые очки (*Stop looking at the world through blue glasses, it will not work!*)

Scream blue murder – Вопить истошным голосом (*Well... he screamed blue murder, so the Watch came*).

Также существует группа фразеологических оборотов с составным компонентом «существительное»:

Blue blood – Человек голубых кровей (аристократ) (*Do not you think Marry to be a blue blood lady?*).

Blue wall of silence – Стена молчания (*He decided to uphold the blue wall of silence rather than betray her*).

Blue stocking – Синий чулок (педантичная личность, лишенная женственности) (*In their company she was a blue stocking*).

Blue-eyed boy – Любимчик (*For our teacher Tom is a blue - eyed boy, I do not like him*).

Blue collars – Люди, работающие на фабриках и заводах (*The company resigned many blue collar workers today, because of the crises*).

Once in a blue moon – Что-то, что случается очень редко (*My sister is working in Africa, she hardly ever has the time to call us. My parents only hear from her once in a blue moon*).

Насколько можно заметить из выше представленных примеров, значение синего/голубого цветов в английских фразеологизмах довольно разнообразное. К этому цвету можно отнести как печаль (*“the blues”* – меланхолия), (*“feel blue”* – быть в печали, грустить), так и что-то позитивное, как например *“blue-eyed boy”* в значении «любимчик, фаворит», или *“blue blood”* человек голубых кровей, человек из высшего общества, «голубая мечта» – что-то заветное и недостижимое.

Фразеологизмы с компонентом «красный» в английской языковой картине мира представлены следующими примерами:

(As) red as a beet – красный как свекла (*I was red as a beet when the teacher made me speak in front of the whole class*).

Be like a red flag to a bull – быть предметом раздражения (*You do realize that bringing your new girlfriend to your ex-wife's house is like a red flag to a bull, right?*)

Catch red-handed – поймать с поличным (*The police caught the robbers red-handed as they ransacked another house.*)

In the red – быть в долгах, применяемо к бизнесу (*We're back in the red because sales are way down this quarter.*)

Paint the town (red) – отправиться в город для приятного времяпрепровождения и там отдохнуть (*After our exams finished, we all decided to get dressed up and paint the town red.*)

Red flag – знак, указывающий на потенциальную или неминуемую опасность (*There are a couple of red flags you need to look out for to make sure your company stays in the black.*)

Red-letter day – очень важный или значимый день, или событие (*My college graduation was a real red-letter day for my whole family.*)

Redeye – ночной рейс, который прибывает в пункт назначения очень рано утром (*My original flight was cancelled, so I caught the redeye back to Philadelphia and got in at four in the morning*)

Насколько мы можем увидеть из вышеперечисленных фразеологических оборотов, красный цвет в английском языке, в большинстве случаев обладает отрицательными характеристиками, которые описывают человеческие состояния, а также ход разворачивающихся событий в жизни человека.

Стоит отметить, что фразеологические обороты играют огромную роль в языковой картине мира любого народа. Они являются неотъемлемой частью культуры и менталитета народа. Через них, мы можем проследить особенности жизни тех или иных народов, понять и осознать, с чем они ассоциируют тот или иной цвет.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologicheskie-edinitzy-i-poslovitsy-s-komponentom-krasnyy-tsvet-i-ih-otrazhenie-v-yazykovoy-kartine-mira-na-primere-russkogo>. – Дата доступа: 9.04.2021.
2. Naukarus.com Символика цветообозначения во фразеологических единицах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukarus.com/simvolika-tsvetovyyh-komponentov-vo-frazeologicheskikh-edinitzah>. – Дата доступа: 23.03.2021.
3. Английские фразеологизмы и их место в английском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://infourok.ru/statya-angliyskie-frazeologizmi-i-ih-mesto-v-angliyskom-yazike-538236.html>. – Дата доступа: 9.04.2021.

А. Н. БОШЕЛЬ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Н. А. Тарасевич

**АРХАИЧНЫЕ ЧЕРТЫ В АМЕРИКАНСКОМ ВАРИАНТЕ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

С момента заселения североамериканского континента европейцами, английский язык начал свое активное путешествие по просторам новой территории. Одновременно с освоением новых территорий, английский язык, как и его носители, встречались с коренным населением Америки. Безусловно, это не могло ни отразиться ни на людях, ни в языке. Европейцы встречались с вещами, которые были чужды для их родных стран, но на новой земле, эти вещи обывденность. По сей день американский английский сохраняет некоторые особенности. Для американского английского характерно наличие архаизмов в повседневном обиходе. Слова, которые давно пропали из литературной речи в самой Великобритании. В сравнении с Лондонским диалектом, американцам удалось сохранить некоторые особенности языка XVII и XVIII веков.

Американцы произносят слова «*either*» и «*neither*» с долгим звуком [i:], как в словах: «*teeth*» и «*beneath*», в то время как в Великобритании в языке произошли после заселения колоний изменения, и там теперь оба слова – «*either*» и «*neither*» говорят с начальным дифтонгом [ai]. Для Англичан совершенно неприемлема форма причастия прошедшего времени «*gotten*» вместо «*got*». В Британии это видится безусловным анахронизмом, который не допустят в употреблении. Однако два столетия назад это было нормой в Англии. Похоже, переселенцев больше всего впечатлили большие горные массивы и густые леса на их новой родине, которых они не нашли в Британии и Европе. В результате потребовалось множество новых слов, в том числе: «*bluff* (обрыв), *foothill* (холм у подножия горы.), *notch* (трещина в горной породе.), *gap* (расселина), *divide* (гребень перевала), *watershed* (водосбор), *clearing* (поляна) *underbrush* (подлесок). Более того, пришлось как-то называть большое количество живых существ и растений, с которыми европейцы впервые столкнулись на новой земле: *moose* (лось), *raccoon* (мех енота), *skunk* (скунс), *opossum* (опоссум), *chipmunk* (бурундук), *porgy* (морской окунь), *terrapin* (водяная черепаха, черепашее мясо) [1].

Вторая группа новых слов образовалась в результате типичного процесса описательного словообразования, хорошо известного во многих других языках: «*mud hen*» (пастушок (птица), *grater snake* (аспид), *bullfrog* (лягушка-бык), *potato bug* (колорадский жук), *groundhog* (тростниковая крыса), *reed-bird* (овсянка). Слова: *hickory* (плод пекан), *live oak* (дуб) и *locust* (саранча) впервые

проникли в английский язык из речи американских колонистов. Так же, как *sweet potato*, *eggplant* (баклажан), *squash* (патиссон), *persimmon* (хурма виргинская) и *pecan* (орех pekan). Нельзя обойти заимствованные из языка индейцев названия предметов, связанных с их же бытом и образом жизни: *wigwam*, *tomahawk*, *canoe*, *tobogga*, *mackinaw* (индейское одеяло), *moccasin* (мокасины), *wampum* (вампум), *squaw* (скво – индейская девушка), *papoose* (ребенок). Нужно сказать, что не все слова попадали в американский английский: многие реалии передавались в американский английский описательным путем: *war path* (тропа войны), *paleface* (бледнолицый), *medicine man* (шаман), *pipe of peace* (трубка мира), *big chief* (великий вождь), *war paint* (боевая раскраска) и глагол *to scalp* (снимать скальп). Названия блюд индейской кухни были, преимущественно, усвоены из индейских диалектов без всяких изменений: *hominy* (маисовая каша), *tapioca*, *succotash* (блюдо из молодой кукурузы и соленой свинины) и *pone* (сдобная лепешка из кукурузы). *Pone* используется по сей день на Юге США для обозначения кукурузного хлеба. Некоторые языковые дополнения были связаны с особенностями системы управления общества колонистов, которые также отсутствовали на прежней родине. Этим путем дорогу себе в английский проложили: *congressional* (относящийся к Конгрессу), *presidential* (президентский), *gubernatorial* (губернаторский), *congressman* (конгрессмен), *caucus* (предвыборное совещание), *mass meeting* (массовый митинг), *selectman* (член городского управления), *statehouse* (здание законодательного органа штата), *land office* (департамент земельных отношений). Появление многих слов было спровоцировано новыми системами отношений, социальными и экономическими характеристиками: *back country* (окраина, малонаселенная местность), *backwoodsman* (поселенец, житель глухого леса), *squatter*, *prairie*, *log cabin* (бревенчатый домик), *clapboard* (обшивочная доска, вагонка), *corncrib* (кукурузный амбар), *popcorn* (попкорн), *hoe cake* (кукурузная лепешка), *cold snap* (кратковременное похолодание), *snow plow* (плужный снегоочиститель), *bobsled* (парные салазки для бревен), *sleigh* (сани).

Из французского: *portage* (переправа, перевозка), *chowder* (густая похлебка из рыбы), *cache* (запас, иногда спрятанный), *caribou* (северный канадский олень), *bureau* (бюро), *levee* (дамба) и многие другие. Из нидерландского: *cruller* (хворост), *coleslaw* (капустный салат), *cookie* (печенье), *stoop* (сутулиться), *boss* (босс), *scow* (ялик). Из немецкого: *noodle* (лапша), *pretzel* (кренделек), *smearcase* (особый вид сыра), *sauerkraut* (квашеная капуста). В том, что американцы начали описывать части цветка существительными *tassel* и *silk* нет ничего удивительно, а вот имевший хождение ухо – *ear* более причудливый смысловой перенос. То, что англичане называли *cob* – початок, в американской Вирджинии стало *husk* и *huss*, иногда *core*. Разговоры вокруг кукурузного початка, называемая сегодня всегда *husk*, однако ранее существовали и другие варианты: *hose*, *leaves*, *shuck*.

Последнее слово уцелело в прилагательном *corn-shaking*. Это аналог британского варианта *husking bee*. Все это проливает свет на то, как колонисты приспособливали свою речь к новым условиям.

Кроме уже перечисленных случаев трансформации старых слов были и другие: *rabbit*, *lumber*, *freshet*, *apple butter* (яблочное масло), *sidewalk* (тротуар), *lightning rod* (молниеотвод), *spelling bee* (школьный конкурс орфографии), *crazy quilt* (всякая всячина), *lowdown* (подноготная), *know-nothing* (профан), *log rolling* (взаимные услуги), *wire pulling* (использование связей), *to have an ax to the grind* (преследование личных корыстных целей), *to be in the fence* (воздерживаться от принятия чьей-либо стороны). Американцы очень рано продемонстрировали и продолжали демонстрировать дар юмористического словесного творчества. Этому особому таланту английский язык сегодня обязан такими прекрасными идиомам: *to bark up the wrong tree* (не на того напасть, не по адресу), *to face the music* (встречать, не дрогнув), *fly off the handle* (потерять над собой контроль), *go on the war path* (выйти на тропу войны), *bury the hatchet* (зарыть топор войны), *come out the little end of the horn* (сесть в лужу), *saw wood* (заниматься собственными делами) [2].

Идиомы пропитаны духом сельской местности, близостью проблемных границ и всем, что отличало Америку на протяжении многих лет. Они показывают, как американцы внесли свой вклад в модернизацию словарного запаса английского языка в этот период, и, с другой стороны, в этот период были обнаружены различия, которые разделили словарный запас британской и американской версий английского языка. Затем обе тенденции пустили корни и имели множество последствий в будущем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Заболотный, В. М. История, география и культура англоязычных стран: учебно-методический комплекс / В. М. Заболотный. – М. : Университетская книга, 2014. – 550 с.
2. Вейхман, Г. А. Разговорный английский. США. Шотландия. Уэльс. Ирландия / Г. А. Вейхман. – М : Эксмо, 2014. – 480 с.

А. Н. БОШЕЛЬ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Ю. А. Тищенко

ФОНЕТИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИЧЕСКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СТРАН БРИТАНСКОГО СОДРУЖЕСТВА

Начиная с XV века, английский язык начал распространяться по всему миру. На это есть несколько причин. Как известно, во времена великих географических открытий, европейцы активно осваивали новые земли. Ко-

ренное население захваченных территорий говорило на своем родном языке, не похожем ни на один европейский язык. Поэтому, колонизаторы перевозили свою культуру и язык на новые территории. Местное население, в свою очередь, постепенно ассимилировалось, «новая культура» вытесняла «старую». Таким образом, английский язык распространился далеко за пределы Великобритании.

Австралия была колонией Британской империи вплоть до конца второй мировой войны. Сегодня, Австралия входит в состав стран содружества. Австралийский вариант английского языка считается менее популярным, нежели британский или американский, однако число говорящих на данном диалекте достигает, по разным источникам от 20 до 40 миллионов говорящих. Активное развитие австралийского английского началось после заселения британцами острова, когда у первых поселенцев родились дети. Если британский английский выстраивался по классовому принципу (носители RP стремились показать свою элитарность и отдаленность от необразованных слоев населения), а американский – по принципу «чтобы всем все было понятно», то австралийский вариант изначально строился исходя из правила «у нас есть свой собственный язык, и вам его не понять». Отсюда любовь к рифмованному сленгу, диаметральному искажению значения слов, искажению формы слов и самое важное – заимствованию слов, которые не могли быть понятны заезжему путешественнику.

В Австралии существует три типа английского языка: broad (без вычурных глубоких британских гласных, зато с усиленной назализацией (звуки произносятся в нос, почти как у американцев), монотонной интонацией и элизией (пропуском) целых слогов, австралийский английский, для которого характерен очень огубленный [u], почти как в русском языке; general (самый распространенный вариант австралийского английского), в котором -r-, -er- и -ur- сохранили британский вариант произношения, т. е. в них отсутствует звук [r] и cultivated [ɪ].

Также как BrE и AmE, австралийский английский имеет общие черты, которые отличают его от остальных вариантов английского языка:

- Непроизношение [r] на конце слов;
- Сокращение абсолютно любых слов. Четких правил сокращения слов нет;
- Изменение дифтонгов [aɪ] в [ɔɪ] и [eɪ] в [aɪ], [iə] в [ia], [eə] в [e:], например, *day* - [dai], *mate* [mait], *write* [roit], *light* [loit]
- Отсутствие [ŋ] в конце слов;
- Короткое [i] может произноситься как [ei], например, *me* [mei], *believe* [beleiv] [3];
- Интонация ровная, без снижений и завышений голоса;

- Наличие уменьшительно-ласкательных суффиксов «-ie», «-ue», «-y», например, *selfie*, *brekkie*.

Именно наличие уменьшительно-ласкательных суффиксов зачастую ставят в тупик даже носителей классического варианта английского языка. Такие примеры отлично видны через слова: *exy* (BrE. *expensive*), *lippy*, (BrE. *lipstick*), *mozzie* (BrE. *mosquito*), *polly* (BrE. *police officer*). Ввиду изоляции острова, австралийский английский сохраняет свои особенности, которые отличают его от всех существующих вариантов.

Индия, как и Австралия, была колонией Великобритании вплоть до конца второй мировой войны. Сегодня она также, как и Австралия, входит в состав стран Содружества. Долгие и тесные связи с Великобританией на протяжении нескольких столетий не могли обойти стороной культуру и язык индийцев. С течением времени, получил распространение Хинглиш или Hinglish. Он же индийский вариант английского языка: смесь хинди и английского. Главные особенности такого Хинглиша – использование инфинитива во всех случаях «*Yesterday he watch his favourite film again*». Грамматика в данном варианте английского построена на базе Хинди. Существуют и свои правила ударения, например, *Okau* вместо *Okáy*. Следующей отличительной особенностью является отсутствие звука [z], который нетипичен для хинди, например, *supposed* [sə 'pəʊjt]. Индийцы часто заканчивают предложение фразой «no?», например, «*They really knowing each other well, no?*» [2]. Таким образом, Хинглиш очень тяжело понять, как носителям английского языка, так и билингвалам.

Новозеландский английский получил свое развитие во времена колонизации Тихого океана англичанами. Данный вариант английского языка похож на южные диалекты BrE. К его особенностям можно отнести следующие характеристики:

- дифтонги [iə], например, «*near*» и [eə], как в слове «*square*», подвергаются все большему слиянию; *here* рифмуется с *there*; а *bear* и *beer*, так же, как и *rarely* и *really* являются омофонами;
- краткий [i] новозеландского английского фонологически не отличается от нейтрального гласного [ə];
- [i], как в слове «*kit*», является гласным центрального ряда, близким к [ə];
- звук [ɪ] является «темным» во всех позициях и вокализованным в конце слога;
- новозеландцы часто отвечают на вопрос с повышающейся интонацией, в результате чего ответ звучит как другой вопрос;
- повышение интонации также встречается в утвердительных предложениях, не являющихся ответами на вопрос;
- в неформальной речи местоимением для обозначения нейтрального лица является «*she*» [3].

В новозеландском варианте, помимо фонетических особенностей, существуют и лексико-семантические особенности, например, *dairy* – ночной магазин, *jandals* – сандали, *lollies* – конфеты, сладости, *munted* – плохой, *rooted* – ужасный, *shonky* – скверный, *sweet as* – хороший, *yeah-nah* – вежливый отказ [4]. Стоит отметить, что около 0,6 % слов новозеландской лексики имеют маорийские корни, отражение которых можно увидеть в названиях флоры и фауны, а так же некоторых географических названиях.

На протяжении многовековой истории, Великобритания стремилась к мировому господству, распространяя идеи монархии и парламентаризма вместе с языком и культурой своей страны за ее границы. В течение последних двухсот лет, английский язык распространился практически во все уголки мира, что впоследствии и привело к его популяризации. На сегодняшний день, общее число говорящих достигает двух миллиардов человек, из которых, для четырехсот миллионов человек он является родным. Безусловно, в зависимости от территории распространения английского языка он приобретает определенные особенности. Несмотря на различные вариации, английскому языку присущи языковые средства, которые связывают все имеющиеся особенности языка воедино, что и делает данный язык таким уникальным и неповторимым.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Австралийский английский: что это такое и как его понимать [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/company/puzzleenglish/blog/411189/>. – Дата доступа: 02.02.2021.
2. Индийский английский язык или Hinglish [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://engblog.ru/hinglish-english>. – Дата доступа: 02.02.2021.
3. Новозеландский вариант английского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pglu.ru/upload/iblock/a98/stranitsy-iz-ch.4_26-sotnikova.pdf. – Дата доступа: 02.02.2021.
4. Качру, Б. Б. Мировые варианты английского языка / Б. Б. Качру. – М. : Филология и наука, 2012. – 14 с.

А. Ю. КАЛИНИНА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Н. Н. Столярчук

СТЕРЕОТИПЫ КИТАЙСКОЙ, ЯПОНСКОЙ И КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОСТЕЙ О КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЙ ОБЩНОСТИ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

В современном мире в эпоху глобализации и растущей доступности информации границы между странами и культурными общностями становятся все более размытыми. В связи с большим количеством данных в различных источниках появляется возможность более детально исследовать

культуру, исторический аспект, быт и жизнь интересующего народа в целом. Можно проанализировать, как в таких условиях ведут себя годами нажитые стереотипы о различных сторонах существования наций и этносов. Некоторые стереотипы укрепляются, сопровождаясь одобрением или непониманием, другие же уступают место более «молодым», идущим в ногу со временем, а некоторые стереотипы исчезают.

Целью данной работы является выявление закрепленных в сознании представителей китайской, японской и корейской народностей стереотипов о такой культурной языковой общности, как восточные славяне, на основе социального опроса в приложениях для языкового обмена *Hello Talk* и *Tandem Community*. В век информационных технологий стереотипы о медведях как домашних животных, вечном холоде на территориях, которые населяют восточные славяне, должны были исчезнуть, однако 100% опрошиваемых первым делом упомянули хищников, а также стужу и морозоустойчивость славянского народа. «Чтобы легко завязать разговор с восточными славянами или разрядить обстановку, по мнению участников опроса, достаточно сказать «надоела зима». В таком случае атмосфера сразу станет непринужденной, а вероятность найти общий язык повысится», – комментирует свой ответ один из представителей японской народности.

Далее отмеченные стереотипы разделились на две стандартные группы. Первая – восприятие восточных славян как сурового, скупого на эмоции, но сильного духом народа. Данный факт не находит понимания среди японцев и корейцев, по их словам, привыкших из вежливости дарить улыбки каждому прохожему, однако вызывает восторг у китайцев, прозвавших русских, белорусов и украинцев «боевыми народами», обладающими более чем внушительной физической силой. Вторая группа была посвящена представительницам прекрасного пола. Каждый из опрошиваемых стремился отметить удивительную красоту светловолосых девушек с белоснежной кожей. Но китайцы твердо верят: как тыква превращается в карету в полночь, так и длинноногие красавицы сразу же после рождения ребенка перевоплощаются в малопривлекательных грузных женщин.

Значительному переосмыслению подвергся стереотип о национальных блюдах. Сейчас все понимают, что наиболее употребляемые блюда меряются не только кастрюлями щей, борща, кусочками сала и буханками хлеба с солью, но и тазиками оливье, последнее блюдо, кстати, очень пришлось по вкусу японцам. Жителей страны утренней свежести и страны восходящего солнца, трудооголиков до мозга костей, поражает непреодолимая, по их мнению, тяга к работе счастливых обладателей дач. Искреннее удивление вызывают огороды, грядки и прочие способы обеспечения себя дополнительными обязанностями. «Дачи созданы для единения с природой и отдыха после тяжелой трудовой недели, а не для изнуряющей

работы!» – восклицает один из опрашиваемых. Еще одним показателем чрезмерной хозяйственности, как оказалось, являются обычные балконы, которые привыкли использовать для нужд бытовых, а не эстетических. Японцы утверждают, что восточные славяне не лишены «синдрома Плюшкина» и склонны хранить или даже собирать порой совершенно ненужные вещи, такие, по их представлению, как традиционные восточнославянские пакеты для пакетов (Таблица 1).

Таблица 1 – Процентное соотношение наиболее популярных стереотипов о культурно-языковой общности восточных славян

Стереотип	Процент упомянувших данный стереотип от общего числа представителей китайской народности	Процент упомянувших данный стереотип от общего числа представителей японской народности	Процент упомянувших данный стереотип от общего числа представителей корейской народности
Суровый холод	80%	75%	85%
Медведь как домашнее животное	70%	60%	75%
Физическая сила и внешняя жесткость	65%	70%	70%
Красивые женщины	40%	65%	90%
Хозяйственность и трудолюбие	30%	50%	25%

На основе данных показателей и работы в целом можно сделать вывод о том, что при любом количестве информации о культуре, истории, быте и жизни народа стереотипы будут продолжать существовать, развиваться и появляться как неотъемлемая составляющая картины мира.

В. В. ЛЯСОТА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – А. Е. Саиди

АНТРОПОНИМЫ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Антропонимы – неотъемлемая часть культуры любого языка. При взаимодействии представителей разных культур зачастую именно они играют роль межкультурного связующего. Имена содержат богатейшую информацию о культуре страны на определенном этапе ее исторического развития. Социальные изменения, изменения общественного устройства, внутренние и внешнеполитические события – все это находит отражение в именах соб-

ственных, делает имена ценным материалом для всестороннего изучения взаимодействия языка и культуры.

За несколько тысячелетий своего существования традиционная английская антропонимическая система, несомненно, претерпела множество изменений, многие из которых обусловлены изменениями в общественно-политической жизни страны. В то же время английские антропонимы практически не подвергались влиянию извне, они сохранили свою специфику и индивидуальность, что делает их очень ценным предметом изучения для лингвистов, историков, социологов и культурологов.

В контексте данного исследования мы обратимся к исследованию антропонимов-символов, источником которых послужила художественная литература. Литературная антропонимика имеет особенность отражать черты персонажа, его характер, поведение, судьбу. В то же время с помощью антропонимов автор выражает собственную оценку и суждения о героях, ведь, как известно, одно и то же имя, сказанное по-разному, может существенно изменить смысловую картину всего произведения. Кроме того, многие личные имена той или иной страны или культуры есть имена, в семантике которых присутствуют определенные национально-специфические, культурно-исторические или символические коннотации или импликации. Такие имена можно назвать антропонимы-символы.

Антропонимы-символы – это имена известных людей, политиков, актеров, певцов, музыкантов, библейских, мифологических и литературных персонажей, наделенных яркими характерологическими чертами. Символами могут стать также распространенные личные имена и некоторые антропонимические прозвища. Такие имена со временем становятся национально признаваемыми, их содержание наполняется определенным набором признаков (характер, внешность, профессиональная принадлежность, социальный статус и т. д.), ассоциации становятся устойчивы и социально значимы для языкового коллектива. Оставаясь по форме именами собственными, они утрачивают в значительной мере признаки своей категории и становятся символами тех или иных качеств, признаков, характеристик людей. Например, имя собственное *Sherlock Holmes* символизирует профессию детектива и используется в контексте «строить из себя сыщика, детектива».

В работах современных исследователей О. А. Постниковой, А. А. Кураксиной, Г. Г. Мадиевой приводятся следующие функциональные особенности антропонимов:

- антропонимы-символы используются для обозначения типичного представителя определенной группы лиц, объединенной единством национальной, социальной или профессиональной принадлежности, в том числе:
  - национальные символы (прозвища) – *John Bull*, *Uncle Sam*, *Mick Jock*, *Taff*, *Yankee*, etc.,

- частотные имена Jane, John, Joe, Jack, Tom, Molly, etc.,
- профессиональные олицетворения Sherlock Holmes, Thomas Cook, Gandalf, Jack the Ripper, Jeeves, Nimrod, Fagin, etc.;
- антропонимы-характеристики используются для обозначения типичного представителя определенной группы лиц, объединенной общими моральными или физическими качествами, в том числе, например,
  - антропонимы с символикой «красивый мужчина» – Adonis, Apollo, (Beau) Brummel, Endymion, Ganymede, Heathcliff, (Rudolph) Valentino;
  - «умный, признанный авторитет» – Aristotle, Professor Challenger, Cocker, the Admirable Crichton, Darwin, Einstein, Fowler, Stephen Hawking, Sherlock Holmes, Mentor, Nestor, Isaac Newton, Plato, Socrates, Spock;
  - «бедный» – Cinderella, Bob Cratchit, St Francis of Assisi, Job, Lazarus, Oliver Twist.

Английская литературная антропонимика привлекает внимание лингвистов и литературоведов в Англии и США, причем особо выделяются работы лексикографического типа, являющиеся словарями имен персонажей произведений отдельных авторов.

Антропонимы, вошедшие в английский язык из английской литературы, берут свое начало в многочисленных легендах и балладах, в том числе к ним относятся персонажи «артуровских легенд»: King Arthur, Lancelot, Guinevere, Merlin, а также Robin Hood, Deirdre (ирланд.), Punch and Judy, Jack and Gill.

XVI век ознаменован творчеством У. Шекспира и Э. Спенсера, а в активный антропонимический словарь вошли имена персонажей Duessa, Archimago, Braggadocio; Iago, Lady Macbeth, Falstaff, Othello and Desdemona, Romeo and Juliet.

В XVII веке это персонажи произведений Дж. Беньяна и Б. Джонсона: Lady Would-Be, Volpone, Giant Despair, Greatheart.

Из героев XVIII века символами стали Friday Д. Дефо, Gulliver Дж. Свифта, Lady Bountiful Дж. Фаркера, Lovelace С. Ричардсона и др.

Самым продуктивным был XIX век. В первую очередь, это наследие Ч. Диккенса – Bob Cratchit, Oliver Twist, Fagin, Mr Pickwick, Uriah Heep, Pecksniff, Scrooge. Далее, это персонажи Дж. Остин, сестер Бронтэ, П.Б. Шелли, Л. Кэрролла, Р.Л. Стивенсона (шотл.), А.К. Дойла и мн. др., например, Mrs Bennet, Captain Corcoran, Jane Eyre and Mr Rochester, Long John Silver, Sherlock Holmes. Из персонажей литературы XX века можно назвать Miss Marple, Sam Spade, Gandalf, Peter Pan, Holden Caulfield, etc.

Персонажи американской литературы, которые закрепились в английском языке, если не считать некоторых имен из американского фольклора, таких как Paul Bunyan, John Henry, Yankee Doodle, Jim Crow, в основном происходят из XIX века. Например, герои произведений Г.Э. Бичер-Стоу – Legree, Uncle Tom, Aunt Chloe; М. Твена – Tom Sawyer, Huckleberry Finn, etc.,

и XX веке, например, персонажи детективов – Nancy Drew, Philip Marlowe, Perry Mason, а также Jeeves, Tarzan, Scarlett O'Hara and Rhett Butler, Grinch.

Одним из важных событий в культуре XX века стало появление комиксов, которые пользовались широкой популярностью, а некоторые персонажи стали определенными антропонимами-символами, например, Dan Dare, Dick Tracy, Hulk, Popeye, Caspar Milquetoast, Daddy Warbucks, Flash Gordon, etc. Персонажи комиксов часто становятся героями фильмов и мультфильмов, например, всемирно известные Superman и Batman.

Результаты исследования элементов культуры в англоязычной антропонимике в очередной раз подтверждают тот факт, что язык и культура тесно взаимосвязаны.

Используя антропонимы-символы в речи, в произведениях литературы, публицистике, носители языка выделяют личности и персонажи, которые являются значимыми для них. Выбор этих имен зависит от литературы, которую читает население страны, хода исторических событий в государстве, от информации, которую население получает посредством радио, кино, телевидения, интернета и т. п. Антропонимы-символы несут важную фоновую информацию, которую необходимо знать специалистам, изучающим английский язык и культуру.

А. А. НОВАК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – С. Н. Дягель

К ВОПРОСУ О ГЕНДЕРНО-КОРРЕКТНОМ СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Феминистская критика языка, зародившаяся в 70-е годы прошлого столетия, привела к изменениям в современном немецком языке. Эти изменения нашли свое отражение в новой языковой политике, нацеленной на гендерно-корректное нормирование языка.

Определение понятий «пол» и «гендер» является неотъемлемой частью современных лингвистических исследований в рамках феминистской критики языка. *Пол* – это системная совокупность анатомо-физиологических особенностей, отличающих мужчину от женщины. *Гендер* – это социальный пол, социально детерминированные роли, идентичности и сферы деятельности мужчин и женщин, зависящие не от биологических половых различий, а от социальной организации общества. Возникновению гендерной лингвистики предшествует феминистская лингвистика. В 1970 году Мэри Рич Кей организовала в Калифорнийском университете первый семинар по проблемам языка и пола, а затем в 1975 году по материалам этого

семинара выпустила книгу под названием «Мужской / женский язык» (М. R. Key «*Male / Female Language*»).

Толчком к значительному усилению позиций феминизма стала «Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», принятая 18 декабря 1979 года Генеральной Ассамблеей ООН. И уже в 1980 году были обнародованы первые Директивы по предотвращению сексистского употребления языка (нем. «*Richtlinien zur Vermeidung sexistischen Sprachgebrauchs*») [1]. В Австрии в 1985 году законом были запрещены гендерно-специфические обозначения в объявлениях о замещении вакантных должностей, а спустя три года введены параллельные женские наименования существующих профессий и должностей. Немецким отделением ЮНЕСКО в 1993 году были опубликованы профеминистские рекомендации «Язык для обоих полов: директивы для несексистского употребления языка» (нем. «*Eine Sprache für beide Geschlechter: Richtlinien für einen nicht-sexistischen Sprachgebrauch*»), авторами которых были М. Хеллингер (M. Hellinger) и К. Бирбах (Ch. Bierbach) [2]. Вслед за ними стали появляться практические руководства по гендерно-нейтральному употреблению немецкого языка, выпускаемые не только по настоянию женских организаций, но и по специальным заказам земель и различных ведомств. В том же году в свет вышел «Справочник по несексистскому употреблению языка в официальных текстах» (нем. «*Handbuch zur nicht sexistischen Sprachverwendung in öffentlichen Texten*»), подготовленный З. Мюллер (S. Müller) и К. Фукс (C. Fuchs) по поручению магистрата г. Франкфурта на Майне и взятый на вооружение другими учреждениями и ведомствами [3]. Дважды переиздавались аналогичные рекомендации под названием «Больше женщин в язык» (нем. «*Mehr Frauen in die Sprache*»), разработанные Ф. Браун (F. Braun) в 1991 году по поручению Министерства юстиции и по делам женщин, молодежи и семьи земли Шлезвиг-Гольштейн [4]. В Германии при Бундестаге с 1990 по 1993 год действовала специально созданная рабочая группа под названием «Язык права» (нем. *Rechtssprache*), которая взяла на себя правовое регулирование в области наименований профессий, должностей и должностных функций по признаку пола. Разработанные ею рекомендации под теперь уже широко известным заголовком «Мужские и женские обозначения лиц в языке права» (нем. «*Maskuline und feminine Personenbezeichnungen in der Rechtssprache*») были одобрены Бундестагом 15 января 1995 года и вскоре получили хождение по всей стране. В период с 1990 по 1995 год появились директивы по антисексистскому использованию немецкого языка не только в большинстве немецких федеральных земель, но и в Австрии, Швейцарии и Лихтенштейне. В 1990 году Австрийской федеральной канцелярией были приняты директивы о гендерном языковом равенстве в федеральном праве. С 2001 года в управлении федерального уров-

ня реализуются решения Совета министров о гендерно-корректном употреблении административного языка. Так, по поручению департамента по правам женщин г. Саарбрюкена Сабиной Дрекслер (Sabine Drechsler) было подготовлено руководство по несексистскому употреблению языка под названием «Женщины и мужчины равноправны также в языке» (нем. «*Frauen und Männer sind gleichberechtigt auch in der Sprache*») [5].

В современном немецком языке широко используется как гендерно-специфическая так и гендерно-нейтральная лексика.

Гендерно-специфическая лексика применяется, когда нужно выделить пол лица. Так, для того, чтобы указать пол, когда речь идет о женщинах или мужчинах, в немецком языке употребляются:

- артикль женского или мужского рода (*die/der Jugendliche*);
- женское или мужское определение (*weibliches/männliches Personal*);
- гендерно-специфические окончания/суффиксы (*Dekanin/Dekan*);
- слова с гендерным значением (*Bürokauffrau/Bürokaufmann*).

Для выражения гендерной принадлежности используется гендерная звездочка (*Gendersternchen / Genderstar*), которая может быть использована здесь для замены гендерно-специфического окончания: *Sehr geehrt* Peter Müller, ...; lieb* Peter Müller, ...; Leser*innen; Wissenschaftler*innen*. Зачастую гендерная звездочка или нижнее подчеркивание (*Gendergap*) ставятся между окончаниями женского и мужского рода: *Sehr geehrte*r Peter Müller; Student_innen; Mitarbeiter_innen*.

При обращении, например, к коллективу предприятия формулировка также должна охватывать, в том числе, и представителей «третьего пола». Полные парные формы, как например, *Lehrerinnen und Lehrer* (*Lehrer/innen, LehrerInnen* или *Lehrer(inn)en*) не применимы, поскольку призваны визуально показать включенность только мужчин и женщин, не решая тем самым поставленную задачу в полной мере. В качестве одного из альтернативных вариантов предлагается применение гендерной звездочки или нижнего подчеркивания. Например: *LiebeKolleg*innen, ...; liebe Kolleg_innen, ...* [6].

Гендерно-нейтральная лексика применяется тогда, когда необходимо избежать указания на пол. К гендерно-нейтральным формулировкам относятся:

- гендерно-нейтральные наименования в ед. и мн. ч.: *die Person, der Mensch, das Mitglied*;
- замена существительного прилагательным или глаголом: *Unterstützung eines Kollegen → kollegiale Unterstützung; Rat der Psychologin → psychologischer Rat; Bewerber sollten ... → Wer sich bewirbt, sollte ...; Es gab 20 Teilnehmer → teilgenommen haben 20 Personen*;

- использование субстантивированных причастий и прилагательных во множественном числе: *die Lehrenden, die Beschäftigten, die Ehrenamtlichen* и т. д., например *Liebe Studierende, ...*;
- гендерно-нейтральные местоимения типа *wer, alle, niemand, jemand*: *Es ist nicht bekannt, wer das Werk verfasst hat* вместо *Der Verfasser des Werkes ist unbekannt*;
- неличные словообразования auf -ung, -ium, -kraft, -schaft: *die Leitung, die Personalvertretung, das Rektorat, das Ministerium, die Hilfskraft*;
- использование вместо наименований конкретных лиц метонимических форм с переносом значения на функции, учреждения, групповую принадлежность и т. п., например, на учреждение *das Institut* или групповую принадлежность *das Personal: Liebes/Sehr geehrtes Team/Publikum/Kollegium/Rektorat/Präsidium, ...*[6].

В завершение следует отметить, что отношение к модификации немецкого языка согласно феминистским установкам далеко не однозначно. В дискуссию включилась широкая общественность, пополняются ряды как преданных сторонников, так и ярых противников нововведений. Среди последних большая часть – мужчины, называющие устремления борцов за равноправие мужчин и женщин в языке не иначе как безумием. Однако несмотря ни на что, благодаря последовательной языковой политике гендерно-корректные языковые формы сегодня стали все шире употребляться в различных сферах общественной жизни, в первую очередь в административно-правовой сфере, в СМИ, в системе образования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Guentherodt, I. Richtlinien zur Vermeidung sexistischen Sprachgebrauchs / I. Guentherodt, M. Hellinger, L. F. Pusch // Linguistische Berichte. – № 69. – 1980. – S. 15–21.
2. Hellinger, M. Eine Sprache für beide Geschlechter: Richtlinien für einen nicht-sexistischen Sprachgebrauch / M. Hellinger, Ch. Bierbach. – Bonn : Deutsche Unseco-Kommission, 1993. – 13 S.
3. Müller, S. Handbuch zur nichtsexistischen Sprachverwendung in öffentlichen Texten / S. Müller, C. Fuchs. – Frankfurt/Main : Fischer-Taschenbuch-Verlag, 1993. – 240 S.
4. Braun, F. Mehr Frauen in die Sprache. Leitfaden zur geschlechtergerechten Formulierung / F. Braun. – Kiel : Frauenministerin des Landes Schleswig-Holstein, 1991. – 29 S.
5. Drechsler, S. Frauen und Männer sind gleichberechtigt auch in der Sprache / S. Drechsler. – Saarbrücken: Gleichstellungsstelle für Frauen der Landeshauptstadt Saarbrücken, 1991. – 33 S.
6. Антропова, Н. А. К вопросу гендерно-корректного употребления немецкого языка / Н. А. Антропова // Гуманитарный вектор. – 2016. – Т. 11, № 3. – С. 49–55.

А. К. ПЕЩУР

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – М. С. Патолятова

ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ

Политкорректность – это базовый элемент политической культуры общества. В англоязычной среде политкорректность рассматривается как важная ценность языковой культуры общества и реализуется в сфере образования, в отношении меньшинств, в определении статуса граждан, в отношениях между полами. Политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинство индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т. п.

На лексическом уровне политкорректные единицы представлены в основном эвфемизмами.

Понятие политкорректности шире понятия эвфемизма, хотя их функции в языке совпадают; эвфемизм – это только лексическое средство выражения отношения человека к другим людям и явлениям жизни, в то время как политкорректность – это гораздо более широкое понятие, это политика поведения человека, стремление найти новые способы языкового выражения, проявляющие уважение к другим людям или группам людей, используя при этом не только лексикологический, но и морфологический и синтаксический уровни языка.

Гендерная политкорректность является реакцией языка на такое общественное явление, как борьба с половой дискриминацией. Под влиянием ее идей в английском языке произошли многочисленные, весьма существенные изменения лексического и грамматического характера.

Наиболее распространенные гендерно неpolitкорректные морфемы: ‘-man’ и ‘-ess’. В качестве решения проблемы предлагается заменить эти единицы гендерно-нейтральными или выбрать соответствующий эвфемизм. Феминистки, движимые идеями сексистского языка, требовали заменить морфему ‘-man’ на ‘-person’, что должно быть переведено нейтральным по гендерному признаку словом «лицо».

Например, на сайте Би-би-си можно найти большое количество случаев использования *business person* вместо *businessman* или *business woman*: *A public attack on a politician is a risky gambit for a businessperson, even when they are as well-known and publicly admired as Virgin tycoon Sir Richard Branson* [1].

Согласно тому же принципу, широко распространилась лексема *chairperson*: *Becomes the first female chairperson of the CDU* [2]. По тому же принципу формируются и используются следующие единицы: *cameraperson* / *camera-operator*, *milkperson*, *spokesperson*. Критике подверглась и номинация людей, работающих пожарными. *Fireman* теперь все чаще заменяется *fire fighter* без гендерных маркеров: *Bipin Ganatra, a volunteer fire-fighter who was featured in a BBC series from India last year, has been given a prestigious government award* [1]. К этой же категории относятся: *mail/letter carrier*, *police officer*, *access controller* вместо *mailman*, *policeman*, *doorman*.

Лексика с суффиксом '-ess' часто эвфемизируется, поэтому вместо *stewardess* часто можно встретить *flight attendant*: *American Airlines Flight Attendant Suspended After Video Shows Confrontation* [3]. *Speaking to members of the press on board, she gave a humorous take on the standard flight attendant speech familiar to air travelers* [1].

С февраля 2011 года Госдепартамент США вывел слова *mother* и *father* из официального употребления. При подаче заявлений на получение различных видов официальных документов анкеты теперь включают *parent number one* и *parent number two*. В департаменте пояснили, что прежняя гендерная идентификация матери и отца противоречит современным реалиям – в США однополая семья прочно закрепила свои права. Аналогичная ситуация складывается и с терминами *husband* и *wife*, употребление которых либералы собираются исключить из употребления в официальных документах. Обозначение пола ставит в тупик однополых партнеров. Таким образом, гендерно-нейтральный термин *partner/companion* теперь будет использоваться официально.

По той же причине больше советуют не использовать *girlfriend* и *boyfriend*. На данный момент нововведения, касающиеся *partner/companion*, не прижились в англоязычных СМИ.

Также незамужняя мать *unmarried mother* (мать-одиночка) заменяется *single parent household* (неполная семья), что политкорректно.

Мир не стоит на месте, развивается человечество, меняются отношения людей, а вместе с ними и язык. Одним из аспектов современной лингвистики является изучение изменений, вызванных различными факторами: социально-культурными, политическими, экономическими.

Говоря про объекты дискриминации, обычно выделяют национальные и сексуальные меньшинства, а также включают жертв гендерной дискриминации и людей с ограниченными возможностями здоровья.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. BBC news [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.bbc.com/news>. – Date of access: 25.04.2021.

2. CNN [Electronic resource]. – Mode of access: <http://edition.cnn.com/>. – Date of access: 25.04.2021.

3. NBC NEWS [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.nbcnews.com/>. – Date of access: 25.04.2021.

А. Ю. ПОЛОВЕЦ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Н. А. Тарасевич

ДЕНДИЗМ КАК ФЕНОМЕН АНГЛИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ XIX ВЕКА

Классический словарь Larousse определяет денди как: «Элегантный щеголь, главное занятие которого – блистать своими туалетами» [1].

Словарь Ф. Г. Толля дает более конкретное определение: «Денди – мужчина, одевающийся постоянно по моде, порядочного происхождения, имеющий достаточный доход и обладающим хорошим вкусом» [2].

Суммируя два определения, можно отметить, термин обозначает мужчин, которые уделяют много внимания своей внешности, искусству светского общения, различным хобби. При этом обязательное условие – делать это непринужденно и элегантно.

Происхождение слова «денди» (англ. dandy) точно неизвестно. Согласно одной из теорий, термин произошел от французского *dandin*, что означает «маленький колокольчик», т. е. «пустозвон, бездельник». Другая теория ссылается на шотландское *jack-a-dandy* (букв. «красавчик»). Сегодня термин прочно вошел в английский лексикон и переводится как «блистательный, эффектный».

Дендизм считается специфически английским феноменом. Изначально течение возникло как модификация старых традиций джентльменства. В 1820-х гг. это движение стало общеевропейской модой, сохраняя при этом традиционный набор национальных черт: сдержанный стиль, спортивность, светская культура, джентльменский кодекс поведения.

Первыми денди в конце XVIII – начале XIX веков были представители среднего класса: не имея титулов и внушительных средств для покупки дорогой одежды и драгоценностей, они акцентировали всеобщее внимание на костюме, безупречно посаженном по фигуре, и знании светских манер.

Самым первым и самым знаменитым денди считается Джордж Брайан Браммелл (1778–1840). В 1786 году, когда Джорджу было 8 лет, отец отправил его вместе с братом на учебу в Итон. Обучение в столько престижном заведении определяло круг общения на всю жизнь. Знакомства с представителями высшего класса заложило прочный фундамент для будущих светских успехов Джорджа Браммелла.

Решающее значение в облике Джорджа Браммелла имел безупречный покрой костюма. Правильный контур фигуры стал расцениваться как новый критерий совершенства. На первый план в костюме теперь выступала сама фундаментальная структура, строение силуэта, фасон, которые балансируются за счет отсутствия пестрых цветов и аксессуаров. Байрон говорил о стиле Браммелла как об «изысканной правильности».

Изысканной деталью костюма Браммелла был шейный платок. Согласно легендам, он тратил по несколько часов в день в поиске формы узла, которая сочетала бы в себе элегантность и небрежность. Он также был первым, кто догадался фиксировать форму платка с помощью крахмала.

Влияние Браммелла было колоссальным. Он был фаворитом и близким другом принца Уэльского, будущего короля Георга IV, поэтому был вхож в высшее общество и не боялся шокировать публику. Со временем у него появилось огромное количество поклонников и подражателей.

Внешний вид денди был полностью подчинен негласному правилу «conspicuous inconspicuousness» («заметная незаметность»). Костюм не должен привлекать внимание к владельцу, но должен выдержать пристальный испытующий взгляд знатока. Поэтому, хоть денди и старались оставаться незаметными, они были обязаны одеваться дорого.

По той же причине настоящие денди практически никогда не носили новую одежду – это могло привлечь нежелательное внимание. Свежекупленный костюм сперва давали слуге, чтобы тот его поносил. Новый костюм натирался битым стеклом или наждачной бумагой. Дендизм это не только искусство одеваться, это целая философия. В центре внимания любого денди – его индивидуальность и нет ничего страшнее, чем оказаться таким, как все. Денди всегда должен быть над толпой. Он не стремится понравиться, он должен удивлять, нарушая при этом определенные правила.

Еще один компонент «кодекса денди» – принцип невозмутимости, так называемая заповедь «*nil admirari*» – «ничему не удивляться». Денди должен полностью контролировать свои чувства и эмоции. Ему нельзя удивляться, страстно увлекаться чем-то или относиться к чему-то чересчур серьезно.

Считается, что такая сдержанность и самоконтроль – признак английского национального характера и речевой манеры «understatement» – склонности к недооценке или приуменьшению.

Другой механизм, характеризующий поведение истинного денди, – умение держать дистанцию. Денди никогда не будет смешиваться с массами. Денди всегда умело подчеркивает свою принадлежность к некому элитарному меньшинству. Отсюда – холодная вежливость, граничащая с иронией и снобизмом.

Со временем появился кодекс поведения денди, оформились три кита философии дендизма:

- ничему не удивляться и сохранять бесстрашие;
- поражать неожиданностью;
- удаляться, как только достигнуто впечатление.

Все три идеи проповедовали минимализм – главную черту дендизма. Эстетика минимализма распространялась на все сферы жизни денди: манеру поведения, внешний вид, стиль речи. Одна из заповедей дендизма призывает избегать пестроты. Самое изысканное в манере одеваться для истинного денди – изящная скромность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. LAROUSSE [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.larousse.fr>. – Date of access: 20.04.2021.
2. Толль, Ф. Настольный словарь для справок по всем отраслям знания / Ф. Толль. – 1863. – 3504 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003834117/. – Дата доступа: 20.04.2021.

А. А. ПОПОВА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Н. А. Тарасевич

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОД КАК ОСНОВНОЙ СПОСОБ ОТРАЖЕНИЯ КУЛЬТУРЫ В ЯЗЫКЕ

Естественный язык является важнейшим типом социокультурного кода, регулирующего деятельность человека. Генерируя новые знания в процессе общения, он является средством описания и фиксации опыта народа. Структура языка задает определенный образ мира, служит способом категоризации и иерархического упорядочения объектов действительности. В то же время ценностно-эмоциональное отношение человека к окружающему миру выражается языковыми средствами. Помимо естественных языков, средствами генерации и передачи социального опыта являются другие семиотические системы, или коды: язык искусства (живопись, музыка, танец, архитектура, кино). Все они могут быть представлены как особые семиотические системы, обеспечивающие функционирование, воспроизводство и развитие общества.

В динамическом аспекте культура предстает как совокупность образов (схем), исполняющих знаковую функцию. Культурные схемы, регулирующие поведение людей как разумных существ и членов общества, могут рассматриваться как система регулятивных правил, которые не носят биологически наследуемого характера, а передаются из поколения в поколение путем освоения через имитацию и научение. По аналогии с биологической наследственностью, которая определяется структурным кодом ДНК,

можно говорить о культурном наследии, в рамках которого отдельные программы поведения можно рассматривать как культурные коды.

В качестве культурного кода может выступать практически любая чувственно воспринимаемая часть реальности: небесные тела, природные явления, растения и животные, человеческое тело, пища и одежда, артефакты, которые получают символическое содержание. К примеру, в качестве единиц культурных кодов могут выступать материальные объекты: голубь как символ духа, мира, а теперь еще и любви (молодожены выпускают голубей), хлеб и соль, которые преподносятся на встрече почетным гостям.

Эти коды – универсальный феномен, свойственный интеллигентным и культурным людям. Сама культура действует как набор различных кодов. И в разных культурах одним и тем же кодам отдается разное предпочтение. Например, для англичан спортивный код чрезвычайно важен, для русских – соматический код.

Все коды могут быть использованы для характеристики людей, их поведения (*«работать засучив рукава»*), психического или физического состояния (*«смотреть сквозь пальцы»*, *«быть на седьмом небе»*), характера. Например, зоологический код, который функционирует в культуре, широко используется для характеристики человека: *о хитром человеке* можно сказать: *«Какой жук!»*; *о мужчине, который спит сладко и много* – *«Он спит, как сурок»*; *о сильной и ловкой женщине* – *«конь-баба»*, *о плохой матери, которая отдает своих детей на воспитание* – *«кукушка»*.

Невербальные культурные коды, приобретая языковое отображение, становятся лингвокультурными кодами, участвующими в создании дискурса. Таким образом, если код по своей сути является знаковой системой, а культурный код-образной системой культуры, то лингвокультурный код – это культурный код, который приобрел языковое воплощение.

Лингвокультурные коды обладают национально – культурной спецификой. Они отражают особенности культуры людей, которые их используют. Каждый носитель национальной культуры и языка усваивает эти коды вместе со своим родным языком с раннего возраста. Культурный код можно разделить на субкоды, иерархия которых составляет образную систему культуры. Культурные коды широко используются в фольклоре и поэзии. К примеру, стихотворение-это текст, созданный на основе не только вербального языка, но и одного или нескольких культурных кодов.

Такие коды формируются на протяжении продолжительного времени в процессе развития народа: для формирования рационально осмысленных кодов потребуется период активной жизни 2–3 поколений (в пределах от 70 до 100 лет). Базовые коды, которые зачастую трудны для выявления и рефлексии, требуют гораздо больше времени для созревания, меняются же они в крайне замедленном темпе.

Лингвокультурные коды многочисленны, они пересекаются, пронизывают текст, иногда трудноуловимы, но реально существуют, выражаются языковыми средствами, темами, мотивами, которые обладают символическим инобытием и стремятся стать универсальными языками, т. е. отобразить вселенную через призму одной темы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Монография / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
2. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. Монография / О. А. Корнилов. – М. : ЧеРо, 2003. – 349 с.
3. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2002. – 284 с.

А. Ю. ПОПОВА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Н. А. Тарасевич

ОСОБЕННОСТИ БИЛИНГВИЗМА В КАНАДЕ

Английский и французский языки являются официально признанными на всей территории Канады. Истоки такой языковой особенности, присущей далеко не всем многонациональным странам, лежат в истории страны. Изначально коренными народами Канады были индейские племена. Затем французские исследователи основали в 1608 году город Квебек, ставший столицей «Новой Франции». Однако, после того как французские колонизаторы адаптировались к новым землям и достигли взаимопонимания с местным населением, основали колледжи и больницы, они были вытеснены англичанами, начав соперничество за территории. Под британским владычеством Канада находилась с 1763 по 1867 год.

Многочисленная иммиграция из европейских стран составляла внушительный процент от популяции Канады. Но Британское правительство все еще не признало франкоговорящий состав страны автономным. И только в 1867 году Канада получает право формировать собственное правительство, но, не выходя из состава Британской империи. В 1969 году в парламенте был защищен Закон об официальных языках. Таким образом, спустя долгое время борьбы за первенство, устанавливается равноправие двух языков – французского и английского. Согласно этому закону, Канадской конституцией обеспечивается уважение языковых прав. Отныне все ведомства и федеральные министерства основывались на принципах двуязычия. Законы должны были приниматься как на английском, так и на французском

языках. На этих же двух языках должны быть доступны услуги федеральных органов.

Все дальнейшее территориальное развитие Канады, а также исторические события, которые случались на этих землях, повлияли на формирование лингвистической ситуации. Таким образом, современное население можно разделить на несколько основных лингвистических групп: англофоны – канадцы, чей родной язык – английский. Они составляют приблизительно 52% населения Канады; франкофоны – канадцы, родным языком которых является французский. Они составляют примерно 24%; аллофоны – канадцы, родным языком которых является какой-либо другой язык.

Естественным результатом существования такого количества языков на территории одной страны является такое же множество диалектов. Однако мы даже можем говорить о собственном варианте английского языка на севере североамериканского континента, отличного от британского и американского варианта. Из-за столь тесного соседства с США произношение канадцев напоминает американскую разговорную речь. Орфография остается неизменной, и все звуки произносятся. Еще одна грамматическая особенность состоит в том, что Past Perfect Continuous в канадском английском не употребляется вовсе. Эту видовременную форму заменяет Past Perfect Simple. Фонетические особенности канадского английского проявляются в отличном от американского и британского произношении. Например: в американской вариации гласный [æ] употребляется в словах типа *'class', 'dance', 'bath'*, а в британском в этом случае используется звук [a:], где в данном случае канадцы отдают предпочтение английскому варианту. В таких словах, как *'news', 'dew', 'tune', 'student'*, где используется характерный британский альвеолярный согласный звук [ju], а в американском варианте [u]. В этом случае британская форма пользуется в Канаде большим авторитетом.

Лексический уровень канадского варианта английского языка также интересен для рассмотрения. Лингвисты, изучавшие английский язык Канады, стали использовать термин «канадизм». По мнению У. Авис: «любой лингвистический признак, например, в произношении, морфологии, синтаксисе, лексике, правописании, является характерным для английского языка Канады». Канадизмы расширяют границы групп по темам — определение фауны и флоры, транспорта, одежды, наименования ландшафта и географических терминов, кулинарных терминов и так далее. Возникают также новые сферы фокусировки канадизмов, указывающие на:

– наименования профессий: *'furrier'* – 'охотник на пушного зверя', *'Northman'* – 'охотник, уходящий на зимовку', *'sealer'* – 'охотник на тюленей', *'trader'* – 'торговец пушниной';

– названия должностных лиц: *'agent'* – *'правительственный чиновник по делам индейцев'*, *'master'* – *'старший служащий пушной компании'*;

– виды льда или снега: *'barricade'* – *'ледяной затор у речного берега'*, *'candles'* – *'ледяные столбики, образовавшиеся от таяния поверхности льда'*, *'crust'* – *'наст'*, *'jam'* – *'ледяной затор поперек реки'*, *'rap'* – *'плавающая льдина'* и другие.

Из этого следует, что и на фонетическом, и на грамматическом, и на лексико-семантическом уровнях выделяются внушительные отличия от общепринятого английского языка. Такие изменения языка были характерны для процесса адаптации людей разных национальностей к новой, осваиваемой территории. Таким образом, языковая ситуация в Канаде характеризуется как многокомпонентная, демографически неравновесная, коммуникативно несбалансированная, с различным юридическим статусом языков, сочетающая близкородственное и неблизкородственное двуязычие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Михальченко, В. Ю. Адаптация социальных функций языка к изменениям в социуме / В. Ю. Михальченко, В. А. Кожемякина, Е. А. Кондрашкина // Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям. – М. : РОССПЭН, 2010. – С. 402–412.
2. Ощепкова, В. В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии / В. В. Ощепкова. – М. : Глосса-Пресс, 2006. – 336 с.
3. Прошина, З. Г. Контактная вариантология английского языка: Проблемы теории: World Englishes paradigm / З. Г. Прошина. – М. : Флинта: Наука, 2017. – 208 с.
4. Скачкова, И. И. Выбор государственного языка как актуальная проблема языковой политики / И. И. Скачкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2013. – № 2 (20). – С. 179–182.

А. А. ТИХАЯ

Беларусь, Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы
Научный руководитель – Е. В. Гулевич

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИОННЫЕ БАРЬЕРЫ В БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИИ

Общение между коммуникантами осуществляется посредством вербальных и невербальных методов коммуникации, поэтому в процессе общения в межнациональной среде нужно быть готовым к культурным особенностям и отличиям. Основные затруднения связаны с проблемами лингвистического характера. Языковой барьер создает видимые сложности для точного выражения мысли, понимания партнеров. Поэтому эффективное общение между представителями разных культур может осуществляться при учете следующих факторов: во-первых, гарантом успешного

общения может выступать высококвалифицированный переводчик, главная задача которого обеспечить взаимопонимание коммуникантов, представляющих разные языковые традиции, что, с одной стороны, дает дополнительное время говорящему для обдумывания предложений партнера, но с другой – делает переход к неформальному общению более трудным. Во-вторых, возможность вести переговоры на неродном для обоих партнеров языке (которым в международном общении выступает английский), что ставит их на равные позиции и также упрощает объяснения за счет других приемов, таких как многократное уточнение, разъяснение с помощью других выражений, использование невербального общения [1, с. 209–212].

Считается, что современное общество является довольно ярким явлением, поэтому в нем вполне естественно возникают напряжения и конфликты между различными системами норм и ценностей. Трудности взаимопонимания в межкультурной коммуникации принято называть межкультурными коммуникационными барьерами. Основными барьерами, которые снижают эффективность интеракций, выступают различия когнитивных схем, используемых представителями разных культур (особенности языковых и невербальных систем, элементов общественного сознания). Первыми затруднениями при общении с представителями других культур становятся проблемы лингвистического характера.

Необходимо отметить, что одной из главных причин межкультурных конфликтов являются культурные различия между народами, которые принимают стратегию противоречия.

А. П. Садохин выделяет несколько видов межкультурных конфликтов:

- между различными этническими группами и их культурами;
- между религиозными группами, представителями различных религий;
- между поколениями и носителями разных субкультур;
- между традициями и новациями в культуре;
- между различными лингвокультурными сообществами и их отдельными представителями [2, с. 26–32].

В широком смысле слова понятие «барьеры» обозначает проблемы, возникающие в процессе взаимодействия и снижающие его эффективность. Существует несколько видов барьеров межкультурной коммуникации: языковые барьеры, невербальные барьеры и барьеры стереотипов и предрассудков.

Языковые барьеры. Эти барьеры возникают, когда представители разных культур используют различные модели восприятия социальной действительности посредством символических систем, что находит отражение в используемых языковых конструкциях, стилях устной и письменной

коммуникации. Проблемы лингвистического характера часто становятся первыми затруднениями при общении с представителями других культур.

Невербальные барьеры. Невербальное поведение выполняет важные функции в процессе межкультурной коммуникации, однако используемые приемы могут иметь различное значение для участников взаимодействия. Их несовпадение может оказывать влияние на эффективность общения. В большинстве случаев наблюдаемое несовпадение вызывает вначале удивление и беспокойство, кажется странным и необычным.

Барьеры стереотипов и предрассудков. Особенности национального и этнического сознания представителей разных культур часто выступают барьерами межкультурных взаимодействий. Особый интерес в этом контексте представляют следующие аспекты сознания:

- наблюдаемая тенденция к этноцентризму – склонность негативно оценивать представителей другой культуры сквозь призму стандартов собственной;
- стереотипизация этнического сознания, проявляющаяся в формировании упрощенных образов представителей своей и других культур;
- предрассудки как результат селективных (избранных) включений в процесс межкультурных контактов, в том числе чувственного восприятия, негативного прошлого опыта и т. п. Эти явления особенно важны как потенциальные барьеры межкультурных взаимодействий на первых стадиях интеракции в ситуации неполной информации о личности партнеров [3, с. 77].

Таким образом, основной способ преодоления барьеров в межкультурной коммуникации – это формирование межкультурных знаний, совершенствования культурной образованности и толерантности. Наличие барьеров в межкультурной коммуникации должно рассматриваться как стимул развития межкультурных знаний, т. к. заставляет людей получать новые знания о культуре собеседников и совершенствовать собственные коммуникативные навыки. Благодаря этому будут более адекватно восприниматься перспективы общения с представителями других культур, что позволит достигать больших результатов в межкультурном взаимодействии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Персикова, Т. Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура: Учебное пособие / Т. Н. Персикова. – М. : Логос, 2002. – С. 209–212.
2. Садохин, А. П. Межкультурные барьеры и пути их преодоления в процессе коммуникации / А. П. Садохин // Обсерватория культуры: Журнал – обозрение, 2008. – № 2. – С. 26–32.
3. Фалькова, Е. Г. Межкультурная коммуникация в основных понятиях и определениях / Е. Г. Фалькова. – СПб. : СПбГУ, 2007. – 77 с.

В. С. ЯРМОЛОВИЧ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – М. А. Сыч

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Язык представляет собой совокупность духовной реальности и деятельность человеческого духа, иначе говоря, является неотъемлемой частью духовного развития человечества и отражает все стадии развития. Согласно В. Гумбольдту, язык представляет собой не столько готовый продукт, сколько деятельность. Язык одновременно выполняет функцию средства общения людей, а также находится в подсознании самого человека и необходим для развития его духовных сил и формирования мировоззрения. Язык – носитель и хранитель знания о мире во времени. Гумбольдт утверждает, что язык – это обязательная часть культуры и творчества. Язык и культура связаны друг с другом и это означает, что один не может существовать без другого.

Понятие «культура» имеет множество значений. В своей работе «Недовольство культурой» З. Фрейд отмечает, что термин «культура» обозначает всю сумму достижений и установлений, отличающих нашу жизнь от жизни наших предков из животного мира и служащих двум целям: защите человека от природы и урегулированию отношений между людьми. Также можно раскрыть филологическое понимание «культуры» (по мнению В. Н. Телия) как миропонимание, мироосознание, и мироощущение народа.

К концу XX века интерес многих филологов привел к появлению отдельной науки, а именно – лингвокультурологии. Она объединяет культуру и язык, показывает их связь и взаимное влияние друг на друга, составляющее непосредственный предмет лингвокультурологии. Главное понятие лингвокультуры – культурная коннотация в представлении соотношения смысловой образной мотивацией.

Понятие языковой личности невозможно представить без ее национального характера, который определяется принадлежностью к этносу и культуре. Каждая национальная культура имеет свои уникальные особенности, она играет одну из самых главных ролей в определении языковой личности. Лингвокультурология представляет собой изучение человеческого сознания через художественную литературу, в которой автор отображает собственную картину мира. Благодаря изучению другой культуры и языка, понимается индивидуальность этноса данной культуры. На формирование картины мира влияют язык, традиции, природа и ландшафт, воспитание и обучение, и многие другие факторы. Взгляды разных народов пересекаются, но имеют различное представление и ценность.

Непосредственно через смысловую нагрузку отражена картина мира данного этноса, которая становится основанием всех культурных стереотипов. Анализирую это, мы понимаем, чем отличаются национальные культуры, как они поддерживают и дополняют друг друга, создавая мировую культуру. Поэтому, изучая культуру и язык отдельной нации, необходимо учитывать общие признаки языковых единиц.

Впрочем, как показатель национального характера художественная литература, дает необъективное представление о народе и создает стереотипы, потому что каждое художественное произведение классической литературы имеет конкретного автора с его личным представлением мира, обусловленным его собственной жизнью и индивидуальным опытом.

Следовательно, культура и язык тесно связаны друг с другом и находятся в состоянии непрерывного взаимодействия.

Картина мира определенного этноса оказывается основанием культурных стереотипов. Анализируя ее, можно выявить различия в национальной культуре различных народов. Для изучения проблемы оценки стереотипов в художественном тексте, нужно заняться изучением вопроса понимания инокультурной литературы в целом. А уже само понимание можно трактовать как положительный итог человеческого общения.

Фольклор разных народов имеет много сходства, что позволяет говорить обслиянии культур. В то же самое время, каждая культура настолько особенна, что это является ее отличием.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вайсгербер, Й. Л. Родной язык и формирование духа. Перевод с немецкого. Серия «История лингвофилософской мысли» / Й. Л. Вайсгербер. – М. : Изд-во Либроком, 2009. – 201 с.
2. Воробьев, В. В. Лингвокультурология: теория и методы / В. В. Воробьев. – М. : Изд-во Рос. Ун-та дружбы народов, 1997. – 331 с.
3. Толстой, А. Н. Сочинения / А. Н. Толстой. — М. : Книгоиздательство писателей в Москве, 1916. — Т. 9. Искры.
4. Шинкаренко, В. Д. Смысловая структура социокультурного пространства: Миф и сказка / В. Д. Шинкаренко. – М. : КомКнига, 2005. – 208 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ДИСКУРС, ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА

В. В. ВОЙЦЕХОВСКАЯ

Беларусь, Брест, СШ № 7 г. Бреста

Научный руководитель – И. Л. Сикорская

ЯЗЫК ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ КОММУНИКАЦИИ – РЕЗУЛЬТАТ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

С древних времен у человека появилась потребность обмениваться информацией с другими членами общества, делиться своим опытом, передавать навыки следующим поколениям. Так, «из потребности, из настоятельной необходимости общения с другими людьми» возникла знаковая система – язык [2, с. 29].

По мере развития общества, усложнения форм общественной жизни, обогащения и развития сознания развиваются и усложняются формы и виды общения, а, следовательно, развивается и усложняется язык. Наряду с устным общением развивается письменное, наряду с непосредственным бытовым – деловое, официальное, научное, наряду с общением в рамках своего народа становится необходимым и межнациональное общение.

О важности языка, о его взаимосвязи с интеллектуальным развитием общества можно судить по тем функциям, которые язык выполняет в современном мире:

1. Коммуникативная и мыслительная. С помощью мыслительной функции языка человек имеет возможность формировать свои собственные мысли. В то время как коммуникативная функция дает возможность людям общаться между собой.

2. Гносеологическая или познавательная функция – человек анализирует всю информацию полученную от других членов общества, благодаря этому зарождается процесс научного познания окружающего мира.

3. Эстетическая функция: литературный язык дарит людям чувство эстетического наслаждения, он провоцирует их на эмоции, заставляет человеческую душу волноваться.

Таким образом, развитие языка неразрывно связано с развитием общества. Язык это живой организм, который поддается влиянию исторических, политических и социальных изменений в жизни общественности.

Ряд российских лингвистов указывают, что с возникновением высоких технологий уже можно говорить об особой функциональной разновидности языка – языка, обслуживающего электронные средства коммуникации, к которым, прежде всего, относится язык Интернета и других глобальных

электронных сетей, «...а также язык текстовых сообщений, передаваемых посредством других коммуникационных платформ: службы сообщения мобильных телефонов..., по системам межбанковских коммуникаций... и сообщений на базе некоторых других технических систем специального применения» [1, с. 791].

При этом исследователь Л. Ю. Иванов считает, что «электронный язык» является именно функциональной разновидностью языка, а не функциональным стилем, в силу целого ряда свойств, дифференцирующих понятие «стиль» от понятия «подъязык». К этим свойствам относится наличие средств литературного языка, которые приближают его к языку СМИ. Эта разновидность языка стилистически не замкнута и не может быть сведена к какому-либо функциональному стилю. Этот язык нельзя связать ни с одной из специальных сфер коммуникаций или с типом дискурса (научного, религиозного, образовательного и прочее). И эта разновидность языка наряду со специфическими зонами и функциями «обслуживает» и обыденное человеческое общение. Электронное общение (общение, опосредованное средствами электронной коммуникации) обладает признаками и устной, и письменной речи, но в то же время его нельзя причислить ни к одной из указанных форм. Можно говорить о феномене устно-письменной речи, получившей распространение в Интернет-среде и других формах электронной коммуникации.

Несмотря на письменную форму общения и отсутствие непосредственного контакта с собеседником данная разновидность языка имеет такие ярко-выраженные черты устной речи, как диалогический характер, эмоциональная окрашенность, наличие «общей памяти», разговорная лексика, большое количество грамматических ошибок, всевозможные формы компрессии, эллипсы, умолчания, бессоюзие, разговорные варианты моделей предложения и т. д.

Язык Интернета и СМС-коммуникаций характеризуется определенным уникальным набором лексических, грамматических и семиотических характеристик. На формирование этих характеристик решающее влияние оказывает «принцип экономии». Компрессия достигается за счет использования как специфических средств, так и за счет традиционных приемов сокращения. Наиболее свойственными приемами являются:

1. элиминация «немых» букв: *'darlin'*, *'to examin'*, *'сонце'*;
2. замена буквосочетаний: *'cud'* вместо *'could'*, *'купаца'* вместо *'купаться'*;
3. употребление одной буквы вместо удвоенной: *'mal'* вместо *'mall'*, *'имениник'* вместо *'именинник'*;
4. консонантное письмо: 1) с полным опущением гласных: *'ppl'* – *'p(eo)pl(e)'*, *'ntm'* – *'n(o)t(o)m(y)'* 2) с частичным опущением гласных:

'cngrtultns' – 'c(o)ngr(a)tul(a)t(io)ns', 'unmpcn' – 'unm(e)p(e)cn(o)'. Техника консонантного письма настолько экономна, что подобному процессу языкового сжатия подвергаются не только отдельные слова, но и целые фразы: 'jstcllme/JstCUMe - j(u)st c(a)ll'.

5. включение в текст логографических символов - цифр, букв, буквенно-цифровых сочетаний и типографских знаков, призванных замещать буквы, слоги и даже целые слова. Наиболее продуктивными слого- и словообразующими цифрами в английском СМС-подъязыке являются 1 (*'no1' – 'no one', '1der' – 'wander'*), 2 (*'in2' – 'into', '2ht2hndl' – 'too hot to handle'*), 4 (*'4 her' – 'for her', '4ward' – 'forward', 'there4' – 'therefore'*) и 8 (*'m8' – 'mate', '8' – 'ate'*). К наиболее частотным цифрам, характерным для русского СМС-подъязыка, относятся 1 (*'1аковый'*), 2 (*'2жды' – 'дважды'*).

6. опущение знаков препинания, дефисов в сложных словах, пробелов после пунктуационных знаков и между словами.

7. инициальные аббревиатуры. Их количество постоянно увеличивается в силу, во-первых, появления все новых и новых сокращений; а, во-вторых, стремительного пополнения языка аббревиатурами, образованными по механизму аналогии. Изначально инициальному сокращению подвергались лишь наиболее частотные слова (*'f/F?' – 'Friends?', 'n/П' – 'Привет'*) и словосочетания (*'ym/YM' – 'Young' 'Man', 'co/CO' – 'Стечение Обстоятельств'*), однако очень скоро коммуниканты оценили эффективность данного способа компрессии и стали сокращать целые фразы (*'hagn/HAGN' – 'Have A Good Night', 'мббил/МББИЛ' – 'Могло Бы Быть И Лучше'*) и даже предложения (*'wayd/WAYD?' – 'What Are You Doing?', 'ЕМНИП' – 'Если Мне Не Изменяет Память' – явление, ранее не свойственное русскому языку*).

8. использование усечений: *'мо' – 'mo(ment)', 'бу' – 'бу(дешь)'*.

Итак, научно-технический прогресс вызвал к жизни абсолютно новое уникальное средство коммуникации, объединяющее в себе функции телефона с его возможностью общения в режиме реального времени и телеграммы с ее письменной краткой формой изложения. Стремительное распространение сервиса коротких сообщений и выход «устно-письменного» СМС-подъязыка за рамки телефонных дисплеев позволили человечеству начать новый условный отсчет времени. А название ушедшей эпохи было сформулировано в соответствии с канонами нового вида коммуникации – эра «В.Т.» (Before Text).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванов, Л. Ю. Язык в электронных средствах коммуникации // Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева и др. – М. : Флинта; Наука, 2003. – 840 с.
2. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 3. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1955. – 226 с.

К. А. ДАВЫДЧИК

Беларусь, Минск, БГУ

Научный руководитель – О. И. Уланович

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ОЛЬФАКТОРНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ РЕКЛАМЫ ПАРФЮМЕРНЫХ ТОВАРОВ

Рекламный дискурс часто привлекает внимание современных исследователей, поскольку реклама, активно функционируя в информационном пространстве, реально включается в межкультурный и кросскультурный диалог. Все задачи рекламы (аттрактивность, воздействие, интрига) призван решать особый «язык» рекламы, который включает *вербальные* и *невербальные* компоненты. Если арсенал рекламных инструментов невербальной природы фактически неисчерпаем, то воздействующая сила вербальной составляющей рекламы воплощена исключительно в *эстетике словесности*. Если невербальный «язык» рекламы воздействует на психику человека через органы чувств и посылает полимодальные сигналы непосредственно в мозг, что порождает мгновенные позитивные эмоции и чувства, то в вербальной рекламе присутствует строгий посредник и цензор между рекламным посылом и мозгом – слово.

Проблема передачи ароматов в парфюмерной рекламе является актуальной на данный момент. Именно поэтому вербальные средства передачи ольфакторных ощущений в англоязычной рекламе парфюмерной продукции – в центре внимания нашего исследования.

Ольфакторика или *olfactory science* (от лат. *olfactorius* – ‘имеющий отношение к запаху’) – это наука, которая изучает воздействие ароматов на мозг. *Ольфакторные ощущения* – впечатления о запахе, это реакция мозга на летучие молекулы химических соединений. Ольфакторные ощущения помимо идентификационной функции тесно связаны с целой гаммой эмоций, которые могут быть как положительными, так и отрицательными.

При передаче ольфакторных ощущений задействуется широкий арсенал *образных средств языка*. Образный строй языка – это комплекс лексикофразеологических средств, «отражающих метафоризацию ключевого образа» [1] – аромата или запаха (в нашем случае).

Материалом нашего исследования выступили рекламные тексты парфюмерной продукции таких торговых марок как Giorgio Armani, Dior, Hugo Boss, Tiffany, Dolce&Gabbana, Versace, Lacoste, Yves Saint Laurent.

Контекстуально-семантический анализ образных вербальных выражений ольфакторных ощущений позволил нам разработать классификацию этих вербальных средств передачи ольфакторности по критерию ядерного

заложенного в данном выражении прагматического посыла – специфики побудительного стимула в описании ольфакторных ощущений.

Итак, нами была разработана классификация **топосов**, акцентируемых средствами образной передачи ольфакторности в парфюмерной англоязычной рекламе. Г. Г. Хазагеров определяет топос как «коммуникативный инструмент», как «полезный и необходимый способ развертывания мысли и, соответственно, текста» [2]. *Топос* – это элемент риторики, это некоторый ключевой акцент в построении вербальной коммуникации, апеллирующий к сферам психической организации человека для реализации различных коммуникативных интенций (убедить, расположить, завлечь).

Предлагаемая нами классификация основных **топосов** включает: гедонистический топос; эстетический топос; топос искушения; топос имиджирования; эмоциональный топос; аксеологический топос; единичные топосы (нерепрезентативные).

Гедонистический топос. В образных средствах передачи ольфакторности имеет место подчеркивание чувственности, чувственного наслаждения, апеллирование при описании парфюмерного аромата к приятным ощущениям (мягкость, теплота или прохлада, окутывание / обволакивание, пряные запахи и сладкий вкус):

- [Maison Margiela] *warm and spicy perfume* – ‘теплые и пряные ароматы’;
- [Atelier Versace] *a powdery musk accord* – ‘пудровый мускусный аккорд’.
- [Dolce&Gabbana The One for Men] *an elegant, sensual perfume* – ‘элегантный, чувственный парфюм’;
- [Atelier Versace] *sweet tones* – ‘сладкие тона’.

Также гедонистический топос реализуется, когда подчеркивается воплощение в нем **чувственности** в целом:

- [Acquadi Giò Profondo] *senses are awakened* – ‘чувства пробуждаются’;
- [Acquadi Giò Profondo] *sensual* – ‘чувственный аромат’;
- [Dylan Blue] *sensual scents* – ‘чувственные ароматы’.

Топос имиджирования. В данном случае при описании аромата имеет место апеллирование к таким социальным представлениям и характеристикам личности, которые ассоциируются с высоким социальным статусом, успешностью, модным имиджем, а также подчеркиваются черты как *современность, мужественность, элегантность, роскошь, успешность*:

- [Giorgio Armani] *a modern scent* – ‘современный аромат’;
- [Tiffany & Love] *a sense of modernity* – ‘ощущение современности’;
- [Versace] *luxury fragrances* – ‘роскошные ароматы’;
- [YSL] *modern and youthful scent* – ‘современный и юный аромат’.

Эстетический топос воплощается в образных средствах передачи ольфакторности, ассоциируемых с природой: свежесть после дождя, ве-

сеннее цветение, солнечная погода, морской бриз, аромат цветения и др.; в частности акцентируется внимание на отдельные запахи: запах дерева, мяты, цветов, моря, фруктов и даже белого чая.

- [YSL] *fresh interpretation* – ‘свежая интерпретация’;
- [Dior] *a heart of tender wood* – ‘сердце из нежного дерева’;
- [Versace] *mineral musk* – ‘минеральный мускус’;
- [YSL] *an icy white tea accord* – ‘ледяной аккорд белого чая’.

Топос искушения можно описать через категории «влечение», «страсть», «соблазн», «искушение». Тем самым в описаниях аромата присутствуют *эпитеты искушения*:

- [Giorgio Armani] *a seductive Eau de Toilette* – ‘соблазнительная туалетная вода’;

- [Giorgio Armani] *an irresistible cocktail* – ‘непреодолимый коктейль’;

Топос искушения не играет категориями статуса, возраста, пола, социального успеха или роскоши, а оперирует инструментами *обольщения*:

- [Acqua di Giò] *captivating deep-dive* – ‘пленительное погружение’;
- [Tiffany & Love] *enticing composition* – ‘соблазнительная композиция’.

Эмоциональный топос. При передаче ольфакторных ощущений имеет место апеллирование к эмоциональным реакциям, в частности к удивлению, изумлению, состояниям легкости и бодрости:

- [HUGO BOSS] *a startling combination of warmth and coolness* – ‘поразительное сочетание тепла и прохлады’;

- [L. 12.12] *energizing green mandarin orange* – ‘бодрящий зеленый мандарин’;

- [Atelier Versace] *an unexpected rose note* – ‘неожиданная розовая нота’.

Аксеологический топос. При передаче ольфакторных ощущений с помощью аксеологического топоса подчеркивается мастерство, качество, оптимальность букета ароматов, профессионализм парфюмеров:

- [HUGO BOSS] *a wonderful interplay* – ‘чудесное взаимодействие’;
- [Atelier Versace] *innovative techniques* – ‘инновационные методы’;
- [Atelier Versace] *hand-crafts man ship* – ‘ручное мастерство’.

Иные выделенные нами топоры единичны и нерепрезентативны. Мы можем отметить, что топоры имиджирования, гедонистический и эстетический являются ядерными моделями вербализации ольфакторных ощущений в парфюмерной рекламе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юрина, Е. А. Образный строй языка / Е. А. Юрина. – Томск : Изд-во ТГУ, 2005. – 156 с.
2. Хазагеров, Г. Г. Топос VS концепт: к изучению топосферы культуры / Г. Г. Хазагеров. – Ростов-на-Дону : Изд-во Южного федерального университета, 2008. – 10 с.

А. О. ЖОРОВА

Беларусь, Минск, БИП

Научный руководитель – И. П. Кондратьева

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЯХ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США

В настоящее время тема употребления фразеологизмов в печатных СМИ довольно актуальна, поскольку изучение речевого воздействия, в частности через прессу, является одной из важных проблем современной лингвистики.

Фразеологизмы существуют в языке как изначально готовые единицы и составляются в специальных словарях, выражают единое понятие. Американские и британские лексикографы называют такие единицы «идиомами». Фразеологизмы можно классифицировать по способам их образования, по степени мотивированности их значения, по их структуре, значению и по типам. Наиболее известна и популярна классификация, предложенная академиком В. В. Виноградовым, которая выделяет три основных типа фразеологических единиц:

1. Фразеологические сращения – это словосочетания с частично измененным значением, значение единиц легко выводится из значений их составляющих. Например, такие сочетания как: «*to be good at smth*», «*to have a bite*»; «*to beat a dead horse*» – заниматься бесполезным делом, попусту стараться; «*to take a bear by the tooth*» – бесцельно рисковать, неразумно подвергать себя опасности; «*King Charles's head*» – навязчивая идея; «*bell the cat*» – рискнуть, взять на себя инициативу в опасном деле.

2. Фразеологические единицы – это группы слов с полностью измененным значением. Например, «*to loose one's head*» (быть не в своем уме), «*to loose one's heart to smb*» (влюбиться); «*to sleep like a log*» (спать крепким сном, спать как убитый); «*to mark a day with a white stone*» (считать день счастливым, знаменательным).

3. Фразеологические выражения – это группы слов с полностью измененным значением, но, в отличие от единиц, их значение не может быть выведено из значений составляющих его частей. Например, «*to come a cropper*» (привести к катастрофе); «*to make a noise*» (поднимать шум из-за чего-то); «*look before you leap*» (не зная броду, не суйся в воду); «*better be born lucky than rich*» (не родись богатым, а родись счастливым) [1, с. 161].

Существует так же множество других классификаций фразеологизмов, например, классификация В. В. Кунина – основана на комбинированном структурно – семантическом принципе («*wear and tear*», «*the sky is the limit*») или И. В. Арнольда – фразеологизмы как части речи («*bullet train*»,

«*to break the log-jam*», «*loose as a goose*», «*with a bump*», «*in the course of*», «*Well, I never!*»).

Рассмотрим использование различных видов фразеологизмов в печатных СМИ США и Великобритании на примере газетного стиля, который датируется XVII веком и характеризуется общей доступностью, жесткой прагматической установкой на коммуникацию с читателем и четким пониманием используемых языковых средств. Заголовок – это первое, на что обращает внимание читатель газеты, поэтому важно чтобы он был ярким. Textoобразующее свойство фразеологизма, в составе которого есть заголовок, активно используется журналистом в качестве ориентира в газетном материале. Часто в заголовках употребляют фразеологизмы как речевую игру. Особенность употребления фразеологических оборотов заключается в том, что видна достаточно определенная модель языка, соответствующая некоторому стандарту, который определяет речевое поведение пишущего и делает его индивидуальным. Например, в британском издании *The Guardian* заголовок статьи был написан таким образом: «*Having won the first two Tests, Australia is now almost certain to retain the Ashes*» [2], что дословно переводится как «Выиграв первые два испытания, Австралия теперь почти наверняка сохранит Пепел». Слово пепел используется не в прямом смысле, а в значении хорошо устоявшегося крикетного термина, однако, именно это и привлекло внимание читателя.

Активно реализуются синтаксические фразеологизмы, с их помощью автор может достигнуть определенной цели или воздействовать на читателя. Достигается это также при помощи коммуникативной и эстетической функций в языке. Например, в этом же издании пишут: «*Sometimes I think we can be too soft in our assessment of graduates. But what's the point when we know that in reality, business can be a dog-eat-dog world?* », где фразеологизм «*dog-eat-dog world*» означает жестокий мир, в котором люди заботятся только о себе. Отношение к субъекту речи выражается через оценку автором ситуации, будь она негативная или положительная, поэтому довольно часто используются такие фразеологизмы как: «*(to) go to great lengths*» – сделать много для достижения определенной цели, «*fuddy – duddy*» – старомодный человек, который не хочет меняться – газета *The New York Times* [3].

Некоторые лингвисты, изучающие язык газетной журналистики последних трех десятилетий, отмечают неуклонную трансформацию последней в сторону все большей разборчивости и разговорности. Каноны подачи материалов в современной газетной журналистике заметно изменились и, по мнению В. Риверса, базируются на «трех китах» – «простоте, ясности и силе», а «разговорный английский язык пробился в СМИ с целью их полной реализации, поэтому преобладающим стилем современных британских и американских изданий является стиль неофициального письма (*informal*

writing). Интересна и так называемая «формула читабельности», предложенная Р. Флэшем: стремление к наименьшей оптимальной длине абзаца, предложения; использование личных местоимений, имен, географических названий, дат; использование элементов человеческого интереса в виде необычных фактов, явлений; использование «прозрачного» синтаксиса и лексики. Прекрасным примером такой трансформации является американский еженедельник «*Time*», редакторы которого создали особый стиль подачи материала, известный как «*time-style*», отличающийся стилистическим эффектом новизны и свежести использования. Многие языковые новшества, появившиеся в этом журнале, распространились на газеты и журналы не только в США, но и в Великобритании. Необходимость быстро писать в условиях современного общения приводит к широкому использованию языковых клише, что, в свою очередь, способствует развитию и использованию в языке газетных фразеологизмов, которые еженедельник начинает использовать в своих статьях одним из первых. Например, в одной из статей написано: «*London's mayor, like Napoleon, needs to face his water loo problem*». (*Waterloo* – Ватерлоо, деревня, в которой была разбита армия Наполеона; *water loo* – вода в уборной). Или такой пример: «*In 2008, Mr. Elmer posted some of his documents on Wikileaks, a Web site that publishes whistle-blower information about government and corporate activity*» [4], где «*blow the whistle on smb /smth*» – выдать кого-либо полиции; выступить с разоблачениями кого-либо или чего-либо. Само существование «тайм-стайлинга» является прямым доказательством того, что тенденция к разговорной, краткой, более доступной, яркой форме подачи информации становится ведущей в современной англоязычной прессе.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что сегодня газетный текст является примером взаимодействия стандартизированного книжного языка, народной речи и жаргона. Отклонения от литературной нормы в процессе продуцирования текста и наличие в прессе фразеологизмов, создают определенную тональность, выразительность, комичность и способствуют созданию реализма при описании явлений в печатных СМИ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов, В. В. Лексикология и лексикография: Избранные труды / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1977. – 312 с.
2. The Guardian [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/international>. – Date of access: 10.03.2021.
3. The New York Times [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nytimes.com>. – Date of access: 10.03.2021.
4. The Times [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.thetimes.co.uk/> – Date of access: 10.03.2021.

А. Е. КОРОЛЬ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – М. В. Гуль

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ДИСКУРС»

Невзирая на то, что изучения в области дискурса ведутся в течение чуть ли не полувека, интерес к этому явлению не исчезает, и соотносится это в первую очередь с тем, что этот термин не имеет конкретных границ. Так или иначе, необходимо согласиться, что дискурс считается очень сложным коммуникативным феноменом, не лишенным дифференциальных свойств.

В направлении лингвистической установки такая обширная модель рассмотрения дискурса влечет, во-первых, полидисциплинарность подходов, потому как изучение дискурса ведется согласно главным направлениям реализации параллельных наук или развития: логики, лингвистики, этнографии, литературоведения, психологии и многих других; а во-вторых, соединением двух основных тенденций направления нашего времени: коммуникативного и когнитивного. Следует отметить, что дискурсивные разработки в рамках разного рода разделах лингвистики или лингвистики текста, стилистики, исследований диалогической речи, вместе с тем в области когнитивистики выделяют именно языковую часть дискурса, таким образом локализовать дискурс от иных феноменов языка. В противоположность тексту или речи, дискурс охватывает концепцию сознания.

Из-за этого, со столь широким спектром подходов дискурса Теун ван Дейк выдвигает два понятия дискурса. В общем смысле, дискурс является коммуникативным явлением, которое происходит между говорящим и наблюдателем, в некотором пространственном или временном контексте. Коммуникативный акт может быть письменным или речевым, при этом обладать вербальными или невербальными компонентами, например, чтение газеты или разговор с другом

В некотором роде, дискурс считается текстом: письменным или устным. С этого мнения, понятие дискурс позиционирует завершенный или продолжающийся продукт процесса коммуникации, его устный или письменный показатель, который толкуется адресатом, например вербальный продукт – письменный или устный – коммуникативного действия. В соответствии положению Теуна ван Дейка, обсуждение тезисов деятельности языка в социуме ведется со стороны прагматических подходов к дискурсу, к тому же в контексте с некоторыми социальными причинами, например, взгляды и установки говорящих, их этнический и социальный статус. В таком случае подчеркиваются персональные черты носителей языка, их чувства или желания, так как в дискурсе проявлено иерархическое содержание различных

типов знаний, нужных для понимания или порождения речи. Во время развития двух явлений фигурирует отбор более важной информации первостепенной важности в заданном контексте. Из этого следует, что дискурс содержит два плана. В некотором роде, дискурс связан с термином речи или связной речи, потоком речи, текстом, коммуникативно завершенным речевым продуктом и обладает коммуникативной адекватностью. Дискурс проявляется в комплексе порожденных текстов и в языковом функционале.

Теун ван Дейк разделил дискурс и текст: «дискурс – это термин, связанный с речью, действовавшего речевого действия, а текст – это термин, связывающий незначительные лингвистические знания лингвистической компетентности и системы языка». В общем, дискурс – это процессуальное, меняющееся явление, благодаря которому происходит процесс порождения и восприятия текста, в связи с этим, влияет на мыслительные процессы, обновляя и изменяя базу ментальных показателей. Восприятие окружающего мира происходит за счет ментальных моделей, которые представляют собой хранилище знаний и жизненного опыта человека. Благодаря строителям пространства возникают ментальные пространства, которые играют роль в создании новых пространств или ссылаются на уже существующие. Е. С. Кубрякова и О. В. Александрова выделяют такие примеры строителей пространств, как различные частицы, наречия или предложные конструкции [1, с. 15].

В результате, дискурс рассматривается как результат или же процесс. На том основании, что дискурс есть итог взаимодействия с обществом, во время анализа дискурса выделяется его роль в создании мнения адресата и контроле над мнением. Изучение дискурса имеет направленность на изучение прагматической ситуации, к которой обращен дискурс, благодаря этому выявляется коммуникативная дискурсивная адекватность. С другой точки зрения, изучение дискурса направлено на раскрытие понимания его целей в определенных условиях адресатом. Поэтому, дискурс является показателем мыслительной и познавательной деятельности субъекта [2, с. 3].

Дискурс является устройством для обработки эмпирического опыта, состоящего из категорий прошлого, будущего или возможного миров с уже пройденными обстоятельствами и другими установками и мысли языка. Тем не менее, вневременного, бесконечного или же окончательного дискурса не существует вовсе, поскольку, составляющая дискурса ограничена условиями существования и не образует бесконечно повторяющийся комплекс высказываний. Дискурс не имеет ничего общего с риторической или исторической совокупностью. Дискурс скорее характеризуется определенным числом высказываний, которые возникли и воплотились в конкретной точке времени. Из этого следует, что дискурс представляет собой результат языковой и мыслительной обработки эмпирического опыта, имеющего место быть в определенной пространственно-временной обстановке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова, О. В. Виды пространств текста и дискурса / О. В. Александрова, Е. С. Кубрякова // Категоризация мира: пространство и время. Материалы научной конференции. Под ред. проф. Е. С. Кубряковой, проф. О. В. Александровой. М.: Диалог-МГУ, 1997. – С. 15–25. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/. – Дата доступа: 14.04.2021.
2. Кубрякова, Е. С. О контурах новой парадигмы знания в лингвистике / Е. С. Кубрякова, О. В. Александрова // Структура и семантика художественного текста. Доклады VII Международной конференции. – М., 1999. – С. 186–197.

Д. А. ЛАПТЕЙКИНА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
 Научный руководитель – М. В. Ярошук

СРЕДСТВА ЯЗЫКОВОЙ МАНИПУЛЯЦИИ В ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ

Основная задача материалов публицистического стиля заключается в сообщении определенных сведений с определенных позиций и тем самым в достижении желаемого воздействия на реципиента. Хотя главной функцией массовой коммуникации принято считать передачу информации, эта передача довольно редко бывает полностью нейтральной, т. е. абсолютно свободной от элементов воздействия на аудиторию. В большинстве случаев передача информации сопровождается прямым или завуалированным выражением оценки, языковыми средствами и речевыми приемами, побуждающими адресата к определенной реакции на передаваемую информацию, средствами привлечения внимания к информации или к точке зрения, выраженной в сообщении.

Для анализа языковых средств манипуляции, применяемых в англоязычном газетном дискурсе, были выбраны издания газет «The Guardian» и «The New York Times». Среди собственно лексико-стилистических особенностей выделяются:

1. Высокая степень стандартизации используемых средств, что выражается в употреблении устойчивых и клишированных выражений, различных штампов, типичных для языка журналистики, лексикализованных словосочетаний и т. д. Данная особенность передает стремление авторов создать впечатление своей абсолютной беспристрастности и объективности. Например, среди статей «The Guardian» можно встретить следующие выражения: *conversely* (в противном случае, но в то же время); *also* (также); *after all* (тем не менее, в конечном итоге); *story has been told* (об этом уже было сказано); *to draw clearcut conclusions* (подводя итоги; приходя к выводу, становится ясно, что); *it is hard to argue that* (трудно возразить, сложно утверждать); *it is certain that* (можно утверждать, что; не подлежит

сомнению, что); *we note with alarm that* (с тревогой сообщаем, что); *to take into account* (принимая во внимание).

Следует отметить широкое использование клише, главным образом отображающееся в многочисленных вводных оборотах, задача которых состоит в указании на источник информации: *according to* (согласно...); *study found that* (проведенное исследование показало, что); *it was reported that* (сообщалось, что); *as Theresa May put it* (по словам Терезы Мэй).

2. Экспрессивность языка как средство привлечения внимания читателя, выражения персонального отношения к передаваемой информации (в противовес беспристрастности и объективности, передающимися ранее обозначенными стилистическими особенностями стандартизации используемых средств), расстановки оценочных акцентов и т. д. Данная особенность проявляется в наличии оценочных эпитетов и прямых обращений к читателю:

Ukrainian authorities and Russia-backed separatists in the war-torn east of Ukraine have exchanged 200 prisoners, swapping detained fighters for civilians and service personnel held captive in some cases for years (The Guardian).

Украинские власти и поддерживаемые Российским правительством сепаратисты на раздираемом войной востоке Украины произвели обмен двух сотен заключенных – задержанных боевиков обменивали на мирных жителей и военнослужащих, которых держали в плену, некоторых в течение многих лет.

It was one of several small steps that would culminate in the toppling of one of Africa's strangest and most enduring dictators (The Guardian).

Это был один из нескольких небольших шагов, которые привели к свержению одного из самых странных и стойких диктаторов Африки.

Everything you need to know about the campiest event on the international cultural calendar (The New York Times).

Все, что вам нужно знать о самом ярком событии в международном культурном календаре.

Jamala's song about the fate of the Crimean Tatars in the Stalin era stands in a long and glorious tradition of political music making (The Guardian).

Песня Джамалы о судьбе крымских татар в сталинскую эпоху имеет давнюю и славную традицию создания политической музыки.

3. Насыщенность разнообразными реалиями (политической, общественной и культурной жизни), аллюзиями (к произведениям литературы, кино, истории и т. п.) и цитатами, что активизирует ассоциативное и образное мышление читателя:

The Berlin Wall may be gone, but making a sightseeing tour of the cold war must act as a reminder that today's Europe is not united (The Guardian).

Берлинской стены может уже и нет, но главные события холодной войны должны послужить нам напоминанием о том, что Европа сегодняшнего времени не объединена.

This Singing Revolution, as it has come to be known, eventually led to Estonia regaining its independence without bloodshed (The Guardian).

Как известно, эта Поющая революция в конечном итоге привела к восстановлению независимости Эстонии без кровопролития.

К данной категории также относится широкое использование в публицистическом стиле имен и названий, что делает сообщение конкретным и предполагает значительные фоновые знания реципиента, позволяющие ему связать имя или название с указанным объектом. Так, англоязычному читателю вне контекста хорошо известно, что *Apple* – американская корпорация, производитель персональных и планшетных компьютеров, аудиоплееров, телефонов, программного обеспечения; *Buckingham Palace* – официальная лондонская резиденция британских монархов; *House of Commons* – Палата общин парламента Великобритании; *Pentagon* – штаб-квартира Министерства обороны США; *Eurovision* – конкурс эстрадной песни среди европейских стран.

Следует отметить, что названия и имена нередко используются в газетных изданиях в сокращенной форме. Иногда эти сокращения могут быть неизвестны широкому кругу читателей, и тогда их значение тут же расшифровывается непосредственно в самом сообщении.

4. Употребление разговорной, сниженной, сленговой и даже ненормативной лексики с целью выражения определенного отношения, создания определенного образа и стилистического (например, юмористического) эффекта, а в так называемой «бульварной прессе» – еще и для эпатажа аудитории и/или привлечения конкретной группы читателей. Примеры использования данной лексики можно найти и на страницах издания газеты «The New York Times»:

'I just wanna be a good dad': is this the best we can do on fatherhood?

«Я лишь хочу быть хорошим отцом»: разве это все, что мы можем сделать как отцы? (*wanna* – сленговая форма от *want to*)

They get too big, attract spammers and scammers, and people begin to ask: "Who the heck is that jerk?"

Они становятся слишком крупными, привлекают спамеров и мошенников, и люди начинают спрашивать: «Что это за кретин, черт возьми?»

5. Широкое использование аллегорической фразеологии и идиоматической лексики, в том числе «деформированных» идиом, каламбуров, игры слов, поговорок и пословиц (часто также в «деформированном» виде). Манипулятивный потенциал слов, демонстрирующих данные семантические характеристики, заключается в создании намеренной двусмысленности высказывания, что снова позволяет привлечь внимание читателя:

They know the risks and still they come: why young Africans chase the European dream (The Guardian).

Они знают, чем рискуют, но все равно приходят: почему молодые африканцы гонятся за европейской мечтой (*European Dream* – от англ. *American Dream*).

Between the World and Me is a vital analysis of America's race problem (*The New York Times*).

Между миром и мной – анализ насущных расовых проблем Америки. (от англ. *between hammer and anvil* – между молотом и наковальней, или *between heaven and earth* – между небом и землей)

6. Использование иных стилистических средств, приемов и фигур речи, таких как гипербола, литоты, образные сравнения, метафоры, метонимия, иносказания, эвфемизмы и др. Данные средства являются действенными публицистическими приемами создания необходимого образа (резко положительного либо резко отрицательного) или вовсе нейтрализуют негативное впечатление для утверждения определенных идей:

On the complex regional chess board, Iran wants better relations with Moscow (*The Guardian*).

На запутанной региональной шахматной доске Иран хочет улучшить отношения с Москвой.

Shooting accidents in the US, which has 80 million gun owners, are not uncommon (*The New York Times*).

Несчастные случаи стрельбы в США – в стране, где живет 80 миллионов владельцев оружия, – не редкость.

After the crisis, a new world won't emerge as if by magic (*The Guardian*).

После кризиса новый мир не явится словно по волшебству.

Все перечисленные лексико-стилистические средства отражают особенности текстов англоязычного газетного дискурса, которые помогают наиболее эффективно передать информацию. Однако в большинстве случаев передача информации сопровождается прямым или косвенным выражением оценки. Таким образом, лексико-стилистические средства и речевые приемы побуждают читателя к определенной реакции и привлекают внимание к информации или к точке зрения, выраженной в сообщении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Исаева, А. Ю. Переводческие трансформации и деформации в процессе перевода газетного заголовка (на материале английского и русского языков) / А. Ю. Исаева // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2014. – №2. – С. 302–312.
2. Глухова, Ю. В. Особенности перевода заголовков английской прессы / Ю. В. Глухова, Ю. В. Привалова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2012/article/2012001075>. – Дата доступа: 17.04.2019.
3. Гордеева, А. Т. Особенности перевода английских газетных заголовков / А. Т. Гордеева, М. И. Воротынцева // Молодежь и наука: Сборник материалов VI Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых [Электронный ресурс]. – Красноярск : Сибирский федеральный ун-т, 2011. – Ре-

жим доступа: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2010/section14.html>. – Дата доступа: 17.04.2019.

4. Хижняк, И. М. Трудности перевода заголовков английской и американской прессы / И. М. Хижняк. – Саратов : Саратовский государственный ун-т им. Н.Г. Чернышевского. – 2015. – 46 с.

Е. В. МАМАЕВА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – А. Е. Саиди

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Неотъемлемой частью жизни современного общества является реклама. Она не только передает информацию, но и способствует дальнейшему продвижению товара, услуги, идеи. Одна из основных целей современной рекламы – привлечение внимания покупателя, подкрепляемое весомой аргументацией для того, чтобы у него не возникало колебаний и сомнений при выборе и покупке того или иного товара. Поэтому изучение средств и способов воздействия рекламы на потребителя в настоящее время является одним из актуальных направлений научных исследований.

Реклама, прежде всего, несет в себе информацию, обычно представленную в сжатой текстовой форме, при этом эмоционально окрашенную. До сознания и внимания потенциальных покупателей она доводит наиболее важные факты и сведения о товарах и услугах, тем самым мотивируя их на совершение покупки.

Обращаясь непосредственно к рекламному тексту, следует учитывать, что рабочего, закрепленного в специальных словарях, общепринятого определения рекламного текста как особой коммуникативной единицы на сегодняшний день не существует. Тем не менее, считаем необходимым привести некоторые определения данного термина в современной лингвистике. Так, А. Д. Кривоносов считает, что «рекламный текст – это текст, содержащий рекламную информацию. Его отличают следующие признаки: во-первых, он содержит информацию о физическом или юридическом лице; товарах, идеях и начинаниях; во-вторых, предназначен для определенного круга лиц; в-третьих, призван формировать или поддерживать интерес к физическому, юридическому лицу, товарам, идеям, начинаниям; и наконец, в-четвертых, способствует реализации товаров, идей, начинаний» [1, с. 13].

В. Ю. Липатова предлагает свое определение понятия рекламного текста, пытаясь объединить в нем сразу несколько подходов: «Рекламный текст – сложный жанр волюнтаривно-информационного вида, а именно апеллятивно-репрезентативный жанр, в котором соединяются апеллятив-

но-эмоциональные функции, свойства (прагматически заинтересованное обращение к адресату), репрезентативные (представление определенной информации потребителю) и воздействующие (убеждение в достоверности информации и необходимости совершить требуемое действие – покупку, приобретение, вклад, обращение и т. п.)» [2, с. 15].

Важно отметить, что понятие «рекламный текст» имеет тесную связь с таким понятием как «креолизованный текст», который включает в себя две различные по своему роду части: вербальную (языковую/речевую) и невербальную (принадлежащую к другим знаковым системам, нежели естественный язык). Мы заинтересованы непосредственно в вербальной части рекламного текста.

Проанализировав 100 рекламных текстов из современных британских печатных изданий, мы выделили доминантные стилистические приемы, используемые рекламистами. Качественный анализ стилистических приемов демонстрирует следующие тенденции и приоритеты.

В первую очередь, одно из ведущих мест у британских рекламистов занимает такой стилистический прием как *метафора*. Данная фигура речи весьма продуктивна для привлечения внимания покупателя к содержанию рекламного сообщения. Например, Red Bull, it Gives You Wiings (Red Bull окрыляет); A taste of paradise (Вкус рая).

В первом случае метафора помогает представить себе состояние свободного безграничного полета. Во втором случае вкус сравнивается с невообразимым вкусом райского наслаждения.

Наряду с метафорой достаточно часто в рекламных текстах встречается *гипербола*, которую обычно используют для представления рекламируемых товаров в плане превосходства, чтобы потенциальный покупатель мог с легкостью вообразить, какие преимущества он может получить, приобретая рекламируемый товар. В британской печатной рекламе гипербола чаще всего представлена посредством прилагательных и существительных. Приведем несколько примеров: No battery is stronger longer (Ни одна батарея не работает дольше); You're the boss (Ты здесь главный); Reassuringly expensive (Совершенство бесценно).

Повтор: Maybe she's born with it, Maybe it's Maybelline (Все в восторге от тебя, а ты – от «Мэйбеллин»); Sharp Minds, Sharp Products (Острый ум, острая необходимость в товаре); I am what I am (Я такой, как я есть).

Благодаря повтору автор акцентирует внимание на преимуществах своей продукции, тем самым мотивируя читателя приобрести товар.

Для большей мотивации составители рекламных текстов прибегают к использованию *императива*: Get inspirited. Be part of it! (Вдохновись. Будь частью этого!); Jump in! (Запрыгивай!); Why live ordinary life? Be original. (За-

чем проживать обывательскую жизнь? Будь оригинален); A lot of mess? Organize your head (Слишком много хлама? Приведи в порядок свою голову).

Высокой частотностью характеризуется использование *эпитета*, который способствует оживлению рекламного текста, практически молниеносной восприимчивости и запоминаемости целевой аудиторией: If only everything in life was as reliable as a Volkswagen (Если бы все в жизни было такое же надежное как Volkswagen); Why live ordinary life? Be original (Зачем проживать обывательскую жизнь? Будь оригинален).

Частотное употребление в рекламном тексте свойственно *риторическому вопросу*: Got Milk? (Молочка не найдется? Молоко не забыл?); Why pay more? (Зачем платить больше?); A lot of mess? Organize your head (Слишком много хлама? Приведи в порядок свою голову); What else? (Что же еще?).

Сравнение является одним из распространенных стилистических приемов в рекламном тексте: More Doctors Smoke Camels than any other Cigarette (Большинство врачей курит Camel, а не другие сигареты).

Количественный анализ используемых стилистических приемов можно представить в процентном соотношении к проанализированным нами 100 примерам. Проведенный анализ свидетельствует о том, что наибольшую частотность среди стилистических средств выразительности имеют метафора 14,5% и эпитет 12,1%. А наименьшую частотность олицетворение (0,8 %), антитеза (0,8%), литота (0,8%).

Наибольшую частотность среди синтаксических стилистических средств, используемых в англоязычных рекламных текстах, имеет императив (21,7%). Реже встречаются повтор (4,8%) и риторический вопрос (3,2%).

Среди фонетических средств выразительности встречаются аллитерация (1%) и рифма (4%), что свидетельствует о том, что тексты рекламы рассчитаны на быстрое восприятие текста реципиентом и лучшее его запоминание.

Таким образом, в рекламных текстах, размещаемых в печатных англоязычных СМИ, наиболее часто используемыми стилистическими приемами являются метафора, эпитет, гипербола, сравнение, повтор, рифма, императив.

А. В. МИТЧИК

Беларусь, Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы
Научный руководитель – Т. И. Скоробогатая

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Публицистический стиль распространен в политической литературе, в различных выступлениях на радио и телевидении, в средствах массовой ин-

формации, в печатных изданиях. Лексика, типичная для публицистического стиля, может быть употреблена в других стилях: в официально-деловом, научном. Цель газетно-публицистического стиля – информирование, передача социально значимой информации с одновременным воздействием на читателя, слушателя, убеждением в чем-либо, внушением определенных идей, взглядов, поощрением определенных действий.

«Формирование и развитие немецкого газетно-публицистического стиля (с XVII по XXI столетия) регулируется общедетерминативными принципами целесообразности и каузальности. При этом последний охватывает как комплекс экстралингвистических параметров, так и собственно-филологические факторы. Например, формирование новых функций немецких средств массовой информации в XIX столетии (воздействующей и развлекательной) обусловило возникновение новых социокультурных и политических потребностей общества, вызвавших появление в газетно-журнальной прессе новых типов текстов» [1]. Слово *публицистический* происходит от латинского слова *publicus*, что означает ‘общественный, государственный’. Слова *журналистика* (общественно-политическая литература на актуальные темы) и *публицист* (автор работ на социально-политические темы) имеют те же корни, что и слово ‘публицистика’. Этимологически все эти слова относятся к слову ‘публика’, которое имеет два значения: 1) посетитель, зритель, слушатель; 2) люди.

Типичные особенности данного стиля:

1. Логическое и лаконичное изложение мыслей. Читатель должен отчетливо понимать: о чем идет речь, суть предоставляемой ему информации.

2. Одна из главных задач стиля – интеллектуальная, эстетическая удовлетворенность широкого круга людей. Вот почему при написании статей или выступлениях используется различная терминология, сочетание стандартных и экспрессивных возможностей языка.

3. Использование оценочной лексики.

4. Наличие коротких предложений, рубленой прозы: *Anrufen oder nicht anrufen?* ‘Позвонить или не позвонить?’ и эллиптических предложений (невербальные фразы): *Banken – nicht nur für Banker* ‘Банки – не только для банкиров’;

5. Употребление образных и выразительных языковых средств (риторические вопросы, повторение, инверсия): *Glauben Sie immer noch, dass es den Klimawandel nicht gibt?* ‘Вы все еще верите, что изменения климата не существует?’.

Часто слова, необходимые в одной языковой ситуации, не подходят для другой. Подобные стилевые ошибки часто возникают в письменной речи. В газетно-публицистическом стиле это происходит из-за немотивированного использования книжной лексики. Например, приветственная речь в данном

предложении необоснованна: *«Die Mitarbeiter des Geschäfts nahmen, wie alle fortschrittlichen Menschen, eine Arbeitsschicht zu Ehren der Feier des großen Feiertags auf* ‘Сотрудники магазина, как и все прогрессивные люди, начали смену в честь празднования великого праздника’» [3].

Ошибки могут быть вызваны неправильным использованием разговорных и сленговых слов. Использование родной/местной (einheimischen) лексики приводит к нарушению стилевых норм журналистского стиля *«Bauunternehmen haben unter ihren Fähigkeiten gearbeitet* ‘Строительные компании работали в соответствии со своими способностями’. В этом случае разговорные слова придают предложению грубый оттенок» [3].

В газетно-публицистическом стиле речи существительные в родительном падеже часто употребляются в роли непоследовательного описания мира, зарубежных стран. В предложениях, глаголы в форме повелительного наклонения, возвратные глаголы выполняют функцию сказуемого. Синтаксис данного стиля речи характеризуется использованием однородных элементов, вводных слов и фраз, причастий, а также сложными синтаксическими структурами. *«Wie unser Korrespondent berichtet, ging gestern ein Gewitter von beispielloser Stärke über die zentralen Bezirke der Region Penza. An mehreren Stellen wurden Telegraphenmasten niedergeschlagen, Drähte gerissen und jahrhundertealte Bäume entwurzelt. In zwei Dörfern kam es infolge eines Blitzschlags zu Bränden* ‘Как передает наш корреспондент, вчера по центральным районам Пензенской области обрушилась гроза невиданной силы. В нескольких местах были снесены телеграфные столбы, порваны провода и вырваны многовековые деревья. В результате удара молнии в двух деревнях возникли пожары’» [3].

Таким образом, синтаксические (риторические вопросы, повторения, восклицательные предложения, заголовки, выполняющие рекламную функцию и др.), морфологические (императивные формы глагола, предлоги, причастие и др.), лексические признаки (речевые клише, эмоционально-оценочная лексика и терминология) газетно-публицистического стиля вместе служат для создания своеобразного языка публицистики, который используется сейчас во многих отраслях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кокова, А. В. Детерминаты становления и формирования немецкого газетно-публицистического стиля в XIX столетии / А. В. Кокова // Научный диалог. – 2017. – № 4. – С. 34–43.
2. Шустова, С. В. Семантические и синтаксические функции языковых единиц / С. В. Шустова, Е. С. Комиссарова // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2014. – Вып. 4 (17). – С. 92–101.
3. NAMATAR [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://namtar.ru/de/edapitanie/publicistischeski-stil-harakternye-priznaki-yazykovye-osobennosti/> Дата доступа: 05.03.2021.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Д. Т. АКМЫРАДОВА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – М. В. Романюк

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ СОЗДАНИЯ НОНСЕНСА В СКАЗКАХ Л. КЭРРОЛЛА

Нонсенс – явление амбивалентное по своей природе. Несмотря на целевую аудиторию (детей), многие подчеркивают «не детскость» нонсенса в целом и, соответственно, его привлекательность для взрослых. Причиной этого чаще называют «интеллектуальный характер нонсенса».

Литературные произведения Л. Кэрролла «Алиса в Стране чудес» и «Алиса в Зазеркалье» можно отнести к жанру литературной сказки. С традиционной сказкой эти произведения роднит простота сюжета (путешествие героини по сказочной стране, куда она случайно попадает), установка на вымысел (события в повестях носят нереальный характер), а также подбор персонажей, характерный для сказочного жанра (говорящие звери, цветы, насекомые, мифические существа, карты, шахматы).

Ориентация на детство делает игру одним из самых важных элементов нонсенса, а порой даже само это явление превращает в игру. Например, в сказках Л. Кэрролла герои подчиняются не только непонятным читателю законам своего «бессмысленного» мира, но и правилам хорошо известных читателю игр (карточной и шахматной).

Благодаря использованию различных стилистических приемов автор придает своему художественному произведению колорит и образность, тем самым привлекая интерес читателей. Поэтому пользуясь языковым материалом книг Кэрролла «Алиса в стране Чудес» и «Алиса в Зазеркалье», постараемся раскрыть сущность основных выразительных средств, одновременно давая характеристику языку произведений.

В произведениях Л. Кэрролла основной принцип автора заключается в несоответствии формы содержанию, что реализуется на фонетическом, лексико-стилистическом, морфологическом и графическом уровнях.

Язык произведений «Алиса в стране Чудес», «Алиса в Зазеркалье» и «Охота на Снарка» играет важную роль в создании образов героев. Важность этих образов сложно переоценить, они реализовывались под пером Кэрролла в развернутые метафоры, определяющие основные черты персонажей и их действия. Например, пословица *Mad as a March hare* базируется на образе Мартовского зайца, который включает в себя такие черты характера, как возбудимость и непредсказуемость.

Одним из любимых приемов Л. Кэрролла является каламбур. В своем понятии предназначение каламбура в литературных произведениях заключается в юморе, логике и придании двусмысленности тексту. Так, при раскрытии образа короля Л. Кэрролл задействует языковую игру: *Would you – be good enough – Alice panted out, after running a little further, to stop a minute – just to get – one's breath again?*

I am good enough, the King said, only I'm not strong enough. You see, a minute goes by so fearfully quick. You might as well try to stop a Bandersnatch! [1, с. 93]. В представленном примере фраза *be good enough*, воспринимается и прямо и буквально.

Ситуативно-оценочные способы реализации нонсенса в творчестве Л. Кэрролла связаны с понижением статуса персонажа. Л. Кэрролл иллюстрирует понижение статуса высших классов Великобритании: инвертируются образы Короля, Королевы, занимающие верхнюю ступеньку социальной лестницы, а так же образ Герцогини, чей аристократический титул является самым высоким после короля. Наиболее иллюстрированным является диалог Алисы с Королем, когда Алиса дает показания в суде:

"What do you know about this business?" the King said to Alice.

"Nothing," said Alice.

"Nothing WHATEVER?" persisted the King.

"Nothing whatever," said Alice.

"That's very important," the King said, turning to the jury. They were just beginning to write this down on their slates, when the White Rabbit interrupted: "Unimportant, your Majesty means, of course," he said in a very respectful tone, but frowning and making faces at him as he spoke.

"Unimportant, of course, I meant," the King hastily said, and went on to himself in an undertone, "important – unimportant – important – as if he were trying which word sounded best. [2, с. 100].

В данном примере видим интеллектуальную несостоятельность главного героя и тем самым понижается статус. Два противоречащих друг другу утверждения являются высказываниями одного лица.

В своем произведении Л. Кэрролл играет словами, создавая каламбуры и «перевертыши». В начале произведения автор использует нонсенси-перевертыш или «перверсию»: *«Do cats eat bats?.. Do bats eat cats?»*, где автор меняет местами субъект и объект, подчеркивая их отношения рифмой.

Многие эпизоды повестей Кэрролла строятся на так называемом приеме «реализации метафоры». Л. Кэрролл посредством метафорического значения слов и словосочетаний не только усиливает зримость и наглядность изображаемого, но и передает неповторимость, индивидуальность

предметов или явлений, проявляя при этом глубину и характер собственного образного мышления, видения мира.

Сказки «Алиса в стране чудес» и «Алиса в Зазеркалье» сами по себе являются расширенными метафорами. В них формируется образная, метафоричная картина (модель) мира. Приключение «Алисы в Зазеркалье» можно считать своеобразной метафорой взросления. Можно проследить очевидную связь между размером, возрастом и зрелостью. В реальном мире Алиса также постоянно меняется в размерах, так как она растущая девочка, становясь все старше и больше. Такой процесс является произвольным, так как все дети взрослеют. В процессе изменения размера Алиса меняет и свое отношение ко всем окружающим, потому что Л. Кэрролл показывает нам, что процесс взросления – это непредсказуемое явление, иногда просто заставляя чувствовать себя неловко.

Л. Кэрролл представляет для читателей метафору, с которой и интересно, но и в то же время поучительно. В своих рассказах автор возрождает старинные образы, запечатленные в пословицах и поговорках. Для автора в наивысшей степени присуще «оживление» застывших метафор и просто устойчивых словосочетаний. В своих произведениях Л. Кэрролл пользуется таким приемом как сравнение. Цель сравнения – выявить в объекте сравнения новые, важные, преимущественные для субъекта высказывания свойства. *Her screams were so exactly like the whistle of a steam-engine, that Alice had to hold both her hands over her ears*» [1, с. 67]. Такой прием используется для усиления эффекта происходящего действия и для выражения эмоционального состояния персонажа.

Таким образом, рассмотрев повести Л. Кэрролла можно выявить, что эффект «нонсенса» создается при помощи стилистических приемов: каламбуров, окказионализмов, метафор, сравнений. Присутствие сатирических элементов в книгах показывают более взрослый вид этих произведений, а также указывают на то, что здесь есть нечто большее, чем кажется на первый взгляд, что бессмыслица может быть своего рода смыслом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Carroll, L. Through the looking-glass and What Alice found there / L.Carroll - М. : Progress publ., 1966. – 137 p.
2. Carroll, L. Alice's Adventures in Wonderland / L.Carroll – М. : Progress publ., 1994. – 210 p.

К. В. АНДРЕНКО, Д. Д. КОБЯТКО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Н. М. Гурина

АЛИСА КАК ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Л. КЭРРОЛЛА)

Языковая личность – человек, владеющий языком и способный на нем разговаривать. Языковая личность состоит из трех уровней: словарный запас человека, его умение верно употреблять единицы этого словарного запаса и то, что побуждает языковую личность использовать те или иные выражения. Тип языковой личности характеризуется способностью человека пользоваться языком:

- 1) слабая языковая личность;
- 2) усредненная языковая личность;
- 3) сильная (элитарная) языковая личность [1, с. 16].

Рассмотрим с этой точки зрения главную героиню сказок Л. Кэрролла Алису. Читатель представляет Алису как ребенка 7–7,5 лет, выдумщицу и фантазерку, пытливую, добрую, воспитанную и доверчивую. Ее прирожденная черта – любопытство – причина и следствие всего, что с ней случается.

С точки зрения характеристики языковой личности, Алиса – герой, обладающий большим словарным запасом. Она правильно использует вербальные средства, соблюдая правила стилистики и грамматики. Ее речь насыщена колоритными образами и сравнениями, что говорит о ее высоком интеллекте и емком лексиконе.

<i>–...then Alice, thinking it was very like having a game of play with a cart-horse, and expecting every moment to be trampled under its feet... [2].</i>	Играть с ним, – подумала Алиса, – все равно, что играть с ломовой лошастью – того и гляди, погибнешь под копытами! [3, с. 56].

Но Алиса не претендует быть всезнайкой, она ребенок. Ее ребячество проявляется в поверхностном стремлении к взрослости (не быть взрослой, а казаться, вводить в речь неясные, но красивые, по ее мнению, слова, которые употребляют старшие).

<i>Alice had no idea what Latitude was, or Longitude either, but thought they were nice grand words to say.</i>	Сказать по правде, она понятия не имела о том, что такое широта и долгота, но ей очень нравились эти слова. Они звучали так важно и внушительно!

Алиса скрупулезно трудится над своей речью. Е. С. Падучева замечает: «Интересно, что Алиса борется с ослабленными формулировками в своей речи даже в мыслях» [4].

I didn't know that Cheshire-Cats always grinned; in fact, I didn't know that cats could grin.

Я и не знала, что Чеширские коты всегда улыбаются. По правде говоря, я вообще не знала, что они умеют улыбаться.

Алиса нередко использует вежливые предложения в форме вопросов, что свидетельствует о ее знании этикета. У нее существуют устойчивые представления о мироустройстве, об отношениях между людьми, правилах хорошего тона.

Alice thought it would never do to have an argument at the very beginning of their conversation, so she smiled and said, "If your Majesty will only tell me the right way to begin, I will do it as well as I can."

Алисе не хотелось начинать знакомство спором. Она улыбнулась и сказала: Если Ваше Величество скажет мне, когда нужно пить чай, я постараюсь всегда следовать вашему совету.

Алиса часто использует языковую игру. Кэрролл выстроил игру слов на соответствии вкусов продуктов и проявлений характера. В русском варианте Демуровой добавляется созвучность названий продуктов и глаголов. Данное явление именуется мнимой этимологией.

*Maybe it's always **pepper** that makes people **hot-tempered**, ' she went on, very much pleased at having found out a new kind of rule, 'and **vinegar** that makes them **sour** - -and **chamomile** that makes them bitter-and-and **barley-sugar** and such things that make children **sweet-tempered**.*

– От **перца**, верно, и начинают всем **перечить**... Алиса очень обрадовалась, что открыла новое правило.

– От **уксуса** – **кусятся**, – продолжала она задумчиво, от **горчицы** – **огорчаются**, от **лука** – **лукавят**, от **вина** – **винятся**, от **сдобы** – **добрют**.

Алиса заменяет интересующий ее вопрос (не очень вежливый, по ее мнению) на другой, не дающий прямого ответа, но из которого можно понять, кусается насекомое или нет, что говорит о навыке создавать речевые произведения с определенной целенаправленностью, о коммуникативной гибкости, об способности и даже искусстве менять речевые тактики в процессе общения, придерживаясь одной речевой стратегии, имея четкую мотивацию.

What kind of insect?" Alice inquired a little anxiously. What she really wanted to know was, whether it could sting or not, but she thought this wouldn't be quite a civil question to ask.

– Какое насекомое? – забеспокоилась Алиса. На самом деле она хотела узнать, кусается ее собеседник или нет, но задать такой вопрос прямо было бы, конечно, невежливо.

Языковая личность Алисы характеризуется когнитивной гибкостью. Это реализуется в ее склонности к аналитическому мышлению, рефлексии, поиске приемлемых речевых формулировок, желание и умение отслежи-

вать ответную реакцию собеседника, причем не только по речевым, но и по паралингвистическим параметрам:

"Cheshire-Puss", she began, rather timidly, as she did not at all know whether it would like the name: however, it only grinned a little wider. "Come, it's pleased so far," thought Alice, and she went on. "Would you tell me, please, which way I ought to go from here?"

– Котик! Чешик! – робко начала Алиса. Она не знала, понравится ли ему это имя, но он только шире улыбнулся в ответ.

– Ничего, – подумала Алиса, – кажется, доволен.

Вслух же она спросила:

– Скажите, пожалуйста, куда мне отсюда идти?

Речь Алисы отмечена апозиопезисом – синтаксическим приемом употребления долгих пауз между словами. Эти паузы на письме обозначаются знаком тире. Алисе в Стране Чудес все кажется странным и незнакомым, поэтому иногда она ведет себя робко, неуверенно, что и проявляется в повторях слов, которые напоминают заикание:

Are you – are you fond – of – of dogs?

Вам – вам нравятся – собаки?

Среди стилистических тонкостей следует отметить употребление каламбура, под которым понимают игру слов, основанную на нарочитой или невольной двусмысленности, порожденной омонимией или сходством звучания и вызывающая комический эффект. В сказке каламбур реализуется за счет использования омофонов – слов, которые звучат одинаково, но пишутся по-разному и имеют разное значение. Например:

'I had NOT!' cried the Mouse, sharply and very angrily. 'A knot!' said Alice, always ready to make herself useful.

– Глупости! – рассердилась Мышь. – Вечно всякие глупости! Как я от них устала! Этого просто не вынести!

– А что нужно вынести? – спросила Алиса. (Она всегда готова была услужить.) – Разрешите, я помогу!

Прагматикон Алисы – это комплекс речевых действий, нацеленных на достижение коммуникативных целей общения. В своей речи Алиса употребляет в основном стратегию согласия с собеседником, в рамках которой героиня применяет различные тактики, например, тактику негативного реагирования, т. е. отказ подчиниться воздействию. Данная тактика приводит к срыву навязанного плана и общение оказывается неуспешным для инициатора.

*– And who are THESE? – said the Queen, pointing to the three gardeners
– How should I know? – said Alice, surprised at her own courage. —*

– А это кто такие? – спросила Королева, – указывая на повалившихся вокруг куста садовников...

– Откуда мне знать, – ответила

It's no business of MINE!

Алиса, удивляясь своей смелости. –
Меня это не касается.

Подводя итоги, мы характеризуем Алису как среднюю языковую личность. У девочки обширный лексикон, она верно его применяет в речевых ситуациях, уместно употребляет правила речевого этикета и языковую игру. Ее языковая личность характеризуется тактичностью, ироничностью, уверенностью, вдумчивостью, начитанностью, коммуникативной и когнитивной гибкостью, рефлексией, способностью применять разнообразные речевые тактики, отслеживать реакцию собеседника и реагировать на нее должным образом с целью избегания конфликта и достижения поставленной цели речевого акта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рядчикова, Е. Н. Организация языковой личности как лингво-коммуникативного феномена / Е. Н. Рядчикова, О. А. Кадилина // Исследования по теоретической и прикладной лингвистике. – Краснодар, 2009. – С. 109–113.
2. Carroll, L. Through the Looking Glass. Кэрролл Л. Алиса в Зазеркалье. На англ. яз. / Л. Кэрролл. – М. : Менеджер, 2004. – 160 с.
3. Приключения Алисы в Стране Чудес. Алиса в Зазеркалье. Эссе, перевод Н. Демуровой. М. : Правда, 1985. – 316 с.
4. Падучева, Е. В. Тема языковой коммуникации в сказках Льюиса Кэрролла / Е. В. Падучева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kniga.seluk.ru/k-jazykoznanie/11618-1-e-paducheva-tema-yazikovoy-kommunikacii-skazkah-lyuisa-kerrolla-nonsens-problema-kommunikativnoy-neudachi-obschep.php>. – Дата доступа: 15.02.2021.

С. БЕГЕНДЖОВА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – М. В. Романюк

ПРИЕМЫ СОЗДАНИЯ САТИРЫ В РОМАНЕ ДЖ. СВИФТА «ПУТЕШЕСТВИЯ ГУЛЛИВЕРА»

Джонатан Свифт – прозаик, поэт, публицист, выдающийся сатирик эпохи Просвещения. «Путешествия Гулливера» – это остросатирический роман, который отчетливо показывает отрицательные стороны жизненных явлений современного ему политического строя. Именно в этих элементах проявляется авторская индивидуальность с разными формами ее проявления.

Роман состоит из четырех частей, которые неразрывно соединены между собой. По мнению А. Ингера «Путешествие Гулливера» по сути представляют собой цикл памфлетов, объединенных одним героем, и в каждом из них автор достигает отдельной цели, вот почему и Гулливер в каждой части (а иногда и в каждом эпизоде) другой – то наивен, то проницателен, то благороден, то раболепен и ничтожен, в зависимости от того,

какую мысль о человеке и условиях его существования стремился в данном эпизоде проиллюстрировать автор [1]. Итак, автор в своем романе стремился изобразить прежде всего своего современника. Отправляя героя в неизведанные миры, с каждым путешествием Дж. Свифт раскрывает новые грани человека и человечества в целом. Кроме того, каждое путешествие героя расширяет границы гротескной реальности Дж. Свифта.

С традиционной точки зрения гротеск – система художественных форм, отклоняющихся от некой идеальной нормы формотворчества или противопоставленных ей, а также призванных выявить несоответствие «норме жизнеподобия», изображаемых подобными средствами предметов и персонажей.

Дж. Свифт создает на страницах своего романа причудливый гротескный мир, в котором перед читателем предстают образы политиков современной автору Англии. В смысловом поле текста изображено человечество во всем его уродстве, хотя сквозь горький смех писателя чувствуется слабая надежда на то, что люди поймут послание автора.

Дж. Свифт призывает людей избежать ошибки, причем в такой форме, которая делает невозможными любые иллюзии. К сожалению, зачастую читатель закрывал – и теперь закрывает глаза на истинный смысл авторского послания.

Каждое из четырех Путешествий Гулливера заключено в определенный цикл. Первой страной, в которую путешественника забросила судьба, оказалась Лилипутия. Характерно уже само название этого государства – некоторые ученые предположили, что английское слово *liliput* может иметь значение «испорченный ребенок», т. е. ребенок, который отдается порокам взрослых. Язык лилипутов строится на алгоритме простого заменителя по образцу детских тайных языков. В основе шифра, изобретенного сатириком, лежит английский язык, но писатель также использует французский и элементы латыни [2, с. 15]. Так, гротеск проявляется на семантическом уровне, создавая амбивалентный образ лилипутов: с одной стороны, дети, играющие во взрослые игры, с другой – образ европейца в целом.

Во второй части все поворачивается обратной стороной. Жители страны – великаны. Дж. Свифт продолжает играть с контрастностью размеров и Гулливер попадает в положение лилипута. В этом мире он сам становится ничтожным существом, насекомым, «сплекноком». Гротескность образа Гулливера оказывается за счет манипуляционной этой с масштабом и перспективой – главный герой может с объекта угрозы превращаться в ее субъект, что с ним и происходит в мире великанов [3, с. 108].

Последнее приключение Гулливера является ключом к пониманию авторского видения человека. Героя вместе с домиком вносит огромный орел, маленькая живая кукла поднимается над огромным миром и его гигантскими обитателями, однако сам герой ужасно испугался, он даже не может выгля-

нуть из своей кукольной тюрьмы. В целом, данная гротескная ситуация призвана привлечь внимание читателя и заставить его задуматься над тем, нужно ли людям ощущение «полета», чувство освобождения от рабства, пусть и ласкового. Автор как бы спрашивает у людей, готовы ли они к тому, чтобы взлететь в облака, где нет тех, кто заботится об их «кукольном домике».

Гротескные формы в романе проявляются в художественном хронотопе произведения – огромный мир, который читатель видит глазами Гулливера, позволяет автору показать человечество в мельчайших деталях, сквозь «увеличительное стекло». Образы великанов призваны продемонстрировать как «телесный низ», так и «духовный верх». Мир Бробдингнег демонстрирует нам как комичность и бестолковость человеческой жизни, так и образец высоких идеалов, к которым должно стремиться человечество. Гротескность произведения помогает автору ярко и эксцентрично привлечь внимание человека к ней самой.

Также весь текст романа Дж.Свифта наполнен аллегориями, намеками, скрытыми и явными цитатами. Намеки, каламбуры, пародии постоянно переплетаются, создавая единую картину, которая выражает смех автора в самом широком диапазоне – от шутки до сурового негодования.

Одним из значительных разделов «Путешествия Гулливера» является «Путешествие в Лилипутию». Эта часть насыщена намеками, аллегорией, непосредственно вплетенными в действие. Неслучайно автор подчеркивает различие во внешнем облике большого Гулливера и маленьких лилипутов. Это соотношение размеров отражает и качественные соотношения в умственном развитии, моральных и нравственных качествах, стремлениях, образе жизни героев.

Метафора в романе широко встречается в третьей части. Третье путешествие начинается с того, что Гулливер встречается с островом Лапуты (или остров встречается с Гулливером, кому как угодно). Дело в том, что остров этот не простой, а летающий. Летает он с помощью гигантского магнита, установленного в алмазном основании, и благодаря этому способен осуществлять репрессии в подвластных ему землях – заслонить им солнце или же просто раздавить. Здесь можно увидеть явную метафору господства Англии над Ирландией, на что указывает и название мятежного города Линдолино.

Метафора островной замкнутости мира Гуингмов как и других островитян реализующих один по сути «код» подавления на разных языках становится трагической метафорой отсутствия движения, отсутствия возможности выхода, познания и совершенствования. Если понимать движение как познание – то это познание абсолютной замкнутости, невозможности движения.

Таким образом, рассмотрев основные особенности сатиры в романе «Путешествие Гулливера», мы можем заключить, что основными приемами и средствами ее создания являются гротеск, метафора, аллегория, пародия.

дирование, каламбур. В целом, сатирическая проза Дж. Свифта содержит уничтожающую характеристику общественных нравов и государственных институтов Англии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ингер, А. Джонатан Свифт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/literature3/inger-76.htm>. – Дата доступа: 15.02.2021.
2. Тбоева, З. Э Средства репрезентации сатиры Дж. Свифта : на материале сопоставительного анализа романа «Путешествия Гулливера» и его переводов на русский язык : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / Тбоева Зарина Эльбрусовна. – Владикавказ, 2011. – 22 с.
3. Гуревич, М. Олицетворения: риторическая метафора политического тела в прозе Джонатана Свифта / М. Гуревич // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – 2012. – Серия 7: Литературоведение. – С. 107–112.

И. С. ДЕМЯНОВИЧ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – М. В. Романюк

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ОБРАЗ БРАЙОНИ ТАЛЛИС В РОМАНЕ ИЭНА РАССЕЛА МАКЬЮЭНА «ИСКУПЛЕНИЕ»

И. Р. Макьюэн – британский писатель, драматург и сценарист, лауреат Букеровской премии (1998 г.), один из наиболее читаемых современных писателей среди людей разного возраста, уровня образования, социального положения. Среди особенностей его произведений стоит выделить высокую степень психологизма, что в частности характерно для романа «Искупление».

К героям романа «Искупления» применима концепция драматического треугольника, выдвинутая С. Карпманом, доктором медицины, психотерапевтом. Согласно этой концепции, все контакты между людьми можно описать через те роли, которые участники берут на себя. Выделяется три роли: преследователь, спасатель и жертва [1].

Одна из главных героинь романа «Искупление» Брайони Таллис проходит все этапы данного драматического треугольника на протяжении всего романа. Вначале она является жертвой, прежде всего жертвой обстоятельств в семье. Это несчастная тринадцатилетняя девочка, до которой никому нет дела. Мать все время лежит в постели, страдающая от мигрени и увлеченная лишь своими проблемами. Она относится к дочери снисходительно, не воспринимая ее всерьез. Отец Брайони так же не участвует в жизни своей дочери, только и занимаясь заработками на жизнь. Ее старшая сестра, Сесилия, обучается в университете и имеет абсолютно противоположные интересы из-за значительной разницы в возрасте. Исходя из вышесказанного, Брайони осталась одна наедине со своими мыслями, в своем

собственном мире, где все должно быть справедливо и правильно, а также со своей мечтой состояться как писательница [2].

Помимо роли жертвы, Брайони играет еще две не менее важные роли: роль преследователя и роль спасателя. По случайному стечению обстоятельств Брайони Таллис становится свидетельницей ссоры между Сесилией и Робби около фонтана. Здесь нам показана псевдореальность – реальность, которую додумывает сама Брайони. Эта маленькая девочка, в силу своего возраста и неосведомленности, воспринимает данную ситуацию превратно, понимая игры между влюбленными совсем неверно, что послужит причиной трагического исхода событий. Она начинает полагать, что Робби является преступником, производящим оскорбительные действия по отношению к Сесилии.

Помешанная на своих догадках, Брайони решает стать спасительницей для своей сестры. Она начинает внимательно наблюдать за всем происходящим между влюбленной парой и собирать улики, указывающие на неблагоприятные дела. Такими уликами были следующие: записка Робби, которая предназначалась Сесилии, но была прочитана Брайони, без всякого угрызения совести; а также встреча Сесилии и Робби в библиотеке. Все это приводит юную девочку к полнейшей растерянности и является «импульсом» к ее поступку, роковому для многих.

Необходимо понимать, что у каждого спасателя свои намерения, и если одно намерение всегда понятно и ясно, то другое – скрыто. Желание Брайони помочь Сесилии как своей сестре является первостепенным и основным. А вот скрытый смысл можно найти в отношениях между Брайони и Робби. Для Брайони Робби был хорошим другом детства, с которым она проводила достаточно много времени. Следовательно, можно догадаться о существовании привязанности Брайони к Робби. Брайони расценивает отношения между Сесилией и Робби как предательство и желает тем самым отомстить ему, хотя Брайони понимала, что Робби не испытывает к ней никаких чувств.

После всех этих событий, происходящих в жизни Брайони, она снова выступает в качестве жертвы, а именно жертвы собственных действий, повлекших за собой печальный исход. В конце романа можно заметить, что Брайони – несчастная старушка, так как слишком поздно осознала свои ошибки, за которые не нашла смелости извиниться за сломанные жизни Сесилии и Робби.

Итак, роман И. Макьюэна «Искупление» демонстрирует сложнейшую связь ситуации травмы с сюжетом насилия и проблемой памяти. Главная героиня проходит цикл смены ролей, выделенных С. Карпманом, что демонстрируется в контексте сложности взаимоотношений героев, конфликтов, непонимания. И. Макьюэн акцентирует внимание на психологических состояниях и реакциях своих персонажей, ставит главной целью изображение и исследование внутреннего мира человека. Все это позволяет характеризовать роман «Искупление» как образец современного психологического романа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Использование концепции С. Карпмана для исследования созависимых отношений. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-kontseptsii-s-karpmana-dlya-issledovaniya-sozavisimyh-otnosheniy/viewer>. – Дата доступа: 06.04.2021.
2. Художественное изображение детской психологии в романе И. Макьюэна «Искупление». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/articles-angliya/adlivankina-proskurnin-hudozhestvennoe-izobrazhenie.htm>. – Дата доступа: 06.04.2021.

В. А. КНЫШ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – С. Н. Дягель

ОБРАЗ АБСУРДНОГО МИРА В РОМАНЕ Ф. КАФКИ «ПРОЦЕСС»

Франц Кафка – известный писатель, признанный ключевой фигурой в литературе XX века. В его произведениях сочетаются абсурд, реализм и фантастика. Ф. Кафка родился в 1883 году в Праге. Он был свидетелем великих перемен, которые стали ключевыми в Европе в то время: он видел, как рушится привычный, устоявшийся мир европейской цивилизации. В своем творчестве Кафка попытался осмыслить проблемы безнадежности, беззащитности человека перед лицом меняющегося мира, глобальной человеческой катастрофы. Общая тональность его произведений – это непривычное сочетание ощущения ужаса с серой обыденностью. Герой его произведений может внезапно попасть под следствие, им могут заинтересоваться люди, за спиной которых стоят темные и непонятные силы (роман *«Процесс»*), человек может тщетно до самой смерти добиваться права на проживание в этом мире (роман *«Замок»*), он может однажды утром проснуться в теле гигантского насекомого (новелла *«Превращение»*). Абсурдность мира, трагедию которого они так и не смогли понять, буквально придавливает героев Кафки.

Для творческой манеры Кафки характерны точные детали, эпизоды, мысли людей, разговоры, которые появляются в необычных и абсурдных взаимосвязях. При этом произведения Кафки характеризуются такой сложной категорией как естественность. Есть произведения, в которых события кажутся читателю естественными, но есть и другие, в которых персонаж сам размышляет о том, что с ним естественно произойдет. Возникает странный, но очевидный парадокс: чем необычнее приключения героя, тем более ощутима естественность рассказа. Эти отношения пропорциональны необычному характеру человеческой жизни и естественности, с которой он ее принимает [1]. В романе Кафки *«Процесс»* от первого знакомства читателя с главным героем и до самого конца произведения существует постоянный баланс между естественным и необычным, личностью

и вселенной, трагическим и повседневным, абсурдом и логикой, определяющими его звучание и смысл.

Абсурдообразующим сюжетом романа является осуждение безвинного человека. История Йозефа К., вовлеченного в мрачный и длительный процесс и проживающего последний год своей жизни внутри то ли сна, то ли кошмара наяву, необычна уже в силу своей неясности, изложенной максимально буднично и прозаично. Ни судьи, ни закон, которым они руководствуются, ни система моральных ценностей и социальных установлений, на которые этот закон опирается, не обозначены даже намеком. И все же суд этот обладает абсолютной властью, поглощает обвиняемого целиком, почти полностью выключает его из прежних форм жизнедеятельности. Процесс, при котором обвиняемый не знает своей вины, но при этом заведомо осужден, проходит по неведомым для героя юридическим процедурам: «K. lebte doch in einem Rechtsstaat, überall herrschte Friede, alle Gesetze bestanden auf Recht, wer wagte, ihn in seiner Wohnung zu überfallen?» [2, с. 7]. Суд в таком описании есть нечто совершенно объективное, это власть как таковая, как ее видел и ненавидел Кафка. Все персонажи, с которыми встречается герой, знают о его процессе, воспринимают его как нечто повседневное, хоть и печальное: «Man hält dich für schuldig. Dein Prozess wird vielleicht über ein niedriges Gericht gar nicht hinauskommen. Man hält wenigstens vorläufig deine Schuld für erwiesen. – „Ich bin aber nicht schuldig, – sagte K., – es ist ein Irrtum. Wie kann denn ein Mensch überhaupt schuldig sein. Wir sind hier doch alle Menschen, einer wie der andere.“ „Das ist richtig, – sagte der Geistliche, – aber so pflegen die Schuldigen zu reden» [2, с. 186]. Реакция окружающих Йозефа людей необъяснима: хоть Йозеф и не старается рассказывать о своем процессе, практически все окружающие почему-то в курсе его дела – коллеги по работе, соседи по пансиону и даже случайные встречные. Так, трое служащих его банка неким необъяснимым образом стали свидетелями ареста Йозефа, они все время молчат и сопровождают его в банк на такси. Хозяйка пансиона фрау Грубах тоже к большому удивлению Йозефа в курсе его дела и дает ему совет не принимать все близко к сердцу, чтобы не навредить себе. Странными предстают также люди в доме, где проходит допрос. Лица их ничем не примечательные и унылые, они заполняют все пространство дома, ничуть не удивляясь появлению Йозефа. Женщина в доме, которая встречается его на пороге, и которая первый раз видит героя, тоже знает о его процессе и полна сочувствия к нему. Еще одна важная деталь – все, с кем сталкивается Йозеф, обращаются с ним исключительно вежливо, решительно вступают с ним в разговор, сопереживают. И в результате получается, что каждый в отдельности полон сочувствия и понимания, однако ситуация в целом скрывается под покровом абсурда. Сначала герой воспринимает свой арест как глупую шутку, но постепенно чувствует свою оторванность от

людей. Реакция на это – нелепые попытки вырваться из оков процесса, все глубже проникающего в жизнь героя.

Атмосфера страха, мании преследования, подозрительности и агрессии по отношению к окружающим, тотального одиночества нашла свое отражение в пространственно-временной организации романа. Действие романа разворачивается в закрытых помещениях: в комнатах, на чердаках, в кабинетах. Для этих помещений характерна нехватка воздуха, узкие коридоры, низкие потолки, которые «давят» на человека. Все места в романе, которые посещает Йозеф К., не имеют ни названий, ни конкретного местонахождения. Более того, автор даже не указывает город, в котором происходят события. Интересна временная символика романа. Так, сам процесс, который длится год, начинается в день рождения героя. Можно заметить, что все ключевые события в романе происходят утром: арест, допросы, визит к художнику Титорецки, поход в собор. Остальные события происходят как бы в «отражении» утра – разговор с фройляйн Бюрстнер, посещения адвоката и казнь. Еще одна характерная черта произведений Кафки – пороговость. Все самые важные события происходят «на пороге» [3]. Данная характеристика проявляется в таких пространственных образах, как окна, двери, лестницы: «Es war ein sehr langes, aber schmales, ein fenstriges Zimmer. Der übrige Raum war von dem langen Speisetisch eingenommen, der in der Nähe der Tür begann und bis knapp zum großen Fenster reichte, welches dadurch fast unzugänglich geworden war» [2, с. 71].

Роман «Процесс» поднимает важнейшие проблемы человеческого существования – проблемы человеческой свободы, вины, спасения мира от абсурда, смерти. Смысловое ядро произведения образует противопоставление индивида определенной социальной системе. Человек бежит в этой системе как в кругах ада, но не может выйти на поверхность, его ждет пассивность, духовная или физическая смерть. Эта система основана в основном на страхе. Кафка воспринимает человека как пассивное, страдающее существо, испытывающее давление непостижимых, огромных сил зла, в состоянии ужаса или страдания, охваченное чувством хрупкости и обреченности бытия [4]. При этом абсурд человеческого существования принимается им как данность, как абсолютная реальность. Придавая неправдоподобной ситуации внешнюю правдоподобность, автор вовлекает читателя в парадоксальные события жизни по законам абсурда, в которой герой, одинокий и беспомощный, борется за иллюзорную свободу в иллюзорном мире.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Михальская, Н. П. Зарубежная литература XX века, 1917–1945. Хрестоматия : Уч. пособие для студентов пед. ин-тов // Н. П. Михальская, Г. Н. Храповицкая, В. А. Луков. – М. : Просвещение, 1986. – 400 с.
2. Kafka, F. Der Prozess / F. Kafka. – Leipzig : Verlag Philipp Reclam jun. –1989. – 228 S.

3. Король, З. А. Специфика художественного пространства и времени в романах Ф. Кафки / З. А. Король // Вестник РУДН : Литературоведение. Журналистика. – № 1 – 2011. – С. 43–50.

4. Богословский, В. Н. История зарубежной литературы XX века, 1917–1945 : Учеб. для студентов пед. ин-тов / В. Н. Богословский, З. Т. Гражданская. – М. : Просвещение, 1990. – 431 с.

П. В. КОВАЛЬЧУК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Н. Н. Столярчук

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В РОМАНЕ Д. ТАРТТ «МАЛЕНЬКИЙ ДРУГ»

Роман Донны Тартт «Маленький друг» вышел в свет в 2002 году. Произведение рассказывает о жизни девочки-подростка Гарриет, чей брат погиб много лет назад при загадочных обстоятельствах. И сейчас, двенадцать лет спустя, Гарриет пытается узнать, кто был виновен в смерти ее брата, потому что убийцу так и не смогли найти.

Стоит отметить, что во всех произведениях Д. Тартт у главных героев есть проблемы в общении с их матерями, бабушками или тетями или же женские образы просто отсутствуют в жизни героев. В «Маленьком друге», например, Гарриет живет практически без матери, потому что та на протяжении 10 лет оплакивает своего погибшего сына. Бабушки Гарриет не привносят в ее жизнь много радости и заботы, лишь постоянную критику. В другом романе, «Тайной истории», матери главных героев либо отсутствуют, либо являются настолько некомпетентными в вопросах семьи и детей, что складывается впечатление, что без этих матерей у главных героев жизнь сложилась бы лучшим образом.

Однако нельзя сказать, что в романе «Маленький друг» образы мужчин противопоставляются женским образам. Мужчины также предстают не в лучшем свете, как например отец Гарриет, который просто сбежал из семьи, когда начались трудности. Дедушек Гарриет тоже не знала.

В данном произведении все главные героини являются членами семьи Кливов. Сама Гарриет, двенадцатилетняя девочка из Миссисипи, окружена своей семьей с самого детства: бабушка, мать (хоть она и не особо вовлечена в воспитание Гарриет), сестра, тетушки и домработница, – все они постоянно находятся рядом, показывают свою заботу о Гарриет и ее сестре, особенно после того, что случилось с ее старшим братом. Шарлотта (мать Гарриет), так и не оправившись от горя, пребывает в постоянной депрессии. Потеряв сына, она как будто потеряла и себя и превратилась чуть ли не в призрак. Свое спасение она находит в постоянных антидепрессантах: *“Her father’s job in Nashville paid the bills, but no one enjoyed his holiday*

visits; ... and everybody was disturbed by the hard, infuriating way he badgered Harriet's mother. Last year he had nagged her to go with him to some Christmas party until at last she blinked and said Fine. But when it was time to get ready, she sat at her dressing table in her bathrobe and stared at her reflection without putting on lipstick or taking the pins out of her hair. When Allison tiptoed upstairs to check on her, she said she had a migraine. Then she locked herself in the bathroom and ran the taps until Harriet's father pounded on the door with his fists" [2, p. 35].

История Шарлотты является примером человеческой слабости, разрушительным образом действующей на жизнь ее детей, которые практически предоставлены самим себе. Когда Гарриет берется за расследование смерти брата и всеми силами хочет отомстить обидчику ее семьи, на самом деле это является неосознанной попыткой ребенка вывести мать из спящего состояния, чтобы обратить на себя ее внимание. Можно сказать, что этот роман – это история об одиноком и недолюбленном ребенке, которому никто не может помочь взрослеть.

Бабушки и тети Гарриет хоть и присутствуют в ее жизни, но много заботы и внимания не проявляют. Каждая из них занимается своими делами или работает на благо церкви. Все они бездетны и на данном этапе истории либо овдовели, либо никогда даже не были замужем.

Сестра Гарриет, Эллисон, хоть и была неплоха собой как внешне, так и характером, не ладила с самой Гарриет. Они были очень разными и не интересовались делами друг друга: *"All her grace was in her vagueness. Her voice was soft, her manner languid, her features blurred and dreamy; and to her grandmother Edie – who prized sparkle and high color – she was something of a disappointment. Allison's bloom was delicate and artless, like the flowering grass in June, consisting wholly of a youthful freshness that (no one knew better than Edie) was the first thing to go. She daydreamed; she sighed a lot; her walk was awkward – shuffling, with toes turned in – and so was her speech. Still she was pretty, in her shy, milk-white way, and the boys in her class had started to call her on the telephone" [2, p. 11].*

Единственным близким Гарриет человеком является домработница семьи, Ида Рью. Хоть и не полноправный член семьи, но она с самого детства находится в доме и уделяет Гарриет и ее сестре времени больше, чем кто-то еще в доме. Ида для девочек была единственной опорой, человеком, который организовывал их довольно неприветливый быт и весьма скромный уют. Вскоре и это заканчивается: Шарлотта отказывает Иде от дома, и, хотя обе девочки умоляют мать отменить свое решение, та неожиданно проявляет настойчивость, и детям ничего не остается, как смириться с неизбежным. Теперь они оказываются вообще без какого бы то ни было присмотра.

Таким образом, можно сказать, что в романе «Маленький друг» женские образы очень разнообразны. И все же при всем разнообразии малень-

кая Гарриет не может найти себе близкого по духу человека, она совсем одинока. Иногда даже складывается впечатление, что она абсолютно одна во всем мире. И именно в такой среде, где взрослым нет до нее дела, а сестра-ровесница увлекается другими делами, Гарриет взрослеет и принимает важные для ее дальнейшей жизни решения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петрова, Ф. Тотальное одиночество Донны Тартт, или Три бестселлера современной американской литературы / Ф. Петрова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://litbook.ru/article/11537/>. – Дата доступа: 9.04.2021.
2. Tartt, D. The Secret History / D. Tartt. – Alfred A Knopf, 1992. – 544 p.

И. В. ЛАПШО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – С. Н. Дягель

ТРАГЕДИЯ «ПОТЕРЯННОГО ПОКОЛЕНИЯ» В РОМАНЕ Э. М. РЕМАРКА «НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ БЕЗ ПЕРЕМЕН»

XX век стал одним из самых трагичных в истории человечества. Предпосылками для этого стали две мировые войны, которые оставили неизгладимый след на мировоззрении человека того времени. Многие мыслители утверждают, что война есть двигатель прогресса, но Мировые войны таковыми не являлись. Все технические и научные достижения, изначально направленные на улучшение качества жизни и развитие, были обращены против человечества. Произошел раскол моральных ценностей, человек осознал свою хрупкость перед жестокой волей другого человека, перед беспощадностью истории. Цена войны была слишком высока, она привела к демографической катастрофе, число погибших было огромным. А. А. Криворучко приводит такую статистику потерь в Первой мировой войне: в бою погибло свыше 10 млн. человек, ранено 20 млн. из них 3,5 млн. остались каляками [1, с. 147]. Многие города и деревни были разрушены, сельское хозяйство пришло в упадок. В условиях голода и разрухи в самом конце войны вспыхнула эпидемия испанки, которая унесла в течение 1918–1920 гг. по разным подсчетам, от 50 до 100 миллионов жизней, что намного превышает потери в Первой мировой войне и, вероятно, во Второй. Ошибки политиков и философов, не видение в другом подобного себе, а желание жить за счет другого, понимание, что поверженный враг достоин наказания, – эти принципы стали губительными для человечества.

Каждая из войн, вне зависимости от эпох и государств, в которых она происходит, оставляет свой след в памяти прошедших эту войну и оказывает влияние на несколько последующих поколений. Литература, как часть твор-

ческого мира описывает многие трагические события, и писатели пытаются осмыслить их. В романах Э. М. Ремарка, который является одним из самых значительных писателей XX века прослеживается антивоенная и антифашистская позиция, демократизм, который выражается в расположении к простым солдатам и к людям, которых не признает новый послевоенный мир.

К мировой известности Э. М. Ремарка привела публикация романа «На Западном фронте без перемен» (*«Im Westen nichts Neues»*). Первый роман писателя о «потерянном поколении» начинается с эпиграфа, точно передающего боль трагедии и потерь, к которым привела Первая мировая война: *«Dieses Buch soll weder eine Anklage noch ein Bekenntnis sein. Es soll nur den Versuch machen, über eine Generation zu berichten, die vom Kriege zerstört wurde - auch wenn sie seinen Granaten entkam»* [2, с. 5]. Роман является доказательством того, что война не несет в себе ничего хорошего. Особенность состоит в том, что это доказательство звучит из уст автора, который сам прошел войну. Роман, безусловно, автобиографичен и, хотя, Ремарк в эпиграфе упоминает, что это не исповедь и не обвинение, совершенно понятно, что это протест автора, и попытка донести горькую правду до читателей. Это исповедь о том, что пережил он сам и еще многие солдаты и это обвинение тех, кто позволил случиться этой трагедии.

Роман с первых страниц поражает своей правдивостью. Ремарк показывает войну в самом страшном ее проявлении, в воображении читателей возникают картины боев и изувеченных до неузнаваемости людей. В произведении также описаны жизни молодых людей еще до войны. Это мир, в котором война была романтизирована, она была надеждой на исправление ситуации и на лучшую жизнь. Многие люди мечтали о войне, очень ее ждали и агитировали вчерашних школьников добровольно идти на фронт, что было не сложно, ведь это были неокрепшие умы, склонные к юношескому романтизму и максимализму, легко увлекшиеся общей патриотической идеей. Но очень скоро им приходится столкнуться с трагичной реальностью. Юноши внезапно взрослеют, и приходит осознание, что они убивают других людей просто покоряясь чужой воле и при этом не чувствуют за собой вины.

Роман «На Западном фронте без перемен» показывает, как война извращает человеческую душу, как происходит подмена нравственных устоев. Например, когда в госпитале умирает Кеммерих, его одноклассник Мюллер мало думает о смерти своего друга, он думает о ботинках, которые можно забрать себе. И главный герой Пауль Боймер не осуждает его: *«Wenn Müller gern Kemmerichs Stiefel haben will, so ist er deshalb nicht weniger teilnahmsvoll als jemand, der vor Schmerz nicht daran zu denken wagte. ... Wir haben den Sinn für andere Zusammenhänge verloren, weil sie künstlich sind. Nur die Tatsachen sind richtig und wichtig für uns. Und gute Stiefel sind selten»* [2, с. 26–27]. Трагедия состоит в том, что для героев романа жизнь одновременно является цен-

ной, но в то же время, чтобы сохранить свою жизнь, они вынуждены забирать чужие. Когда Пауль Боймер оказался в одной воронке с французским солдатом, он, даже не задумываясь, ударил его ножом. Но, продолжая находиться с ним рядом, он осознает, что это человек, такой же, как он сам, это больше не враг. И французский солдат никогда не был для него лично врагом, но их обоих поместили в абсурдные условия войны, для достижения чужих, но не их собственных целей. И теперь в сердце Пауля зарождается протест, но, как и с кем бороться, чтобы закончить эту войну неизвестно. Ремарк устами своего героя задает этот вопрос, на который нет ответа. Также в романе можно наблюдать разрыв между людьми двух разных поколений: пока «родители» были преисполнены патриотизма и героизма, «дети» уже погибали или попадали в военные госпитали; пока «родители» видели государство и гражданские обязанности самым важным, «дети» уже успели осознать, что страх смерти гораздо важнее.

Роман заканчивается нелепой гибелью главного героя Пауля Боймера в самом конце войны. Ремарк, таким образом, показывает, что на самом деле с этой войны не вернулся никто. Те немногие, кто выжил, оставили в окопах себя прошлых, молодых и счастливых, и было неизвестно, какие еще трудности им готовит судьба: *«Wir sind alle nicht mehr als zwanzig Jahre. Aber jung? Jugend? Das ist lange her. Wir sind alte Leute»* [2, с. 21].

Несмотря на то, что после двух мировых войн прошло много времени, романы Э. М. Ремарка по-прежнему актуальны. В современном мире продолжают происходить кровопролитные войны, и есть опасность начала третьей мировой войны. Романы Ремарка, как записка из прошлого, напоминают нам о чудовищности войны и являются предостережением о том, что следующая мировая война может стать непосильной и последней для человечества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криворучко, А. А. Первая мировая война: итоги и уроки / А. А. Криворучко // Вестник Моск. гос. лингв. ун-та. Общественные науки. – Вып. 4 (788). – 2017. – С. 140–156.
2. Ремарк, Э. М. На Западном фронте без перемен: книга для чтения на немецком языке / Э. М. Ремарк. – СПб. : КАРО, 2015. – 304 с.

Е. Н. МАЛЕЦКАЯ, И. В. ПОВХ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – И. В. Повх

ФОЛЬКЛОРИЗМЫ В ДЕТСКОЙ ПОЭЗИИ Р. Л. СТИВЕНСОНА

Литературный фольклоризм – это не просто использование готовых форм фольклора, пример взаимовлияния фольклора и литературы, это яв-

ление, когда полностью, или почти полностью, совпадают художественные принципы народного и авторского отображения действительности.

Детский вербальный фольклор – многожанровая система, сложенная из прозаических, речитативных, песенных и игровых произведений, общеизвестные примеры устного народного творчества. Как утверждает В. П. Аникин, к детскому фольклору относится «творчество взрослых для детей, творчество взрослых, ставшее со временем детским, и детское творчество в собственном смысле слова» [1, с. 47]. Детский фольклор является достоянием не только детской культуры, но и культуры взрослых. В основе мировосприятия и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем, формируется свой образ мира, вытекающий из опыта, полученного человеком в процессе социализации, происходит социализация личности, формируются традиции и обычаи, передаваемые из поколения в поколение.

Взаимосвязь литературы и фольклора – одна из наиболее актуальных проблем современного литературоведения. Тем не менее, проблеме фольклоризма в детской литературе уделяется недостаточно внимания. Соответственно, целью нашего исследования является анализ основных стилистических особенностей отражения детского фольклора Великобритании в авторской поэзии на примере сборника детских стихов Роберта Льюиса Стивенсона «Сад детской поэзии» (*A Child's Garden of Verses*) [3], а также сборника детского поэтического фольклора «Стихи Матушки Гусыни» (*Mother Goose Rhymes*) [2].

Детское мировоззрение отражается в различных лексических средствах художественной выразительности, в частности, персонификации (черная овечка вступает в диалог с человеком), гиперболизации (сердце малютки Бо Пип «истекало кровью», корова перепрыгнула через луну) и символизме (пауки символизируют опасность, овечья шерсть – ремесло, ботинок, в котором жила пожилая дама, символизирует бедность и т. п.).

Аналогичные примеры мы находим и в творчестве Р. Л. Стивенсона:

A birdie with a yellow bill

Hopped upon my window sill,

Cocked his shining eye and said:

"Ain't you 'shamed, you sleepy-head!"

«Время путешествовать» (*Time to rise*)

В данном примере птичка обращается к ребенку. Персонификация используется для более красочного погружения во внутренний мир ребенка, в котором большое место занимают воображение, фантазия и красочные художественные образы. Ребенок склонен к тому, чтобы приписывать сказочные образы всему вокруг, «очеловечивать» животных.

При использовании гиперболизации обыденные вещи рассматриваются через призму детского воображения, не имеющего границ и рамок. Задача гиперболизации усилить выразительность, подчеркнуть креативный мир ребенка. Обычная игра во дворе может стать увлекательным путешествием, которое можно сравнить с настоящей приключенческой историей. Гиперболизация помогает более живо передать внутренний мир ребенка, с характерным для него преувеличением обыденных вещей и приданием им необычных характеристик.

The wicket is the harbour and the garden is the shore.

«Пиратская история» (*Pirate story*)

В данном примере калитка увеличивается в детском воображении до размера бухты, а сад – до побережья.

*Are you a **beast** of field and tree,
Or just a stronger **child** than me?*

«Ветер» (*The Wind*)

В вышеприведенных строчках ветер кажется настолько сильным и могучим, что в качестве его описания автор прибегает к гиперболизации, в которой сравнивает ветер со зверем.

Метафоры являются одним из самых распространенных художественных тропов в литературе. Метафора возникает из сравнения, сопоставления нового предмета с уже известным и выделения общих признаков. Так, например, солнце сравнивается с апельсином, по схожему внешнему виду:

*A **blood-red orange**, sets again.*

«Зима» (*Winter*)

Метафора рождает единый и запоминающийся образ, размывая границы между используемыми понятиями. Все эти качества помогают метафоре наиболее ярко проявлять себя в поэзии, где объем произведения относительно мал и требует максимальной концентрации для выражения своей главной идеи.

Использование сравнения делает восприятие речи многоплановым, вызывает большой интерес, помогает глубже проникнуть в смысл высказывания, рождает богатые образные ассоциации:

*And tree and house, and hill and lake,
Are frosted **like a wedding cake**.*

«Зимнее время» (*Winter time*)

Анафорические повторы и параллельные синтаксические конструкции выполняют преимущественно мнемоническую функцию (*Some gave them white bread, / And some gave them brown, / And some gave them a good horse-whip, / And sent them out of the town.*).

Анафора в стихах придает поэтической речи остроту и ритмичность, мелодичность и выразительность, служит лейтмотивом произведения, зву-

чит, как своеобразный субъективный голос автора. С помощью этой фигуры подчеркиваются мысли, кажущиеся наиболее значимыми.

Three of us afloat in the meadow by the swing,

Three of us abroad in the basket on the lea

«Пиратская история» (*Pirate story*)

Среди фонетических приемов в британских потешках наиболее часто встречаются аллитерация (*Lucy Locket, lost her pocket*) и ономотопея (*daffy-down-dilly, Hey, diddle, diddle!, Diddlty, diddlty, dumpty, Baa, Baa, Black Sheep*). Данные приемы подчеркивают метроритмическую структуру стиха, делая его более выразительным и запоминающимся.

В творчестве Р. Л. Стивенсона встречаются аналогичные приемы:

The rain is falling all around,

It falls on field and tree.

«Дождь» (*Rain*)

When I was down beside the sea

A wooden spade they gave to me.

«На берегу моря» (*At the seaside*)

Late lies the wintry sun a-bed,

A frosty, fiery sleepy-head;

«Зимнее Время» (*Winter Time*)

Таким образом, в творчестве Р. Л. Стивенсона можно найти такие приемы, как персонификация, гиперболизация, метафора, сравнение и анафорический повтор. Они помогают сделать текст более живым и наиболее точно передать внутренний мир ребенка со свойственным ему поиском необычного содержания в самых обычных вещах. Этот внутренний мир не имеет рамок и обладает неисчерпаемым запасом воображения.

В качестве фонетических приемов Р. Л. Стивенсон часто использует в своем творчестве аллитерацию, ономотопею. Звуковые ассоциации вызывают в подсознании читателя зрительные образы и звукообразы, подчеркивают метроритмическую структуру стиха, делая его более выразительным и запоминающимся.

Работа выполнена при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований в рамках задания «Белорусская фольклористика в современном мире: методологический, проблемно-тематический диапазон, теоретические новации»; договор № Г20У-004, номер государственной регистрации 20201112 от 26.06.2020.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникин, В. П. Теория фольклора. Курс лекций / В. П. Аникин. – М. : МГУ, 1996. – 408 с.

2. A Child's Garden of Verses [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.poetryloverspage.com/poets/stevenson/collections/childs_garden_of_verses.html. – Date of access: 10.01.2021.

3. Mother Goose or the Old Nursery Rhymes [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.gutenberg.org/files/23794/23794.txt>. – Date of access: 10.01.2021.

В. Л. ПОЛТОРАН, И. В. ПОВХ,
Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – И. В. Повх

МАТРОССКИЕ ПЕСНИ ШАНТИ КАК ЖАНР МОРСКОГО ФОЛЬКЛОР

Шанти (*chantey, shanty*) – песни, исполняемые для сопровождения работы в море. Традиция пения в процессе выполнения тяжелой работы исторически была широко распространенным явлением, пересекающим культурные границы от Греции до Гебридских островов и распространяющимся практически на все уголки земли. Во всей Африке к югу от Сахары, в том числе на территории от Сенегала до Анголы, откуда было вывезено большинство американских рабов, люди пели песни в процессе выполнения различных задач, включая изготовление изделий из металла и ткачество. Чаще всего в групповых задачах, таких как сельскохозяйственные работы и гребля, использовался перекрывающийся стиль пения с призывом и ответом, когда лидер запевал фразу, а затем присоединялся к другим работникам в завершающем припеве. Многие из этих видов деятельности были связаны с водой, от выращивания риса до рыболовства и транспортировки [2].

Использование песен шанти на борту кораблей Европы и Нового Света также может быть рассмотрено как наследие западноафриканской культуры. Несмотря на наличие морских песнопений и в других культурах – например, в кельтской, – африканская модель запева и ответа, которая до сих пор используется лодочниками реки Заир (Конго), оказала существенное влияние на эволюцию американских шанти. Первые упоминания песен, которые мы можем отождествить с этой классической традицией пения, включали песни лодочников, работавших в водах Карибского моря и юго-востока Соединенных Штатов. Как и их африканские предки – или, более того, как они сами, возможно, поступали, находясь на родине, – лодочники Нового Света пели во время гребли, используя схему запева и ответа, а иногда и удары барабана. Песни лодочников на побережье Южной Каролины также добавили к этому значительную часть христианских духовных песен, в том числе «На счастливом берегу Ханаана» (*On Canaan's Happy Shore*), «Теки, Иордан,

теки» (*Roll, Jordan, Roll*), «Беги, Мэри, беги» (*Run, Mary, Run*) и «Пить вино, пить вино» (*Drinking Wine, Drinking Wine*) [1].

Такие традиционные формы искусства развивались в новой среде в контексте новых культур. В основном эти песни и истории существовали и практиковались в определенных общинах, которые имели как минимум один объединяющий фактор, например, этническую принадлежность, регион, религию или род занятий. В частности, большое количество таких народных песен создавалось как средство развлечения в рабочее время.

Эти песни, широко известные как рабочие песни, использовались для координации действий людей в процессе совместной работы, а также для повышения ее эффективности. Кроме того, эти песни помогали рабочим избавляться от скуки утомительной работы. Моряки, жившие до эры цифровых развлечений, сочинили рабочие песни, которые помогали им работать на судах во время многомесячных путешествий.

Морские шанти – это рабочие песни, которые создавались и использовались моряками с XVI до середины XIX века, когда в международной торговле и военных действиях преобладали парусные корабли. Считается, что использование морских шанти изначально было способом борьбы с монотонным характером тяжелых морских работ. Это были песни, которые пели моряки, чтобы придать своим повседневным делам видимость удовольствия и веселья. Хотя, вопреки народному толкованию, эти песни исполнялись только тогда, когда моряки работали или выполняли определенные предписанные задачи, а не как инструмент для коротания времени на борту судна.

Происхождение слова «шанти» до сих пор остается неизвестным, несмотря на существование ряда теорий. Считается, что слово *shanty* было введено в середине XIX века для обозначения особого жанра рабочей песни, который был придуман матросами американских торговых судов. Само слово, в зависимости от выбора написания, может происходить либо от повелительной формы французского глагола *chanter* (петь), либо от пения, которое слышно во время переезда прибрежных хижин, или «шантис», другого французского языка, производное слово от *chantier* («лесная» или «верфь»). Ни то, ни другое написание не встречается до середины XIX века.

Однако, в то время как эволюция *chanter* в *shanty* была принята во всем мире, в американском морском жаргоне того времени термин *chanter* был преобразован в *chantey*, как способ разделения контекстуальных связей с британским жаргоном.

Песни были разделены на несколько категорий в зависимости от группы рабочих, к которой они принадлежали. В целом, шанти делятся на

три категории: шанти длинного рывка, шанти короткого рывка и кабестановые шанти.

Шанти длинного рывка, также известные как фаловые шанти, пели в процессе тяжелых работ, выполняемых в течение длительного времени. В основном фалы используются для координации буксировки, часто для установки парусов. Для такого типа шанти припев звучит в конце каждой строки. Это помогает матросам координировать свои действия, делая глубокий вдох и перехватывая канат между подтягиваниями. «Взорви человека» – одна из популярных шанти длинного рывка.

Короткого рывка шанти использовались для выполнения задач, требующих быстрой тяги в течение относительно короткого периода времени. Исполняемые во время разворачивания или укорочения паруса, эти песни имеют устойчивый ритм, помогая морякам работать в одном темпе, чтобы выполнить работу безопасно и эффективно.

«Сапоги Пэдди Дойла» (*Paddy Doyle's Boots*) [3] – пример шанти короткого рывка, используемой для сворачивания парусов. Моряки использовали кабестан или брашпильные шанти для длительных повторяющихся задач, которые требовали постоянного ритма. Песня была использована, когда команда вокруг кабестана поднимала и опускала тяжелые паруса или корабельные якоря. «Пьяный моряк» [3] (*Drunken Sailor*) – пожалуй, одна из самых знаменитых кабестановых шанти, известных публике. В дополнение к ним были также песни, известные как *pumping shanties*, которые практиковались при борьбе с течью в деревянных кораблях. Так как старые деревянные парусники не могли обеспечить герметичность, морякам предстояла изнурительная задача: сливать воду в трюм судна. Точно так же китобойные шанти описывают трудности работы на китобойном судне. Моряки китобойных судов за границей, которые совершают многомесячные путешествия, сталкиваются с неблагоприятными и опасными для жизни обстоятельствами. Именно китобойные шанти давали им силы преодолевать и выживать в суровых условиях и опасностях.

Как упоминалось ранее, ритмы морских шанти помогали морякам координировать усилия на судне. Таким образом, основное внимание в этих рабочих песнях было сосредоточено на ритме и такте, позволяя каждому моряку петь и быть частью группы. Мелодия и текст каждой песни представляли собой импровизацию, а не детально продуманную композицию, как правило, следуя шаблону и ритму рутинной работы. Начиная с движения горизонтальных брашпильей и заканчивая поднятием лебедок и парусов, каждая работа сопровождалась исполнением шанти, составленной матросами.

Как и рабочие песни, шанти процветали в течение примерно пяти десятилетий с момента своего зарождения, упрощая выполнение работы на борту кораблей. Однако развитие судостроения и использование технологий на борту корабля проложили путь для более совершенных судов. Сокращение времени и усилий, затрачиваемых моряками на выполнение даже самых простых рутинных задач, привело к снижению популярности морских шанти к 1900-м годам. Все еще любимые современными моряками, морские шанти теперь редко используются в качестве рабочих песен, так как современные суда не требуют выполнения коллективных работ. Хотя в настоящее время морские шанти вышли из активного использования, существует обширный репертуар таких матросских песен, собранных энтузиастами и представленных миру.

Таким образом, песни, в том числе матросские песни шанти, сопровождавшие выполнение тяжелой работы, требовавшей единого ритма и слаженных действий, являются одним из наиболее распространенных жанров морского фольклора. Жанровые особенности морских шанти включают импровизационный характер, четкий метроритмический рисунок, чередование запева и рефрена, эпитетические повторы в конце каждой строки и др.

Работа выполнена при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований в рамках задания «Белорусская фольклористика в современном мире: методологический, проблемно-тематический диапазон, теоретические новации»; договор № Г20У-004, номер государственной регистрации 20201112 от 26.06.2020.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. American Folklore. An Encyclopedia / edited by J. Harold Brunvard. – New York ; London : Garland Publishing, 1996. – 812 p.
2. Mambra, S. What are Sea Shanties? [Electronic resource] / S. Mambra. – Mode of access: <https://www.marineinsight.com/life-at-sea/what-are-sea-shanties>. – Date of access: 15.03.2021.
3. Winick, S. D. Folklore and/in Music / S. D. Winick // A Companion to Folklore / ed.: R. F. Bendix, G. Hasan-Rokem. – Chichester : Blackwell Publishing, 2012. – P. 469–482.

А. В. ПОТАПОВИЧ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Н. Н. Столярчук

ОСОБЕННОСТИ ИДИОСТИЛЯ Р. Э. ГОВАРДА (НА ПРИМЕРЕ СЕРИИ КНИГ О КОНАНЕ-ВАРВАРЕ)

М. Н. Кожина определила понятие идиостиля как «совокупность языковых и стилистико-текстовых особенностей, свойственных речи писате-

ля» [1, с. 95]. Другими словами, идиостиль автора – это индивидуальный авторский стиль, характеризующийся совокупностью языковых и стилистико-текстовых особенностей, свойственных его речи.

Роберт Эрвин Говард считается основоположником жанра «heroic fantasy» или фэнтези «меча и магии». Соответственно изучение особенностей его идиостиля имеет большую ценность для понимания данного жанра. Наибольшую известность Р. Э. Говарду принесла серия книг о Конане-варваре, которая относится к вышеупомянутому жанру фэнтези. Одними из первых произведений в данном цикле являются рассказы «Алая Цитадель» («Scarlet Citadel») и «Башня Слона» («The Tower of the Elephant»).

Р. Э. Говард описывал приключения героя не в хронологическом порядке, поэтому в рассказе «Башня Слона», который опубликован позже, чем «Алая Цитадель», Конан является еще молодым, иногда наивным, юношей, который, будучи варваром, является новичком в цивилизованном мире. Во втором же произведении Конан – король Аквилонии.

В обоих рассказах Конану помогают волшебные помощники и противостоят отрицательные герои, владеющие магией. В «Алой Цитадели» в роли волшебного помощника выступает чернокнижник Пелиас, который помогает главному герою выбраться из подземелья, а позже предоставляет ему свою не то птицу, не то летучую мышь для того, чтобы Конан мог вернуть город и отомстить Тсотха-Лани: “...*Conan heard a sudden beat of wings in the stars, and recoiled as a huge bat-like creature alighted beside him. He saw its great calm eyes regarding him in the starlight; he saw the forty-foot spread of its giant wings. And he saw it was neither bat nor bird*” [2]. Во втором же произведении киммерийцу помогает волшебное существо с другой планеты Яг-коша, который дает герою драгоценный камень «Сердце Слона», с помощью которого можно победить злого чернокнижника Яра.

Герой в обоих произведениях хоть и пользуется волшебной помощью, но побеждает магию своей силой, умом и оружием. Например, эпизод в рассказе «Башня Слона», в котором Конан только благодаря своему предчувствию и быстрой реакции убивает внезапно напавшего льва; также эпизод, в котором герой побеждает паука, используя лишь свою ловкость и хитрость, убивая монстра не мечом, а сундуком.

Также стоит упомянуть наличие приема использования магического числа, который можно обнаружить в количестве магических существ, которых встретил Конан в подземелье Алой цитадели (Змей Сатхи; похожее на осьминога создание; невидимое и бестелесное существо из колодца) и количестве 5 львов, встреченных героями на территории Башни Слона.

Отличительной чертой мастерского таланта Р. Э. Говарда были сцены боев, которые захватывают читателя. Сцены боев и смертей описаны крайне подробно, например, в повести «Алая цитадель» описывается битва

между войсками Конана и его соперников: *“Now the attackers were massing for a storm. The oliphants sounded, the steel-clad ranks drew up on the plain. The storming-towers, covered with raw bull-hides, rumbled forward. The people of Shamar saw the banners of Koth and Ophir, flying side by side, in the center, and made out, among their gleaming knights, the slim lethal figure of the golden-mailed Amalrus, and the squat black-armored form of Strabonus”* [2].

Еще одной отличительной чертой идиостиля Р. Э. Говарда можно назвать использование стилистических приемов, в частности приема сравнения. Автор чаще использовал прием уподобления, выполняющий в тексте различные функции, например, оценочно-характеристическую для более детального описания внешности и характера действующих лиц: *“In the dim light its scales glistened coldly, white as hoar-frost”* [2], *“The eyes cleared instantly and became cold and cruel as a vulture’s”* [2], и описательно-изобразительную функцию для более живой передачи окружения персонажей: *“Like gay-hued leaves after an autumn storm, the fallen littered the plain”* [2], *“About them and among them, like the drift of a storm, were strewn slashed and trampled bodies in steel caps and leather jerkins – archers and pikemen”* [2].

Стоит отметить, что автору свойственно приводить сравнение главного героя Конана с хищными животными. Молодой варвар чаще сравнивается с волком: *“Conan’s laugh was like the deep short bark of a timber wolf”* [2]; *“This person was as much out of place in that den as a gray wolf among mangy rats of the gutters”* [3, с. 1]; *“On the shimmering threshold Conan stared like a wolf in strange surroundings, ready to fight or flee on the instant”* [2]. Волк является диким, дерзким, но в то же время самоуверенным животным, таким же и описывается Конан. Более опытный киммериец чаще сравнивается со львом: *“The kings reined in and gazed in awe at the fallen lion”* [2]; *“A wayward devilish mirth of mockery rose above his fury, but to the nervous soldiers who drove the chariot his laughter sounded like the muttering of a rousing lion”* [2]. Врэг Тсотха-Лани так же сравнивает героя с этим животным: *“...the lion’s fangs are drawn”* [2]. Льва часто в различных мифологиях называли царем, таким образом подчеркивая звание варвара. Также это животное является символом храбрости, смелости, стойкости, твердости и силы, что соответственно присваиваются и главному герою.

Кроме того, данный прием используется и для описания отрицательных героев: *“Amalrus, slender, fastidious, treacherous, dangerous as a cobra; and the lean vulture Tsotha-lanti, clad only in silken robes, his great black eyes glittering from a face that was like that of a bird of prey”* [2]. Антагонистов сравнивают с животными, которые считаются опасными, злыми и подлыми: Амальрус уподобляется змее кобре, а Тсотха-Лани с хищной птицей стервятником. Автор сравнивает голос Яры с коброй, которая считается

подлым существом, также подчеркивая его натуру: “*His hiss was like the voice of a cobra*” [2].

Таким образом, отличительными особенностями идиостиля Р. Э. Говарда, позволившими ему внести большой вклад в становление и развитии фэнтэзи как жанра литературы, являются: наличие магии или волшебства и таинственности; детальное и жестокое описание боевых сцен; наличие отрицательного героя, владеющего магией; главного героя, который побеждает магию своей силой, умом и оружием; использование приема сравнения и приема магического числа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кожина, М. Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / М. Н. Кожина. – М. : Флинта : Наука, 2006. – 696 с.
2. Howard, R. The Scarlet Citadel. The Tower of the Elephant / R. Howard [Electronic resource]. – Mode of access: https://royallib.com/book/Howard_Robert/the_scarlet_citadel.html. – Date of access: 03.04.2021.

А. А. ПЯНКО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Н. Н. Столярчук

АБСУРД КАК СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ В ТВОРЧЕСТВЕ Л. КЭРРОЛЛА И Н. ГЕЙМАНА

Льюис Кэрролл – писатель, который повлиял на развитие английской и мировой литературы. Его самые известные произведения – «Приключения Алисы в Стране Чудес» (1865) и «Алиса в Зазеркалье» (1872) – до сих пор пользуются популярностью у читателей во всем мире и были адаптированы для радио, телевидения и кинофильмов.

Говоря о творчестве Льюиса Кэрролла, можно сказать, что именно он вводит в детскую литературу нонсенс, «*reductio ad absurdum*», что переводится с латинского как, «приведение к нелепости, – метод логических доказательств, при котором используется ложный тезис, а, чтобы показать его ложность, делается одна из посылок и ставится в ряд других, но истинных посылок» [2, с. 11]. Этот метод был для Л. Кэрролла главным при написании его шедевров. Следует отметить, что в произведении «Алиса в стране чудес» нонсенс и абсурд являются синонимами. Связующим семантическим узлом для них будет парадокс, позволяющий обнаружить заложенные автором художественные смыслы.

Согласно словарю литературоведческих понятий, термин «абсурд» включает в себя палиндромы, поэзию, загадки, прозу, каламбуры: вербальный ряд дополняется визуальным и характеризует уже графический абсурд.

Мы видим прием абсурда в «Алисе в Стране Чудес», самой популярной сказке Льюиса Кэрролла, когда Алиса сталкивается с серией головоломок, которые, кажется, не имеют четких решений. Алиса ожидает, что ситуации, в которых она окажется, будут иметь определенный смысл, но они подрывают ее способность понять страну чудес. Алиса пытается разгадать загадку Безумного Шляпника и понять нелепую игру королевы в крокет, но безуспешно. В каждом случае загадки и задачи, которые ставила перед собой Алиса, не имели ни цели, ни ответа. Хотя Льюис Кэрролл был логиком, в «Приключениях Алисы в Стране Чудес» он превращает шутки, загадки и логические игры в фарс.

Во время «безумного чаепития» Шляпник загадывает Алисе загадку: «Какая разница между пуганой вороной и письменным столом?» [1, с. 103] – эта загадка является одним из многих примеров абсурда в «Алисе в Стране Чудес, загадка, на которую нет ответа.

«– Ты вечером будешь на крокете у Королевы?

– Мне бы очень хотелось, – сказала Алиса, – но меня еще не пригласили.

– Значит, до вечера, – сказал Кот и исчез.

<...>

Как вдруг он (кот) появился снова.

– Кстати, что случилось с ребенком? – сказал Кот. – Совсем забыл тебя спросить.

– Он превратился в поросенка, – отвечала Алиса, и глазом не моргнув.

– Я так и думал, – сказал Кот и снова исчез.

– Как ты сказала: в поросенка или гусенка? – спросил Кот.

– Я сказала: в поросенка, – ответила Алиса. – А вы можете исчезать и появляться не так внезапно? А то у меня голова идет кругом.

– Хорошо, – сказал Кот и исчез – на этот раз очень медленно. Первым исчез кончик его хвоста, а последней – улыбка; она долго парила в воздухе, когда все остальное уже пропало.

– Вот это да! – подумала Алиса. – Кот с улыбкой – и то редкость, но уж улыбка без кота – это я прямо не знаю, что такое!» [1, с. 100].

Парадокс (как элемент абсурда) представлен в самом характере диалога, в смене «картин», логике повествования, игре слов. По мнению Л. Кэрролла абсурд проявляет подлинные связи мыслей и слов и через разоблачение алогизмов приводит к ярким, самостоятельным выводам.

Наследником традиции Льюиса Кэрролла считают известного во всем мире писателя-фантаста Нила Геймана. Под сильным влиянием творчества Льюиса Кэрролла (и особенно его «Алисы в стране чудес») Н. Гейман сосредоточил свою карьеру на художественной литературе. Его самые известные произведения – «Звездная пыль» (1998) и «Коралина» (2002)

«Коралина» – одна из тех удивительных книг, которые может прочитать любой человек в любом возрасте, потому что сюжет действительно увлекателен (и даже страшен) для людей всех возрастов. Здесь мы и видим первое сходство с «Алисой в Стране чудес» Льюиса Кэрролла, потому что взрослые читают эту сказку уже более ста лет. В «Коралине» взрослых и детей привлекает то, что в романе представлены параллельные миры, к которым ведут таинственные проходы и зеркала, похожие на «Приключения Алисы в Стране чудес» и «Алису в Зазеркалье» Льюиса Кэрролла.

Творчество Нила Геймана также, как и Льюиса Кэрролла основано на принципах парадокса и игры, что позволяет нам говорить об абсурдности его произведений.

Так, в повести «Коралина», семья Джонсов – Коралина, ее мать и отец – недавно переехали в очень старый дом в Сассексе. Он разделен на квартиры, и они делят дом с «сумасшедшим стариком с большими усами», который тренирует мышинный цирк, и двумя бывшими актрисами, мисс Спинк и Форсибл, и их горными терьерами, которых зовут «Хэмиш, Эндрю и Джок». Существует также «надменный черный кот», который, кажется, никому не принадлежит, как это делают кошки, но постоянно наблюдает за Коралиной. Подобные имена – отличительная черта этой книги: большинство важных персонажей, с которыми встречается Коралина, не имеют имен, как «другая мать» и «кот», или, как «голоса», потеряли их с течением времени.

Анализируя прием абсурда в повести «Коралина», следует обратить внимание на следующие моменты. Во-первых, наличие говорящих животных, например, говорящий кот, который утверждает: «Мы могли бы стать редкой разновидностью африканский танцующих слонов, – откликнулся кот, – но не стали» [3, с. 47]. Во-вторых, игра. Так, другая мама не может устоять, когда Коралина предлагает ей поиграть, так как уверена, что выиграет. В-третьих, это описание сна и сновидений. Зачастую читателю не понятно, реальные события описаны в повести, либо это только приносилось Коралине.

Итак, творчество Нила Геймана и Льюиса Кэрролла основано на принципах парадокса и игры, что позволяет нам говорить о наличии приема абсурда в их произведениях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кэрролл, Л. Алиса в Стране чудес. Алиса в Зазеркалье: [сборник] / Л. Кэрролл; [пер. с англ. Б. Заходера, Л. Яхнина]. – М. : АСТ, 2018. – 352 с.
2. Бурцев, А. А. Английская литературная сказка конца XIX – начала XX века / А. А. Бурцев, Н. В. Семина. – Якутск : Изд. Якутского университета, 1991. – 216 с.
3. Гейман, Н. Коралина / Н. Гейман; пер. с англ. Е. Кононенко. – М. : АСТ, 2020. – 192 с.

О. В. ЦАРУК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Н. Н. Столярчук

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВРЕМЕНИ В РОМАНЕ ДЖ. ФАУЛЗА «КОЛЛЕКЦИОНЕР»

Процесс освоения в литературе реального исторического времени и пространства, а также реального человека, изображаемого в них, протекал с затруднениями и прерывисто. Осваивались отдельные стороны времени и пространства, понятные на определенной исторической стадии развития человечества, формировались и соответствующие жанровые методы отражения и художественной обработки освоенных сторон реальности. На разных этапах развития литературоведения главная роль отводилась либо художественному времени, либо художественному пространству.

Введенное М. М. Бахтиным понятие хронотопа соединяет в одно целое пространство и время и дает возможность использовать новые подходы к анализу литературного произведения. «В литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем» [1, с. 235].

В литературе ведущим началом в хронотопе является (по мнению М. М. Бахтина) не пространство, а время. Пространство раскрывает время, делает его зримым. Но само пространство делается осмысленным и измеримым только благодаря времени. Особенность хронотопа в том, что воспринимается он не непосредственно, а ассоциативно-интуитивно – из совокупности метафор и непосредственных зарисовок времени-пространства, заключающихся в произведении. В качестве «обычного» образа хронотоп должен воссоздаваться в сознании читателя, причем воссоздаваться с помощью метафорических уподоблений [2, с. 35–39].

Что касается времени в исследуемом художественном мире (в романе Дж. Фаулза «Коллекционер»), то реальное время не несет важной смысловой нагрузки в романе. Эпоха и временные границы тут не существенны, хотя стоит заметить, что образ времени тут наполовину календарный, так как рассказ от имени второго главного персонажа, Миранды, проходит в виде дневника, где она отмечает дни месяца и описывает, что произошло за очередной день.

Кроме реального времени вслед за М. М. Бахтиным считаем возможным выделить время перцептуальное (или перцептивное). Это то, как воспринимает события персонаж. Так, находясь в заточении Миранда с трудом раз-

личает смену времен года, а позже, во время болезни, смену дня и ночи. *“Once she asked what day it was, and I lied, I said it was Monday (it was Wednesday) and she seemed a bit calmer then, too. She just said Monday, but you could tell it didn’t mean anything. It was like her brain was affected, too”* [3].

При анализе произведения необходимо обратить внимание на нелинейность повествования. Вторая часть не является продолжением изложения событий с того момента, на котором завершился предыдущий раздел, а возвращает читателя назад, реконструируя произошедшие события с более позднего момента. Аналогичный принцип лежит в основе всего произведения. Текст романа делится на четыре части, неравноценные по объему. Первая часть – предыстория похищения Миранды Клеггом. Клегг рассказывает о себе, о своем происхождении и детских годах.

“My father was killed driving. I was two. That was in 1937. He was drunk, but Aunt Annie always said it was my mother that drove him to drink. They never told me what really happened, but she went off soon after and left me with Aunt Annie, she only wanted an easy time. My cousin Mabel once told me (when we were kids, in a quarrel) she was a woman of the streets who went off with a foreigner. I was stupid, I went straight and asked Aunt Annie and if there was any covering-up to do, of course she did it. I don’t care now, if she is still alive, I don’t want to meet her, I’ve got no interest. Aunt Annie’s always said good riddance in so many words, and I agree” [3].

Вторая часть написана от лица Миранды и представляет собой описание событий с ее точки зрения. Однако, временная ткань прерывается, так как у Миранды описан не каждый день ее заточения, поэтому мы имеем не всю картину, что в свою очередь демонстрирует пример фрагментарности текста, но все центральные моменты, которые помогают нам проникнуться видением автора, войти в его художественный мир, как раз запечатлены.

Дальнейший пример иллюстрирует аспект смещения времени, где Фредерик (Клегг) повествует о прошедших делах, которые ему пришлось сделать, чтобы подготовить дом к появлению Миранды.

“I had to give five hundred more than they asked in the advert, others were after it, everyone fleeced me. The surveyor, the builder, the decorators, the furniture people in Lewes I got to furnish it. I didn’t care, why should I, money was no object. I got long letters from Aunt Annie, which I wrote back to, giving her figures half what I really paid. I got the electricians to run a power cable down to the cellar, and the plumbers water and a sink. I made out I wanted to do carpentry and photography and that would be my workroom. It wasn’t a lie, there was carpentry to do all right. And I was already taking some photographs I couldn’t have developed in a shop. Nothing nasty. Just couples” [3].

В третьей части повествование снова ведется от имени Фредерика (Клегга) и начинается с момента развития болезни Миранды. Клегг выделя-

ет два события как заслуживающие особого упоминания: первое – попытка Миранды склонить его к интимным отношениям, что стало переломным моментом в их отношениях: Клеgg теряет уважение к девушке, тем самым оправдывая свою дальнейшую жестокость по отношению к ней; во-вторых, он недооценивает тяжесть заболевания Миранды, полагая (а скорее, надеясь), что это всего лишь простуда, в то время как заболевание оказалось смертельной пневмонией. Смерть Миранды открывает Фредерику (Клеггу) широкие перспективы, позволяя строить новые планы и стратегии совершенствования и расширения своей «коллекции», что он и делает, описывая эти планы в мельчайших подробностях и с ужасающей детализацией.

Последняя часть открывается словом «конец», следовательно, формально могла бы выполнять функцию эпилога. Фактически же это очередной рассказ Клегга о событиях, произошедших после смерти Миранды. Итак, композиционно произведение делится на четыре части, представленные героями: Клеgg – Миранда – Клеgg – «эпилог».

Таким образом, время и пространство в литературном произведении содействуют целостному восприятию художественной действительности и организуют композицию произведения. Хронотоп, благодаря своим свойствам, типологическим характеристикам и универсальности составляющих его категорий, служит важным структурным компонентом художественного образа, проявляясь в его объективном, субъективном и непосредственном содержании, а также в его эстетическом значении, тем самым пронизывая всю его структуру.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М., 1976. – 235 с.
2. Вахрушев, В. С. Время и пространство как метафора в «Тропике рака» Г. Миллера (К проблеме хронотопа) / В. С. Вахрушев // Диалог. Карнавал. Хронотоп. – 1992. – №1. – С. 35–39.
3. John Fowles The Collector [Electronic resource]. – Mode of access: https://onlinereadfreenovel.com/john-fowles/page,23,39003-the_collector.html. – Date of access: 30.03.2021.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МЕТОДИКИ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ы. Г. АДЫКОВ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Т. О. Сачик

ВОЗМОЖНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Актуальным направлением современного образования является рассмотрение вопросов информатизации образования и информатизации общества. Электронное обучение означает принципиально иной подход к обучению иностранному языку и выполняет специфические лингводидактические функции, к которым можно отнести: информатизацию образовательного процесса; формирование информационной культуры и медиакомпетентности учителя и учащихся; организация сетевого иноязычного общения; развитие продуктивных (говорение, письмо) и рецептивных (аудирование, чтение) видов иноязычной речевой деятельности [1, с. 35]

Все средства электронного обучения можно систематизировать по двум основаниям, а именно: с точки зрения 1) их целевого использования и 2) характера компьютерных средств. У каждой из этих технологических групп есть свои дидактические функции и ресурсы, наделяющие используемые технологии электронного обучения иностранным языкам своей спецификой [2, с. 67].

В последнее время образовательные ресурсы сети Интернет стали рассматриваться не в качестве дополнительных, а в качестве аналоговых или альтернативных средств обучения. Все интернет-ресурсы можно подразделить на два типа:

1) **аутентичные ресурсы** (например, сайты газет, журналов, музеев, городов, отдельных людей и др.);

2) **учебные ресурсы**, т. е. ресурсы, созданные специально для учебных целей.

Аутентичные ресурсы представляют собой наибольшую ценность для изучения иностранного языка, поскольку несут значительный лингвосоциокультурный потенциал. Их текстовый материал, созданный носителями изучаемого языка, является отражением современного, живого языка. Однако, поскольку аутентичные ресурсы не получают оценку уровня сложности, возможности применения в педагогических целях, вся работа по оценке их качества ложится на плечи учителя иностранного языка. Что касается второй группы интернет-ресурсов, так называемых учебных интернет-

ресурсов, то они представляют собой «текстовые, аудиовизуальные материалы по различной тематике, направленные на формирование иноязычной коммуникативной компетенции и развитие коммуникативно-когнитивных умений обучающимися осуществлять поиск, отбор, классификацию, анализ и обобщение информации» [2, с. 42].

Традиционно выделяются следующие классы учебных интернет-ресурсов:

- **hotlist** – представляет собой список интернет-сайтов (с текстовым материалом) по изучаемой теме;

- **multimedia scrapbook** – список ссылок на мультимедийные ресурсы: текстовые сайты, фотографии, аудиофайлы и видеоклипы, графическую информацию и анимационные виртуальные туры;

- **treasure hunt** – ссылки на различные сайты по изучаемой теме, снабженные вопросами;

- **subject sampler** – ссылки на текстовые и мультимедийные материалы сети Интернет, после изучения которых учащимся необходимо ответить на вопросы, выразить и аргументировать свое собственное мнение по изучаемому вопросу;

- **webquest** – список ссылок на мультимедийные и текстовые источники [1, с. 93–96].

Каждый из названных выше ресурсов решает свои специфические задачи. Например, *Multimedia Scrapbook* содержит ссылки не только на текстовые сайты, но и на фотографии, аудио-файлы и видеоклипы, графическую информацию и очень популярные сегодня анимационные виртуальные туры. Все учебные задания сочетаются с интересными рассказами на иностранном языке, которые каждый раз становятся все сложнее, с различными видеороликами (например, путешествие по Диснейленду) и картинками, которые, возможно, и не несут новую информацию на иностранном языке, однако они позволяют глубже проникнуть в атмосферу другого государства. Следует отметить, что преподаватель может создавать собственные учебные интернет-ресурсы, например, сайты или сетевые курсы.

Средства, обеспечивающие возможность взаимной связи в сети, подразделяются на два класса: 1) средства синхронного и 2) средства асинхронного общения. По сравнению с реальным общением, сетевое или виртуальное общение имеет свою специфику, прежде всего языковую, которая становится предметом изучения многих современных ученых-лингвистов. Однако общение в виртуальном пространстве настолько плотно вошло в жизнь современного человека, что обучение иноязычному общению в сети выглядит вполне логичным.

К мобильным технологиям, помимо программ, обеспечивающих обмен мгновенными сообщениями (электронная почта, чаты, форумы, средства

интернет-видео-коммуникации, навигаторов и др.), относятся такие технологии, как: блоги, вики, подкасты, *“YouTube”* и различные средства социальных сетей. Так, например, блоги или онлайн-дневники создаются пользователем сети и, как правило, отражают круг интересов автора. Автор представляет сообщение в виде текста *“LiveJournal”*, изображения *“Instagram”* или аудио-/видеоролика *“YouTube”*, под которым все желающие могут оставить свои комментарии.

Не менее интересны в этом отношении и подкасты. Под подкастами понимаются как отдельные звуковые файлы, так и регулярно обновляемая серия таких файлов, публикуемых по одному адресу в Интернете. Выделяют три типа подкастов: *аудиоподкаст*, *видеоподкаст*, *скринкаст*. Скринкаст представляет собой новое явление, суть которого заключается в том, что с помощью специальной программы записываются действия на экране компьютера вместе с аудиокомментариями, что идеально подходит для объяснений по компьютерным программам [3, с. 64]. Подкасты, особенно аутентичные, обладают богатым дидактическим ресурсом. Они, впрочем, как и все иноязычные интернет-ресурсы, аутентичны (восприятие речи носителей языка), актуальны (постоянное обновление), отличаются новизной (представляют информацию, которая еще не успела устареть), доступны для скачивания, просты в использовании.

Таким образом, каждое средство и базирующаяся на его основе технология направлены на развитие соответствующих иноязычных речевых навыков и коммуникативных умений: понимать прочитанную/услышанную информацию; фиксировать необходимую/заданную информацию; передавать основное содержание прочитанного и/или прослушанного.

Преподавателю важно определить, для каких целей будут использоваться возможности презентаций, интерактивных досок, ресурсы Интернета, социальные сети в содержание обучения, или для самостоятельного поиска информации учащимися в рамках работы над проектом, или для ликвидации пробелов в знаниях и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бартош, Д. К. Электронные технологии в системе обучения иностранным языкам: теория и практика / Д. К. Бартош, Н. Д. Гальскова, М. В. Харламова. – М. : Москов. город. педагог. ун-т ; Канцлер, 2017. – 220 с.
2. Сысоев, П. В. Информационные и коммуникационные технологии в обучении иностранному языку: теория и практика / П. В. Сысоев. – М. : Глосса-Пресс, 2012. – 252 с.
3. Андреева, Н. В. Компьютерные технологии в обучении иностранному языку / Н. В. Андреева. – Калининград : Изд-во Калининград. ун-та, 2002. – 340 с.

З. З. АМИНОВА

Россия, Казань, КФУ

Научный руководитель – А. Э. Рахимов

**АНКЕТИРОВАНИЕ КАК МЕТОД АНАЛИЗА
ПОТРЕБНОСТЕЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ
ПРИ ИЗУЧЕНИИ ГРАММАТИКИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА**

В настоящее время грамматика рассматривается как важный компонент в формировании коммуникативной компетенции, а проблема формирования грамматических навыков является одной из наиболее актуальных. Коммуникативное обучение позволяет учащимся позволяет общаться на иностранном языке, но не гарантирует грамматическую правильность речи. Традиционный подход в обучении грамматике делает акцент на грамматических правилах, что не дает учащимся возможности свободно общаться на иностранном языке.

В ходе проведенного исследования нами было выявлено, что многих учеников, изучающих английский язык, пугает выражение «английская грамматика», так как они считают ее сложной и непонятной. На вопрос «Что для вас самое трудное в изучении английского языка?», 53,1% из 31 респондента среди старших классов общеобразовательной школы ответили – учить грамматику, при том интерес к изучению грамматики английского языка отмечается у 75%. У обучающихся сформировано правильное представление о том, что полноценная коммуникация и грамотная письменная речь не могут происходить при отсутствии грамматики, что также подтверждается российскими методистами [5, с. 69–71]. Главными причинами отсутствия мотивации в изучении грамматики английского языка по словам старшеклассников являются сложные грамматические конструкции, много исключений, трудность запоминания правил, отсутствие практики, большой объем информации. Это, в свою очередь, и составляет разрыв между 53,1% и 75%, где присутствует мотивация, но сложность грамматики не позволяет им в полной мере осваивать ее.

На вопрос «Есть ли у вас идеи, как улучшить предмет по обучению грамматике английского языка?», 43,8% хотели бы изучать грамматику с помощью мультимедийных технологий, 43,8% по специальной методике с использованием интерактивных технологий (ролевые игры, круглые столы, технология совместного обучения, проектная работа), и 31,3% практическая отработка материала. Это обуславливает необходимость поиска нового метода обучения грамматике английского языка, который бы позволил соединить форму и значение. В качестве решения этой проблемы видится возможность применения информационно-коммуникационных технологий и коммуникативной методики.

В последнее время становится актуальным применение новых информационно-коммуникационных технологий в общеобразовательных школах, а именно инновационные методы преподавания, где главная цель состоит в формировании и развитии коммуникативной культуры школьников [4]. Задача педагога XXI века – создать условия практического овладения языком для каждого учащегося. Применение ИКТ помогает реализовать личностно-ориентированный подход в обучении, обеспечивает индивидуализацию и дифференциацию обучения с учетом особенностей учащихся, их уровня обученности, способностей [3, с. 14–18].

Российские ученые рекомендуют несколько типов образовательных средств с применением ИКТ: презентации, электронные энциклопедии, программы тренажеры, системы виртуального эксперимента, программные системы контроля знаний, электронные учебники и учебные курсы, обучающие игры и развивающие программы [2, с. 3–9].

В рамках коммуникативной методики материал привязан к какой-нибудь ситуации общения между людьми. После объяснения грамматического правила, учителю следует предложить ряд аутентичных примеров, чтобы показать связь между реальными примерами и правилами. Например, для отработки времени Present Perfect такой ситуацией может быть обмен опытом или впечатлениями: Have you ever read “Animal Farm” by George Orwell? – No, I haven’t. Известно, что обучающиеся склонны употреблять простые грамматические конструкции, аналоги которых существуют в русском языке, что связано с отсутствием достаточной языковой практики. Чтобы использовать активные грамматические конструкции, обучающийся должен мыслить на неродном языке, а это возможно в рамках коммуникативной методики обучения грамматике английского языка. Работая над грамматикой, учителю следует самому чаще использовать активные конструкции, подбирать коммуникативный материал так, чтобы он был привязан к грамматическому, и отбирать достаточный грамматический минимум, который бы обеспечил правильное грамматическое оформление продуктивных и рецептивных видов речевой деятельности. Важно отметить, что согласно проведенному опросу, 41,6% учащихся нравится слушать объяснения учителя на уроке, а 53,1% считают на уроке главным слушать и понимать англоязычную речь.

Согласно исследованиям российских методистов, отбор грамматического материала зависит от таких показателей, как частотность и употребительность этого явления в речи [1, с. 13]. Среди опрошенных, наибольший интерес к изучению грамматических явлений составили времена глаголов, согласование времен, страдательный залог, артикли, условные предложения. Последний вопрос звучал так: «Как лучше всего вы запоми-

наете информацию?», мнения разделились примерно поровну на визуально, на слух и через интервальное повторение материала.

Соответственно, можно сделать вывод о том, что применение мультимедийных технологий и коммуникативной методики будут способствовать эффективному формированию грамматических навыков среди старшеклассников, из которых 78,1% нравится изучать английский язык, а 75% хотели бы изучать грамматику английского языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бим, И. Л. Некоторые актуальные проблемы организации обучения иностранным языкам / И. Л. Бим // Иностранные языки в школе. – 2001. – №2. – С. 10–14.
2. Дворецкая, А. В. Основные типы компьютерных средств обучения / А. В. Дворецкая // Школьные технологии. – 2004. – №3. – С. 3–9.
3. Полат, Е. С. Интернет на уроках иностранного языка / Е. С. Полат // Иностранные языки в школе. – 2001. – № 2. – С. 14–18.
4. Федеральный государственный стандарт среднего общего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fgos.ru/>. – Дата доступа: 02.04.2021.
5. Хасанова, О. В. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции в обучении грамматике английского языка на старшем этапе / О. В. Хасанова, Ф. Х. Кайбушева // Современные наукоемкие технологии. – 2007. – №4. – С. 69–71.

А. О. БИЛЕВИЧ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – М. М. Смирнова

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР КАК ФОРМЫ ПОВЫШЕНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ

Игра – это один из методов достижения различных целей образования. Игра – это метод стимулирования обучающихся, в игровой форме они могут активно работать и узнавать что-то новое с повышенным интересом. Игра хороша тем, что позволяет в неформальной, расслабленной обстановке выработать у обучающихся интерес к работе на уроке.

О. С. Газман в своей работе «Неклассическое образование» приводит следующие примеры, которые объединяют все виды деятельности, которые обозначают слово «игра»:

- свободная: игра потеряет свою привлекательность, если игрока к ней принуждать;
- обособленная: игра ограничена по времени и имеет определенные временные рамки;
- неопределенная: результат игры нельзя предугадать;

- регламентированная: в игре все подчинены определенным правилам и условиям;

- иллюзорная: игра заставляет участников погружаться в другую реальность, забывать о реальной жизни [2, с. 132].

Мы понимаем, что игра – это одно из самых интересных, эффективных средств обучения.

Дидактические игры необходимо отличать от детских игр, в которых свободная игра является самоцелью.

Дидактическая игра – это специальное педагогическое средство обучения в виде игровой ситуации, применяемое учителем для адаптации процесса обучения и для достижения определенных дидактических целей в учебно-воспитательном процессе. [1, с. 25].

Дидактические игры, в основном, как и другие, имеют ограничение во времени, также участники игры подчиняются определенным, ранее установленным правилам.

Дидактические игры – это разновидность учебных занятий, которые проходят в виде учебных игр, реализующих ряд принципов игрового, активного обучения, в которых есть ряд правил, фиксированная структура, игровая деятельность и системы оценивания.

Изучение современной учебной литературы по игре позволяет сформулировать следующие 5 требований, которые необходимо учитывать при организации дидактических игр на уроках:

- не навязывать игру (необходимо мотивировать обучающихся, чтобы они сами проявили интерес к игровым действиям);
- обучающиеся должны понимать суть игры и правила;
- игра не должна ущемлять достоинство обучающихся;
- в игре важно не забывать об общепринятых ценностях и нормах поведения.

Дидактические игры различаются по обучающему содержанию, познавательной деятельности обучающихся, игровым действиям и правилам, организации и взаимоотношениям обучающихся, по роли воспитателя. Перечисленные признаки присущи всем играм, но в одних отчетливее выступают одни, в других – иные.

По характеру познавательной деятельности развивающие игры можно отнести к следующим группам:

1. Игры, требующие исполнительной активности. С помощью этих игр обучающиеся выполняют действия по шаблону, например, составляют узор по шаблону и т. д.

2. Игры, включающие репродуктивную деятельность. В эту группу входит большое количество игр, направленных на развитие речи.

3. Игры, в которых обучающиеся используют преобразующую деятельность, например, игра «Победите слова».

4. Игры, включающие элементы исследовательской деятельности. Итак, в игре «Угадай» обучающиеся сами формируют правило по картинке, схеме и ссылочным словам.

А. И. Сорокина разработала иную классификацию дидактических игр:

- игры-путешествия;
- игры-поручения;
- игры-предположения («Что было бы ...?»);
- игры-загадки;
- игры-беседы (игры-диалоги).

В комплексе с дискуссиями, изучением грамматики, игра является эффективным средством обучения, она помогает не только разрядить обстановку, но и лучше запомнить материал. В процессе игры, обучающиеся становятся более раскованы, а также можно заметить скрытые таланты и способности.

Одними из самых популярных и эффективных игр являются ролевые игры, они есть в каждом учебном пособии по иностранному языку. Мы знаем, что каждый конкретный урок имеет определенную тему, а, следовательно, и материал, который надо изучить и запомнить. Как правило, преподаватели используют ролевые игры в конце для того, чтобы закрепить материал. Таким образом к этому моменту новая лексика и грамматические конструкции уже должны быть усвоены обучающимися.

Если рассмотреть пример ролевой игры «Реклама» на уроке английского языка, в рамках которой обучающиеся могут примерить на себя роль продавца книжного магазина и покупателя. В пределах данной роли обучающиеся предлагают товар, рекламируют его, осуществляют аргументированный выбор. Работа проводится в парах. Учитель просит ребят встать в два ряда лицом друг к другу. В одном ряду – работники книжных магазинов, в другом – покупатели.

Ценность дидактической игры как образовательного инструмента заключается в том, что, воздействуя на коллектив играющих, педагог через коллектив влияет на каждого из них. Формируя жизнь обучающихся в игре, педагог строит не только игровые отношения, но и реальные, закрепляя полезные нормы поведения в разных условиях и вне игры - таким образом, при правильной ориентации обучающихся, дидактическая игра становится средством воспитания.

Дидактические методы – одни из самых лучших методов обучения иностранному языку, потому что игровая структура способствует умственному развитию человека в значительной степени. Во время игры активизируется множество процессов, например, мыслительный, и это все приводит к повышению мотивации в изучении иностранных языков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бесова, М. А. Познавательные игры для младших школьников от А до Я / М. А. Бесова. – Ярославль, 2004. – 46 с.
2. Газман, О. С. Неклассическое воспитание: от авторитарной педагогики к педагогике свободы / О. С. Газман. – М., 2003. – 270 с.

Д. В. ГОРБЛЮК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Ю. А. Босак

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВОСТНЫХ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Введение. Интернет с его огромными информативными и дидактическими возможностями стал сегодня неотъемлемой частью нашей жизни. Он способен принести пользу в обучении иностранному языку при самостоятельной познавательной деятельности обучаемых, в работе с дистанционными курсами, в учебном процессе на занятии и т. д. Вдобавок интернет способствует обучению различным видам иноязычной вербальной деятельности – чтению, аудированию, говорению и письму. Благодаря коммуникативным и образовательным возможностям интернет-пространства каждый может получить самую свежую информацию из социальных сетей или пользоваться электронной версией всемирно известных и влиятельных печатных и радио СМИ, которые анализируют международные события, предлагают информационные и аналитические статьи. Новостные сайты также дают возможность слушать или смотреть новости в видеозаписи или в прямых репортажах, выполнять языковые задания на материале информационных сообщений. Из сказанного становится очевидным то, что для студентов особый интерес представляют электронные СМИ [1; 2; 3].

Цель нашей статьи – рассмотреть роль новостных интернет-ресурсов и электронных газетных изданий в развитии знаний и умений при овладении иностранным языком.

В Интернете существует большое количество «новостных» сайтов, но, к сожалению, не все из них предлагают качественный контент с точки зрения формы и содержания. В связи с этим, учителю необходимо тщательно подходить к подбору подходящих онлайн-ресурсов. Одно из главных информационных агентств – BBC. На домашней странице BBC находится вся информация о последних мировых событиях, регионах, где они происходят, есть список различных областей интересов (бизнес, наука, спорт, развлечения), погода и т. д.

В разделе «Профиль страны» представлена историческая информация о регионе, экономике, любых проблемах, а также аудио- и видеоклипы из

архивов BBC. Страница “Learn English” предлагает политические и экономические статьи со специальной лексикой и объяснениями слов и фраз для того, чтобы учащиеся могли совершенствовать фонетическую сторону посредством «живого» иностранного языка, но и также познакомиться с его лексическими особенностями и понять важность контекста при переводе многозначных слов, так как в одних случаях он способствует выбору надлежащего семантического варианта, а в других, только благодаря контексту и возникает определенное значение слова. Таким образом, студент всегда должен обращаться к контексту для раскрытия значения слова и адекватной его передачи в переводе. Более того, на данной странице мы можем воспользоваться тестами и материалами для учителей (распечатки проектов уроков из газетных статей, радиопрограммы и т. д.). Материал статей, предоставляемый студентам на вышеупомянутой странице сайта, выглядит следующим образом: введение, в котором резюмируется основное содержание информации, статья со словами и фразами, выделенными для запоминания (статью можно читать и слушать), а после статьи - предложения, объясняющие их значение. В зависимости от уровня знаний учеников этот материал можно использовать в разной последовательности: начать работу со слов, прослушать статью, прочитать, перевести, рассказывать содержание. В группах с более высоким уровнем, мы рекомендуем после разработки статьи по теме, просмотреть информацию о последних событиях в этом регионе, пересказать их содержание и организовать обсуждение. В качестве домашнего задания подготовить сообщение по теме из различных интернет-ресурсов (сайты информационных агентств, онлайн-версии газет и журналов) и на следующем занятии сравнить и проанализировать полученную информацию [4, с. 112].

Помимо BBC, в интернете можно найти еще сотни других новостных ресурсов, но стоит отметить новостной сайт CNN. Для работы с данным веб-сайтом на главной странице в строке меню необходимо выбрать раздел «Образование», а на следующей странице выбрать один из нескольких разделов: “Education News”, “CNN Presents Classroom”, “Learning Activities”. Последний раздел предоставляет нам около 50 тем для обсуждения политики, экономики, окружающей среды, медицины и т. д. После выбора темы, например «ООН», учитель переходит на страницу, где указывается следующее: а) цель обсуждения (оценка деятельности ООН по обеспечению мира и безопасности, экономики и социального развития и др.); б) план организации и обсуждения (студенты формируют группы по направлениям деятельности и готовят ответы на предложенные вопросы; в) названия сайтов, на которых можно найти информацию для подготовки ответов (история организации, выдержки из Устава ООН, сайт ООН с указанием структуры организации и т. д.).

На вышеуказанных интернет-ресурсах студенты, изучающие иностранные языки, имеют возможность смотреть видеонОВОСТИ. При просмотре видеонОВОСТЕЙ фонетические нормы усваиваются на подсознательном уровне, а также внимание акцентируется на различиях в произношении региональных акцентах и диалектах. В то же время эти видеоролики ориентированы в основном на учащихся с хорошей языковой подготовкой, а для начинающих изучать язык они представляют значительные трудности, связанные со скоростью речи, ее индивидуальными типологическими особенностями. Поэтому некоторые новостные сайты предлагают видеоролики, предназначенные для разных уровней владения языком.

Исходя из вышесказанного, можно прийти к заключению, что основным значением иностранного языка как предметной области обучения, состоит в овладении учащимися умением общаться на иностранном языке, а использование новостных интернет-ресурсов помогает учащимся пополнять словарный запас, узнавать больше о стране и ее культуре, быть в курсе текущей ситуации в мире. Сравнивая статьи на одну и ту же тему, но полученные из разных источников, студенты учатся анализировать и при этом знакомятся с методами рекламы и манипуляциями через прессу, что, в свою очередь, формирует их критическое мышление. Кроме того, систематическое использование аудио- и видеоматериала способствует пониманию аутентичной речи, помогает сделать изучение иностранного языка более интересным для учащихся, способствует развитию навыков чтения и письма, а также содействует развитию коммуникативной компетенции и позволяет учащимся выступать в роли субъекта в собственном образовании и в будущем приобретать навыки без помощи обучающихся лиц.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гиматдинова, Е. Г. Использование новостных видеоматериалов сайтов СМИ в обучении английскому языку / Е. Г. Гиматдинова // Язык и культура: Сборник материалов XXV международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2016. – С. 29–32.
2. Иванова, Л. Б. Использование видеотекстов в обучении английскому языку / Л. Б. Иванова // Филологические и педагогические аспекты гуманитарного образования в вузах ФСИН России: Материалы межрегионального научно-практического семинара с международным участием. – Рязань, 2016. – С. 24–28.
3. Коптелова, И. Е. Читая газету / И. Е. Коптелова // Филологические и педагогические аспекты гуманитарного образования в вузах ФСИН России: Материалы межрегионального научно-практического семинара с международным участием. – Рязань, 2016. – С. 33–37.
4. Раицкая, Л. К. Использование Интернета в обучении английскому языку в высшей школе / Л. К. Раицкая // Филологические науки в МГИМО : сборник науч. трудов. № 18 (33). – М. : МГИМО-Университет, 2004. – С. 112–116.

О. В. ГРИЦУК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Ю. А. Тищенко

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТ-КАРТ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Метод интеллект-карт может найти применение в любой сфере жизни, где бы ни требовалось совершенствовать интеллектуальный потенциал личности или решать разнообразные интеллектуальные задачи. В качестве существенных отличительных черт интеллект-карт исследователи отмечают следующее: объект изучения кристаллизован в центральном образе; основные темы, связанные с объектом изучения, расходятся от центрального образа в виде ветвей; ветви, принимающие форму плавных линий, обозначаются и поясняются ключевыми словами или образами; вторичные идеи также изображаются в виде ветвей, отходящих от ветвей более высокого порядка; ветви формируют связанную узловую систему.

Интеллект-карты помогают учащимся усвоить разницу между способностью к хранению объема информации, которая может быть запечатлена в памяти, что, собственно, и позволяет продемонстрировать метод интеллект-карт, и эффективностью хранения информации, повысить которую данный метод призван. Как отмечают исследователи, эффективное хранение информации в мозге увеличивает объем усвоенной информации. Это напоминает разницу между двумя библиотеками, в одной из которых имеется каталог книг, а в другой таковой отсутствует [1, с. 29].

Таким образом, интеллектуальные карты могут использоваться для запоминания, упорядочивания и систематизации информации, планирования деятельности, подготовки к выступлениям, поиска решений в сложной ситуации, рассмотрения различных вариантов решения задач [2].

Рассмотрим потенциал использования интеллект-карт на уроках по иностранному языку. При изучении любого иностранного языка, учащимся необходимо усваивать большое количество новых слов в сжатые сроки, а также уметь грамотно применять их на практике. Очень часто случается так, что ученики много учат, выполняют все письменные задания, но как только дело доходит до говорения, у них возникает страх, так как на уроке большую часть времени говорит учитель, а обучаемые являются пассивными слушателями, которые не задействуют ту часть головного мозга, которая отвечает за развитие навыков монологической речи. Чтобы разрешить данную проблему многие специалисты настоятельно рекомендуют использовать интеллект-карты на уроках по иностранному языку.

Интеллект-карта представляет собой конспект, только не привычный всем текст с сокращениями, а конспект «стихийный» и яркий, нарисованный. Интеллект-карта – это в буквальном смысле карта ума, при составлении которой задействованы: непосредственная память, ассоциативное мышление, творческое мышление. Нарисованная и раскрашенная от руки карта, кроме зрения, вовлекает мышечное чувство, что способствует лучшему запоминанию, что очень важно для работы с новой лексикой. Пересказать текст также намного удобнее по карте, которая является опорой и наглядной логикой для пересказа [3].

Огромным преимуществом данных карт является то, что работу по изготовлению интеллектуальных карт можно использовать как дома, так и на любом этапе урока: для мозгового штурма, обучения новой лексике, подведения итогов, пересказа, краткого изложения всех тем, которые нужно повторить, т. е. для активизации речемыслительной деятельности.

На уроках английского языка учитель и учащиеся создают интеллект-карты тем или иным способом в зависимости от темы, целей и задач. В любом случае интеллект-карты – это наглядный способ представления информации, когда в центре записано понятие, от которого отходят лучами ассоциации или связанные понятия. Эти схемы очень похожи на солнце, поэтому учащиеся так и называют их «солнышко». Как отмечают учителя-практики «солнышко» звучит намного позитивнее и вдохновляюще, чем английское слово *spidergram*. Именно таким термином принято называть схемы данного рода в англоязычной методической литературе) [3].

Рассмотрим способы применения умственных карт на уроках английского языка в зависимости от темы, целей и задач урока. Во-первых, это могут быть мини-карты для наглядного изображения, например, фразового глагола. Так, в центре пишется глагол, от него лучиками отходят предлоги, с которыми он употребляется, под предлогами пишется новое значение, которое приобрел глагол. Рекомендуются английские и русские слова писать разными цветами. Таким образом учащиеся смогут легче сфокусироваться на одном или другом языке при необходимости. Во-вторых, это могут быть карты по определенной лексической теме. Тогда эти карты выглядят как огромные солнца со множеством лучей. У кого-то они больше похожи на деревья. Внешняя привлекательность интеллект-карт приходит с опытом, т.к. перед учащимися стоит задача собрать всю лексику по одной теме вместе, распределить ее по группам, показать эти связи графически. Рекомендуются выписывать не просто слова, а словосочетания по темам. Под каждым словом или словосочетанием другой ручкой или карандашом пишется перевод [3].

В-третьих, это могут быть карты-опоры для пересказа текста. Тогда в центре записывается название текста или его основная мысль. Далее лучами выписываются словосочетания. Между ними строится определенная

последовательность с помощью стрелочек и линий. В-четвертых, интеллект-карта в качестве домашнего задания может ставить целью повторение лексики, пересказ текста. Если интеллект-карта рисуется дома, то вместо перевода слов можно использовать рисунки, схемы, значки, вырезанные картинки, т. е. внести личностный компонент [3].

Отметим положительные стороны использования интеллект-карт на уроке английского языка. Интеллект-карта помогает произвольно запоминать информацию с использованием ключевых элементов, которые становятся якорями, за них и цепляется ассоциативная память при воспроизведении информации. В итоге затрачивается значительно меньше усилий, чем при механическом запоминании. Также, информация запоминается уже усвоенной и понятой, устанавливаются связи с другими знаниями, понятиями, темами, что значительно усиливает эффективность запоминания и развивает мышление и память детей. Наконец, интеллект-карта выступает опорой для быстрой актуализации необходимых лексических единиц после продолжительного перерыва. Уже сам факт о быстром переходе активной лексики в разряд пассивной подталкивает нас к использованию интеллект-карт как средства, позволяющего быстро справиться с данной задачей, т. е. при необходимости вызвать в памяти и подтолкнуть к употреблению лексических единиц [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что применение метода интеллект-карт на уроках английского языка является целесообразным и оправданным. Интеллект-карты являются эффективным способом, который развивает умения выделять смысловые опоры, устанавливать внутритекстовые связи, делить текст на смысловые части. Построенная карта служит учащимся опорой не только для запоминания текстовой информации, но и основой для ее последующего реконструирования. Более того, создание интеллект-карт экономит время учащегося на запоминание учебного материала, и он усваивается намного быстрее и качественнее.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюзен, Т. Супермышление / Т. Бюзен, Б. Г. Бюзен // Образовательная литература, справочник. – Минск : Попурри, 2003. – 183 с.
2. Образовательный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infourok.ru/ispolzovanie-mentalnih-kart-na-urokah-angliyskogo-yazika-637517.html>. – Дата доступа: 20.02.2021.
3. Образовательный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.liveinternet.ru/users/5900311/post387336825/>. – Дата доступа: 20.02.2021.

Л. Л. ЗАЙНАШЕВА

Россия, Казань, КФУ

Научный руководитель – А. Э. Рахимов

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ЛЕКСИКЕ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

Лексика является одним из важнейших компонентов в системе обучения иностранному языку. Без нее невозможно осуществлять речевую деятельность, к которой относятся: аудирование, говорение, чтение и письмо. Это значит, что изучение новых лексических единиц должно происходить на каждом уроке иностранного языка, и процессу обучения данного раздела языка должно уделяться достаточно внимания.

Вопрос обучения лексике является одной из актуальных проблем в обучении иностранному языку, поскольку на сегодняшний день не найден хотя бы один способ заучивания новых лексических единиц, который бы подходил каждому и гарантировал стопроцентный результат. Из многообразия способов запоминания лексики возможно выбрать подходящий конкретному обучающемуся, основываясь на его индивидуальных и возрастных особенностях.

К. Д. Ушинский утверждал, что для запоминания информации важно, чтобы как можно больше органов чувств – глаз, ухо, голос, чувство мускульных движений и даже, если возможно, обоняние и вкус приняли участие в акте запоминания. Содействие всех перечисленных компонентов окажет удивительный результат.

Для изучения новых лексических единиц необходимо участие всех видов памяти:

1. Зрительной, которая тренируется в процессе чтения и написания слов;
2. Слуховой, развитие которой происходит при восприятии устной иноязычной речи на слух;
3. Моторной, работа которой связана с активизацией органов речи и письменным употреблением слов;
4. Логической, с помощью которой происходит полное осмысление и осознание полученного материала [1, с. 458].

Говоря о видах памяти, следует отметить, что на запоминание слов и фраз непосредственное влияние оказывают тип личности, способности и мотивация, или настрой на запоминание. Соответственно, нужно принимать во внимание особенности восприятия информации обучающихся: кинестетик лучше запоминает, если он в процессе изучения ходит, пишет или печатает. Аудиалу нужно предлагать больше аудио- и видеоматериалов, а визуалу – предоставлять иллюстрированные словари и использовать метод наглядности.

Дети в младшем школьном возрасте быстрее, лучше и эффективнее усваивают иностранный язык в процессе игровой деятельности. Этому способствуют их природные возможности и способности, а также правильный учет психологических, возрастных, и индивидуальных принципов обучения иностранному языку. Преподавателю необходимо презентовать учебный материал оживленно и весело; на занятиях иностранного языка должна царить жизнерадостная атмосфера; содержание обучения должно быть ориентировано на жизненный опыт детей и их интересы [2].

Обучающая игра – это универсальный метод обучения иностранному языку. Место игр на занятии иностранного языка неоднозначно. Их можно проводить на различных этапах урока, а также на разных этапах работы над языковым материалом.

Обучающие игры выполняют множество функций:

1. Обучающая (развитие памяти, внимания, мышления);
2. Воспитательная (развитие гуманного, вежливого отношения к партнерам по игре);
3. Развлекательная (создание благоприятной атмосферы на занятии, доставление удовольствия, пробуждение интереса);
4. Коммуникативная (объединение обучающихся в дружную команду, установление новых эмоционально-коммуникативных отношений, основанных на общении на иностранном языке);
5. Релаксационная (снятие эмоционального напряжения, вызванного нагрузкой при усиленном обучении иностранному языку);
6. Психологическая (формирование навыков подготовки своего физиологического состояния для более продуктивной деятельности);
7. Развивающая (гармоничное развитие личностных качеств).

Лексические игры применяют для введения новых лексических единиц, их тренировки, закрепления и повторения. Лексические игры включают в себя следующие этапы: введение в игру, ее организацию, проведение и подведение итогов.

Чтобы процесс обучения был эффективен, учитель должен подбирать индивидуальные задания и упражнения, опираясь на способности обучающихся, их уровень владения языком, желания и интересы. В настоящее время довольно широко распространены информационно-коммуникативные технологии в общеобразовательных учреждениях. ИКТ в учебной деятельности включает в себя:

- 1) Использование готовых компьютерных программ (обучающие программы к учебникам; программы, развивающие грамматические и лексические знания, социокультурную компетенцию);
- 2) Создание собственных компьютерных тестов, сайтов и блогов;
- 3) Использование ресурсов сети Интернет;

- 4) Проектная деятельность обучающихся (создание презентаций по различным темам; поиск материалов в сети Интернет для работы над проектом);
- 5) Участие обучающихся в дистанционных олимпиадах.

Основной целью использования ИКТ для изучения иностранного языка является формирование у обучающихся иноязычной коммуникативной компетенции и развитие личности обучающегося, способного и желающего овладеть иностранным языком как средством общения и совершенствоваться в этой области. Информационные технологии повышают мотивацию к обучению иностранного языка, пробуждают интерес, помогают преодолеть языковой барьер, способствуют повышению качества знаний обучающихся, а также придают уроку оживленность и эмоциональность [3].

Формирование лексических навыков на сегодня остается актуальной проблемой, которая требует пристального внимания преподавателей. Обучающиеся смогут освоить и эффективно применять лексику только в том случае, если педагог проявит свои профессиональные качества и знание особенностей формирования лексического навыка. Соответственно, желание обучающихся расширять словарный запас, их заинтересованность в изучении иностранного языка зависит от того, насколько грамотно и увлекательно будет спланирована работа на уроке. Владение обучающимися лексическими единицами, их усвоение и эффективное применение прямо пропорциональны уровню компетентности педагога и его умению творчески подойти к подаче новой информации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова, Г. С. Возрастная психология : Учебное пособие для вузов / Г. С. Абрамова. – М. : Академический проект, 2000. – 469 с.
2. Давыдова, Э. М. Игра как метод обучения иностранным языкам / Э. М. Давыдова // Иностранный язык в школе. – 2010. – №6. – С. 34–38.
3. Смирнова, Е. В. Использование средств информационных и коммуникационных мультимедиа-технологий в обучении иностранному языку на ранних этапах возрастного развития / Е. В. Смирнова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2015. – № 2 (11). – С. 114–116.

А. Д. ЗАЯЦ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – М. М. Смирнова

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПРЕПОДАВАНИЯ

Сегодняшнее образование идет в ногу со временем, современный урок иностранного языка – это сложный процесс, подготовка и проведение ко-

торого требует усилий, энергии и творчества учителя. Само преподавание иностранного языка соответствует современному уровню технического прогресса, поэтому эффективность интерактивных технологий обучения на уроках очевидна. Активное внедрение технологии интерактивного обучения умножает дидактические возможности, обеспечивая наглядность, поддержку аудио и видео, а также контроль, что в целом способствует повышению уровня преподавания.

Использование интерактивных технологий обучения в настоящее время предоставляет огромные информационные возможности, которые включают в себя организационные формы и методы обеспечения использования в учебном процессе современных компьютерных и информационных технологий. Сама информационная технология означает совокупность методов и средств сбора, организации, хранения, обработки, передачи и представление информации, расширение знаний людей и развитие их способности управлять техническими и социальными процессами. Г. Д. Браун определяет интерактивность как «объединение, координацию и взаимодействие коммуникативной цели и результата при помощи речевых средств» [1, с. 48].

Интерактивная технология уникальна тем, что дает возможность создать реальную языковую среду, в которой язык выполняет свою прямую функцию: как средство формирования и формулирования мыслей. Это настоящая обучающая среда, где есть пространство для погружения не только в проблему, но и в иноязычную деятельность, в другую культуру.

Принцип интерактивности в традиционном учебном процессе обычно понимается как взаимодействие субъектов обучения с помощью непосредственного контакта. Сегодня самый высокий уровень интерактивности обеспечивается посредством различных мобильных приложений, которые достаточно эффективно используются в учебном процессе для развития всех четырех видов речевой деятельности.

Интерактивность в учебном процессе с поддержкой ИКТ может быть реализована в виде:

1. взаимодействия между участниками образовательного процесса;
2. создания с помощью предложенных компонентов (шаблонов, форм, графических чертежей и т. д.) какого-либо собственного тестового продукта, карты, таблицы и т. д.
3. воздействия обучающихся на процесс и порядок выполнения заданий и тестов;
4. осуществления самоконтроля / контроля выполнения заданий с использованием предложенных форм ответов: ввода выборочных ответов, вычисляемых ответов, графической информации, аналитические выражения в свободной форме.

Исходя из этого, можно сказать, что в учебном процессе существует несколько видов интерактивности: интерактивность обратной связи, временная интерактивность, содержательная интерактивность, творческая интерактивность.

Интерактивность обратной связи дает возможность задать интересующий вас вопрос и получить ответ или проконтролировать процесс усвоения; временная интерактивность позволяет учащимся самостоятельно определять начало, продолжительность учебного процесса и скорость продвижения по учебному материалу; содержательная интерактивность позволяет учащимся изменять, дополнять или сокращать объем содержательной информации; творческая интерактивность проявляется, когда учащиеся создают собственный продукт, проект творческой деятельности – веб-проекта, собственного веб-сайта, тестов и упражнений и т. д.

Таким образом, интерактивность можно рассматривать как процесс коммуникации, а также как процесс любого действия или воздействия. Интерактивность – это, во-первых, способность человека активно влиять на содержание, внешний вид и тематическую направленность учебного материала, а во-вторых, способность общаться, выражать свое мнение и узнавать мнение партнера по общению. Очевидно, что интерактивность возможна, когда учащийся волен выбирать учебные занятия. Это позволяет ему активно участвовать в информационном обществе, которое является своего рода индивидуальной самореализацией, укрепляет мыслительные процессы, способствует более эффективному пониманию и усвоению учебной информации.

Чрезвычайно важна организация функциональной группы, особенно на начальном этапе обучения. Прежде чем организовывать небольшие группы и предлагать задания, детей необходимо тщательно подготовить к новому виду деятельности. Задачи подготовительного этапа обычно заключаются в выявлении уровня психологической готовности учащихся к обучению по новой педагогической технологии и создание условия психологического комфорта и ситуации успеха для учащихся [2].

Организуя интерактивные игры, учитель может помочь учащимся почувствовать контакт с другими, научить их ясно мыслить, исследовать и анализировать, принимать решения – независимо и в группе, развить открытость и смелость, чтобы выразить свое отношение к другим, а также помочь справиться с ситуацией, со своими страхами и стрессом, т. е. те особенности характера, которые им понадобятся при работе в небольшой группе.

Таким образом, использование интерактивных технологий обучения способствует решению следующих задач при обучении иностранному языку:

- выявление интересов и склонностей, способностей обучающихся и формирование практического опыта в различных сферах познавательной и профессиональной деятельности, ориентированной на выбор языка;
- оказание психологической и образовательной помощи в усвоении обучающимися представлений о жизни, социальных ценностях, в том числе связанных с языковой и межкультурной компетенцией;
- развитие широкого круга познавательных и лингвистических интересов, профильных компетенции, обеспечивающих успех в будущей иноязычной деятельности;
- формирование умения принимать соответствующие решения в выборе будущего направления обучения, способов получения профессии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Brown, D. Teaching by Principles: an Interactive Approach to Language Pedagogy. 2nd edition / Addison Wesley. London : Longman, 2001. – 480 p.
2. Campbell, R. The Study of Language Acquisition / R. Campbell, R. Wales // New Horizons in Linguistics / J. Lyons (ed). Harmondsworth : Penguin Book, 2010. – P. 242–260.

В. В. ИЛЬЯСЮК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Ю. А. Тищенко

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

На современном этапе развития образования внедрение информационных технологий в процесс обучения обретает все более масштабный характер. Под информационными технологиями (ИТ) понимают совокупность знаний о способах и средствах работы с информационными ресурсами, а также способ и средство сбора, обработки и передачи информации для получения новых сведений об изучаемом объекте. В современной методике также существует такое понятие, как информационная технология обучения (ИТО), представляющая собой педагогическую технологию, использующую специальные способы, программные и технические средства для работы с информацией (аудиофайлы, видеофайлы, компьютер, Интернет, интерактивная доска, проектор) [1, с. 22].

Необходимо отметить, что обучение иностранному языку с использованием информационных технологий предоставляет множество эффективных стратегий, применение которых позволяет обучаемым легче и быстрее овладеть изучаемым языком. Именно поэтому современные преподаватели иностранных языков должны уметь пользоваться современными технологиями обучения и интегрировать их в свою педагогическую деятельность,

так как это значительно облегчает работу как обучающихся, так и преподавателя [2, с. 22].

Использование компьютера и интерактивных досок возможно на всех этапах обучения: при введении нового материала, закреплении, повторении, а также контроле. В качестве преимуществ ИТ в сравнении с традиционными методами обучения исследователи отмечают, во-первых, повышение мотивации к обучению, что связано с высоким интересом учащихся к компьютерным технологиям. Следующим немаловажным достоинством является индивидуализация обучения, так как материал и задания могут быть подобраны в соответствии с уровнем развития учащихся, а также развитие самостоятельности учеников. Нельзя не отметить такие достоинства ИТ, как повышение общей, компьютерной и языковой культуры, развитие поисковых и познавательных способностей учащихся, объективность оценки при контроле полученных знаний, а также скорость и эффективность выполнения упражнений. К недостаткам ИТ относят сложность передачи больших объемов информации и необходимость использования труда высококвалифицированных специалистов для поддержки и актуализации программной системы и данных.

Исследователи-методисты выделяют следующие задачи, решаемые путем использования ИТ в обучении говорению, чтению и грамматике на уроках иностранного языка:

- развитие рецептивных навыков учащихся путем использования аудио- и видеоматериалов, а также контроль усвоенной информации;
- обучение технике чтения с использованием Интернет-текстов; развитие навыков просмотрового, ознакомительного, изучающего чтения, развитие умения выделять в тексте основную и второстепенную информацию;
- развитие грамматических умений продуктивного письма при помощи тестовых программ, незамедлительное обнаружения и исправление ошибок;
- формирование навыков письма через написание электронных сочинений, эссе, рефератов, докладов и других видов работ;
- развитие умений говорения с использованием веб-камер; развитие умений монологической и диалогической речи для обсуждения проблемы, представленной педагогом, учащимися на основе материалов Интернет;
- пополнение лексического запаса при помощи тестовых, игровых обучающих программ, контроль знаний; использование электронных словарей и других информационных источников;
- расширение кругозора учащихся с использованием различных материалов об особенностях культуры, традиций страны изучаемого языка, речевом этикете, особенностях речевого поведения народа в ситуациях общения из глобальной сети;

– формирование устойчивой мотивации к изучению иностранного языка с помощью различных материалов сети Интернет.

На сегодняшний день существует множество материалов, программ, приложений для достижения поставленных задач. Например, чтобы отработать новый лексический материал, учащимся предлагается сделать упражнение на компьютере, где необходимо распределить слова по тематическим группам (*Colours: yellow, blue, brown. Animals: lion, cat, wolf*). На этапе тренировки и использования лексического запаса операции по объединению слов будут базироваться на основе содержания высказывания. Чтобы сформировать и закрепить продуктивный словарный запас, учащиеся могут с помощью компьютера и соответствующей программы составить предложения из данных слов: *bought, new, a, have, I, red, yesterday, car (I have bought a new red car yesterday)*.

При обучении аудированию учащимся дается возможность прослушать фрагмент иноязычной речи, а затем выполнить соответствующие задания на проверку понимания, которые также могут прилагаться к аудиофайлу на компьютере или интерактивной доске. При обучении говорению учащиеся могут произносить фразы на иностранном языке в микрофон, и программа проанализирует имеющиеся фонетические ошибки и покажет правильный вариант произношения.

Кроме того, работа с компьютером позволяет преподавателю наиболее быстро и эффективно производить контроль обучающихся в любой сфере изучаемого языка при помощи различных тестов и заданий. Нельзя не отметить огромный потенциал использования сети Интернет, в которой можно за считанные секунды найти все необходимые задания и материалы по любому разделу грамматики/лексики/фонетики. Использование различных online-сервисов дает возможность получить более качественные и углубленные знания в той или иной области изучения иностранного языка.

Таким образом, применение ИТ на уроках иностранного языка в значительной степени повышает эффективность образовательного процесса, а также способствует реализации целого комплекса методических, педагогических, дидактических, психологических задач, и делает процесс обучения более интересным и увлекательным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Захарова, И. Г. Информационные технологии в образовании: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / И. Г. Захарова. – 6-е изд., стер.– М. : Академия, 2010. – 192 с.
2. International Journal on New Trends in Education and their Implications (IJONTE), 2015. – 176 p.

Д. В. КОВАЛЬЧУК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Ю. А. Тищенко

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УРОКОВ ДОМАШНЕГО ЧТЕНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Уроки домашнего чтения занимают важное место при обучении иностранному языку в школе, так как чтение аутентичной литературы на изучаемом языке является необходимым условием и средством овладения этим иностранным языком. Язык художественных произведений, соответствующий нормам современного литературного языка, является незаменимым образцом при изучении иностранного языка. В процессе чтения обучаемые соприкасаются с огромным количеством грамматических конструкций и лексических комбинаций в различных контекстах, что ведет к увеличению словарного запаса [1]. Необходимо отметить, что уроки домашнего чтения дают возможность не только увеличить время на изучение иностранного языка, но и способствуют развитию у учащихся навыков монологической речи.

При отборе материала для уроков по домашнему чтению следует руководствоваться рядом критериев. Прежде всего текст должен быть посильным и с точки зрения языкового материала, и с точки зрения описанных событий или проблем. Также следует учесть актуальность описанных событий и поднимаемых проблем для данной возрастной категории читателей, так как именно содержание может вызвать у учащихся положительную мотивацию, что в свою очередь вызывает потребность в чтении литературы на иностранном языке [2, с. 36].

Как правило, занятия по домашнему чтению состоят из трех этапов: предваряющий (подготовительный); основной (работа над текущим отрывком книги); завершающий. На предваряющем (подготовительном) этапе учащиеся знакомятся с писателем, со временем и эпохой, в которые происходили описываемые события; с основной идеей книги. Учащиеся могут дать оценку определенному событию, высказать свое мнение по какому-нибудь вопросу. Можно также предложить обучаемым составить монологические высказывания по ситуациям [3, с. 25]. На основном этапе идет контроль понимания прочитанного, проверка умения осмыслить содержание и дать критическую оценку; обучение высказыванию на основе текста, а также развитие умения активно использовать этот материал при выражении мыслей о прочитанном и вообще в любой новой ситуации речевого общения. На данном этапе учащиеся обсуждают отрывок книги и

выполняют упражнения, которые направлены на закрепление языкового материала; однако перед обсуждением учащимся следует выполнить лексические упражнения [4, с. 55].

На завершающем этапе учащиеся повторяют пройденный лексический материал, обсуждают содержание книги. На данном этапе учащиеся готовы к выполнению творческих заданий по прочитанной книге. Наличие последнего этапа является очень важным и необходимым в развитии продуктивных умений в устной речи на иностранном языке.

Чтобы чтение было увлекательным и в то же время направлено на развитие речевых навыков, необходимо проводить работу над текстом, как перед чтением отрывка, так и после, чтобы помочь учащимся понять текст и активизировать новые языковые явления. Следовательно, учителю нужно разработать соответствующие упражнения для работы с текстом. Безусловно виды упражнений зависят от того, какая цель ставится на уроке по домашнему чтению. Для организации беседы по прочитанному кроме заданий по содержанию добавляются упражнения, при выполнении которых у учащихся есть возможность высказать свое мнение по прочитанному. Также виды упражнений зависят от возраста учащихся и от уровня их подготовленности.

Для развития навыка монологических высказываний на дотекстовом этапе учащимся можно предложить ответить на предложенные вопросы. Как правило данные вопросы используют приемы антиципации и связанные с ассоциациями с именем автора, жанра книги, профессии главного героя, а также такими аспектами, как где и когда будет происходить действие. На текстовом этапе, предполагающим работу над словами и грамматикой, использованной в тексте, необходимо проконтролировать степень сформированности различных языковых навыков и речевых умений. На данном этапе учащиеся могут объяснить слово или фразу, не переводя ее; перефразировать предложения, используя определенную грамматическую структуру; перечислить последовательно всех действующих лиц и дать им небольшую характеристику; назвать по порядку все места действий, названные в тексте; продолжить (окончить) рассказ одной-двумя фразами на иностранном языке; ответить на вопросы, ответы на которые учащиеся могут найти в тексте; согласиться или не согласиться с высказываниями в соответствии с содержанием.

Послетекстовый этап может содержать упражнения для организации беседы по прочитанному. Учащимся предлагается передать содержание отдельных эпизодов из текста; рассказать, как действовал герой повествования в сложившейся ситуации; охарактеризовать того или иного героя повествования: внешность и характер; охарактеризовать время, место и обстоятельства действия; прокомментировать, событие, эпизод или поступок,

содержащиеся в тексте; рассказать о своих впечатлениях о тексте, оценить его. Сказать, что понравилось, что нет и почему [5].

Таким образом, занятия по домашнему чтению обладают большим потенциалом для развития навыков монологической речи на уроках по иностранному языку. Кроме этого они обогащают словарный запас, способствуют духовному развитию и совершенствованию личности, стимулируют познавательную деятельность, способствуют развитию навыков самостоятельной работы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Молодкина, Е. В. Домашнее чтение как важный аспект обучения иностранному языку студентов языковых вузов / Е.В. Молодкина [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2017/8-prep-vysshey-shkoly/7/molodkina.pdf>. – Дата доступа: 22.02.2021.
2. Матрон, Е. Д. Художественное произведение на уроках иностранного языка / Е. Д. Матрон. – М., 2002 – 296 с.
3. Рахманов, И. В. Обучение устной речи на иностранном языке / И. В. Рахманов. – Минск : Высш. школа, 1980. – 120 с.
4. Зимняя, И. А. Психология обучения неродному языку / И. А. Зимняя. – М. : Рус. яз., 1989 – 223 с.
5. Брызгалова, О. Н. Домашнее чтение как вид речевой деятельности и средство формирования языковых навыков и умений / О. Н. Брызгалова, В. А. Михайлова [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <https://urok.1sept.ru/articles/551345>. – Дата доступа: 22.02.2021.

М. С. МАКСИМОВИЧ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Т. А. Кальчук

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ: МОДЕЛЬ КОНТЕКСТНОГО ПЕРЕВОДА И ЦИФРОВОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ

Современная межъязыковая коммуникация в значительной степени зависит от электронных словарей. Наиболее популярными на сегодняшний день являются Google translate и Яндекс переводчик. Они оснащены функциями фотоперевода и имеют обширную базу данных, которая позволяет быстро и эффективно достичь желаемого результата.

Однако основной проблемой многих существующих на сегодня электронных словарей является их низкая перцепция к поиску скрытого смыслового содержания. Рассмотрим пример перевода немецкого идиоматического выражения в Google translate: *Als hätte er einen Stock verschluckt!* – *Как будто он проглотил палку*. Более предпочтительным вариантом, с точ-

ки зрения носителей русского языка, в данном случае будет *как воды в рот набравши* [1, с. 142].

Контекстный перевод некоторых текстов может вызывать сложности с точки зрения скрытого смыслового содержания. Идиоматические выражения современного немецкого языка имеют высокую степень стилистической окраски и правильность их употребления является одним из весомых критериев оценивания степени владения языком [2, с. 179]. Например: “*Wie die Katze um den heißen Brei gehen*“ Google translate предлагает следующий вариант перевода: “*Как кошка гуляет по кусту*”. Правильный вариант: *ходить вокруг да около*.

В нашей работе мы рассмотрим 2 подхода в изучении иностранного языка в контексте современных задач обучения: модель контекстного перевода и цифровое повествование

Модель контекстного перевода является альтернативным образцом внесения корректирующих данных, а также самостоятельной системой, удобно кооперируемой с процессом обучения.

Контекстный перевод должен решать конкретные коммуникативные задачи [3]. Запрос на перевод осуществляется путем наведения курсора мыши на необходимую область текста. При этом перевод выводится на экран, рядом с исходным образцом иноязычного варианта, что экономит время и помогает лучше понять и использовать предлагаемый контекст.

Данная модель работает на основе следующего кода данных, где предложенный материал заключается в теги по следующему принципу:

`<a title="перевод (толкование) текста">исходный текст</a>`.

Например, код перевода фразы с русского языка на немецкий будет выглядеть следующим образом: `<a title="ходить вокруг да около">Wie die Katze um den heißen Brei gehen</a>`.

Стоит отметить, что вышеупомянутая модель перевода работает не только с готовыми идиомами, но также подходит для работы со словарем и создания своего собственно вокабуляра.

Модель цифрового повествования основана на персональной перцепции автора произведения. Суть вышеупомянутого метода обучения заключается в уникальности и индивидуальности подхода. Так каждый желающий может стать автором своей персональной истории, которую в дальнейшем может использовать как в целях обучения, так и с целью повторения материала. На наш взгляд, комиксы являются наглядным примером применения лексики в контексте (См. рисунок: Комикс 1). Они позволяют быстрее донести информацию слушателю.

zu Hause

Ву мария

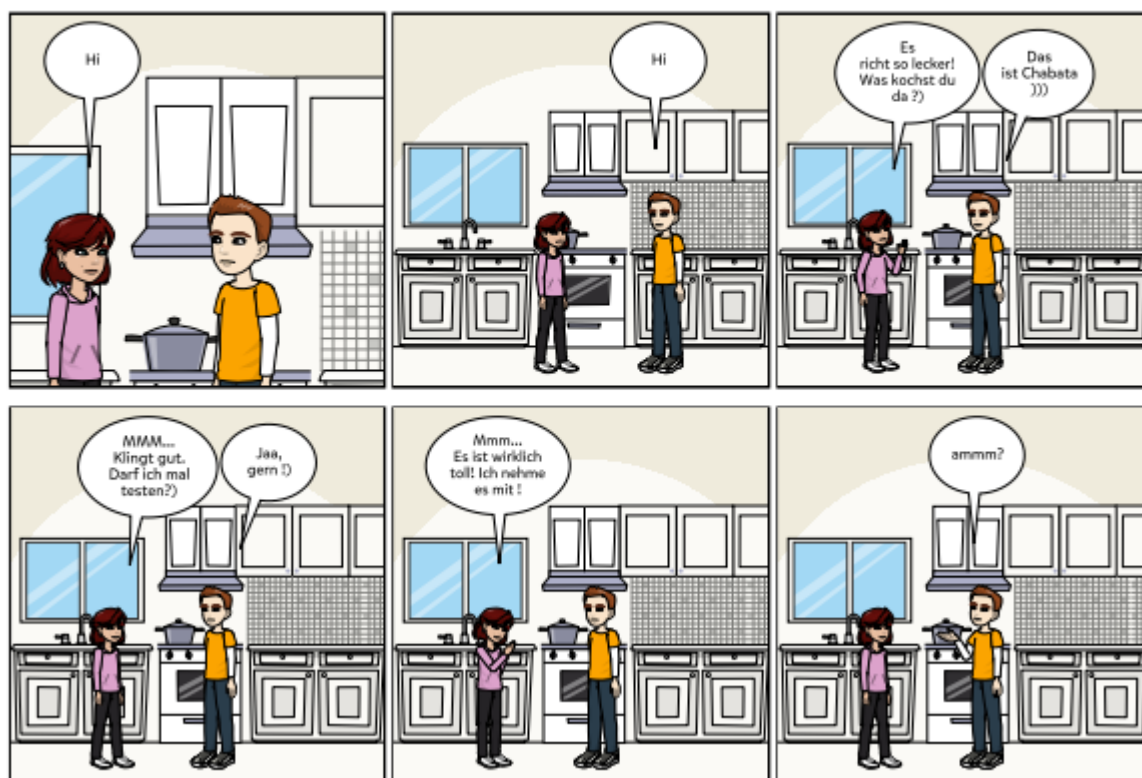

Рисунок – Комикс 1

Таким образом, помимо иллюстрационного изображения на выводимой области прописывается необходимый текст, программа автоматически подбирает и сопоставляет размер шрифта и стилистические данные образца, что в конечном итоге позволяет создавать качественный контекст, применимый в процессе обучения иностранному языку.

Таким образом, преимущество данных моделей обусловлено возможностью их многократного использования и повторения материала. Из недостатков можно отметить необходимость использования специального программного обеспечения, наличие персонального компьютера и доступа в интернет.

Однако, как показала практика, данные модели легко кооперируются с другими методами обучения, что облегчает и ускоряет учебный процесс, делая его более эффективным с образовательной точки зрения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шимко, Е. А. Экспликация Национальных особенностей во фразеологической картине мира немецкого и русского языков / Е. А. Шимко // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 1–5. – С. 142–145.

2. Пискарева, А. В. Сходства и различия структурных преобразований пословиц и идиом (на материале русско- и немецкоязычных текстов СМИ) / А. В. Пискарева // Вестник МГУ. Гуманитарные науки. – 2018. – Вып. 13 (807). – С. 178–191.

3. Изучение немецкой фразеологии в школе и ВУЗе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22968555_54654977.htm /. – Дата доступа: 04.04.2021.

Е. В. МОСКВИНА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Ю. А. Тищенко

МОТИВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕКСТА В ОБУЧЕНИИ ЧТЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Чтение представляет собой самостоятельный вид речевой деятельности, который обеспечивает письменную форму общения. Чтение в жизни образованного человека занимает значительное место, представляя собой одно из важнейших средств получения информации, которое обеспечивает передачу опыта, накопленного человечеством в различных жизненных сферах. Чтение обучает, развивает и воспитывает. В реальной жизни чтение выступает как отдельный, самостоятельный вид коммуникативной деятельности. Необходимо отметить, что изучение иностранного языка способствует развитию познавательных функций психики человека. В процессе овладения иностранным языком тренируются различные приемы запоминания, формируется филологическое мышление, расширяются знания об окружающей действительности. Чтение текстов на иностранном языке позволяет развить все эти умения.

На современном этапе обучения на уроке по иностранному языку центральную роль играет устное общение на изучаемом языке. Коммуникативные задачи, речевые ситуации, разучивание и разыгрывание диалогов по ролям, проблемные вопросы и задания, обучение монологу или диалогу с использованием образцов и опор, игровые приемы, упражнения продуктивного характера и другие виды работ, направленные на развитие навыков говорения на иностранном языке, служат средством реализации поставленной цели [1]. Однако появление и широкое распространение аудиовизуальных медиа-средств повлекло постепенное вытеснение чтения как вида речевой деятельности. Для более быстрого овладения навыками разговорной речи учащиеся предпочитают слушать аудиозаписи, подкасты, смотреть видеоролики. С появлением коммуникативного метода в обучении иностранного языка чтению довольно часто отводится второстепенная роль, что не всегда является оправданным.

Как известно, чтение является рецептивным видом деятельности. В основе умения читать лежат лексические, грамматические и перцептивные навыки чтения. Несформированность любой группы навыков отрицательно сказывается на результатах процесса чтения. Сформированные навыки чтения характеризуются такими качествами, как автоматизированность, гибкость, устойчивость, что позволяет говорить об операционном уровне данного умения. С одной стороны, необходимой предпосылкой и одним из решающих факторов успешного процесса усвоения знаний при обучении иностранному языку служит мотивационный аспект занятия, с другой стороны, во главе угла каждого будет стоять иноязычный текст [1].

Базовой единицей обучения чтению является текст, выбор которого для занятий и приемы работы с ним часто являются решающим условием поддержания мотивации в изучении языка и овладения им. В настоящее время в лингвистике насчитывается более трехсот определений текста. Вслед за Е. И. Пассовым мы понимаем под текстом законченное речевое произведение, зафиксированное в устной или письменной форме. Ценность текста как единицы обучения не ограничивается его социокультурным наполнением, так как текст дает возможность для реализации языковых средств всех уровней для решения комплекса проблем межкультурного взаимодействия [2, с. 72].

Необходимо отметить, что удачно подобранный текст для работы на уроке по иностранному языку максимально стимулирует языковую деятельность учащихся, поэтому он должен соответствовать определенным требованиям. Так, текст должен обладать познавательной информацией, должен быть интересным, должен являться образцом для развития и совершенствования навыков и умений устной и письменной речи, наконец, текст должен являться отправной точкой для самостоятельных лично-ориентированных высказываний. Наиболее предпочтительным для школьных условий являются рассказы или относительно законченные отрывки из художественной литературы, так как они создают большие возможности для накопления и уточнения знаний по истории, географии, литературе и др. [3, с. 238].

Безусловно, текст как дидактическая единица отражает ценности, реалии иноязычной культуры и предлагает материал для формирования социокультурной коммуникации обучающихся, а также является носителем информации по определенным темам. В том случае, если текст удовлетворяет личным интересам обучающихся, он является и стимулом для говорения на занятии по иностранному языку, выражения собственной точки зрения на описываемые события в прочитанном тексте. Также текст дает возможность для развития социальных форм взаимодействия на занятии, а именно: групповой работы, проектной, создания различных учебных стратегий. Необходимо подчеркнуть, что текст представляет языковой коммуникативный образец и по-

этому является репродуктивным по своей сути, так как его можно по-разному воспринимать, анализировать и воспроизводить [2, с. 32].

Призвание текста в качестве основной коммуникативной единицы и, как следствие, обращение к нему с целью постичь язык в коммуникации расширяет горизонт собственно лингвистических исследований до границ речемыслительной деятельности. Тексты на иностранном языке в огромной мере способствует расширению лексического запаса, умению понимать значения незнакомых слов из контекста, закреплению различных разделов грамматики, совершенствованию речевых навыков.

Текст как средство обучения детерминирует учебную деятельность и выступает как связь автора и читателя, что обуславливает изначально диалогическую природу текста. Также понимание текста может быть рассмотрено как процесс овладения значениями и смыслами, заложенными в тексте, и порождение собственных смыслов. Следовательно, цель обучения чтению состоит не только в овладении значениями, скрытыми за лексико-грамматической формой предложений, но и в его осмыслении, умении увидеть в одном тексте другой текст, «лежащий по ту сторону печатного текста».

Как отмечают исследователи-методисты, тексты обладают большим мотивирующим потенциалом, так как предлагают обучаемым тему для разговора, коммуникации, могут пробудить личные интересы, дают учащимся образец в языковом плане, а именно правила комбинации различных структур в языке и подсказывают обучающимся, как надо использовать те или иные правила языка. Тексты погружают обучаемых в иноязычную культуру, культуру другого народа, другой ментальности и информируют нас об иноязычных ценностях. Также тексты демонстрируют учащимся правила и способы поведения, а также обогащают их жизненный опыт [1]. Таким образом, текст учитывает и мотивацию обучающихся, и мотивацию учителя. Поэтому дидактически-аутентичный текст может служить основой для формирования положительной мотивации к прочтению текста в частности и изучению иностранного языка в общем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мехелина, Е. В. Мотивационный потенциал текста как важнейший компонент в обучении чтению на иностранном языке / Е. М. Мехелина [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsionnyy-potentsial-teksta-v-obuchenii-chteniyu-na-inostrannom-yazyke/viewer>. – Дата доступа: 16.02.2021.
2. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – 3-е изд., стер. – М. : Академия, 2006. – 336 с.
3. Пассов, Е. И. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования : методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного / Е. И. Пассов, Н. Е. Кузовлева. – М. : Русский язык. Курсы, 2010. – 568 с.

Г. А. МУХАДОВА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Т. О. Сачик

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ПЕСЕННОГО МАТЕРИАЛА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Песенный материал имеет большую ценность, состоящую в его познавательном, идейно-воспитательном и эстетическом значениях, которые неразрывно связаны между собой» [1, с. 45].

Вопрос использования песенного материала в процессе обучения иностранному языку является актуальным в методике преподавания иностранного языка в настоящее время.

Е. В. Высоцкая отмечает, что «проблема повышения мотивации обучения требует от учителя нового подхода к ее решению, в частности, разработки более совершенных организационных форм и методических приемов обучения. Надо помнить, что в процессе обучения важны не только знания, но и впечатления, с которыми ребенок уходит с урока» [2].

Одним из наиболее эффективных способов воздействия на чувства и эмоции учащихся является музыка. Музыка и песня могут оказать неоценимую помощь в изучении английского языка [2].

Комплексное решение практических, образовательных, воспитательных и развивающих задач обучения возможно лишь при условии воздействия не только на сознание учащихся, но и проникновения в их эмоциональную сферу.

Нельзя утверждать, что все проблемы, касающиеся мотивации в изучении иностранных языков, могут быть решены с помощью песенного материала, но музыка вызывает большой прилив энтузиазма и представляет собой приятный и, в то же время, стимулирующий подход в изучении культуры иноязычных стран. Особое внимание следует уделять отбору песен. Песни не забываются, в отличие от грамматических структур, которые улетучиваются из головы по окончании урока, песни могут жить долго и стать частью чьей-либо культуры [2].

Опираясь на работу Е. А. Перфильевой, выделим функции музыки, которые лежат в концепции обучения иностранным языкам:

- психологическая (укрепляет память);
- психогигиеническая (развивает интерес к музыке на уровне удовольствий);
- функция настроения, выражения эмоций и чувств;
- социопсихологическая (усиливает сплоченность в группах);

- функции выражения когнитивных процессов;
- функция бессознательного изучения иностранного языка;
- функция решения коммуникативных задач [3].

Прослушивание музыки активирует такие структуры головного мозга, в которых происходит эмоциональная и мыслительная обработка информации (с воздействием на вегетативную систему), – ассоциативный ряд, аналитические механизмы.

Для работы с песенным материалом на уроках иностранного языка необходимо пройти пять фаз, которые принципиально рекомендуются в каждом дидактическом источнике и которые могут послужить ориентиром для подготовки к занятию:

Введение. Подразумевает тематическую, языковую атмосферу. Это можно осуществить при помощи активизации уже имеющихся знаний.

Презентация. Учащимся предлагается музыка для прослушивания.

Осмысление. Ученики анализируют музыку, обсуждают, определяют, какие мотивы лежат в основе этого музыкального произведения.

Переосмысление. Предлагается проникнуться общей идеей, раскрыть впечатления о музыке и описать свои чувства.

Применение. Учащиеся используют музыкальный отрывок в определенной социальной или исторической реальности [3].

М. Цедрик выделяет следующие критерии отбора музыкального и песенного материала.

1. Аутентичность, так как работа с подлинными материалами позволяет учащимся проникнуть в национальную культуру.

2. Языковой материал должен соответствовать изучаемой теме в данный конкретный период обучения.

3. Песни должны соответствовать принципу положительного эмоционального воздействия музыки на учащихся, положительно влиять на настроение учащихся, воспитывать их нравственность и характер.

4. Языковой материал, содержащийся в песнях, должен соответствовать уровню обученности учащихся, т. е. использованный фонетический и грамматический материал должен быть знаком учащимся.

5. Должен учитываться принцип стилистической нейтральности, касающийся лексической стороны песен, т. е. песенный материал должен опираться на книжную норму (часто тексты современных песен содержат сленг, жаргон и арго, придавая песне определенную тональность и смысл) [4].

Отдельного внимания заслуживает вопрос использования технических средств обучения при работе с песнями. При отборе видеоклипов необходимо соблюдать требования:

1. Видеоряд должен иллюстрировать содержание песни.

2. В видеоклипе желательно изображение в кадре поющего исполнителя, поскольку его артикуляция облегчит понимание учащимися текста песни.

3. Клип должен включать в себя объекты или феномены культурологического характера, демонстрирующего реалии страны изучаемого языка, соответственно, учителю будет легче ввести новый лексический материал, представляющий собой реалии.

4. При отборе песни и видеоклипа нужно учитывать качество аудио- и видеодорожки. Голос исполнителя должен быть понятным, а речь четкой.

Таким образом, искусство музыки многогранно. Музыка и песни обогащают человека, раскрывают его творческий потенциал и повышают качество языка. Грамотное использование музыки и песен на уроках иностранного языка, на любом его этапе, помогает учащимся не только повысить качество изучаемого языка, но и расширить кругозор, развить творческий потенциал.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карпиченкова, Е. П. Роль стихотворений и песен в изучении английского языка / Е. П. Карпиченкова // Иностранные языки в школе. – 1997. – № 5. – С. 45–46.
2. Высоцкая, Е. В. Роль музыки и песен в изучении английского языка [Электронный ресурс] / Е. В. Высоцкая // Английский язык. – 2007. – № 4. – Режим доступа: <https://eng.1sept.ru/article.php?ID=200700403>. – Дата доступа: 14.04.2021.
3. Перфильева, Е. А. Музыка на уроках иностранного языка [Электронный ресурс] / Е. А. Перфильева. – Режим доступа: <https://urok.1sept.ru/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/313897/>. – Дата доступа: 14.04.2021.
4. Цедрик, М. Работа с песнями при изучении английского языка [Электронный ресурс] / М. Цедрик. – Режим доступа: <https://skyteach.ru/2017/10/12/rabota-s-pesnyami-pri-izuchenii-angliyskogo-yazyika/>. – Дата доступа: 14.04.2021.
5. Гебель, С. Ф. Использование песни на уроке иностранного языка. / С. Ф. Гебель // Иностранные языки в школе. – 2009. – № 5. – С. 28–30.

Н. А. НАПОЛЬСКИХ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – М. А. Сыч

ГРУППОВАЯ ФОРМА РАБОТЫ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Успех обучения иностранному языку во многом зависит от того, насколько быстро учащиеся переводят выученные слова в речь. Этому в значительной степени способствует создание непринужденной атмосферы в классе. Важно создать такие условия, чтобы ученик был мотивирован к

выполнению заданий не на основе получения хорошей оценки, а на основе внутренней потребности излагать мысли на иностранном языке.

В педагогике мотивация служит общим названием для процессов, методов и инструментов, побуждающих учащихся к продуктивной познавательной деятельности и активному развитию содержания образования. Особое место занимает учебная мотивация. Особенность учебной мотивации заключается в том, что при ее реализации учащийся усваивает знания и формируется как личность. Таким образом, одним из основных условий успешного обучения является учебная мотивация, которая подразделяется на внешнюю и внутреннюю.

При внешней мотивации на ученика влияют факторы, которые находятся в окружающем мире, вне его личности. Эти факторы часто могут выражаться в общественном мнении, от которого так или иначе зависит любой человек. Учащихся мотивируют родители, учителя, побуждая их принять меры для получения вознаграждения или избежания наказания. Соответственно, этот тип мотивации делится на положительную и отрицательную. В первом случае ученик мотивирован на получение какого-то вознаграждения, похвалы за выполнение задания на уроке или дома. А во втором – негативные последствия за невыполнение какого-либо вида работы. Главное отличие внешней и внутренней мотиваций в том, ради чего именно человек совершает то или иное действие.

Внутренняя мотивация заставляет ученика что-то делать не потому, что за выполнением какого-либо задания следует вознаграждение, а потому, что он сам получает удовольствие от процесса и результата работы. Здесь уже включаются внутренние факторы личности, его желания, мысли и эмоции. Эти типы мотивации работают по-разному в той или иной ситуации, поэтому невозможно сказать, какая мотивация является наиболее сильной. Внешняя и внутренняя мотивации идут раздельно друг от друга, но с помощью внешней мотивации есть шанс направить личность на внутреннюю: внешняя мотивация может служить импульсом к выполнению задачи, изначально не привлекательной для учащегося, посредством эмоциональной реакции на результат работы. На наш взгляд, формирование мотивации должно стать важной частью работы учителя. М. Г. Заседателева в своей статье пишет, что «повысить мотивацию к изучаемому предмету – значит добиться высокого уровня обученности учащихся и хороших результатов обучения» [1, с. 30].

Повысить мотивацию к обучению помогают следующие факторы: совместный выбор средств достижения цели, использование форм групповой работы, использование проблемных ситуаций, применение игровых технологий, создание ситуации успеха, формирование у учащихся адекватной самооценки, нестандартные формы проведения уроков.

Изучение иностранного языка должно способствовать формированию иноязычной коммуникативной компетенции, что невозможно осуществить без общения. И все же в большинстве случаев на уроках иностранного языка преобладает фронтальная работа. Чаще всего учителя используют большую часть времени, отведенную на урок, для объяснения задач, грамматики, новой лексики, для исправления и объяснения ошибок и для подведения итогов работы. Однако часто можно услышать от учителей иностранных языков, что они объясняют материал хорошо, подробно, уделяя много времени учащимся, которые, в свою очередь, неактивны на уроках, не заинтересованы в изучении иностранного языка.

Нельзя сказать, что в классе, где большую часть времени говорит учитель, где преобладает фронтальная работа, у учеников развивается способность к интеракции, под которой понимается устный и/или письменный обмен информацией между двумя или более людьми. Интеракция включает все процессы взаимодействия, общения на уроках. В этом случае, совместная социальная форма проведения урока, которой является групповая работа будет наиболее успешно способствовать участию изучающих иностранный язык в коммуникации. Активное участие ведет к более глубокой проработке изучаемого материала и способствует его лучшему запоминанию. Кроме того, использование различных социальных форм на уроках, их вариативность окажет положительное влияние не только на умение общаться, но также поможет укрепить взаимоотношения в классе.

Групповая форма работы полностью соответствует специфике предмета иностранный язык, предоставляя всем учащимся максимальную возможность практики иноязычной речи, несмотря на временные ограничения классно-урочной системы. Чем больше практики – тем лучше результат, а чем лучше результат – тем сильнее мотивация для дальнейшего изучения иностранных языков. Тут можно провести аналогию со спортом. Когда мы хотим привести себя в форму, начинаем заниматься, садимся на различные диеты и, условно, через 2–3 дня не видим никакого результата, наша мотивация исчезает, и мы больше не хотим ничего делать для достижения желаемого результата. Точно так же и с изучением иностранных языков: чем быстрее мы увидим результат, тем сильнее будет наша учебная мотивация.

Помимо экономии времени и, как следствие, возможности дать каждому ученику достаточно практики выражения своих собственных мыслей на иностранном языке, групповая форма работы так же способствует повышению интереса к уроку и его теме за счет постоянного общения с одноклассниками и чувства ответственности уже не только за свой успех, но и за успех всей группы.

Интерес к теме и, как следствие, максимальное вовлечение учащихся в учебный процесс – главные факторы, имеющие большое значение для

успешности урока. Использование ситуаций общения помогает преодолеть естественную скованность при разговоре на иностранном языке. Так, например, конкурентоспособность урока способствует ориентации на общение, при которой учителю легче побуждать учеников к самовыражению. Соперничество может проводиться как на протяжении всего урока, так и на протяжении конкретно отведенного промежутка времени.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что социальное взаимодействие, которое достигается при использовании групповой формы работы, дает учащимся больше времени для практики устной речи в ситуациях реального общения, что способствует повышению уровня знания языка, и, как следствие, развивает учебную мотивацию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Заседателева, М. Г. Роль парной и групповой форм работы в повышении мотивации студентов к изучению иностранного языка / М. Г. Заседателева // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2017. – С. 29–35.
2. Ковалева, К. Особенности мотивации обучения иностранным языкам / К. Ковалева, Э. Герасименко // World science. – 2020. – №3. – С. 10–18.

В. С. НАРЕЙЧИК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Г. В. Нестерчук

МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОБЛЕМНЫХ СИТУАЦИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОМУ ГОВОРЕНИЮ

В современной системе образования немало времени уделяется обучению иностранным языкам, в том числе и иноязычному говорению, так как актуальность данного навыка растет с каждым днем. Поэтому, сегодня обучение данному навыку является приоритетным на уроках иностранного языка.

Известно, что обучение говорению – это процесс трудоемкий, длительный и сложный, поэтому и форма организации такого процесса должна быть эффективно выстроена для достижения наилучшего результата. Невозможно не согласиться с Н. Д. Гальсковой, Н. И. Гез в том, что процесс обучения говорению «не может провести учащихся через все возможные, реально существующие ситуации общения, поэтому умения говорения должны формироваться в условиях учебных коммуникативных ситуаций, моделирующих и имитирующих реальное речевое общение» [1, с. 200].

Опыт работы преподавателей показывает, что на традиционных уроках учащиеся редко вовлекаются в подлинно творческую работу, не тренируют способность самостоятельно решать сложные задач, чаще всего они получают знания в готовом виде, запоминают их и воспроизводят. Именно по-

этому так необходимы проблемные ситуации на уроках, которые заставляют мыслить, искать ответы, лично разбираться в фактах и событиях, помочь обучающимся реализовать потребность в речевом общении.

В данной статье мы рассмотрим ролевые ситуативные игры проблемной направленности, подходящие для обучения иноязычному говорению на среднем этапе, где игровая мотивация играет существенную роль.

Построение проблемной ситуации зависит от видов речевой деятельности, изучаемой темы, источников, из которых была взята информация, характера вербальных и невербальных опор, возраста обучающихся, конкретных способов и методов обучения, предполагающих определенные соотношения между простым запоминанием и мыслительно-творческой деятельностью.

Для создания проблемной ситуации важно проигрывание в процессе взаимодействия участников игры определенной ситуации с целью показа в игровой форме разных возможных способов решения проблемы, а также возможных последствий такого решения. Организация ролевой игры такого типа обязательно должна быть грамотно структурирована, язык общения должен соответствовать ситуации общения, а все участники объединены одной идеей и ориентированы на один результат. Немаловажно и то, что участники должны действовать спонтанно, под влиянием сложившейся ситуации, где и сама ситуация должно быть жизненной и узнаваемой обучающимися. Такой вид организации ролевой игры поможет им не только избавиться от комплексов, но повысит их мотивацию, так как такой вид деятельности, несомненно, интересен со всех точек зрения.

Необходимо также отметить характерные признаки проблемной ситуации, а именно:

- а) наличие и распределение ролей,
- б) заранее подготовленный сценарий, предусматривающий импровизацию в контексте заданной проблемной ситуации,
- в) коллективное принятие решений участниками такой игры, а также альтернативность решений.

Выполнение вышеперечисленных рекомендаций является необходимым звеном в проблемном обучении, с помощью которого решаются не только коммуникативные, но и развивающие, и воспитательные задачи.

Предлагая учащимся ситуацию общения, вне зависимости от того, реальная она или условная, важно продумать и грамотно подобрать языковой материал. Опираясь на это, можно условно разделить ситуации общения на стандартные и нестандартные. Стандартные ситуации максимально отражают реальность и часто встречающиеся моменты, требуя применения гораздо большего количества правильно подобранного языкового материала и речевых клише, использующихся в готовом виде. Нестандартные же ситуации, как правило, наслаиваются на стандартные.

Важным в плане насыщения ситуаций языковым материалом является различие двух типов устного иноязычного высказывания: подготовленного и неподготовленного. Подготовленный уровень речи подразумевает предварительное обеспечение ее необходимым языковым материалом. При этом обучающимся дается дополнительное время на подготовку. Неподготовленная устная речь – сложный вид работы, ведь она осуществляется в данный конкретный момент без какой-либо предварительной подготовки и без специальных внешних опор. Предполагается, что такие «подсказки» уже имеются в распоряжении обучающихся и извлекаются стимулом, идущим от ситуации. Неподготовленному высказыванию помогает практически весь учебный процесс; при этом подготовленная речь является своеобразной репетицией для нее.

В качестве примера, в данном случае можно привести задание «Кинематограф». Это упражнение отражает проблемно-игровой тип ситуации общения, где учащимся предложено самостоятельно выбрать фильм и персонажа, от лица которого они будут воспроизводить сюжет выбранного фильма в форме монологической речи. Во время повествования, слушателям предлагается угадать, о каком фильме идет речь и высказать свое мнение о нем и отреагировать на выбранный персонаж.

Еще одним примером грамотно разработанной проблемной ситуации будет упражнение «Tell me a story», где темой такой ситуации может быть любой пройденный или изучаемый материал. Здесь каждый следующий участник цепочки продолжает рассказ, основывая его на предложении предыдущего участника, не теряя смысла рассказа. Такая ситуация является проблемно-логической, и отличается деструктурированностью и неполнотой исходных данных.

Проблемные ситуации такого типа поощряют стремление обучающихся к творческому самовыражению и креативному подходу. В случае возникновения трудностей при говорении, учащийся будет мотивирован самостоятельно изучать уже пройденный на уроке материал.

Разработанная проблемная ситуация, хоть и является частично запланированной ситуацией общения, позволяет обучающимся импровизировать, самостоятельно формулировать уточняющие вопросы, а также вносит элемент игры и разнообразия в традиционный урок. Кроме того, в выполнении такого упражнения присутствует элемент языковой догадки.

Очевидно, что использование проблемных ситуаций при обучении иностранному языку способствуют развитию умений иноязычного общения, логического мышления, формирует языковые автоматизмы в структурном оформлении речи, помогает совершенствовать навыки и умения творческого применения языковых средств, выбор правильного стиля изложения в различных сферах общения, использование формул речевого

этикета, а структурированность и проработка организации проблемной ситуации играют ключевую роль.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горлова, Н. А. Тенденции развития методики обучения иностранным языкам : учеб. пособие / Н. А. Горлова. – М. : МГПУ, 2010. – 212 с.
2. Цетлин, В. С. Реальные ситуации общения на уроке / В. С. Цетлин // Иностранные языки в школе. – 2016. – № 3. – С. 15–17.

Л. Р. НАСИБУЛЛИНА

Россия, Казань, КФУ

Научный руководитель – И. Х. Сафин

РЕСУРСЫ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

На данный момент все большую популярность набирает дистанционная форма обучения. Дистанционное обучение – это учебный процесс, где взаимодействие обучающихся и преподавателя осуществляется посредством информационно-коммуникационных технологий, т. е. без прямого контакта между ними [3, с. 53].

Выбор дистанционного обучения оказался необходимой мерой в условиях глобальной пандемии, и в данный период преподаватель обязан использовать все возможности дистанционного образования для успешной и эффективной профессиональной деятельности. В частности, в педагогическом сообществе возник вопрос об эффективной организации дистанционного обучения.

Экстренность введения дистанционного формата обучения выявила, прежде всего, неподготовленность преподавателей к ведению занятий в таком формате. Следовательно, насущной задачей данного периода является адаптация учебного процесса к современным условиям таким образом, чтобы при этом не утратилась эффективность обучения в целом [5, с. 355].

Преподаватель должен постоянно стремиться к освоению новых методов и средств обучения, среди которых электронные средства обучения играют особую роль, так как современное поколение обучающихся – это представители поколения Z, которые выросли и сформировались в условиях цифровизации общества. Для современных обучающихся компьютеры, доступ, поиск и извлечение информации в сети Интернет является неотъемлемой частью их повседневной жизни. Поэтому сам уклад современной жизни выдвигает требование оптимального внедрения средств информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе для того, что-

бы преподаватель мог доносить учебную информацию, а обучающийся воспринимать и усваивать ее, используя данные средства [4].

Отсутствие компьютерной грамотности является серьезной проблемой как для обучающихся, так и для преподавателей. Многие до сих пор не умеют работать с персональным компьютером и не знают, какие ресурсы использовать во время урока. При дистанционном обучении нередко возникает проблема организации индивидуальной и групповой работы с использованием трансляции, проведением контрольных работ и тестов, а также подготовкой интересного для обучающихся материала с видео и аудиофрагментами.

Проанализировав доступные на данный момент образовательные и социальные интернет ресурсы, нами был выделен ряд наиболее удобных и популярных бесплатных онлайн-ресурсов.

На данный момент наиболее популярными и удобными ресурсами для организации трансляции урока являются:

Google Класс – бесплатный веб-сервис, разработанный Google для школ, который призван упростить создание, распространение и оценку заданий безбумажным способом. Основная цель данной платформы – упростить процесс обмена файлами между учителями и учениками.

Zoom (<https://zoom.us/>) – платформа для видеоконференций, веб-конференций, вебинаров;

Discord (<https://www.discord.com>) – платформа, изначально созданная геймеров, в настоящее время эффективно используется преподавателями для проведения онлайн занятий или конференций и т. д.;

Free Conference Call (<https://www.freeconferencecall.com/ru>) – платформа для организации бесплатных конференций с большим количеством участников [1].

Для организации опросов и проведения тестов активно используются:

Microsoft Forms (<https://forms.office.com/>) – платформа для проведения опросов, составления вопросов с вариантами ответов, анализа результатов тестирования при помощи электронных таблиц.

MyQuizz (<https://myquiz.ru>) – сайт для создания и проведения онлайн-викторин. Викторины могут быть использованы педагогом как для проведения очного занятия, так и для дистанционного опроса школьников.

Quizizz (<https://quizizz.com/>) – конструктор тестов, поддерживающих ввод математических формул, изображений и аудиофайлов, использование уже созданных сообществом тестов [1].

Ниже представлен сайт для изучения немецкого языка, который содержит большое количество аудио- и видеоматериалов:

Deutsche Welle – данный ресурс располагает самой крупной в сети бесплатной базой материалов для изучения немецкого языка: видеоклипы,

подкасты, аудиозаписи – подходят как для самостоятельной работы, так и для использования учителем в очном или дистанционном формате.

Easy German – видеоблог для изучающих немецкий язык. Каждую неделю авторы канала выкладывают несколько обучающих видео: по грамматике, лексике, произношению, видео о немецкой культуре и языковых особенностях [2].

Подводя итог, следует отметить, что, несмотря на актуальность дистанционного формата обучения в нынешних условиях и эффективность применения автоматизированных систем обучения, данная форма обучения не может рассматриваться полноценной альтернативой очной формы обучения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Экспресс-анализ цифровых образовательных ресурсов и сервисов для организации учебного процесса школ в дистанционной форме / И. А. Карлов, В. О. Ковалев, Н. А. Кожевников, Е. Д. Патаракин, И. Д. Фрумин, А. Н. Швиндт, Д. О. Шонов; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М. : НИУ ВШЭ, 2020. – 56 с.
2. Гребенюков, С. Г. Дистанционное обучение: полезные интернет ресурсы для изучения немецкого языка / С. Г. Гребенюков // Просвещение. Иностранные языки. – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iyazyki.prosv.ru/2020/05/distance-learning-usefulonline-resources-for-learning-german/>. – Дата доступа: 21.04.2021.
3. Шатуновский, В. Л. Еще раз о дистанционном обучении (организация и обеспечение дистанционного обучения) / В. Л. Шатуновский, Е. А. Шатуновская // Вестник науки и образования. – 2020. – №9. – С. 51–55.
4. Fedorova, E. A. Formation of technologies for the use of intercultural communication / E. A. Fedorova, L. A. Balandina, S. V. Bezhanova, R. I. Polyakova, E. V. Yudina // International Journal of Engineering and Advanced Technology. – 2019. – № 9 (1) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.ijeat.org/>. – Date of access: 23.04.2021.
5. Танцур, Т. А. Аспекты дистанционного обучения в современных условиях / Т. А. Танцур // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 2 (81). – С. 353–357.

И. Ф. НИЗАМИЕВА

Россия, Казань, КФУ

Научный руководитель – А. Ф. Мухамадьярова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕАТРАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Преподавание должно быть таким, чтобы оно пробуждало интерес студентов и вдохновляло их продолжать учиться самостоятельно, а также помогало им гордиться своими достижениями. Для преподавателей иностранных языков это означает мотивацию и удержание студентов, представляя динамичные, творческие, содержательные и приятные языковые

занятия. Преподаватели должны стремиться разрабатывать и внедрять новые методы, которые сделают обучение студентов еще более успешным, а их собственное преподавание – более полезным. Одним из таких методов преподавания является использование театральных технологий. Театральная технология – это совокупность театрально-педагогических методов, средств, форм художественно-эстетического взаимодействия, составляющих целостную систему и нацеленных на раскрытие творческого потенциала индивида в рамках содержания образовательного процесса [1, с. 59].

Подход, носящий драма-педагогический характер, определяется принципами целостности, а также ориентацией на действие и обучение. Обучающиеся проверяют в игровой форме свои речевые навыки иностранного языка не только вербально, но и невербально, т. е. визуально и интерактивно, а также могут вносить в уроки личный опыт, интересы и идеи. Важен при этом не столько продукт, конечный результат драматической работы, результатом которой является не только представление спектакля перед группой, но и процесс погружения в вымышленный игровой мир [2, с. 258].

С точки зрения улучшения языковых компетенций существенной целью театральных процедур, помимо снятия речевых запретов и мотивации к использованию иностранного языка, является преодоление часто ощущаемого разрыва между знанием правил и языковыми познаниями. Знания иностранного языка не только передаются в игре, но и в тот же момент применяются. Через игру учащиеся попадают в ситуации общения, в которых они должны действовать спонтанно, но возможно, ученики обнаружат, что их языковой потенциал не достаточен для решения всех типов ситуаций. С помощью различных средств, например, невербальных форм общения – с помощью жестов и мимики, учащиеся в игре учатся справляться с языковыми ситуациями, приобретают новые средства речи для конкретных взаимодействий и, таким образом, готовятся к реальным ситуациям общения на иностранном языке.

В области межкультурного обучения, при театрально-педагогических процессах обучающиеся не только рассматривают ситуации общения извне и критически мыслят о поведении и размышлениях героев, но и сами активно и целостно участвуют в межкультурной беседе. Кроме того, в игре учащиеся могут быть осведомлены о знаниях других, а также о культурно-сформированных моделях общения [3, с. 260].

Рассмотрим функции театральных технологий. Преимущество использования данной методики состоит в том, что театральная деятельность на уроке иностранного языка является стимулом и средством к активному пополнению словарного запаса. Когда ученики выполняют какое-то театральное упражнение, они знакомятся с новыми словами, выражениями и

фразеологическими единицами, учат новые языковые конструкции, которые используют персонажи из пьесы.

Второй аспект значимости театрализации заключается в правильной постановке произношения. Четкое и правильное произношение и умение артикулировать очень важны при постановке театрализованных сценок. Отработанное клише на уроках с театральными методами способствует выработке беглости говорения.

Грамматика лучше усваивается через живые конструкции. Ученики учатся распознавать и употреблять в своей речи основополагающие коммуникативные типы предложений, дифференцируют слова по конкретным признакам, используют наиболее рабочие грамматические конструкции и учатся понимать их употребление.

Но самая важная и значимая функция включения театральных технологий в образовательный процесс – это то, что данная методика помогает бороться с робостью, застенчивостью, страхом учащихся, которые боятся заговорить и выразить то, что думают. Многие студенты не умеют работать в группе, высказываться, выражать свои мысли, обосновывать свои предложения. Театральный метод направлен на устранение этих нежелательных последствий обучающего процесса. Ученики могут работать в маленькой группе по несколько человек, чтобы проиграть какую-то сценку или выполнить какое-то драматическое задание. Таким образом им они не будут чувствовать страх от выступления перед в одиночку всеми [4, с. 56–89].

Применяя театральную технологию во время занятий, педагог сможет реализовать поставленную в начале цель и добиться результата. Театральная технология позволяет раскрыть творческий потенциал способности детей, что помогает сформировать личность ребенка и мотивировать его на дальнейшее изучение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Денисова, Е. И. Использование театральных технологий в процессе обучения иностранному языку / Е. И. Денисова. – Бийск, 2019. – 59 с.
2. Hallet, W. Dramendidaktik und Dramapädagogik im Fremdsprachenunterricht / W. Hallet, C. Surkamp. – М. : WVT Wissenschaftlicher Verlag Trier, 2015. – 345 S.
3. Воловикова, И. П. Роль театральных постановок при немецкому языку / И. П. Воловикова, О. Г. Швайба // Практика преподавания иностранных языков на факультете международных отношений БГУ. – Минск : БГУ. – С. 117.
4. Bernstein, N. Ästhetisches Lernen im DaF-/ DaZ-Unterricht: Literatur – Theater – Bildende Kunst – Musik – Film / N. Bernstein. – М. : Univ.-Verl., 2014. – 382 S.
5. Portmann, T. Dramapädagogik im Sprachunterricht / T. Portmann. – М. : Orell Füssli, 1999. – 189 S.

А. А. ПРИПУТНЕВИЧ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Л.Я. Дмитрачкова

**ОСОБЕННОСТИ НАЧАЛЬНОГО ПЕРИОДА
ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

Научно доказано (А. С. Белкин, Ж. Пиаже, М. Н. Емельянова и другие), что именно в младшем возрасте ребенок наиболее продуктивно овладевает системой тех действий, которые необходимы для успешного обучения на последующих этапах. Начальное образование – это период, характеризующийся появлением достаточно осознанной системы представлений обучающегося о себе, об окружающих людях, а также о нравственно-этических нормах, на основе которых формируются взаимоотношения со взрослыми, со сверстниками, с близкими и с чужими людьми. Установлено также, что в этот благоприятный для развития период (6–7-летнего возраста) знакомство ребенка с родным и иностранным языками может идти в комплексе, что позволяет, в свою очередь, рассчитывать на большую успешность, эффективность и результативность образовательного процесса в целом.

Изучение иностранного языка и погружение в другую культуру, бесспорно, оказывают положительное влияние на развитие высших психических функций ребенка: памяти, внимания, мышления, воображения и восприятия, а также оказывают стимулирующее влияние на общие речевые способности младшего школьника, что положительно сказывается также и на владении родным языком. Формируется мультикультурная языковая картина мира, критическое мышление. Направленность же образовательного процесса на организацию интегрированной коммуникативной и практической деятельности обучающихся (например, творческой, познавательной, трудовой и т. д.) оказывает влияние на уровень сформированности всех проявлений личности младшего школьника.

Однако в связи с общепринятым переходом к более раннему обучению иностранным языкам (со второго класса, как правило) преподаватели сталкиваются с рядом проблем. Среди них выделяются такие, как недостаточная материальная база; отсутствие готовности и достаточной подготовки родителей к совместной деятельности вне школы с их детьми при изучении иностранного языка; отсутствие у школьников осознанности, потребности и мотивации к изучению иностранного языка; индивидуальные фонетические, логопедические и другие проблемы; наконец, отсутствие опыта работы с младшими школьниками у самих преподавателей иностранного языка. Последние часто не осознают особенностей восприятия у учащихся начальной школы, а следовательно, и особенностей работы с ними.

Дети приходят в школу уже с развитыми процессами восприятия, однако сформированы только простые его виды: размер, форма или цвет какого-либо предмета, например. Но, несмотря на отсутствие осознанной внутренней потребности в изучении иностранного языка, младшие школьники характеризуются большой восприимчивостью к обучению в целом. Это позволяет им изучать новую информацию с меньшими затратами по времени (по сравнению с учащимися других возрастных категорий). Кроме того, природный интерес, любознательность и живое любопытство ко всему новому уже мотивируют обучающихся к исследованию и дальнейшему изучению иностранного языка. В целенаправленном развитии восприятия обучающихся и состоит главная задача преподавателя на данном этапе.

При этом младшие школьники характеризуются обычно как неусидчивые. Их произвольное внимание развито гораздо лучше в сравнении с произвольным, слабым и неустойчивым. Развитие внимания связано с увеличением его объема и умением распределять внимание между разными видами деятельности. Именно поэтому важно воспитывать умение не просто смотреть и слушать, но рассматривать и прислушиваться, не только концентрировать внимание, но и удерживать его, часто изменяя виды активности обучающихся и типы заданий. Большой интерес у современных младших школьников вызывает использование на занятиях компьютерных программ, интерактивных досок и прочих мультимедийных средств обучения, которые привлекают внимание обучающихся, вносят разнообразие в образовательный процесс, поддерживают положительную мотивацию и воспитывают потребность в самообразовании.

Опираясь на развитое наглядно-образное мышление, необходимо также научить детей выявлять свойства явлений и предметов, анализировать полученную информацию и выделять в ней главное. При соблюдении данных условий школьники постепенно научатся направлять и сохранять внимание на нужных предметах, а не на тех, которые внешне кажутся им более привлекательными и интересными. Другими словами, необходимо создать условия, при которых любопытство и природный интерес обучающихся перерастут в нечто более глобальное и устойчивое, а именно – в мотивацию.

Только когда у младших школьников появляется мотивация к изучению иностранного языка, можно говорить о целенаправленном формировании иноязычной коммуникативной компетенции. Речь идет о развитии у обучающихся черт вторичной языковой личности, способной и готовой в дальнейшем осуществлять межкультурную коммуникацию на элементарном уровне владения языком. Очевидно, процесс изучения иностранного языка должен носить творческий характер, ибо творчество есть не только признак зрелой личности, но и условие ее развития.

Более того, процесс изучения иностранного языка должен носить игровой характер, поскольку игра остается основным способом жизнедеятельности младших школьников. Соответственно, игровые формы образовательной деятельности создают наиболее благоприятный психологический климат. Именно игровые приемы (даже при наличии боязни и стеснения) позволяют обучающемуся почувствовать себя максимально уютно и раскрепощено, реализовать себя, преодолеть языковой барьер, пережить чувство радости и успешности в изучении иностранного языка. Известно, что в процессе игры непроизвольно запоминается информация, легче усваиваются сложные понятия.

Таким образом с начала обучения реализуются основные задачи иностранного языка как учебного предмета: развитие психических функций, личностных качеств и свойств обучающихся, формирование готовности использовать иностранный язык как средство общения, социальной адаптации и приобщения к культуре. Именно на начальной ступени обучения реализуется методическая система, которая лежит в основе обучения иностранному языку.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апальков, В. Г. Специфика обучения английскому языку в начальной школе / В. Г. Апальков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eng.1sept.ru/view_article.php?ID=200901707. – Дата доступа: 21.04.21.
2. Методика преподавания английского языка в начальной школе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/english elementary04/metodika-prepodavania-anglijskogo-azyka-v-nacalnoj-skole> – Дата доступа: 21.04.21.
3. Свалова, Е. В. Особенности обучения иностранному языку учащихся младших классов средней общеобразовательной школы / Е. В. Свалова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obucheniya-inostrannomu-yazyku-uchaschihsya-mladshih-klassov-sredney-obscheobrazovatelnoy-shkoly/viewer> – Дата доступа: 21.04.21.

Р. И. САБИРОВА

Россия, Казань, КФУ

Научный руководитель – А. Э. Рахимов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Необходимость преобразования образовательного процесса за счет введения электронного компонента становится актуальнее с каждым годом.

Если раньше целью образования являлись готовые знания, то сейчас они становятся лишь вспомогательными средствами интеллектуального развития человека. В связи с этим, меняются требования и подходы к изучению

иностранных языков. Внедрение в учебный процесс электронных учебников позволяет объединить в себе текст, звук, видеоизображение и анимацию. Использование на занятиях электронных учебников позволяет активизировать учебный процесс, повысить наглядность учебного материала, сочетать теоретический материал с закреплением практических навыков.

Иностранный язык среди прочих дисциплин занимает особое место, так как в рамках урока необходимо моделировать искусственную языковую среду.

Отличительные характеристики электронного учебника:

- Связь между элементами учебника обеспечивается наличием гиперссылок. В представленном учебном тексте ключевые слова или активный словарь обучающегося могут быть представлены в виде гиперссылок, которые отправляют ученика в словарь. Термины и сокращения могут разъясняться с помощью всплывающей подсказки. Электронный учебник может содержать различные приложения, которые открываются нажатием на гиперссылку в задании.

- Применение мультимедийных элементов способствует эффективности представления учебного материала, также делает среду обучения аутентичной.

- Электронный учебник в процессе подготовки к занятию дает возможность обучающимся проводить самоконтроль.

Отечественный и международный опыт показывает, что электронные учебники создают условия для индивидуализации учебного процесса. Предложенные упражнения, с возможностью самоконтроля обучающиеся могут выполнять в разном темпе, это важно для слабых учеников. При работе с электронными учебниками можно допускать ошибки, можно возвращаться к одним и тем же вопросам, прослушивать аудиозапись несколько раз, пользоваться грамматическим справочником и словарем. Для сильных учеников работа с электронным учебником дает возможность быстрее других освоить учебный материал, не задерживаясь из-за отставания слабых учеников.

Важной характеристикой электронного учебника, является его гибкость, возможность дополнять, корректировать, модифицировать в процессе применения.

В практике обучения иностранного языка широкое применение нашли электронные учебники серии «Wunderkinder plus», которые прошли экспертизу по ФГОС в РАН и РАО в соответствии с регламентом, принятым Министерством образования и науки РФ.

Учебно-методический комплекс обеспечивает дальнейшее развитие тех видов речевой и иной деятельности обучающихся, которые были предусмотрены на уроке немецкого языка в начальной школе, опирается на вы-

воды возрастной психологии и воплощает эти выводы в принципах отбора и разработки учебных материалов для среднего этапа обучения.

Большое количество текстов, диалогов, заданий для аудирования, для работы в парах и в группах позволяет развивать у обучающихся коммуникативные и познавательные универсальные учебные действия.

Большое количество лексических и грамматических упражнений в рабочей тетради способствует формированию предметных универсальных учебных действий. С 7 по 9 классы в рабочую тетрадь включаются задания для подготовки к ОГЭ.

Важную роль в данном учебно-методическом комплексе играет ориентация на самостоятельную когнитивную деятельность подростков, их способность к оценочным и контрольным действиям на уроке немецкого языка.

Так, в учебнике на начальном этапе обучения в конце каждой темы есть памятка „Was hast du gelernt?“ для самостоятельного оценивания своего развития, например:

Ты можешь спросить о непонятном предмете.

Ты можешь ответить на этот вопрос.

Ты можешь назвать предмет и кратко описать его при помощи прилагательных.

Начиная с 6 класса обучающиеся работают с памяткой самостоятельно. Таким образом, дети продолжают осуществлять саморефлексию в классе и дома, что способствует формированию регулятивных универсальных учебных действий.

Кроме того, после каждой темы в учебнике содержится тест для самостоятельной проработки (индивидуальная работа или работа в парах) с последующим обсуждением в классе. Тесты для осуществления контроля содержатся в книге для учителя.

Основной акцент в электронных учебниках делается на сочетании языковых знаний, коммуникативных умений и социокультурной компетенции. Главными героями учебного пособия являются ребята, приехавшие в Германию вместе с семьей или по обмену, а также дети из русско-немецких семей. Вместе с этими персонажами школьники смогут побывать в немецких школах, местах отдыха немцев, узнать об их праздниках, об отношении немцев к здоровью, образованию, экологии, сортировке мусора и другим актуальным проблемам. Таким образом, содержание учебника соответствует интересам обучающихся и способствует формированию личностных УУД.

Таким образом, использование электронных учебников становится основой для достижения обучающимися личностных, метапредметных и предметных результатов обучения.

Электронные учебники мы также используем для эффективного изучения и тренировки грамматики немецкого языка для младших школьников.

Электронный учебник является отдельным учебным пособием для обучающихся начальной школ, осваивающих основы немецкого языка. Учебник наглядно и доступно рассматривает правила грамматики, авторами предложено большое количество упражнений для практики в соответствии со школьной программой, является универсальным пособием ко всем действующим учебникам.

Использование информационных технологий в образовательном процессе позволяет расширить и обновить роль преподавателя, который координирует познавательный процесс, систематически совершенствуя, повышая творческую активность обучающихся.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ефременко, В. А. Применение информационных технологий на уроках иностранного языка / В. А. Ефременко // Иностранные языки в школе. – 2007. – №8. – С. 18–21.
2. Лучинина, Е. Н. Электронные учебники в образовательном процессе – новая реальность / Е. Н. Лучинина, Л. А. Рачковская, С. Н. Нечаева // Иностранные языки в школе. – 2018. – №3. – С. 37–43.
3. Полат, Е. С. Интернет на уроках иностранного языка / Е. С. Полат // Иностранные языки в школе. – 2001. – №2. – С. 14–19.

В. Д. СЕВОСТЬЯНОВА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Ю. А. Тищенко

ТРУДНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЧТЕНИЮ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Изучение любого иностранного языка способствует развитию коммуникативной культуры человека, расширяет его кругозор, а также помогает понять культурологические особенности страны изучаемого языка. Необходимо отметить, что обучение иностранному языку в школе представляет собой организованный, управляемый процесс, в ходе которого в результате взаимодействия учителя и ученика осуществляется воспроизведение и усвоение определенного опыта с заданной целью. Изучение иностранного языка начинается с алфавита: учащиеся постепенно изучают каждую букву, а также звуковые варианты в различных сочетаниях. Затем школьники учат простые слова, используют их в предложениях, и постепенно начинают читать тексты [1, с. 65].

Чтение является одним из важнейших видов коммуникативно-познавательной деятельности обучающихся. Эта деятельность направлена

на получение необходимой информации из письменного текста. Чтение выполняет различные функции: служит для практического овладения иностранным языком; является средством изучения культуры страны изучаемого языка; является средством информационной и образовательной деятельности и средством самообразования [2, с. 224].

При обучении чтению на начальном этапе важно научить школьника правильно читать, т. е. научить его озвучивать графемы, извлекать мысли, т. е. понимать, оценивать, использовать информацию текста. Эти умения во многом зависят от того, с какой скоростью ученик читает. Под техникой чтения мы понимаем не только быстрое и точное соотнесение звука и буквы, но и соотнесение звукобуквенной связки со смысловым значением того, что ребенок читает. Именно высокий уровень овладения техникой чтения позволяет достичь результата самого процесса чтения – быстрого и качественного извлечения информации. Однако, это невозможно, если школьник недостаточно владеет языковыми средствами, не умеет или неверно воспроизводит звуки [2, с. 224–225].

При обучении чтению важно и привитие интереса к чтению. Потребность в чтении на иностранном языке будет получена тогда, когда содержание предлагаемых учащимся текстов будет соответствовать их познавательным и эмоциональным запросам, уровню их интеллектуального развития. Тексты должны быть информативны, разнообразны по жанру и тематике, что в свою очередь является важным фактором успешного овладения этим видом речевой деятельности.

Овладение техникой чтения ведется неразрывно с работой по овладению умением извлекать информацию из прочитанного. Для этого существуют этапы работы с текстом: предтекстовый, текстовый и послетекстовый. Для каждого из этапа есть множество различных упражнений. На втором и третьем году обучения учащиеся продолжают овладевать техникой чтения, знакомятся с правилами чтения некоторых буквосочетаний и с соответствующими знаками транскрипции. Важным методическим приемом, позволяющим совершенствовать технику чтения, является чтение вслух. Важно отметить, что и слушание речи, и чтение про себя сопровождаются проговариванием воспринимаемого материала в форме внутренней речи, которая становится полной развернутой речью при чтении вслух. При чтении вслух учащийся слышит себя, тем самым он может контролировать правильность собственного чтения, как в отношении артикуляции звуков, так и в плане интонационного оформления речи, которое очень важно для понимания текста.

Совершенствование техники чтения ведется неразрывно с работой над чтением как коммуникативным умением. Предусматривается овладение тремя видами чтения: просмотровым, ознакомительным и изучающим.

Просмотровое чтение направлено на получение самого общего представления о содержании текста. Учащийся ищет в тексте лишь интересующую его информацию. Ознакомительное чтение предполагает извлечение основной информации из текста, получение общего представления об основном содержании, понимание главной идеи текста. Изучающее чтение отличается точным и полным пониманием содержания текста, дальнейшим воспроизведением полученной информации в пересказе или реферате.

Однако в процессе формирования навыков чтения учащиеся сталкиваются с некоторыми трудностями:

- Отсутствие достаточно прочных слухо-речемоторных образов лингвистического материала, которые имеются, например, у младших школьников при обучении чтению на родном языке.
- Необходимость овладения системой графических знаков, отличных от графических знаков родного языка, и формирование навыков соотношения их с иноязычными звуками.
- Последующий переход к чтению про себя, который должен быть специально организован, а не проходить стихийно. Так, перед прочтением текста желательно выполнить упражнения на отработку лексики представленной в тексте, что поможет снять трудности для понимания.
- Незнакомые лексические явления.

Как отмечает З. И. Клычникова, восприятие приобретает управляемый характер, становится более точным, расчлененным, преднамеренным, четко распределяются отношения между анализом и синтезом, увеличивается доля произвольного внимания. Оно становится более устойчивым, идет развитие интеллектуальных операций: сравнения, обобщения ориентировки, классификации, кодирования, переход от наглядно-образного к словесному, критическому мышлению, увеличивается доля продуктивных действий мышления, мнемическая деятельность становится более совершенной, увеличивается объем памяти, формируются логическая память, продуктивные способы запоминания [3, с. 21].

Перечислим некоторые приемы, которые помогут учащимся на начальном этапе обучения в школе снять трудности при чтении текстов. Для успешного овладения техникой чтения следует проводить фонетическую зарядку на каждом уроке, а также проводить тренировочные упражнения с новыми словами на основе изученного материала. Перед прочтением того или иного текста следует предварительно отработать представленную в нем лексику. Также необходимо обучать навыку чтения про себя, построенного на процессах внутренней речи, протекающей со скрытой артикуляцией. Эффективным является и формирование у учащихся механизмов прогнозирования, догадки, идентификации, умения анализировать, находить языковые опоры в тексте, пользоваться при необходимости сло-

варем. Необходимо отметить, что обучать технике чтения надо на хорошо усвоенном лексическом и грамматическом материале, а сами тексты должны быть подобраны на основе программы, соответствующей определенному периоду обучения и в соответствии с возрастными особенностями, речевым и жизненным опытом учащихся, их интересами. Объем текстов не должен превышать допустимый, тексты должны отличаться занимательностью и привлекательностью сюжета, быть доступными с точки зрения языковых трудностей, отличаться актуальностью с позиций общечеловеческих ценностей. Методически грамотно выстроенный процесс обучения чтения на начальном этапе обучения станет прочной базой для дальнейшего изучения иностранного языка и послужит опорой для совершенствования навыков чтения на последующих этапах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Щукин, А. Н. Методика обучения речевому общению на иностранном языке: учеб. пособие для преподавателей и студентов языковых вузов / А. Н. Щукин. – М. : ИКАР, 2011. – 453 с.
2. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез – 3-е изд., стер. – М. : Академия, 2006. – 336 с.
3. Клычникова, З. И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке: пособие для учителя / З. И. Клычникова. – 2-е изд. испр. – М. : Просвещение, 1983. – 207 с.

Е. Л. СОКОЛОВСКАЯ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Ю. А. Тищенко

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Современный мир нельзя представить без умения людей взаимодействовать друг с другом. Данное умение определяет эффективность работы и уровень взаимоотношений между людьми. Важным компонентом успешного речевого общения на личностном уровне является сформированность коммуникативной компетенции. Коммуникативная компетенция представляет собой способность средствами изучаемого языка осуществлять речевую деятельность в соответствии с целями и ситуацией общения в рамках той или иной сферы деятельности. В ее основе лежит комплекс умений, позволяющих участвовать в речевом общении в его продуктивных и рецептивных видах. Именно наличие у человека коммуникативной ком-

петенции позволяет ему взаимодействовать с другими людьми в бытовой, учебной, производственной, культурной и других сферах жизнедеятельности, используя различные знаковые системы.

Использование видеоматериалов на уроках иностранного языка дает возможность педагогу эффективно формировать у учащихся коммуникативную компетенцию. Педагогический интерес к использованию видеоматериалов возрастает, что объясняется рядом факторов. Во-первых, видеоматериалы основаны на реалиях и современных тенденциях страны изучаемого языка. Во-вторых, просматриваемые видеоматериалы зачастую не ассоциируются у учащихся с процессом обучения, что привлекает их внимание и повышает уровень их мотивации. В-третьих, звуковой видеоматериал считается эффективным средством стимулирования спонтанной речи, ценной особенностью которого является органическое сочетание звучащей речи с динамикой внутри кадров, воспроизводящих разнообразные жизненные ситуации, которые помогают созданию речевых образцов, служащих эталоном для речевой деятельности учащихся, и, таким образом, способствуют развитию навыков говорения [1].

Рассмотрим этапы работы с видеоматериалом. Видеоматериал как правило предъявляется учащимся для просмотра два раза. Первый просмотр ставит целью понять общее содержание видео и аудиоряда. После просмотра организуется беседа по содержанию для выявления степени понимания просмотренного. Затем видео показывается вторично с установкой на полное усвоение его содержания. Работа над видеоматериалом включает три этапа: предтекстовый, текстовый, послетекстовый [2]. Цель предтекстового этапа заключается в том, чтобы мотивировать учащихся, настроить их на выполнение задания, сделав активными участниками процесса обучения, а также снять возможные трудности восприятия текста и подготовить к успешному выполнению задания. На данном этапе вводится новая лексика, необходимая для понимания видеоматериала и имена собственные, которые встретятся в видео.

Цель текстового этапа – обеспечить дальнейшее развитие языковой, речевой или социокультурной компетенций учащихся с учетом их реальных возможностей иноязычного общения. На этапе восприятия видео материала используются задания, направленные на поиск, фиксирование, трансформацию определенного языкового материала: лексики, грамматики, фонетики. В данном случае не столько формулировка задания, сколько содержание упражнения обеспечивает ту или иную степень эффективности и оправданности выполнения задания. Обучаемые могут также делать записи к тексту фильма, которые понадобятся при выполнении заданий на послетекстовом этапе [3, с. 56]. На послетекстовом этапе обеспечивается дальнейшее развитие языковой, речевой или социокультурной компетен-

ций учащихся с учетом их реальных возможностей иноязычного общения. Данный этап включает следующие типы упражнений: ответы на вопросы учителя по содержанию или составление вопросов; выбор правильного варианта ответов; завершение предложения; заполнение пробелов словами, фразами, предложениями; исправление ошибок; соответствие русских (английских) эквивалентов слов; соотнесение: слова и их определения, характеристики героев и их описания, начало и конец предложения; согласиться или опровергнуть утверждение; изменение предложения; восстановление хронологической цепочки событий; соотнесение слов и их синонимов; заполнение таблицы; объяснение значения слов или фраз; определение принадлежности реплик к героям; характеристика главных и действующих персонажей; описание внешности героев, костюмов, событий.

Приведем примеры упражнений для организации работы с видеоматериалами на послетекстовом этапе с целью формировать у учащихся коммуникативную компетенцию:

1. *Кто? Что? Когда? Где? Почему?* Данное упражнение подходит для видео с несколькими главными героями. Его суть заключается в том, что перед просмотром видеоматериалов ученикам предлагается нарисовать таблицу с 5-ю колонками, подписать их Кто? Что? Когда? Где? Почему? и заполнить по ходу просмотра видеоматериалов.

2. *Решите проблему.* Это упражнение подходит для видеороликов, которые посвящены какой-либо проблеме (экология, проблема бездомных животных, использование натурального меха и т. п.). После просмотра учащимся предлагается придумать решение этой проблемы (в группах или индивидуально) и презентовать его перед классом.

3. *Обсудите/объясните.* Учащимся предлагается обсудить видеоматериал, выразить свое мнение, сказать, согласны ли они или не согласны с определенным мнением, описать эту ситуацию применительно к себе.

4. *Прослушайте и запишите.* Учащимся предлагается выписать все существительные/прилагательные/глаголы, которые употреблялись в видеосюжете, все существительные/прилагательные/глаголы по заданной теме.

5. *Составьте историю.* Учитель выбирает (вместе с учениками) несколько ключевых слов из видеоролика просит учеников (индивидуально или в парах, письменно или устно) составить историю по этим ключевым словам и презентовать ее перед классом.

6. *Опишите героя.* Учитель просит каждого из учеников выбрать один персонаж и описать его со всеми подробностями: внешность, характер, привычки, расписание дня.

7. *Проанализируй и сопоставь.* Учащиеся должны сопоставить имена и названия, данные им заранее, с тем, что сделал персонаж, или что сказано об этом персонаже, или с тем, что произошло в названном месте.

Необходимо отметить, что использование видеоматериалов на уроках английского языка является неотъемлемой частью процесса обучения и настоящим помощником в работе учителя. Просмотр видеоматериалов способствует лучшему усвоению и запоминанию лексического материала, служит стимулом к изучению иностранных языков, повышает активность учащихся и расширяет кругозор обучаемых, и, следовательно, помогает педагогу формировать у учащихся коммуникативную компетенцию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Как использовать видео на уроке английского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.teachaholic.pro/must-try-8-neobychnyx-zadaniy-s-video-v-esl-klasse/>. – Дата доступа: 04.02.2021.
2. Научный журнал молодой ученый [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/8/566/>. – Дата доступа: 04.02.2021.
3. Щукин, А. Н. Методика использования аудиовизуальных средств / А. Н. Щукин. – М. : Русский язык, 1981. – 128 с.

В. Б. ТУВАКОВА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – М.А. Сыч

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В САМООБРАЗОВАНИИ УЧАЩИХСЯ

Современное образовательное пространство сегодня сложно представить без применения инновационных технологий и, в частности, без применения дистанционного обучения.

Под дистанционными образовательными технологиями понимается совокупность информационно-коммуникационных, компьютерных технологий, с помощью которых происходит осуществление учебного процесса на расстоянии при регулярном взаимодействии субъектов данного процесса. В разработанном дистанционном обучении будет использоваться модель в синхронном режиме онлайн согласно расписанию. Для работы будет использоваться платформа *teach4.by*, которая позволяет проводить дистанционное обучение индивидуально, в парах, в группах. Что касается данной платформы, то следует описать ее основные особенности в помощи дистанционному обучению. Полезные материалы для подготовки занятий включает в себя:

- основные принципы организации дистанционного обучения;
- образовательный интернет-ресурс «ЯКласс», образовательная платформа «Эффор», онлайн-школа *BeyondCurriculum* – готовые уроки, соот-

ветствующие школьной программе, а также платформа, на которой можно работать онлайн и оффлайн с учащимися;

- видеоуроки в *Яндекс.Школа* от педагогов;
- полезные листовки по переходу на дистанционные занятия.

В процессе дистанционного обучения, упражнения будут способствовать:

- повышению речевой компетентности учащихся, что будет достигаться благодаря упражнениям «пересказ текста», «речевая ситуация»;
- обогащению лексической стороны речи учащихся при помощи «кроссворда» и других заданий;
- пробуждению интереса к тщательной работе над словом, благодаря речевым ситуациям;
- наполнению лексического словаря учащихся;
- принятию участия в общении в устной форме и при чтении;
- преодолению эмоциональных барьеров при коммуникации на иностранном языке, за счёт наглядного материала и дистанционным технологиям, которые создают комфортную ситуацию для общения ребенка;
- усвоению грамматической базы и расширению ее, посредством детального и наглядного рассмотрения грамматических правил, что способствует более корректному общению на иностранном языке.

Технические характеристики *вики-технологии* позволяют совместно создавать, редактировать и хранить документы, а также организовывать интерактивное общение между пользователями сайта. В «The Wiki Way: Quick Collaboration on the Web» У. Каннингем и Б. Леуф утверждают, что «смысл интерактивного общения заключается в том, что члены группы могут обмениваться контентом как в реальном времени, так и асинхронно, редактируя один и тот же документ. Это больше похоже на оживленную дискуссию» [5, с. 7]. Тем не менее, потенциал вики-технологий значительно шире, а в отечественной методике предлагается комплекс задач для работы в классное и внеклассное время, для индивидуальной и групповой реализации, например, различные проекты, письменные работы (эссе, сказки, рецензии и т. д.), базы данных, портфели, вики-гlossарии и т. д.

Перечень типов задач, реализуемых на вики-платформе, может быть дополнен перспективным *вики-квестом*. Вики-квест имеет игровые характеристики и реализуется как серия вики-страниц с вопросами, ответы на которые определяют прогресс участника по квесту.

Групповое обучение на вики-технологии способствует стимулированию письменного выражения мыслей и более внимательному отношению к тексту – дополнительная проверка, редактирование и отсылка к предыдущей работе; подчеркнуть написание как процесс, а не создание конечного продукта [2].

Вики-технология позволяет реализовать преподавание иностранного языка на основе разнообразных индивидуальных и коллективных интерактивных задач, используя потенциал формационной оценки и взаимной оценки работы других учащихся, формировать и развивать компоненты коммуникативной компетенции иностранного языка, а именно языковую, речевую, социокультурную и образовательную и познавательную компетентность.

Цели совместной работы над письменным эссе:

- развитие коммуникативной компетенции;
- развитие навыков письменной речи;
- развитие образовательных навыков;
- развитие эвристических навыков, т. е. умение использовать новые информационные технологии.

Фактически, названными целями являются макро-навыки, которые основаны на ряде пишущих и речевых микро-навыков. И только при условии наличия правильно сформированных микро-навыков становится возможным полноценное развитие макро-навыков создания совместного эссе.

На каждом уровне преподавания иностранного языка разработаны свои лексические минимумы, которые должны усваиваться обучающимися. Традиционно принципы словарного отбора подразделяются на *статистические, лингвистические и методологические*. Лексические минимумы включают общую лексику и специальную лексику.

Метод проекта нашел применение в обучении иностранному языку, так как иностранный язык в данном случае является как объектом, так и средством обучения. *Веб-проекты* стали широко использоваться в методологии преподавания иностранного языка, так как в этом случае «иностранному языку используется на этапе речевого взаимодействия учащихся, является средством представления проекта и инструментом получения новой информации и критического анализа» [4, с. 59]. Веб-проекты позволяют учащимся устанавливать связь с носителями языка и ссылаться на подлинные источники во время подготовки материала. Многие отечественные практики обращаются к вики-технологиям именно как к платформе для реализации проектной деятельности. Для успешной организации работы на сайте необходимо учитывать дидактические и педагогические требования к веб-проектам, например, знание интернет-ресурсов, возможность критического отбора материала и т. д., а также условия эффективной интеграции вики-технологий.

В заключении можно отметить, что важно, чтобы вики можно было использовать в качестве основы для реализации проектной деятельности для разных возрастных групп, реализуя единое непрерывное образование от школы до университета и профессиональной деятельности

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гальскова, Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам / Н. Д. Гальскова. – М. : АРКТИ-Глосса, 2010. – 165 с.
2. Кошеляева, Е. Д. Методика развития социокультурных умений учащихся посредством социального сервиса "Вики" / Е. Д. Кошеляева. – М. : МПГУ, 2010. – 121 с.
3. Полат, Е. С. Интернет на уроках иностранного языка // Иностр. языки в школе / Е. С. Полат. – М. : Владос, 2011. – 210 с.
4. Раицкая, Л. К. Интернет-ресурсы в преподавании английского языка в высшей школе / Л. К. Раицкая. – М. : МГИМО, 2007. – 190 с.
5. Сысоев, П. В. Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно-коммуникационных Интернет-технологий / П. В. Сысоев, М. Н. Евстигнеев. – М. : Глосса-Пресс, 2010. – 182 с.

К. И. ТУРУБЧУК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Г. В. Нестерчук

ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ

Роль письменной речи сегодня играет ключевую роль в профессиональной реализации личности. Специалисты, владеющие данным навыком, являются одними из самых востребованных, и поэтому в методике обучения иностранным языкам поднимается вопрос: как правильно сформировать навык письменной речи для достижения наилучшего результата?

В современной системе образования традиционная классно-урочная организация обучения в школе ассоциируется с однообразием, и для ее улучшения необходимо внедрять новые, более эффективные, нетрадиционные способы и приемы, с помощью которых учитель может формировать навыки и развивать умения письменной речи в процессе изучения программного материала. Одним из таких методов для обучения учащихся письменной речи является активное применение творческих заданий на уроках английского языка.

Прежде чем приступить к рассмотрению выбранной в качестве примера методики и комплекса творческих заданий и их применения для обучения письму, нужно раскрыть само понятие «творчество», «творческие способности», и «механизмы творчества».

Творчество – это сложная форма человеческой деятельности. Понятие «творчество» по А. В. Петровскому «это деятельность, результатом которой является создание новых материальных и духовных ценностей... Она предполагает наличие у личности способностей, мотивов, знаний и умений, благодаря которым создается продукт, отличающийся новизной, оригинальностью, уникальностью» [1, с. 7].

В психологическом словаре понятие «творческие способности» трактуется как «индивидуальные особенности качеств человека, которые определяют успешность выполнения им творческой деятельности различного рода» [2, с. 358].

В научной литературе по психологии обучения иностранным языкам выделяют следующие механизмы творчества:

- 1) беглость мысли – количество идей, возникающих в единицу времени;
- 2) гибкость мысли – способность быстро и без внутренних усилий переключаться с одной идеи на другую, видеть, что информацию, полученную в одном контексте, можно использовать и в другой;
- 3) оригинальность – способность к генерации идей, отличающихся от общепринятых, парадоксальных, неожиданных решений и связанная с целостным видением всех связей и зависимостей, незаметных при последовательном логическом анализе;
- 4) любознательность – способность удивляться, любопытство и открытость ко всему новому;
- 5) точность – способность совершенствовать или придавать законченный вид своему творческому продукту;
- 6) смелость – способность принимать решение в ситуации неопределенности, не пугаться собственных выводов и доверять их до конца, рискуя личным успехом и репутацией [3, с. 154].

Говоря о развитии творческих способностей и умения письменной речи нужно обратить внимание на выбор методов и приемов, которые будут направлены не только на развитие речевых умений, но и на реализацию личностно-ориентированного подхода, который в свою очередь предполагает развитие у учащихся самостоятельности, мотивированности и творческих способностей. Используя различные методы и приемы обучения иноязычной письменной речи, учитель развивает механизмы творчества у учащихся в процессе обучения иностранному языку на уроке.

Наиболее интересной и подходящей для реализации творческого подхода в обучении письменной речи, нам кажется, является методика Марио Ринволюкри “Creative Writing”. Основной целью заданий, которые она включает, является мотивация и активизация интереса обучающихся, благодаря разнообразию форм работы над письмом.

Например, в соответствии с заданием “Sandwich Story” учащиеся пишут рассказ под диктовку учителя, вставляя определенное количество предложений в тех местах, где учитель делает паузы, или же учащимся предлагается самостоятельно дописать рассказ, придумав конец истории. Используя данную методику, можно разнообразить технику написания диктантов на начальной и средней ступени обучения иностранному языку. Например, можно писать отдельные слова или же весь текст, указывая

лишь первую и последнюю букву каждого слова: *English – E - h*. Такой вид диктанта будет не только интересен, но также полезен для обучающихся с целью тренировки памяти, так как учащиеся должны потом вспомнить текст и, соответственно, написание слов.

Целый ряд упражнений можно проводить с учащимися для того, чтобы обучение было радостным, маленькие «спектакли», которые разнообразят процесс обучения, делают его легким. Например, упражнение “Comparative Letter” является прекрасной формой активизации грамматического материала. Своя жизнь сравнивается с жизнью другого человека, в другом месте, ситуации и т. д. (*If I were you... If I were in your shoe... If I lived in your country...*).

Работая с текстом, можно дать задание на выбор нескольких слов, которые понравились и такое же количество не понравившихся слов с их объяснением в письменной форме.

Используя в практической деятельности упражнения типа «Working with Multiple Intelligences» для описания дома, квартиры, место проживания или учебы «*through your nose, body, feelings, smell*», с применением выражений «*I see; I hear, I feel through my body, I taste, I smell*» учитель мотивирует учащихся думать, работать, выбирать, творить, и все это вызывает интерес к изучению иностранного языка. Подобные упражнения помогают не только анализировать и синтезировать полученную информацию, отделяя главное от второстепенных деталей, но и тренируют память, развивают творческие способности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что применение творческих заданий для обучения учащихся письменной речи на уроках английского языка является наиболее эффективным и продуктивным методом. Они позволяют учащимся интереснее и легче учиться письменно выражать свои мысли на иностранном языке. Творческие задания развивают механизмы творчества, что в свою очередь благоприятно влияет на учебно-познавательный процесс. При этом следует отметить, что творческие задания должны основываться на материале конкретного учебного материала учебно-методического комплекса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Макарова, К. В. Духовный фактор в деятельности и творческих способностях : монография / К. В. Макарова. – М. : Прометей, 2012. – 188 с.
2. Юрчук, В. В. Современный словарь по психологии / В. В. Юрчук. – Минск : Элайда, 2000. – 704 с.
3. Годфруа, Ж. Что такое психология / Ж. Годфруа. – М. : Мир, 1992. – 496 с.

Х. С. ЭЛУБАЕВ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – О. П. Шкутник

ВИДЕОМАТЕРИАЛЫ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Все мы сталкивались с такой проблемой как: читаем и изучаем новые слова в другом языке, а когда слышим его при разговоре, почти половину из слов мы не понимаем. Все дело в том, что мы обращали внимание только на теорию в книге и совсем забыли про то, как говорят на этом языке сами носители. Аутентичные видеоматериалы с успехом могут помочь в достижении выше приведенных задач, так как содержат в себе примеры диалогической или монологической речи представленной носителями и отражают реальное употребление языка со всеми его лексическими, фонетическими и грамматическими особенностями.

С. Стемплески выделяет несколько ключевых моментов, почему использование аутентичных видеоматериалов в процессе обучения не просто оправдывает себя, а действительно является перспективным и эффективным средством обучения:

- мотивирует учащихся;
- представляет настоящий язык;
- предоставляет возможность ознакомиться с культурой изучаемого языка;
- упрощает понимание;
- предоставляет учащимся возможность практиковаться при просмотре медиапродукции.

Следует более детально рассмотреть содержание каждого пункта:

Просмотр видеоматериалов мотивирует учащихся благодаря тому, что учащиеся становятся более уверенными в себе и получают удовольствие от осознания того, что они могут понимать материал, предназначенный для носителей языка. Когда к изучающим иностранный язык приходит осознание, что они преуспевают в понимании реального языка, у них появляется мотивация искать больше аутентичных материалов и воспринимать их. Учащиеся обнаруживают, что, приложив немного усилий и потратив время на практику, при некоторой помощи учителя, они способны понимать иностранный язык и он больше не является для них чем-то недостижимым.

Аутентичный видеоматериал изначально предназначен для носителей языка, для тех, кто знаком с этим языком и использует его в своей жизни. Язык в таких видеоматериалах не упрощен и не подвергнут никаким изменениям, используется с естественной скоростью, интонацией и ритмом и с

типичными акцентами. Также он отражает разговорные выражения и конструкции, используемые в речи носителями языка.

Аутентичные фильмы предоставляют возможность ознакомиться с культурой изучаемого языка, так как посредством просмотра фильмов и программ, предназначенных для представителей культуры страны изучаемого языка учащиеся могут увидеть их ценности, обычаи, манеру одеваться, кухню, а также как представители данной культуры взаимодействуют друг с другом. Грамотно подобранный видеоматериал может дать тему для обсуждения в межкультурном контексте.

Аутентичные видеоматериалы упрощают понимание в связи с тем, что при помощи его визуального ряда предоставляется учащимся возможность более легкого понимания представленной им ситуации. При использовании только аудиоряда отсутствуют элементы невербального общения, а при использовании видео показывается акт коммуникации полностью, включая в себя разговорную речь, мимику, жесты, что упрощает понимание даже при недостаточных языковых знаниях учащихся.

Понятие «аутентичный» имеет некоторые разночтения среди разных исследователей в этой области. Так, например, Дж. Хармер считает, что аутентичные материалы это «то, что создано для носителей языка, реальный продукт, созданный не для изучающих язык, а для тех, кто говорит на данном языке». Данное понятие совпадает с понятием, данным А. Н. Щукиным и Э. Г. Азимовым [1]. Р. Р. Джордан определяет аутентичный материал как то, что не создано для учебных целей. М. Пикок дает определение аутентичному материалу, как материалу, который был создан для того, чтобы исполнить определенные социальные цели в данном языковом сообществе [2].

Общим для всех определений, которые даются понятию «аутентичный» является соответствие реальному языку и его использованию среди носителей языка. Другими словами аутентичные материалы это те материалы, которые не подвергались никаким изменениям. Примером аутентичного материала может служить выпуск новостей, который транслировался для англоговорящих зрителей.

Существует мнение, что предмет английский язык должен носить аутентичный характер, а не быть полностью придуманным в образовательных целях. Это мнение основано на том, что:

- язык постоянно развивается и меняется, вследствие чего учебники не всегда успевают за изменениями, происходящими в языке;
- общая лексическая наполненность в аутентичных материалах выше, чем в материалах не являющихся таковыми;
- естественность лингвистических средств для решения речевой задачи.

Таким образом, обращая внимания на вышесказанное, можно прийти к выводу, что в учебном процессе должны быть использованы материалы,

содержащие реальный язык, например, статьи из газет и журналов, интервью, новостные репортажи, рекламные объявления и т. д.

Аутентичные материалы отличаются естественностью использования грамматических форм и лексических единиц, адекватным использованием ситуативных языковых средств. Актуальность их использования при обучении иностранному языку заключается в их функциональности, подразумевающую ориентированность на использование языковых единиц и грамматических форм в реальном общении, так как создается иллюзия попадания в реальную языковую среду, что, по мнению большинства, методистов является ключевым моментом в достижении успеха при изучении иностранного языка.

Современные технологии позволяют широко применять аутентичные материалы на уроках иностранного языка, однако, важно понимать, какие достоинства и недостатки имеет подход к обучению с использованием аутентичных материалов.

Преимущества достаточно очевидны: материал, как правило, более интересный по своему содержанию, а значит, лучше стимулирует учебную деятельность. У учащихся лучше формируется понятие, что язык живой и имеет свойство постоянно меняться. В дополнение, немаловажным является то, что аутентичные материалы могут способствовать расширению кругозора учащихся, ознакомлению их с последними новостями и событиями в мире, а также к привитию стремления к поиску и получению новых знаний, как к одной из разновидностей досуга, так как такие материалы могут содержать интересную для учащихся информацию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М. : ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово/Slovo, 2000. – 624 с.

Е. А. ЯКИМУК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Г. В. Нестерчук

АУТЕНТИЧНАЯ ПЕСНЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Проблема формирования социокультурной компетентности в настоящее время приобретает особую актуальность в связи с тем, что социокультурная компетенция является необходимым фактором успешной межкультурной коммуникации, т. е. адекватного взаимодействия с представителями другой

культуры. Э. Г. Азимов и А. Н. Щукин определяют ее как совокупность знаний о стране изучаемого языка, национально-культурных особенностях социального и речевого поведения носителей языка и способность пользоваться такими знаниями в процессе общения. Они рассматривают содержание социокультурной компетенции в виде четырех составляющих:

а) социокультурные знания (информация о стране изучаемого языка, обычаях, духовных ценностях и особенностях менталитета, отражением которого являются национальные пословицы и поговорки, фразеологизмы);

б) опыт общения (выбор приемлемого стиля общения, верная трактовка явлений иноязычной культуры);

в) личностное отношение к фактам иноязычной культуры (способность преодолевать и разрешать социокультурные конфликты в процессе общения);

г) владение способами использования языка (правильное употребление социально маркированных языковых единиц в речи в различных сферах межкультурного общения, восприимчивость к подобию и различиям между родными и иноязычными социокультурными явлениями) [1, с. 287].

То, что язык и культура взаимосвязаны, давно является общеизвестным фактом в методике преподавания иностранных языков. Современные ученые утверждают, что основательное приобщение к культуре страны изучаемого языка позволяет лучше освоить иностранный язык.

Существуют различные способы знакомства с национально-культурными особенностями страны изучаемого языка. Одним из таких способов являются песни. Использование аутентичных песен в процессе обучения является очень эффективной методикой, поскольку ее изучение позволяет приобщиться к образу мыслей и видению картины мира носителей языка. Работа с песней на иностранном языке способствует развитию кругозора учащихся, повышению интереса к стране изучаемого языка, а также стимулирует образное мышление и является отличной тренировкой памяти. Из текстов песен можно узнать о различных сторонах жизни людей страны изучаемого языка.

С точки зрения обучения иностранному языку, система работы с песней во многом похожа на систему работы с текстом. Следует иметь в виду, что текст песни должен быть более или менее содержательным, значимым по смыслу. Очевидно, что в образовательных целях желательно использовать песни с выигрышным текстом, которые:

- несут большой запас информации о культуре и истории страны, а также людях;

- содержат интересные идеи и являются почвой для дискуссии или обсуждения;

- насыщены полезной лексикой, разнообразными грамматическими конструкциями, образными выражениями и т. д.

Нужно уделить особое внимание тщательному выбору песни при обучении, чтобы она принесла пользу. Здесь необходимо придерживаться некоторых принципов. Во-первых, песня должна соответствовать возрасту и интересам учеников, их языковому уровню, а также учебной программе. Во-вторых, для развития социокультурной компетенции важно наличие в тексте сведений о политической и общественной жизни, географии и истории страны изучаемого языка, наличие этнокультурной информации, фактов о повседневной жизни, фразеологизмов, отражающих менталитет, сведений о нормах и ценностях общества и т. д.

Использование песенного материала в процессе обучения иностранному языку открывает ряд возможностей для учителя не только для формирования определенных фонетических, лексических и грамматических навыков, но социокультурной компетенции обучаемых. Так, например, изучая и сравнивая тексты песен родного и изучаемого языка относительно одной и той же тематики, можно обратить внимание учащихся на различия и сходства в повседневной жизни, природе, отношениях и т. д.

На начальном этапе обучения песни могут быть использованы в качестве фонетической зарядки (например, «Old McDonald had a farm», «ABC song», «Happy Birthday», «Clap your hands», «What is your name?» и др.). Для более прочного закрепления лексического материала песни могут вводиться в связи с изучением лексической темы (например: Drugs – «Hotel California» (Eagles); Teenagers – «Numb» (Linking Park); Appearance – «I've got two eyes»). Также введение песни может быть органически связано с изучением грамматической темы (например: Present Simple – песни из к/ф «Love Story»; Present Progressive – «I'm sitting in the morning», Complex Object «I saw you dancing», Past Simple – «Yesterday», оборот there is – «Girl» (Beatles) и др. Хорошим вариантом песенного материала в обучении социокультурной компетенции может послужить аутентичная песня «Englishman in New York» Стинга, проанализировав которую, учащиеся могут обсудить различия между Великобританией и США.

Таким образом, некоторыми преимуществами использования аутентичных песен в обучении иностранному языку являются следующие:

1. Песня может быть использована для автоматизации определенных процессов познавательной деятельности. Автоматизм, как правило, развивается через отработку различных навыков, поэтому повторное прослушивание песни и частое повторение ее строк может способствовать данному навыку.

2. Прослушивание песни на уроке обеспечивает спокойную и благоприятную психологическую атмосферу, снижение эмоциональной нагрузки, а правильно организованная работа над текстом песни

способствует развитию творчества и воображения, привносит разнообразие и увлекательность в учебный процесс.

3. С лингвистической точки зрения песни содержат фразы из разговорного английского, сленг и идиомы. Следовательно, с помощью песни учитель может привести примеры реального использования языка или побудить учеников самостоятельно искать выражения и словосочетания, которые учащиеся, как правило, легко и надолго запоминают.

Следовательно, использование песен на уроке является важной составляющей процесса обучения иностранному языку с целью развития социокультурной компетенции учащихся. Песня выступает, с одной стороны, подлинной моделью звучащей иностранной речи, с другой стороны, носителем культурологической информации, посему ее использование на уроках – это нужный и интересный вид работы, который способствует повышению мотивации учащихся к изучению языка и культуры страны изучаемого иностранного языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин // – М. : ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Гальцева, Ю. В. Развитие социокультурной компетенции школьников посредством овладения иноязычной массовой культурой / Ю. В. Гальцева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vkr.pspu.ru/uploads/5525/vkr.pdf>. – Дата доступа: 17.04.2021.
3. Халипина, О. В. Песня как социокультурный компонент обучения иностранному языку // Современные научные исследования и инновации / О. В. Халипина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.snauka.ru/issues/2016/06/68804>. – Дата доступа: 17.04.2021.

А. В. ЯКОВЛЕВА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – М. М. Смирнова

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Широкое использование интернета и мультимедийных технологий, наблюдаемое сегодня во многих сферах, не могло не затронуть обучение иностранным языкам. Некоторые преподаватели используют возможности новых технологий, чтобы разнообразить учебный процесс и повысить его эффективность. Между тем остается неизвестным, как интеграция интернета и мультимедиа в обучение влияет на успеваемость обучающихся. Некоторые

исследователи полагают, что цифровые технологии в образовании могут не только привести к появлению новых практик, которые будут простой альтернативой существующим, но и существенно трансформировать сам процесс обучения, поскольку инструменты обучения влияют на модели мышления.

«Мультимедиа» (лат. *multum* – много и *media* – *medium* – средоточие – средства), представляет собой электронный носитель информации, включающий несколько ее видов (текст, изображение, анимация и пр.)

В сфере образования «мультимедиа» – это спектр информационных технологий, использующих различные программные и технические средства с целью наиболее эффективного воздействия на пользователя».

Мультимедиа очень полезна и плодотворна в образовании благодаря своим характеристикам интерактивности, гибкости и интеграции различных средств медиа, которые могут поддерживать обучение, учитывать индивидуальные различия между обучающимися и повышать их мотивацию. Обеспечение взаимодействия – с свое большое преимущество цифровых медиа по сравнению с другими медиа. Это относится к процессу предоставления информации и ответа. Интерактивность позволяет в определенной степени контролировать представленный контент: обучающиеся могут изменять параметры, наблюдать за своими результатами или реагировать на варианты выбора. Они также могут контролировать скорость выполнения заданий и количество повторений в соответствии со своими индивидуальными потребностями. Кроме того, способность предоставлять обратную связь, адаптированную к потребностям обучающихся, отличает интерактивные мультимедиа от любых других средств массовой информации без присутствия человека.

Однако при использовании мультимедиа в образовании необходимо учитывать множество аспектов. Несмотря на то, что мультимедиа представлены во всем мире, доступ к учебным материалам и компьютерному оборудованию различается от страны к стране. Использование обучающимися мультимедиа требует поддержки со стороны очень опытных преподавателей. Они должны направлять обучающихся в процессе обучения и предоставлять им соответствующие и эффективные стратегии обучения.

Образование подразумевает наделение обучающихся интеллектуальными инструментами своей культуры. Во многих культурах мультимедиа можно рассматривать как важный интеллектуальный инструмент.

Согласно Выготскому, инструменты могут поддерживать обучение на разных уровнях [2, с. 28]. Мультимедиа как инструмент – в основном используется для:

- обмена идеями и представления информации;
- обработки информации;
- моделирования;

– измерения и контроля.

Преподаватели могут поддерживать взаимодействие обучающихся с цифровыми технологиями различными способами. Они могут побудить обучающихся и дать им возможность практиковать критическое мышление в классе, проводя исследовательскую беседу (беседу-дискурс). Преподаватель может выступать в качестве модели – проводника дискурса – «важнейшего наставника для приобщения обучающихся к культурным дискурсивным практикам». Согласно Уотсону, преподавателям очень трудно создать культуру сотрудничества в классе. Кроме того, от преподавателей требуется глубокое доверие к творческим способностям обучающихся.

Мотивация играет важную роль в процессе обучения, и ее наличие необходимо для успешного обучения. Мотивация определяется сочетанием убеждений и представлений обучающихся в отношении их учебных процессов, поведения преподавателей, образовательных требований, дизайна учебных материалов и методов работы в классе.

Работая с мультимедиа, обучающиеся часто проявляют как внешнюю, так и внутреннюю мотивацию. Внешняя мотивация обусловлена их необходимостью знать содержание презентаций. Внутренняя мотивация возникает из-за их радости при работе с мультимедийными приложениями – часто обучающиеся хотят продолжить работу без перерыва или забрать программу домой, чтобы продолжить обучение. Многие обучающиеся отмечают лучшую концентрацию внимания в мультимедийных классах, чем в классах без учебных мультимедийных материалов. Некоторые обучающиеся сообщили, что у них есть мотивация начать с других связанных тем, которые не нужны для школы, но которые они нашли очень интересными.

Сформулировано семь общих вопросов, чтобы лучше понять мотивацию в обучении:

- Чего хотят обучающиеся?
- Что мотивирует обучающихся в классах?
- Как обучающиеся получают то, что хотят?
- Знают ли обучающиеся, чего они хотят или, что их мотивирует?
- Как мотивация приводит к познанию, а познание – к мотивации?
- Как меняется и развивается мотивация?
- Какова роль контекста и культуры?

Мультимедийные продукты являются полезным инструментом, поскольку они могут давать немедленную и целенаправленную обратную связь. Кроме того, многие исследования показали, что работа с мультимедиа в школе повышает мотивацию обучающихся. Более того, мультимедийные продукты могут бросать вызов и вызывать любопытство, образы и модели. Поэтому мотивация при обучении с использованием мультимедиа часто бывает высокой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Mayer, Richard E. *Multimedia Learning* / Richard E. Mayer. – Cambridge : Cambridge University Press, 2001. – 320 p.

3. Выготский, Л. С. Психология развития человека / Л. С. Выготский. – М. : Смысл; Эксмо, 2005. – 136 с.

М. А. ЯКУБОВСКАЯ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Ю. А. Босак

ОСНОВНЫЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АМЕРИКАНСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Американский вариант английского языка является ведущим языком в мире. Это язык информационных технологий, бизнеса, науки и техники. Он приобретает все большую популярность, так как имеет более простую грамматику, фонетику и лексику, нежели британский вариант английского языка. В Соединенных Штатах американский английский является родным для 80% населения страны и имеет стандартный набор характеристик, заложенный в системе образования, средствах массовой информации, а также в правописании, грамматике и лексике.

В США существуют различные диалекты, называемые региональными акцентами. Например, в Северной Америке существует большое количество различных диалектов, такие как Американский английский, Афроамериканский английский, Бостонский диалект, Вашингтонский диалект, Нью-Йоркский диалект, Калифорнийский диалект и другие. В Америке существует несколько произносительных стандартов, однако основным является так называемый *General American accent*, т. е. американский общепроизносительный стандарт. В качестве *General American* был выбран региональный акцент *Midwestern*. Фонетические различия между британским и американским типами литературного произношения проявляются на сегментном, т. е. звуковом, акцентном и интонационном уровнях [1, с. 10].

Целью нашей работы является описание характерных черт, присущих американскому варианту английского языка. Знание фонетических особенностей любого языка является одной из составляющих владения языком в целом. Рост интереса к изучению американского английского вызван благодаря его распространению в таких сферах, как телевидение, средства массовой информации, музыка, а также благодаря его простому и живому звучанию.

Основные фонетические особенности:

1. В системе гласных:

– Такие слова, как *plant, glass, last, answer, half, example, grass* и другие, произносятся со звуком [æ].

– В таких словах, как *news*, *dew*, *duke*, *Tuesday*, *student* и другие, произношение будет таким: [nu:z], [du:], [du:k], [tu:zdi], [stu:dənt].

– Гласная “o” произносится долго и мягко, как [ɑ:]. Например, слова *hot*, *not*, *box*: [hɑ:t], [nɑ:t], [bɑ:ks].

– Звук [e] произносится более открыто и напоминает звук [ɛ].

– Звуки [ɪ] или [ə] используются в американском варианте, вместо британского [aɪ]. Например, слово *specialization*: [ˌspeʃələˈzeɪʃən].

– Дифтонг [əʊ] произносится с большим округлением губ, нежели в британском варианте.

– Практически все гласные звуки в GA имеют иную тембральную окраску, чем соответствующие им гласные в RP. Это обусловлено различием в положении и форме языка при их артикуляции [1, с. 12].

2. В системе согласных:

– Звук [t] не произносится после “n”, например, *twenty*, *wanted*.

– Звук [t] очень часто произносится как слабо артикулируемый звук [d], особенно, когда находится в слове между гласными или после “r”. Например, в словах: *later*, *writer*. Данный звук может произноситься очень быстро и слабо. Вследствие этого слова типа *writer* и *rider*, *latter* и *ladder* могут в GA стать фонетическими омонимами, т. е. звучать одинаково [1, с. 12].

– Иногда [t] не произносится, например, в словах *dentist*, *interesting*. Они будут звучать как *dennist* and *innerestin*.

– В американском стандарте звук [r] произносится во всех позициях, где пишется буква “r”. Например, *father*, *car*, *far*, *dirt*, *doctor*, *answer* и другие.

– Звук [l] произносится более твердо, чем в британском варианте. Например, *lamp*, *like*, *luck*, *look*, *lady*.

– Звук [ʃ] в последнем неударном слове перед -ion или -ia в американском английском часто произносится как [ʒ]: *excursion*, *version*, *Asia*.

К наиболее ярким фонетическим особенностям, отличающих GA от RP, следует, прежде всего, отнести чрезмерную назализацию американской речи, т. е. такую артикуляцию, при которой воздушная струя выходит не только через полость рта, но и частично через полость носа, окрашивая звуки носовым тембром. В специальной литературе это явление получило название *American twang* [1, с. 10].

3. Особенности ударения:

Основные различия в ударении между американским и британским вариантом английского языка отражены в таблице 1:

Таблица 1. Различия в ударении между американским и британским вариантом английского языка

Слово	Британский английский	Американский английский
Ballet	[ˈbæleɪ]	[bæˈleɪ]
Debris	[ˈdeɪbrɪː]	[dəˈbriː]
Secretary	[ˈsekrətri]	[ˈsekrəˈteri]
Territory	[ˈterətri]	[ˈterəˈtoːri]
Address	[əˈdres]	[ˈædres]
Garage	[ˈgærɪdʒ]	[gəˈrɑːʒ]
Weekend	[wiːkˈend]	[ˈwiːkend]
Aristocrat	[ˈærəstəkræt]	[æˈrɪstəkræt]

4. Особенности интонации:

- Для американской речи характерны ровное направление движения тона, более ритмизованная мелодика, приводящая к ускорению темпа.
- Ударные слоги более четко выделены за счет нисходящего тона.
- Голоса американцев имеют более высокое звучание, поэтому речь американцев кажется более громкой.

Пример отличий в интонационной структуре продемонстрирован на рисунке 1.

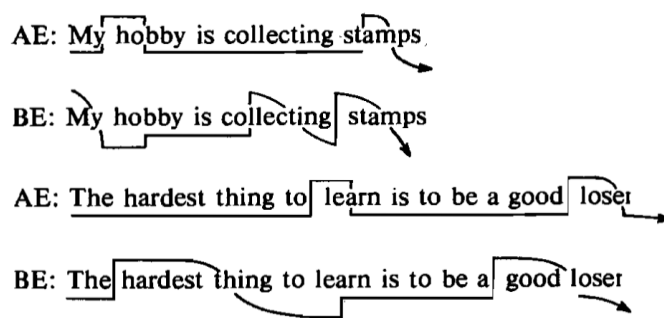

Рисунок – Интонационная структура

Таким образом, данные в статье особенности американского произносительного стандарта помогают сделать следующие выводы: американская речь кажется более оживленной, громкой, эмоциональной и быстрой, в то время как британская речь медленнее и спокойнее; американский язык является открытым и легко приспосабливающимся к заимствованию новых слов, а также их произношения; его фонетику можно назвать более простой, чем фонетика британского английского. В связи с этим, данный произносительный стандарт становится все более популярным и все больше людей стремятся изучать именно его. Экономические связи страны, ее ли-

дирующие позиции в мире и межнациональные контакты способствуют его распространению.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондарчук, Г. Г. Основные различия между британским и американским английским / Г. Г. Бондарчук, Е. А. Бурая. – 3-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2013. – С. 10-12.
2. Longman dictionary of contemporary English [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ldoceonline.com/>. – Дата доступа: 14.04.2021.
3. Karol Janicki. Elements of British and American English / Karol Janicki. – Варшава, 1977. – С. 45.
4. Швейцер, А. Д. Литературный английский язык в США и Англии / А. Д. Швейцер. – М. : Высшая школа, 1971. – С. 36-41.
5. Christopher Davies. Divided by a common Language / Christopher Davies. – A guide to British and American English. – Mayflower Press, 1997. – С. 74-76.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЛЕКСИКОЛОГИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Бешимова О. С. Аббревиация и сокращения как языковое явление	3
Горбацкая О.С. Стилистические особенности тавтологии в английском языке	6
Захарова А. А. Функциональный потенциал заголовка в структуре текста печатных СМИ.....	8
Кувшинова Ю. Д. Английские компаративные фразеологизмы с полным переосмыслением компонентного состава.....	10
Мендель О. В. К вопросу о лексических средствах выражения речевых актов совета в современном английском языке	13
Микитюк М. М. Заимствование как способ пополнения общественно-политической лексики (на примере англицизмов)	16
Скиба К. Я. Метонимический перенос при семантической адаптации заимствованных слов (на примере англицизмов)	18
Теслюк Ю. А. Неологизация как элемент пополнения словарного состава английского языка XXI века	20
Хильчук А. Н. Региональное койне английского языка	23
Целуева А. М. Лексические и грамматические особенности английских и русских фразеологизмов с зоонимами	25
Чмель О. В. Морфологический анализ английских идиоматических выражений на тему «деньги».....	28
Шацкая А. И. Оксюморон как средство создания юмора в английском языке	30
Ярмолюк С. В. Футбольный сленг в современном английском языке	31

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЛЕКСИКОЛОГИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Валюкевич Н. В. Наименования животных в немецкой и русской фразеологии	35
Головчик Ю. С. Эмотивные глаголы в современном немецком языке	37
Дрежиловская А. С. Немецко-белорусские параллели в преподавании немецкого языка в школе	40
Каримова Е. М. Разговорный немецкий язык сегодня	43
Котович А. В. Семантика фитнес-терминов в современном немецком и русском языках	45
Полешук Е. В. Архаизмы в системе современного немецкого языка	48
Романчук Е. А. Синтаксические особенности рекламного текста	50

Русенко И. В. Знаковые культуры в немецком мировосприятии.....	52
Смалюк Ю. Н. Семантические существительные-неологизмы в современном немецком языке.....	55
Ярошук В. В. Морфологическая ассимиляция англоязычных заимствованных единиц в немецком языке.....	58

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ГРАММАТИКА, ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

Борисевич Л. С. Способы перевода фразеологических единиц английского языка.....	63
Дымар Е. Н. Лексико-грамматические особенности перевода статей англоязычных Интернет-СМИ.....	66
Кобяtko Д. Д. Основные способы выражения нереальности в современном английском языке	68
Кобяtko Д. Д. Перевод названий англоязычных фильмов на русский язык: социокультурный аспект	71
Кондрашук А. В. Способы перевода неологизмов в языке СМИ.....	73
Медведская К. Е. Средства выражения модальности в английском языке в аспекте перевода.....	75
Мороз С. В. Основные стратегии перевода компьютерных игр	78
Морозова В. С. Категория количества и ее выражение в немецких устойчивых единицах	80
Петран К. С. Функционально-коммуникативный подход к переводу заголовков англоязычной прессы	83
Свекла А. В. О некоторых особенностях перевода англоязычных рекламных текстов.....	87

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

Анищик О. С. Лингвокультурные характеристики цветообозначения в английском языке	91
Бошель А. Н. Архаичные черты в американском варианте английского языка	94
Бошель А. Н. Фонетические и лексическо-семантические особенности английского языка стран Британского содружества	96
Калинина А. Ю. Стереотипы китайской, японской и корейской народностей о культурно-языковой общности восточных славян	99
Лясота В. В. Антропонимы как средство выражения национальной культуры	101
Новак А. А. К вопросу о гендерно-корректном	

словоупотреблении в немецком языке.....	104
Пещур А. К. Гендерная политкорректность.....	108
Половец А. Ю. Дендизм как феномен английской культуры XIX века...	110
Попова А. А. Лингвокультурный код как основной способ отражения культуры в языке.....	112
Попова А. Ю. Особенности билингвизма в Канаде	114
Тихая А. А. Межкультурные коммуникационные барьеры в бизнес-коммуникации.....	116
Ярмолович В. С. Особенности национальной культуры в произведениях художественной литературы	119

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ДИСКУРС, ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА

Войцеховская В. В. Язык электронных средств коммуникации – результат развития современного общества	121
Давыдчик К. А. Вербализация ольфакторных характеристик как ключевой элемент рекламы парфюмерных товаров.....	124
Жорова А. О. Особенности употребления фразеологизмов в печатных изданиях Великобритании и США	127
Король А. Е. Подходы к определению понятия «дискурс».....	130
Лаптейкина Д. А. Средства языковой манипуляции в газетном дискурсе	132
Мамаева Е. В. Лингвистические особенности рекламного дискурса в англоязычных СМИ	136
Митчик А. В. Некоторые особенности газетно-публицистического стиля в современном немецком языке	138

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Акмырадова Д. Т. Стилистические приемы создания нонсенса в сказках Л. Кэрролла	141
Андренко К. В., Кобятко Д. Д. Алиса как языковая личность (по материалам произведений Л. Кэрролла)	144
Бегенджова С. Приемы создания сатиры в романе Дж. Свифта «Путешествия Гулливера».....	147
Демянович И. С. Психологический образ Брайони Таллис в романе Иэна Рассела Макьюэна «Искупление».....	150
Кныш В. А. Образ абсурдного мира в романе Ф. Кафки «Процесс»	152
Ковальчук П. В. Женские образы в романе Д. Тартт «Маленький друг»	155
Лаппо И. В. Трагедия «потерянного поколения» в романе Э. М. Ремарка «На Западном фронте без перемен».....	157

Малецкая Е. Н., Повх И. В. Фольклоризмы в детской поэзии Р. Л. Стивенсона	159
Полторан В. Л., Повх И. В. Матросские песни шанти как жанр морского фольклора	163
Потапович А. В. Особенности идиостиля Р. Э. Говарда (на примере серии книг о Конане-Варваре)	166
Пянко А. А. Абсурд как стилистический прием в творчестве Л. Кэрролла И Н. Геймана	169
Царук О. В. Способы выражения художественного времени в романе Дж. Фаулза «Коллекционер»	172

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МЕТОДИКИ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Адыков Ы. Г. Возможности образовательных Интернет-ресурсов в обучении иностранному языку	175
Аминова З. З. Анкетирование как метод анализа потребностей старшеклассников при изучении грамматики иностранного языка	178
Билевич А. О. Теоретические основы организации дидактических игр как формы повышения познавательной активности	180
Горблюк Д. В. Использование новостных Интернет-ресурсов в обучении иностранным языкам	183
Грицук О. В. Использование интеллект-карт на уроках английского языка	186
Зайнашева Л. Л. Особенности обучения лексике на начальном этапе ...	189
Заяц А. Д. Интерактивные методы обучения английскому языку как средство повышения уровня преподавания	191
Ильясюк В. В. Использование информационных технологий в обучении иностранным языкам	194
Ковальчук Д. В. Использование уроков домашнего чтения для развития навыков монологической речи на уроках английского языка	197
Максимович М. С. Современные технологии в обучении иностранному языку: модель контекстного перевода и цифровое повествование	199
Москвина Е. В. Мотивационный потенциал текста в обучении чтению на иностранном языке	202
Мухадова Г. А. Эффективность использования современного песенного материала в обучении иностранному языку	205
Напольских Н. А. Групповая форма работы как средство повышения мотивации к изучению иностранного языка	207

Нарейчик В. С. Методика использования проблемных ситуаций в обучении иноязычному говорению	210
Насибуллина Л. Р. Ресурсы для организации дистанционного обучения	213
Низамиева И. Ф. Использование театральных технологий в процессе обучения иностранному языку	215
Припутневич А. А. Особенности начального периода обучения иностранному языку	218
Сабирова Р. И. Использование электронных учебников в процессе обучения иностранному языку	220
Севостьянова В. Д. Трудности при обучении чтению на уроках английского языка на начальном этапе обучения в школе и пути их преодоления.....	223
Соколовская Е. Л. Использование видеоматериалов для формирования коммуникативной компетенции учащихся на уроках английского языка	226
Тувакова В. Б. Дистанционное обучение в самообразовании учащихся.....	229
Турубчук К. И. Творческие задания как средство развития иноязычной письменной речи	232
Элубаев Х. С. Видеоматериалы как эффективное средство обучения иностранному языку	235
Якимук Е. А. Аутентичная песня как средство формирования социокультурной компетенции	237
Яковлева А. В. Мультимедийные технологии как средство повышения мотивации к изучению иностранного языка	240
Якубовская М.А. Основные фонетические особенности американского варианта английского языка	243